

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Кемеровский государственный университет»

На правах рукописи

Мельков Вячеслав Константинович

**ОЦЕНКА РЕГИОНАЛЬНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ В КОНТЕКСТЕ
СТРУКТУРНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ**

Специальность:

5.2.3. – Региональная и отраслевая экономика
(региональная экономика)

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание научной степени кандидата экономических наук

Научный руководитель:

доктор экономических наук, доцент
Жидкова Елена Анатольевна

Кемерово 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1. Теоретические основы социально-экономической дифференциации экономического пространства	9
1.1. Теоретические основы и методология социально-экономической дифференциации экономического пространства.....	9
1.2. Применение методических подходов к изучению социально- экономической дифференциации экономического пространства	25
1.3. Мониторинг социально-экономической дифференциации экономического пространства	32
Глава 2. Структура экономики как критерий социально-экономической дифференциации экономического пространства.....	47
2.1 Методы, применяемые к оценке структуры экономики	47
2.2 Типы регионов по уровню структурной динамики	56
2.3 Анализ эффектов, определяющих структурные сдвиги в экономике	80
Глава 3. Оценка взаимосвязи социально-экономической дифференциации экономического пространства и темпов структурной динамики	97
3.1. Особенности структурной динамики в регионах различного типа	97
3.2. Оценка рейтинга регионов под влиянием новых вызовов современной России.....	162
3.3. Рекомендации по сглаживанию дифференциации регионов	179
Заключение	184
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	186
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	204

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. В настоящее время вопрос дифференциации социально-экономического положения районов России является одним из наиболее существенных факторов, определяющих возможности и условия для развития страны. Региональная дифференциация имеет как положительные, так и отрицательные последствия для устойчивости и сбалансированности национальной экономики. В последние годы в мировой и отечественной практике особое внимание уделяется не только выявлению и описанию этих различий, но и анализу факторов, обуславливающих их развитие. Одним из таких факторов является структурная экономическая динамика, способствующая не только диверсификации структуры экономики, но и повышению внутренней конкурентоспособности регионов и их способности к реализации проектов и программ в рамках новых реалий и приоритетов развития страны.

Каждый регион в зависимости от своих естественно-ресурсных, финансовых, трудовых и других возможностей выбирает свое направление экономического развития, которое формируется на основе собственных конкурентных преимуществ по сравнению с другими регионами. Важным вопросом, который стоит перед экономической наукой, является анализ влияния экономической специализации региона на социально-экономическую дифференциацию регионов. Ответ на этот вопрос крайне важен в контексте формирования государственной экономической политики и стратегии развития регионов. Изменение специализации экономики проявляется в структурных сдвигах экономики, которые включают в себя изменения в отраслевой и пространственной организации экономики, трансформацию производственных и социально-экономических отношений, а также интеграцию и диверсификацию экономики на уровне регионов.

Актуальность исследования обусловлена новыми вызовами, которые требуют новой динамики в развитии регионов. Дефицит кадров и низкая

производительность труда, необходимость обеспечения технологического суверенитета и декарбонизации экономики формируют новые реалии в экономической деятельности на региональном уровне. Эти вызовы определяют приоритеты развития страны и требуют переосмысления традиционных подходов к анализу и оценке структурной динамики, социально-экономической дифференциации, а также поиска новых инструментов ее сглаживания.

В настоящее время формируется потребность в обосновании дополнительных критериев и показателей для оценки социально-экономической дифференциации регионов страны, а также мониторинга их потенциальных возможностей по преодолению вызовов и готовности к реализации национальных приоритетов социально-экономического развития.

Степень разработанности проблемы. Исследованию вопросов оценки дифференциации регионов, типологизации районов по уровню социально-экономического развития и проблемам диспропорции развития регионов посвящены работы следующих авторов: А.А. Алетдинова, Д.А. Анучина, Н.Н. Баранский, В.И. Блануца, В.М. Гильмундинов, А.В. Глотко, Л.М. Григорьев, Н.В. Зубаревич, Е.А. Коломак, Н.Н. Колосовский, Г.Е. Мекуш, Н.Н. Михеева, Н.М. Межевич, А.О. Польшев, С.Н. Растворцева, С.А. Суспицын.

Вопросы структурной динамики экономики регионов поднимались в работах следующих авторов: Е.Г. Анимца, С.В. Баранов, А.Г. Гранберг, Л.С. Казинец, Л.Э. Лимонов, Н.Н. Михеева, Т.П. Скуфына, А.И. Татаркин.

Однако обоснование взаимосвязи структурной динамики экономики регионов и социально-экономической дифференциации регионов в контексте влияния новых вызовов современной России представлены в недостаточной степени и требуют дополнительного изучения. Это обстоятельство определило актуальность и выбор темы диссертационного исследования.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является совершенствование методических подходов к оценке социально-

экономической дифференциации регионов в контексте структурной экономической динамики. Для достижения поставленной цели были решены следующие задачи:

- изучить теоретические основы социально-экономической дифференциации регионов и структурной экономической динамики;
- проанализировать методические подходы к оценке социально-экономической дифференциации и структурных сдвигов в экономике регионов;
- с использованием критериев и показателей, отражающих новые реалии и приоритеты социально-экономического развития регионов, оценить их готовность к реализации приоритетных проектов и программ;
- проанализировать структурные сдвиги в регионах различного типа;
- разработать рекомендации по сглаживанию социально-экономической дифференциации регионов с учетом структурных сдвигов в экономике.

Объект исследования – социально-экономическая дифференциация регионов в контексте структурной экономической динамики.

Предмет исследования – методы оценки и инструменты сглаживания региональной дифференциации.

Теоретическую и методологическую основу исследования составляют работы отечественных и зарубежных ученых, посвященные теории региональной экономики и регионального развития, анализу социально-экономической дифференциации регионов, оценке структурных сдвигов в экономике и возможности интеграции критериев и показателей, определяющих национальные приоритеты развития, в систему мониторинга развития регионов. В процессе исследования были использованы общенаучные методы – системного анализа, абстракции и дедукции, а также методы эконометрического моделирования, статистических группировок и корреляционно-регрессионного анализа.

Информационной базой научного исследования являются

законодательные, нормативно-правовые и иные документы в области формирования приоритетов развития страны и регионов, статистические материалы Федеральной службы государственной статистики, данные Единой межведомственной информационно-статистической системы, научные публикации зарубежных и отечественных ученых, экспертно-аналитические обзоры и материалы рейтинговых агентств, отражающие проблематику данного исследования.

Основные результаты исследования, обладающие научной новизной и полученные соискателем:

- обоснована взаимосвязь социально-экономической дифференциации регионов с уровнем структурной экономической динамики;
- разработаны и апробированы критерии и показатели для оценки региональной дифференциации в контексте структурных сдвигов в регионах различного типа;
- предложены рекомендации по сглаживанию дифференциации регионов с учетом структурных сдвигов в экономике.

Теоретическая значимость работы состоит в обосновании взаимосвязи социально-экономической дифференциации регионов с уровнем структурной экономической динамики, а также в разработке критериев и показателей для оценки региональной дифференциации в контексте структурных сдвигов в регионах различного типа. Предложенные критерии и показатели, используемые для мониторинга социально-экономической ситуации и проблем в регионах, позволяют оценить готовность регионов осваивать инвестиции, в том числе государственные, для обеспечения технологического суверенитета, декарбонизации экономики и повышения производительности труда. Это позволяет обосновывать адресную национальную и региональную экономическую политику, направленную на достижение целей и приоритетов социально-экономического развития России.

Практическая значимость исследования состоит в обосновании и апробации предложенных критериев и показателей для оценки региональной дифференциации в контексте структурных сдвигов в экономике регионов и разработке рекомендаций по сглаживанию социально-экономической дифференциации экономического пространства в условиях новых вызовов.

Разработанный методический инструментарий и рекомендации могут быть использованы органами власти для корректировки стратегий и программ развития регионов. Результаты диссертационного исследования могут быть также использованы в учебном процессе для преподавания дисциплин «Региональная экономика», «Планирование и прогнозирование развития экономики» и др.

Обоснованность и достоверность результатов исследования определена использованной теоретической и методологической базой, большим объемом проанализированных данных из официальных материалов государственной статистики, апробацией полученных результатов на конференциях и в публикациях, а также в разработке учебно-методических материалов для студентов Кемеровского государственного университета.

Соответствие диссертации Паспорту научных специальностей. Диссертационное исследование соответствует п. 1.8. Структура региональной экономики по отраслям и формам собственности. Экономическая специализация регионов и п. 1.9. Проблемы региональной социально-экономической дифференциации. Инструменты сглаживания региональных диспропорций в национальной экономике паспорта специальности 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика (региональная экономика).

Апробация результатов исследования. Теоретико-методические разработки и практические положения диссертационного исследования используются в деятельности Министерства экономического развития Кузбасса. Ключевые положения и результаты диссертационного исследования прошли апробацию и докладывались автором на

Международных научно-практических конференциях: «Стратегия социально-экономического развития общества: управленческие, правовые, хозяйственные аспекты» (2020), «Актуальные проблемы социально-трудовых отношений», посвященная 300-летию образования Российской академии наук (2023), а также опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК РФ по научной специальности 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика (региональная экономика): «Управленческий учет» (2022, 2023), «Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: политические, социологические и экономические науки» (2024), «Финансовый менеджмент» (2024).

Структура диссертации включает введение, три главы и заключение. Во введении дана общая характеристика исследования. В первой главе исследованы теоретические и методические основы социально-экономической дифференциации экономического пространства. Во второй главе проведено исследование структуры экономики как критерия социально-экономической дифференциации регионов, выявлены типы регионов по уровню структурной динамики. Третья глава посвящена оценке структурных сдвигов в экономике регионов различного типа, представлен рейтинг регионов с учетом критериев и показателей, отражающих приоритеты и вызовы для социально-экономического развития регионов и страны в целом. В заключении приведены основные выводы исследования.

Глава 1. Теоретические основы социально-экономической дифференциации экономического пространства

1.1. Теоретические основы и методология социально-экономической дифференциации экономического пространства

Неравномерность, или дифференциация, социально-экономического развития регионов является одной из наиболее сложных проблем, с которыми сталкиваются современные государства. Наличие значительных различий в уровне и темпах развития отдельных территорий затрудняет формирование сбалансированной и эффективной государственной политики регионального развития.

Корни этой неоднородности лежат в фундаментальных особенностях пространственной организации экономики. Различия в природно-климатических условиях, ресурсной базе, транспортной доступности, исторически сложившейся специализации регионов, объективно определяют возникновение дисбалансов в их развитии. Регионы характеризуются неодинаковыми возможностями по привлечению инвестиций, наращиванию производственного и человеческого капитала, освоению инноваций. По мнению Лимонова Л.Э., модели размещения деятельности и организации пространства сегодня являются одним из главных направлений развития региональной экономики [70].

Кроме того, современные тенденции пространственной организации экономики, такие как агломерационные процессы, поляризация экономической активности и концентрация ресурсов в «точках роста», еще более усиливают региональные диспропорции. Крупные города и мегаполисы, обладая значительными преимуществами в инфраструктуре, трудовых ресурсах и доступе к рынкам сбыта, становятся центрами притяжения факторов производства, оттягивая их из периферийных территорий. В результате действия этих объективных факторов внутри национальных экономик формируются «ядро» и «периферия»,

характеризующиеся разным уровнем социально-экономического развития. Традиционные методы экономической политики, основанные на перераспределении финансовых потоков и выравнивании показателей благосостояния, зачастую оказываются недостаточно эффективными для сглаживания этих пространственных диспропорций.

Концепция «экономического пространства», предложенная известным российским экономистом А.Г. Гранбергом, позволяет глубже понять природу неравномерности развития регионов. А.Г. Гранберг подчеркивает, что качественные характеристики экономического пространства, такие как плотность экономической активности, размещение видов деятельности и «связность» между регионами, во многом определяют конкурентоспособность и устойчивость национальной экономики в целом [37].

Проблема неоднородности экономического пространства России заключается в усилении внутренних диспропорций и дезинтеграции региональных экономик после распада СССР. Регионы стали ориентироваться на внешние рынки, что привело к сокращению межрегиональных связей и формированию «экономических островов». Пространственные дисбалансы тесно связаны с различиями в региональных инфляционных процессах, создавая самоподдерживающийся механизм пространственной дезинтеграции. Такая пространственная дезинтеграция, наряду с различиями в ресурсном потенциале и инфраструктуре, закономерно порождает существенные диспропорции в социально-экономическом развитии.

Для преодоления этих тенденций необходимо активное государственное вмешательство, направленное на выравнивание диспропорций в развитии регионов на основе долгосрочных стратегий.

Неоднородность экономического пространства в стране сохраняется и даже увеличивается. Исследование Е. Коломак показывает, что в стране сохраняется высокая скорость дивергенции между регионами, обусловленная

пространственной концентрацией экономической активности. Это подтверждает выводы новой экономической географии о связи неравномерного распределения ресурсов и экономической активности с нарастанием различий между регионами. Ключевыми факторами, способствующими пространственной концентрации, выступают плотность населения, размер и доступность рынков, а также диверсификация и структура экономики. Эти факторы создают условия для углубления различий между развитыми и отстающими регионами. Автор отмечает, что агломерационные процессы зависят от специфики отраслей: в промышленности и сфере услуг наблюдается тенденция к концентрации, в то время как в сельском хозяйстве и строительстве преобладают деконцентрационные тренды. Важную роль играют также доступность внешних рынков и размер регионального рынка, которые оказывают ключевое влияние на экономическую активность и производительность в регионах, причем восточные регионы демонстрируют меньшую чувствительность к диверсификации экономики [56].

В основе работы по изучению социально-экономического положения регионов лежит определение показателей, с помощью которых можно оценить неравномерность развития регионов и непосредственная оценка этих показателей. Существует несколько подходов к оценке социально-экономического положения. Первая группа авторов оценивает дифференциацию регионов на основе единого интегрального показателя (на основе нескольких показателей). Согласно исследованию М.Н. Римашевской [111] и Т.Н. Мацкевич [73], наряду с другими показателями, определяющими уровень социально-экономического положения региона, в качестве ключевой величины используют индекс развития человеческого потенциала. В одной из работ А.О. Полынев [91] обосновывает необходимость рассчитывать индекс реального благосостояния региона для оценки уровня социально-экономической дифференциации. Он считает, что этот индекс является комплексной оценкой уровня развития.

Другие авторы считают, что оценка социально-экономического положения регионов должна опираться на группу статистических показателей, которые характеризовали бы регион с разных сторон, раскрывали бы социальные, экономические, демографические, пространственные и другие характеристики.

Третья группа специалистов рассматривает и оценивает неравномерность социально-экономического положения на основе комбинации показателей – через систему сводных показателей. Это позволяет избегать противоречий, которые могут возникнуть при определении места региона на основе разных показателей, поскольку показатели могут иметь разную значимость и вес при сравнении показателей, это создает сложности их оценки. Как правило, расчетом таких интегральных показателей занимаются правительственные структуры, обладающие всей полнотой информации и необходимым аналитическим аппаратом, поскольку работа по составлению подобных сводных показателей достаточно трудоемка. Данный подход используют в исследованиях Совета по изучению производительных сил (СОПС) или Центра социально-экономических проблем федерализма ИЭ РАН [76].

В целом, большей популярностью пользуется второй подход – оценка на основе ряда показателей или групп показателей. Баранов С.В., Скуфьина Т.П. [10] выделяют производственные (ВРП, объем внешнеторгового оборота, финансовая обеспеченность региона, объем оборота розничной торговли и платных услуг на душу населения), ресурсно-инфраструктурные (объем инвестиций в основной капитал и основные фонды на душу населения, доля занятых населения на малых предприятиях, уровень работающего населения), социальные (соотношение среднедушевого дохода и среднедушевого прожиточного минимума, доля населения с доходами выше прожиточного минимума) группы показателей. Леонов С.М. [69] в качестве основных показателей выделяет ВРП на душу населения, объем промышленной продукции на душу населения, объем инвестиций в основной

капитал на душу населения, уровень безработицы (по МОТ), оборот розничной торговли на душу населения, реальные доходы и соотношение доходов на душу и величины прожиточного минимума. Лапин А.В. [66] в своей работе имеет несколько иной подход и выделяет такие показатели, как объем социальных выплат и налогооблагаемых доходов, сальдированный финансовый результат организаций, число лиц с высшим образованием, расстояние до центра региона по автодорогам, объем инвестиций в основной капитал, климат, качество муниципального управления, доля городского населения в общей численности.

Шильцин Е.А. [126] указывает в качестве переменных для расчета индекса региональной асимметрии следующие показатели: валовой региональный продукт, денежные доходы населения, объем промышленной продукции, объем строительных работ, продукция сельского хозяйства, объем платных услуг, а также эти же показатели на душу населения. Другие подходы содержатся в работах Беломестнова В.Г. [14], Вигандта Л.С. [26], Санковец Н.А. [103], Суспицына С.А. [109] и Троцкого А.Я. [115].

Ниже в таблице 1.1 представлено, какие группы показателей используются разными авторами для оценки дифференциации регионов. На основе таблицы можно сделать вывод, что наиболее используемыми являются социальные и экономические показатели.

Таблица 1.1. Методики оценки социально-экономической дифференциации регионов в разбивке по группам показателей различных авторов

Автор методики оценки	Группы показателей (количество показателей)
Баранов С.В., Скуфьина Т.П.	– производственные (4) – ресурсно-инфраструктурные (4) – социальные (2)
Беломестнов В.Г.	– экономические (12) – природно-экологические (20) – социальные (7)
Вигандт Л.С.	– производственные (3) – инфраструктурные (3)

	– социально-демографические (6) – финансовые (4)
Лапин А.В.	– природные (4) – экономические (15) – социальные (9)
Леонов С.М.	– экономические (4) – социальные (3)
Полынев А.О.	– уровень экономического развития региона (8) – состояние важных отраслей производства (4) – финансовое положение регионов (5) – уровень доходов и дифференциация доходов (4) – инвестиционная активность регионов (5) – состояние важных отраслей социальной сферы (5) – занятость населения, состояние рынка труда (5) – экологическая ситуация в регионах (4) – международная экономическая активность регионов (4)
Санковец Н.А.	– производственно-финансовый потенциал (4) – социально-трудовой потенциал (3) – уровень жизни и потребления населения (5) – потенциал внешнеэкономической деятельности (4)
Суспицын Н.А.	– экономические (5) – оценочные (4) – целевые (3)
Троцкий А.Я.	– население (14) – система расселения (26) – социально-бытовая сфера (48) – производственная сфера (26)
Шильцин Е.А.	– экономические (7) – социальные (12) – экологические (4)

Источник: составлено автором

Инфляция является важным показателем социально-экономического положения региона, демонстрирующим диспропорции в развитии регионов. Диспропорции социально-экономического положения – это отклонение показателей уровня жизни, несоответствие условий хозяйственной деятельности и ее эффективности в регионе или в группе регионов от принятых среднероссийских показателей. Они проявляются, в первую очередь, межотраслевой диспропорцией цен производителей, а во вторую очередь, диспропорцией цен спроса и предложения.

В своей работе А.О. Полынев выделяет инфляцию к числу существенных внешних факторов регионального развития в составе

макроэкономических факторов [91]. О существенности инфляции, как фактора дифференциации регионов, пишут в своих работах Н.М. Межевич и А.А. Жабрев [74].

В работе Галиевой Г.Ф. и Репринцевой Е.В. указано, что большая территориальная протяженность России создает некоторые предпосылки для дифференциации между регионами по уровню развития, что отражается на стоимости жизни – уровне цен и темпах инфляции [29].

Региональные различия в динамике цен во многом обусловлены неравномерностью экономического развития территорий и отраслевой специализацией. Регионы с более высокой концентрацией отраслей, характеризующихся несовершенной конкуренцией, слаборазвитой инфраструктурой или дефицитом квалифицированных кадров, демонстрируют более высокие темпы роста цен. Эти структурные особенности создают предпосылки для стабильно более высокой инфляции в таких субъектах по сравнению с регионами с более диверсифицированной экономикой.

Модель Балассы-Самуэльсона основана на предположении, что в каждом регионе есть два сектора производства конечных товаров: производство торгуемых товаров (которые, как правило, можно экспортировать из региона) и неторгуемых товаров (неэкспортируемые, как правило, сфера услуг). При росте технологий, производительности труда и инновационной составляющей в торгуемом секторе, растет ставка заработной платы в данном секторе, что приведет к росту зарплат в неторгуемом секторе и, в конечном счете, росту цен на неторгуемые товары (услуги), поскольку модель предполагает абсолютную мобильность трудовых ресурсов. Торгуемые цены формируются под влиянием общих для регионов факторов, внешним рынком, поэтому темпы роста на торгуемые товары будут одинаковы, в то время как неторгуемые товары формируются под влиянием только региональных факторов. Это означает, что в регионе, где произошел скачок в технологиях торгуемого сектора, будут расти цены в неторгуемом

секторе ввиду роста зарплат и спроса, что проявляется дифференциацией общего уровня инфляции от других регионов.

Недостатки при реализации сравнительных преимуществ регионов России в том числе породили проблему неравенства регионов – расслоение экономического пространства страны на развитые и неразвитые территории, вследствие чего образуются центральные и периферийные регионы, развитые и депрессивные. Проблема неоднородности социально-экономического положения регионов или поляризации была рассмотрена в работе Ю.Н. Гамбеевой и Н.Н. Кожуховой, где составлены рейтинги регионов в зависимости от масштаба кризиса, в качестве критериев использовалась отраслевая структура экономики [30]. В работе Н.Н. Михеевой представлен анализ регионов с точки зрения восприятия общенациональных факторов, например, какие последствия для региона несут изменения в рамках всей страны, отдельного сектора или отрасли, а также региональные факторы. Приводятся аргументы зависимости устойчивости экономики региона от уровня диверсификации экономики, обосновывается важность обрабатывающей промышленности в определении экономической стабильности региона [78]. Поиском конкурентных преимуществ для решения проблемы неоднородности развития регионов занимались и другие авторы. В.В. Смирнов, А.В. Мулендеева в своей работе обосновали, что регионы сырьевого типа (ресурсные регионы) наиболее эффективны [106], И.В. Арженовский в своей работе «О новой специализации регионов» выделяет в качестве решения развитие новых технологий и научных разработок, что даст возможность отстающим регионам найти конкурентные преимущества на основе конкурентных условий [8].

Чтобы найти различия между регионами и осуществить мероприятия по сглаживанию неоднородности регионов, необходимо измерить ее уровень. Апробированной методической базой является Методика расчета

комплексной оценки социально-экономического развития регионов, принятая в 2022 году.

Данная методика предназначена для расчета значений показателей, характеризующих достижение ключевых целей социально-экономического развития субъектов Российской Федерации и федеральных округов, и оценки влияния реализации проектов субъектов Российской Федерации на них. В целях проведения оперативного мониторинга динамики социально-экономического развития субъектов Российской Федерации и федеральных округов настоящей методикой устанавливается порядок расчета значений следующих показателей: Рост выпуска товаров и услуг по базовым видам экономической деятельности; Рост доходов населения; Рост объема инвестиций в основной капитал (за исключением бюджетных средств); Динамика числа рабочих мест.

Расчет фактических значений показателя Рост выпуска товаров и услуг по базовым видам экономической деятельности соответствует показателю Индекс выпуска товаров и услуг по базовым видам экономической деятельности по субъектам Российской Федерации и федеральным округам.

Расчет прогнозных значений показателя осуществляется по варианту прогноза, соответствующего достижению целевых показателей национальной цели развития Российской Федерации «Достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство», определенной Указом Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». Данный Указ в настоящее время утратил силу, для дальнейшего исследования руководствуемся Указом Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 [1].

Расчет фактических значений показателя Рост доходов населения осуществляется в соответствии с методикой расчета показателя Темп роста (индекс роста) реального среднедушевого денежного дохода населения за отчетный период (прошедший год).

Для оценки влияния реализации проектов субъектов Российской Федерации на достижение ключевых целей социально-экономического развития субъектов Российской Федерации и федеральных округов проводят расчет оценки фактического и прогнозного значения вклада от реализации проектов в рост показателей по субъектам Российской Федерации и федеральным округам.

Соответствие показателей методики Минэкономразвития РФ национальным целям России представлено в таблице 1.2.

Таблица 1.2. Соответствие национальным целям России показателей оценки социально-экономического развития субъектов

Показатели	Ключевые цели Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474	Ключевые цели Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309
Рост объема инвестиций в основной капитал (за исключением бюджетных средств)	Рост объема инвестиций в основной капитал (за исключением бюджетных средств)	Увеличение к 2030 году объема инвестиций в основной капитал не менее чем на 60 процентов по сравнению с уровнем 2020 года за счет постоянного улучшения инвестиционного климата
Динамика числа рабочих мест	Рост численности занятых	Обеспечение в 2024 - 2030 годах реального роста дохода на одного работника субъекта малого и среднего предпринимательства в 1,2 раза выше, чем рост валового внутреннего продукта
Рост доходов населения	Рост доходов населения	Обеспечение устойчивого роста доходов населения и уровня пенсионного обеспечения не ниже уровня инфляции
Темп роста выпуска товаров и услуг по базовым видам экономической деятельности	Рост выпуска товаров и услуг по базовым видам экономической деятельности по субъектам Российской Федерации	Обеспечение темпа роста валового внутреннего продукта страны выше среднемирового и выход не позднее 2030 года на четвертое место в мире по объему валового внутреннего продукта, рассчитанного по паритету

		покупательной способности, в том числе за счет роста производительности труда, при сохранении макроэкономической стабильности, низкого уровня безработицы и снижении уровня структурной безработицы
--	--	---

Источник: составлено автором

Кроме учтенных в методике Минэкономразвития РФ национальных целей развития Российской Федерации, утвержденных в 2024 году, следует обратить внимание, при оценке социально-экономического развития субъектов, на новые цели и задачи, направленные для достижения устойчивой и динамичной экономики до 2030 года и на перспективу до 2036 года:

м) снижение к 2036 году не более чем до двух раз разрыва в уровнях бюджетной обеспеченности между 10 наиболее обеспеченными и 10 наименее обеспеченными субъектами Российской Федерации (с учетом оказания финансовой поддержки из федерального бюджета в форме целевых межбюджетных трансфертов);

х) утверждение и реализация программ адаптации к изменениям климата на федеральном, региональном и корпоративном уровнях;

ц) создание национальной системы мониторинга климатически активных веществ [1].

В настоящее время социально-экономическая дифференциация регионов становится все более заметной и актуальной проблемой для российской экономики. Это ярко проявляется в возрастании разрыва между развитыми и отсталыми регионами, что может оказывать отрицательное воздействие на экономический рост. В связи с этим возникает необходимость проанализировать существующие подходы к оценке неравномерности развития пространственных экономических систем.

В России, с ее огромной территорией, экономическая дифференциация регионов становится особенно заметной и требует комплексного подхода в

регулировании экономических процессов и реализации региональной политики. Необходимо принимать во внимание различные факторы, такие как особые стратегические интересы регионов, крупный научно-технический потенциал, сложные условия хозяйствования, экологическое состояние, безработицу и миграционные проблемы [93].

Экономическая дифференциация регионов является одной из основных причин значительного различия в уровне жизни населения на разных территориях. Отставание экономически отстающих регионов отрицательно влияет на социальную ситуацию, образовательный и интеллектуальный уровень населения, что может привести к деградации и миграции трудовых ресурсов, а также постепенному разрушению производственных комплексов.

Эффективное регулирование и планирование региональной экономики становится важным фактором в решении проблем дифференциации регионов и повышения уровня жизни населения. В этой связи разработка адекватных методов и инструментов экономического регулирования является актуальной задачей, решение которой может привести к устойчивому и равномерному развитию экономики России в целом.

В основе работы по изучению дифференциации регионов лежит определение показателей, с помощью которых можно оценить неравномерность развития регионов и непосредственная оценка этих показателей. В данной работе автором сделан акцент на анализе показателя ВРП, как показателя, агрегирующего конечный результат экономической деятельности экономических агентов и численности населения, занятого в отрасли, как показателя неподверженного влиянию инфляции.

Важными условиями дифференциации регионов являются существенность, совместимость, достоверность, дифференцированность и полнота системы показателей [49]. Дифференцированность показателей – это объективность отражения отличий регионов. Для этого необходимо знать разброс значений (от минимального к максимальному) либо знать среднее или нормированное значение, от которого можно рассчитывать отклонения.

Кузнецова И.И. подчеркивает важность использования средних показателей индикаторов [60].

Изучение работ российских авторов показал, что отличаются не только показатели оценки дифференциации, но и методики и индикаторы оценивания неравномерности развития регионов. Например, в работах А.О. Полынева [91], С.А. Суспицина [109], А.Г. Гранберга [37] оценка дифференциации территорий основана на использовании расчета показателей вариации индикаторов (коэффициент вариации и размах вариации, коэффициент осцилляции, индекс энтропии Тейла). В исследованиях А.Е. Чепика осуществляется многомерная классификация показателей на основе структурных сдвигов с дальнейшей оценкой влияния факторов воспроизводства на дифференциацию развития регионов [121].

Многочисленность факторов и подходов хоть и предоставляет большой выбор в осуществлении исследовательской деятельности, но и в то же время создает сложности выбора оптимальных факторов и показателей.

Дисбалансы в социально-экономическом положении разных регионов возникают из-за многих факторов, которые влияют на экономический потенциал и процессы развития. Нельзя рассматривать это как локальные проблемы, имеющие строго негативную характеристику. Это сложное явление, которое отражает причинно-следственные связи и может иметь противоречивые характеристики. Дисбалансы могут быть связаны с использованием, а в некоторых случаях с недоиспользованием природного, демографического и других видов потенциала, а также с институциональными условиями и отношением власти к региону.

Брижак, О. В., Манахова, И. В. отмечают, что в последние годы ускоренными темпами нарастают политико-экономические противоречия, замедляются интеграционные взаимодействия, обостряется социальная парадигма, экологический кризис принимает глобальные масштабы, усиливается стагнация экономики [21].

Усиление неравенства социальных и экономических процессов, происходящих во всем мире, связано с большими разрывами в производительности, критериях капитализации, доходах, уровне жизни, темпах развития, состоянии институтов и инфраструктурных платформ, инвестиционных перспективах, доступа к инновациям.

Анализ пространственного развития экономики России свидетельствует о росте поляризации. Наблюдается сдвиг экономики и промышленности в западные регионы страны. Обосновано, что отсутствуют эффективные механизмы пространственного развития. Выделены внутренние вызовы пространственного развития РФ: высокая дифференциация регионов по темпам развития и уровню жизни, сокращение численности населения, основные фонды обрабатывающей промышленности в европейской части страны, развитие транспортной инфраструктуры преимущественно на запад, ограничения транспортной инфраструктуры на восток, ограничения на доступ к современным технологиям.

Кроме того, наблюдается дифференцированная поддержка регионов. Так, например, поворот на Восток превратился в «Дальневосточный вектор», из которого были исключены регионы Сибири [83]. Обусловленные актуальными внешними и внутренними вызовами, такими как переориентация внешнеэкономических связей на южное и восточное направления, глобальные процессы экологизации и усиления технологической закрытости ведущих стран мира. Как следствие, фокус современных работ смещается с традиционных вопросов теории размещения производительных сил на проблемы регионального роста, развития инфраструктуры [32].

Помимо собственно роли территории, на которой размещены центры производства и проживания, в силу своей имманентной неоднородности экономическое пространство выступает ключевым источником разнообразия, способствуя формированию локально ограниченных уникальных условий и уникальных субъектов хозяйственной деятельности. Это создает основы для

системных взаимосвязей в виде конкуренции и кооперации, что обеспечивает путь к экономическому развитию через специализацию отдельных субъектов и территорий и их встраивание в цепочки создания ценности в рамках единой экономической системы. Благодаря этому экономическое пространство играет важную роль в обеспечении не только стабильности развития социально-экономической системы, но и безопасности и надежности последней, в том числе устойчивости к различным внутренним и внешним шокам.

Для России с учетом ее природно-климатических условий и производственно-технологической структуры экономики характерны значительные нагрузки на окружающую среду и вклад в глобальную эмиссию загрязняющих веществ и парниковых газов, что создает существенные риски для встраивания отечественных производителей в глобальные цепочки создания ценности. Это наиболее актуально для отечественных производств, размещенных в экологически неблагоприятных регионах и городах, преимущественно на Урале, Сибири и Дальнем Востоке России.

Экономика России характеризуется усиливающейся поляризацией и значительной пространственной неоднородностью, что обусловлено совокупностью различных факторов. Это естественные факторы (обеспеченность природными ресурсами, природно-климатические условия, условия развития и использования возобновляемых источников энергии и т. д.); социальные и институциональные (качественный и количественный состав населения, естественное воспроизводство и миграция, сложившаяся локальная культурная среда, традиции, политика федеральных и региональных властей, восприимчивость к инновациям); экономические (структура региональной экономики, финансовая обеспеченность региона, сформировавшиеся производственные связи, используемые технологии, сложившаяся региональная энергосистема, инфраструктурная обеспеченность, уровень жизни населения, конкурентные преимущества

территории, интегрированность в российскую и мировую экономику и т. д.); политические факторы (необходимость сохранения заселенности и вовлечения в хозяйственный оборот отдельных территорий, их приграничный статус и т. д.) [33].

Уровень экономической сложности в последнее время все чаще рассматривается как важный предиктор неравенства в распределении доходов в регионах.

Длительное время главным фактором неравенства доходов признавался уровень экономического развития, измеряемый с помощью ВВП на душу населения, однако неоднозначность результатов тестирования кривой Кузнецца говорит о том, что уровень ВВП не является исчерпывающим предиктором степени неравенства доходов.

Экономическая сложность характеризует уровень сложности ассортимента продукции, который может производить экономика. Показатель экономической сложности отличается от величины ВВП на душу населения прежде всего тем, что последний индикатор характеризует стоимостную сторону производства, а первый — качественную, а именно технологическую сложность произведенных продуктов.

Кроме того, ВВП на душу населения включает все произведенные на территории страны товары и услуги, а сложность характеризует только товары, поставляемые на экспорт [48].

Конвергенция региональных уровней неравенства по доходам в России в 1995–2012 гг. происходила почти исключительно за счет «сближения» регионов с относительно низким неравенством с регионами с высоким неравенством. Следовательно, такой процесс нельзя признать положительным. Дивергенция региональных неравенств в 2013–2022 гг., напротив, сопровождалась снижением неравенств по доходам в регионах, улучшив ситуацию с пространственным неравенством в России [35].

1.2. Применение методических подходов к изучению социально-экономической дифференциации экономического пространства

Разные авторы имеют отличные подходы к определению социально-экономической дифференциации. Например, Н.А. Санковец указывает, что «под территориальной экономической дифференциацией следует понимать сравнительное различие в развитии отдельных территориальных экономических систем (подсистем), которое выступает неотъемлемым условием развития и совершенствования государственной экономической политики» [103]. По мнению Ю.С. Положенцевой, «социально-экономическая дифференциация» обозначает такое состояние региональных систем, при котором перераспределение доходов между регионами с целью устранения «диспропорций» приводит к улучшению ситуации для всей страны, не создавая при этом ухудшения положения ни в одном из регионов [90]. Другой автор, А.А. Победин, ввел понятие «внутрирегиональная дифференциация», под которой понимал «объективное состояние неоднородности экономического пространства в результате неравномерного социально-экономического развития территориальных единиц, проявляющееся в различиях по определенным социальным и экономическим параметрам» [87]. В своей работе А.В. Лапин говорит о существовании двух подходов к определению объекта социально-экономической дифференциации территорий: в первом объект – это территориальная социально-экономическая система, во втором – экономическое пространство [66]. Однако автор уточняет, что два этих понятия близки, поэтому возможен их синтез. Социально-экономическая дифференциация территорий – это характеристика неоднородности экономического пространства, процесс и результат развития территориальных социально-экономических систем, заключающийся в формировании различий этих систем по определённым признакам или группе признаков.

В основе работы по изучению дифференциации территорий также лежит определение показателей, с помощью которых можно оценить неравномерность развития регионов и непосредственная оценка этих показателей. В целом, работа по оценке социально-экономической дифференциации экономического пространства содержит несколько этапов, её можно представить в виде следующей схемы, разработанной автором – рисунок 1.1.

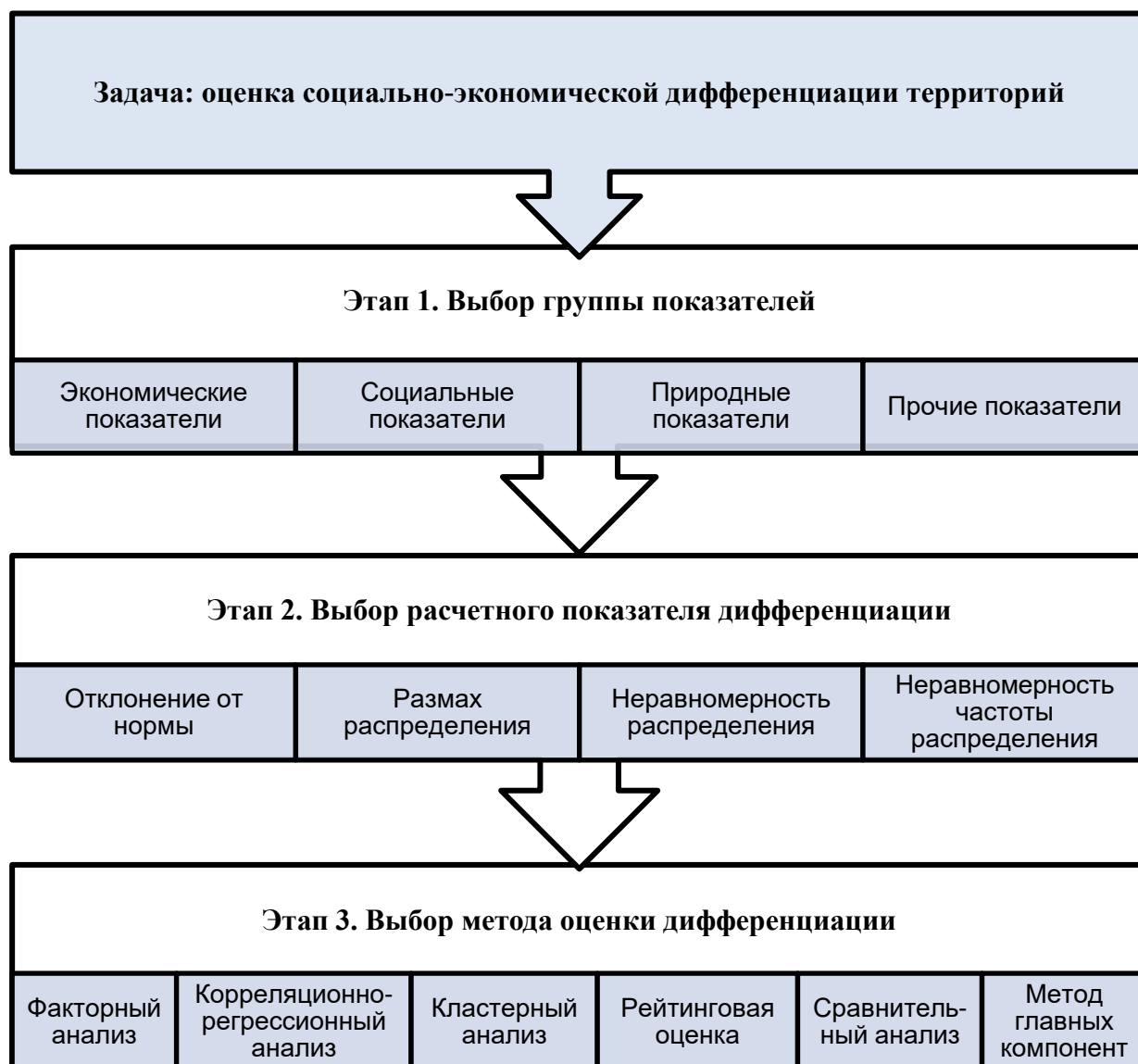

Рис. 1.1. Логические этапы оценки социально-экономической дифференциации территорий

Источник: разработано автором самостоятельно

Выбор того или иного показателя всегда трактуется целями исследования, а цели часто диктуются современным состоянием экономико-политической обстановки в стране. Иначе говоря, современные вызовы и приоритеты развития страны формируют вектор развития науки. Исходя из Концепции Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года [96], новые вызовы требуют особой работы по подбору качественных и количественных показателей для измерения динамики.

Новые вызовы, отраженные в Концепции Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года делают акцент на усилении различий между регионами на основе демографических и социальных показателей, особо важен сейчас человеческий ресурс и развитие человеческого капитала. Так же повышение производительности труда стоит одной из главных задач у Правительства РФ.

Важно выбрать индикатор оценки, отражающий тенденции для показателей, поскольку сравнение диспропорций предполагает математические расчеты по значительному массиву информации по всем субъектам России. По нашему мнению, ключевыми в исследовании должны быть количественные индикаторы. В своей работе Лапин А.В. [66] выделяет четыре группы индикаторов: измерение отклонения от нормы (рассеивание, коэффициент вариации, коэффициент асимметрии, индекс Морана, индекс Гири), измерение размаха распределения (отношение макс. знач. мин. знач., децильный коэффициент, индекс Гувера), измерение неравномерности распределения (коэффициент вариации Вильямсона, индекс Джини, индекс Тейла, индекс Аткинсона, энтропийная характеристика Шеннона, относительная энтропийная характеристика), измерение неравномерности частоты распределения (коэффициент эксцесса, индекс Гетиса-Орда, индекс Клоцвога-Магомедова). Основные индикаторы оценки, сгруппированные по критериям (группы показателей социально-экономической дифференциации)

приемлемые для оценки пространственной дифференциации представлены в таблице 1.3.

Таблица 1.3. Индикаторы, используемые для оценки социально-экономической дифференциации регионов

Группы показателей	Индикаторы
Показатели масштаба экономики	Измерение размаха распределения: отношение макс. знач. мин. знач., децильный коэффициент, индекс Гувера
Показатели эффективности экономики	Измерение неравномерности распределения: индекс Джини, индекс Тейла, энтропийная характеристика Шеннона
Показатели бюджетной сферы	Измерение отклонения от нормы: рассеивание, коэффициент вариации, индекс Морана
Показатели социальной сферы	Измерение неравномерности распределения: индекс Джини, индекс Тейла, энтропийная характеристика Шеннона Измерение отклонения от нормы: рассеивание, коэффициент вариации, индекс Морана

Источник: составлено автором

Методика оценки дифференциации регионов по уровню социально-экономического развития основанная на рейтинговом подходе охватывает большое число факторов, поделенных на 4 смысловые группы [99]. На сегодняшний день показатели претерпели изменения.

Таблица 1.4. Показатели для оценки социально-экономической дифференциации регионов согласно методики Зубаревич Н.В.

Показатели рейтинга 2012 года	Показатели рейтинга 2023 года
Показатели масштаба экономики – объем производства товаров и услуг – доходы консолидированного бюджета – численность занятых в экономике	Показатели масштаба экономики – объем производства товаров и услуг – доходы консолидированного бюджета – численность занятых в экономике – оборот розничной торговли
Показатели эффективности экономики – объем производства товаров и услуг на душу населения – инвестиции в основной капитал на душу населения – доля прибыльных предприятий – иностранные инвестиции на душу населения – уровень собираемости налогов	Показатели эффективности экономики – объем производства товаров и услуг на душу населения – инвестиции в основной капитал на душу населения – доля прибыльных предприятий – доля просроченной кредиторской задолженности в суммарном объеме кредиторской задолженности – доля просроченной задолженности по кредитам, предоставленным юридическим лицам — резидентам

	и индивидуальным предпринимателям в суммарном объеме такой задолженности
Показатели бюджетной сферы – доходы консолидированного бюджета на душу населения – доля налоговых и неналоговых доходов в суммарном объеме доходов консолидированного бюджета – отношение госдолга к налоговым и неналоговым доходам консолидированного бюджета – дефицит к собственным доходам консолидированного бюджета	Показатели бюджетной сферы – доходы консолидированного бюджета на душу населения – доля налоговых и неналоговых доходов в суммарном объеме доходов консолидированного бюджета – отношение госдолга к налоговым и неналоговым доходам консолидированного бюджета – отношение налоговых и неналоговых доходов консолидированного бюджета к расходам консолидированного бюджета
Показатели социальной сферы – отношение доходов населения к стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг – уровень безработицы – ожидаемая продолжительность жизни при рождении – уровень младенческой смертности	Показатели социальной сферы – отношение доходов населения к стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг – уровень безработицы – ожидаемая продолжительность жизни при рождении – уровень младенческой смертности – смертность населения трудоспособного возраста – доля населения с доходами ниже границы бедности

Источник: составлено автором по данным [102]

Масштабы экономики можно оценивать на основе показателей размаха, этот подход часто используется в работах, чтобы показать разрыв между бедными и богатыми регионами, сравнивая величину ВРП или среднюю заработную плату. Показатели эффективности рационально оценивать с позиции неравномерности распределения. Бюджетную сферу принято оценивать по выполнению планы – отклонению от нормы, что определяет и индикаторы оценки. Показатели социально сферы можно оценивать и как по отклонению от среднего, и по неравномерности распределения. Выявление отклонений поможет выявить пробелы и недостатки проводимой политики.

Не менее важен и следующий этап оценки дифференциации территорий – выбор метода оценки социально-экономической дифференциации. Е.А. Коломак [57] выделила в своей работе три направления исследований: количественная оценка пространственных

различий; тестирование конвергенции; выявление факторов межрегиональных различий.

В большинстве работ авторы используют синтез из нескольких направлений, тем не менее в большинстве исследований осуществляется количественная оценка пространственных различий территорий для дальнейшей обработки данных, выявления факторов или тестирования конвергенции. Выбор метода исследования социально-экономической дифференциации регионов зависит от направленности и целей конкретного исследования. Если целью является изучение различий в уровне доходов, то чаще всего применяются методы статистического анализа и эконометрического моделирования, такие как регрессионный анализ или сравнительный анализ. Для изучения пространственных экономических процессов и выявления кластеров развития часто используют ГИС-технологии и методы пространственного анализа (кластерный анализ), которые позволяют визуализировать и анализировать географические данные. Если фокус исследования направлен на политические и институциональные аспекты, подход может включать качественные методы, такие как сравнительный анализ и рейтинговая оценка. Исходя из различий направлений исследования можно выделить следующие методы (таблица 1.5).

Таблица 1.5. Основные методы оценки социально-экономической дифференциации территорий

№ п/п	Название метода	Краткая характеристика
1	Сравнительный анализ	Этот метод подразумевает сопоставление различных регионов или групп по определённым социально-экономическим показателям. Он позволяет выявить ключевые различия и сходства, что помогает в понимании закономерностей и причин существующих различий. Используется, когда необходимо быстро сравнить и оценить эффективность или состояние различных регионов.
2	Регрессионный анализ	Этот статистический метод используется для установления взаимосвязи между зависимой переменной и одной или несколькими независимыми переменными. В

		контексте социально-экономической дифференциации, регрессионный анализ позволяет оценить, какие факторы наиболее существенно влияют на социально-экономическое развитие региона, помогая выявить причинно-следственные связи.
3	Факторный анализ	Этот метод используется для уменьшения размерности данных, выявляя скрытые переменные (факторы), которые объясняют общие характеристики вариации среди наблюдаемых переменных. В социально-экономическом контексте факторный анализ может помогать в выявлении основных движущих сил, влияющих на развитие регионов.
4	Корреляционный анализ	Это метод статистического анализа, который измеряет степень взаимосвязи между двумя или более переменными. Значения коэффициентов корреляции дают понимание о том, насколько сильно и в каком направлении изменяются исследуемые переменные, но не устанавливают причинно-следственные отношения. Это полезно для первоначального выявления потенциальных связей, требующих дальнейшего исследования.
5	Кластерный анализ	Этот метод сегментирует данные на группы или кластеры, таким образом, что объекты в одном кластере более похожи друг на друга, чем на объекты в другом кластере. В социально-экономической дифференциации этот метод может помочь определить группы регионов с сходными характеристиками или уровнями развития, что может быть полезным для разработки дифференцированных политик.
6	Рейтинговая оценка	В этом методе регионы оцениваются и ранжируются на основе определённых критериев или показателей, составляющих комплексный индекс. Это позволяет быстро оценить и сравнить относительное положение регионов на основе их социально-экономического развития, что может быть полезно для мониторинга и оценки эффективности политик.

Источник: составлено автором самостоятельно по данным [76]

Научный подход к районированию территорий является необходимым инструментом для изучения социально-экономической дифференциации экономического пространства. Районирование имеет высокое практическое значение не только как метод изучения природных и производственных факторов на определенной территории, но также как метод преобразования экономики, необходимый для сглаживания социально-экономической дифференциации экономического пространства.

Методические подходы, заложенные группой ученых Григорьев Л.М., Зубаревич Н.В. [102], в основу определения рейтинга социально –

экономического положения регионов, основаны так же на принципах районирования, объединяя субъекты по типам специализации, что позволяет оценить зависимость уровня социально-экономического положения от специализации регионов.

Экономическое районирование является одним из факторов экономического развития, позволяющим концентрировать ресурсы для обеспечения поставленных задач развития.

Возрастающие масштабы страны и требуемые высокие темпы развития предполагают использование механизмов, обеспечивающих гармоничное сочетание производственно-территориальных единиц, синергию от их комплексного развития, устранение потерь, вызванных удаленностью территорий.

Вызовы современной России определяют создание новых, востребованных производственных звеньев, обеспечивающих комплексность хозяйственного механизма.

1.3. Мониторинг социально-экономической дифференциации экономического пространства

Разработка среднесрочного прогноза социально-экономического развития осуществляется ежегодно и является ключевым элементом процесса бюджетного планирования. При разработке прогноза Минэкономразвития России совместно с ФОИВ формирует сценарные условия и основные параметры прогноза на среднесрочную перспективу.

Минэкономразвития России также разрабатывает прогноз социально-экономического развития на долгосрочный период – основополагающий документ, используемый для формирования федеральных, региональных и отраслевых документов стратегического планирования, стратегических документов компаний, а также региональных долгосрочных прогнозов.

Основными параметрами прогноза социально-экономического развития России на 2024–2027 годы были определены: рост ВВП в 2024 году

на 3,9%. и рост инвестиций в 2024 году на 7,8%. Суммарно за 2024-2027 годы ожидается рост экономики на 13%, 30% роста ВВП ожидается за счет инвестиций из собственных средств предприятий. Основным фактором роста ВВП страны является внутренний потребительский и инвестиционный спрос.

Потребительская активность обусловлена ростом доходов населения. В 2024 г. денежные доходы увеличатся на 5,3% в реальном выражении за счет основного фактора роста доходов – роста заработной платы на 6,5% в реальном выражении. Безработица, согласно прогноза, сохранится на уровне не выше 3%.

Согласно прогнозу, промышленное производство в 2025-2027 годах будет расти средним темпом 2,3% в год, основным драйвером станет обрабатывающее производство по 3,1% в среднем в год. По мнению министра Минэкономразвития Российской Федерации такой прогноз позволяет сформировать устойчивый бюджет, он учитывает расходы на реализацию Послания Президента, новые национальные проекты.

Первоочередной задачей определена необходимость обеспечения роста производительности труда выше исторической траектории в ожидаемом периоде. Решению этой задачи способствует федеральный проект «Производительность труда» в рамках нацпроекта «Эффективная и конкурентная экономика». Ключевое внимание будет уделяться росту производительности в социальной сфере, планируется сформировать особые программы для отраслей с наименьшим приростом производительности за последние годы - туризм, строительство, торговля, транспорт.

Отрасли с наименьшим темпом роста производительности труда в стране представлены в таблице 1.6.

Таблица 1.6. Данные о минимальных темпах роста производительности труда в России по отраслям за последние 5 лет

Регион	Отрасль	Темп роста, %
Ненецкий автономный округ	Сельское и лесное хозяйство	70,5
Новгородская область	Добыча полезных ископаемых	30,8

Камчатский край	Обрабатывающие производства	49,7
Тамбовская область	Строительство	23,3
Ненецкий автономный округ	Транспортировка и хранение	47,3
Томская область	Деятельность гостиниц	57,1
Ненецкий автономный округ	Деятельность IT	21,6

Источник: составлено автором по данным [43]

Для обеспечения необходимых темпов роста ВВП инвестиции должны расти быстрее, чем экономика в целом. В России сформирован широкий инструментарий господдержки инвестиций - СЗПК, использование средств ФНБ, Фабрика проектного финансирования, таксономия техсуверенитета, ОЭЗы, концессии, ГЧП, инфраструктурные бюджетные кредиты, кластерная инвестиционная платформа, региональный инвестиционный стандарт и другие.

Оценить их эффективность и стимулировать рост инвестиционной активности в регионах это один из инструментов повышения уровня социально-экономического развития.

Снятие инфраструктурных ограничений путем развития транспортной системы позволит снизить территориальную расслоенность и дифференциацию социально-экономического развития между регионами.

Социальные гарантии и темпы роста экономики и промышленности определяют необходимость снижения дифференциации экономического пространства.

Важным фактором реализации прогноза социально-экономического развития страны станет активная региональная политика, включая развитие геостратегических территорий, поддержку регионов с недостаточным экономическим потенциалом, стимулирование инвестиционной активности регионов через механизмы инфраструктурных бюджетных кредитов, реструктуризацию долгов регионов.

Исследование, подготовленное экспертами РИА Рейтинг по данным Росстата, Минфина, Казначейства и Центробанка, основано на агрегировании показателей, характеризующих социально-экономическое положение

регионов. При этом почти у всех регионов по итогам 2023 года из замыкающей десятки — Чеченская Республика, Республика Северная Осетия — Алания, Кабардино-Балкарская Республика, Чукотский автономный округ и другие — интегральный рейтинговый балл вырос, что свидетельствует об улучшении социально-экономической ситуации.

Рейтинговый балл субъекта РФ по каждой группе показателей определялся как среднее арифметическое рейтинговых баллов всех входящих в группу показателей. Интегральный рейтинг субъекта РФ определялся как среднее геометрическое рейтинговых баллов всех анализируемых групп показателей.

Ранжируемые списки субъектов РФ по группам регионов с учетом отраслевой специализации экономики, которые позволяют сравнивать регионы со сходной структурой экономики. При этом необходимо учитывать, что признаки, по которым регионы отнесены в ту или иную группу, во многом определяются историческими и географическими факторами. Например, структура экономики многих регионов была сформирована еще в прошлом столетии, и является следствием индустриальной политики СССР, а экспортная ориентированность регионов, добывающих углеводородное сырье, обусловлена наличием на их территории значительных запасов нефти и газа. Регионы разделены автором в работе на четыре группы:

- Финансово-экономические центры;
- Экспортно-ориентированные регионы;
- Промышленные регионы;
- Аграрно-промышленные регионы.

При формировании типов регионов за основу была взята классификация, предложенная Л.М. Григорьевым, Н.В. Зубаревич [102].

Анализируя интегральный показатель социально-экономического развития регионов за 2023 и за 2012 годы, используя коэффициент дифференциации, автором получены следующие данные (таблица 1.7.)

Таблица 1.7. Динамика средних уровней показателя социально-экономического развития регионов и коэффициент размаха по данным РИА Рейтинг

Показатели	Среднее значение интегрального показателя за 2012 год (10 лучших)	Среднее значение интегрального показателя за 2023 год (10 лучших)	Максимальное /минимальное значение интегрального показателя за 2012 год	Максимальное /минимальное значение интегрального показателя за 2023 год
Регионы лидеры	67,059	80,372	80,678	94,399
Регионы аутсайдеры	20,129	20,441	15,031	14,361
Коэффициент дифференциации	3,331	3,932	-	-
Коэффициент размаха	-	-	5,367	6,310

Источник: составлено автором самостоятельно

Отношение среднего значения интегрального рейтингового балла первой и последней десятки рейтинга в 2012 году составляло 3,33, а в 2023 году уже – 3,93, что свидетельствует об увеличении разрыва за 10 лет. Об увеличении разрыва в рейтинговом положении субъектов свидетельствует коэффициент размаха 6,31 в 2023 году, против 5,367 в 2012 году. Заметно улучшилось среднее значение интегрального показателя у 10 лучших субъектов-лидеров с 67,059 до 80,372 в 2023 году. Динамика же лучшего значения у субъектов – аутсайдеров не изменилась, что говорит о их стабильном положении, не позволяющем сократить разрыв в дифференциации.

У регионов с более высоким уровнем социально-экономическое положения (интегральный показатель в баллах по данным РИА-Рейтинга) наблюдается более высокая динамика интегрального показателя. Например, среди лидеров у г. Москва (1 место в 2012 и 2023 году) интегральный показатель вырос на 13,7 балла с 2012 по 2023 гг., город по-прежнему занимает первое место в рейтинге. Интегральный показатель Московской области (5 место в 2012 году и 2023 году) вырос на 14,7 балла. В Республике Татарстан (4 место в 2012 году, 3 место в 2023 году) рост составил +20,6

балла, в Ямало-Ненецком автономном округе (8 место в 2012 году, 7 место в 2023 году) +12,4 пунктов, в Краснодарском крае (16 место в 2012 году, 8 место в 2023 году) +20,6 балла. Выделяется на фоне лидеров Тюменская область, потерявшая 3,6 балла, опустившаяся с 4 на 12 место рейтинга за анализируемый период.

Согласно типологии, используемой нами в работе, наибольшая динамика отмечается в группе «Финансово-экономические центры» (+14,7 балла). В промышленных регионах динамика интегрального показателя составила +6,3 балла, в аграрно-промышленных +3,6 балла. В экспортно-ориентированных регионах интегральный показатель снизился на 0,4 балла.

В это же время, у большинства регионов-аутсайдеров произошло снижение интегрального показателя. Например, у Республики Тыва (82 место в 2012 году, 83 место в 2023 году) интегральный показатель снизился на 1,9 балла, у Республики Ингушетия (81 место в 2012 и 2023 годах) показатель снизился на 0,1 балл, у Республики Калмыкия (77 место в 2012 году и 79 место в 2023 году) снижение на 1,5 балла, у Карачаево-Черкесской Республики (74 место в 2012 году и 80 место в 2023 году) снижение на 5,2 балла, у Чукотского автономного округа (75 место в 2012 году и 77 место в 2023 году) снижение на 2,9 балла.

Из числа рейтингов, составляемых «РИА Рейтинг», наибольший интерес с точки зрения регионального развития представляют: рейтинг социально-экономического положения, рейтинг качества жизни, рейтинг кредитоспособности и рейтинг научно-технологического развития.

При составлении рейтинга проводился анализ значительного массива показателей, характеризующих различные аспекты социально-экономической ситуации в субъектах РФ. В результате анализа сформировано множество ключевых показателей, которые позволяют определить позиции региона по уровню социально-экономического развития.

Автором предложено расширить перечень показателей участвующих в рейтинге с целью фиксирования критериев отвечающих вызовам новой

России. В таблице 1.8 автором предложены показатели для оценки социально-экономической дифференциации, которые позволят учесть новые условия и вызовы развития России.

Таблица 1.8. Показатели социально-экономической дифференциации в условиях новых вызовов

№ п/п	Новые вызовы/приоритеты	Критерии	Показатели
1	Технологический суверенитет	Инновационная трансформация	Доля инновационной продукции в ВРП региона; Доля высокопроизводительных рабочих мест
2	Изменение климата	Эффективность климатической политики	Энергоемкость экономики; Доля уловленных и обезвреженных загрязняющих атмосферу веществ
3	Дефицит трудовых ресурсов	Обеспеченность кадрами	Темп роста производительности труда; Доля онлайн торговли в общем товарообороте

Источник: составлено автором самостоятельно

Для учета новых вызовов развития России были учтены современные тренды:

- демографический кризис и как следствие дефицит трудовых ресурсов;
- технологическая революция и как следствие необходимость в технологическом суверенитете;
- усиление значимости экологических ограничений, энергопереход и вся система процессов, связанная со значимостью экологии, вызванная проблемами изменения климата.

Россия отличается высокой неравномерностью экономического развития в территориальном разрезе. Это неравномерность во многом определяется обеспеченностью природными ресурсами, исторически сложившейся инфраструктурой, природно-климатическими условиями, менталитетом населения и другими факторами объективного характера. Если, например, экспортная ориентированность регионов, добывающих нефть и газ, задана географически и геологически, то промышленная

ориентированность во многом определялась особенностями развития страны в период индустриализации 30-х годов прошлого века.

В то же время о степени развития региона нельзя судить только по его географическому положению, наличию и величине запасов минерально-сырьевых ресурсов. Наряду с объективными факторами, существенное влияние на развитие субъектов РФ оказывают региональная экономическая политика и условия ведения бизнеса. Несмотря на то, что в ряде регионов влияние этого фактора не способно в корне переломить ситуацию, есть примеры того, как благодаря действиям губернатора и администрации регион из депрессивного превращался в инвестиционно-привлекательный и демонстрировал высокие экономические показатели.

Важно, насколько эффективно в регионе используются природные или исторические преимущества, или, напротив, насколько восполняется недостаток этих преимуществ за счет каких-то собственных уникальных инициатив. Все это находит отражение в показателях экономики, бюджета, социальной сферы регионов.

Актуальность рейтинга определяется необходимостью повышения информационной прозрачности субъектов РФ, а также востребованностью информации о реальном положении дел в регионах со стороны местных властей, федеральных органов власти, бизнеса. Принципиально важным является то, что рейтинг построен на основе объективных показателей официальной статистики, доступных широкому кругу заинтересованных пользователей. В рейтинге не использовались экспертные оценки. С одной стороны, это несколько сужает множество показателей, но, с другой стороны, что является более существенным аргументом, позволяет избежать ошибок субъективного суждения и предвзятости.

Результаты рейтинга позволяют не только дать комплексную сравнительную оценку позиций регионов, но и определить динамику их развития, которая, как будет видно из результатов, весьма неравномерна,

несмотря на все старания и усилия федерального центра нивелировать территориальные различия.

По мнению автора, многообразие подходов к оценке дифференциации регионов требует уточнения с точки зрения разделения целей этой оценки. Следует выделять показатели, характеризующие социально-экономическое положение региона и показатели, характеризующие социально-экономическое развитие региона. Безусловно, динамика рейтингового значения интегрального показателя и темпы роста различных макроэкономических показателей свидетельствуют о развитии или стагнации региона, но на наш взгляд выделить показатели характеризующие развитие, его потенциал и оценивать их в динамике целесообразнее обособлено от показателей, которые направлены на разделение регионов друг от друга по их социально-экономическому положению. В связи с этим уточним понятие социально-экономическое положение и социально – экономическое развитие.

Под социально-экономическим положением следует понимать оценку минимального набора макроэкономических показателей, влияние на которые не может существенно оказать экономическая политика субъекта.

Под социально-экономическим развитием следует понимать оценку набора макроэкономических показателей, влияние на которые может существенно оказать экономическая политика субъекта, в том числе за счет изменения структурной динамики.

Наряду с функцией иллюстрации текущей ситуации в регионах и возможностью использования в качестве базы для оценки инвестиционной привлекательности, данное уточнение может стать ориентиром для выявления тех проблем, от решения которых зависит дальнейший путь развития того или иного субъекта РФ.

В условиях современных геополитических и геоэкономических вызовов и угроз национальной безопасности и устойчивой социально-экономической динамике извечно актуальные для России проблемы пространственного развития, включая разрывы в качестве и уровне жизни в

ее различных регионах, степени освоенности и связанности территорий, экологические и климатические риски населению и хозяйственным системам, вышли на качественно новую ступень в приоритетах развития.

Существующая стратегия пространственного развития оставила нерешенными целый комплекс важнейших территориальных проблем, а по сути проблем национальной безопасности и устойчивого социально-экономического развития страны на долгосрочную перспективу.

Проект Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года разработан с учетом актуальных проблем и задач социально-экономического развития страны. При подготовке документа учтен ряд критических замечаний, в том числе о необходимости отказаться от опоры в пространственном развитии исключительно на крупные и крупнейшие агломерации. В связи с этим новой Стратегией предусматривается Единый перечень опорных населенных пунктов. Но вместе с тем сохраняются в проекте Стратегии ограничения, проблемы, риски, связанные с недоработанностью ряда вопросов. Это сохраняющаяся противоречивость представлений об оптимальной для современной России системе расселения, риски выделения недостаточного числа центров предоставления услуг и отсутствие иерархии таких центров, дефицит работоспособных инструментов взаимодействия, дефицит внимания к важным темам развития регионов Урала и Сибири, которое требует опережающих (по сравнению со среднероссийскими) темпов.

Для повышения социально-экономического развития разрабатываются индивидуальные программы развития субъектов Российской Федерации с низким уровнем социально-экономического развития. Проект Стратегии предлагает провести интеграцию в процесс формирования государственных программ и предоставления субсидий из федерального бюджета механизмов, которые предусматривают приоритетный порядок финансирования мероприятий (проектов) в опорных населенных пунктах при соответствии

параметров указанных мероприятий прочим отраслевым критериям для отбора.

Необходимо принять оценки и рекомендации, касающиеся усиливающейся значимости проблем пространственного развития, их решения путем разработки и реализации комплексной стратегии действий, опираясь на и, вместе с тем, качественно улучшая концептуальные подходы и систему мер в Стратегии-2030.

Предусмотреть необходимость разработки долгосрочного и среднесрочного прогноза социально-экономического развития регионов России, включая бюджетные параметры и данные межотраслевого баланса.

В целях уменьшения межрегионального неравенства в уровне и качестве жизни и обеспечения устойчивого социально-экономического развития России в целом необходимо разработать и обосновать конкретные рекомендации по формированию единого социального стандарта для регионов в сфере здравоохранения, образования, культуры и качества городской среды, в том числе регулирования нормативов и регламентов градостроительного проектирования, а так же разработать рекомендации по формированию портфеля стратегических импульсных проектов, способствующих эффективному взаимодействию регионов страны.

Необходимо усиление пространственной составляющей научных исследований за счет определения приоритетными исследовательскими задачами разработку пространственной научно-технологической политики и разработку программ научно-технологического развития субъектов РФ. Пространственная научно-технологическая политика нацелена на включение в федеральную научно-технологическую, инновационную политику (НТИ политику) всех сложившихся центров НТИ развития, систематизацию и совершенствование инструментов этой политики, разработку механизмов межрегионального трансфера технологий, кардинального совершенствования научно-технологической политики субъектов РФ.

По мнению Кузнецовой О.В., профессора РАН, при разработке новой Стратегии пространственного развития страны, необходимо кардинальное усиление пространственной составляющей непосредственно в экономических исследованиях, в том числе в части научно-технологической и инновационной политики России, уточнение подходов к выделению геостратегических территорий РФ и направлений их развития, продолжение работы по формированию научно-технологической политики органов власти субъектов РФ, кардинальное повышение качества этого направления деятельности региональных властей.

Так же, по мнению Кузнецовой О.В., существуют возможные решения по закреплению населения в сельской местности и малых городах, требующие дополнительных исследований [61].

Среди возможных моделей федеральной политики пространственного развития выделяется сбалансированная модель – поддержка точек роста, но значительного их числа и разных масштабов, обеспечение расширения позитивного влияния точек роста на окружающие их территории, т.е. поддержка территорий с существующим потенциалом экономического роста и частичное сокращение территориальных диспропорций за счет расширения географии экономического роста.

При этом модель поляризованного развития, применяемая сейчас в текущей Стратегии пространственного развития с опорой на ограниченное число ключевых центров экономического роста с проблемой гипертрофированного роста ключевых центров роста, с социально-политическими проблемами нарастающих территориальных диспропорций и недоиспользованием потенциала роста территорий за пределами точек роста не поддерживается, так как ведет к снижению темпов роста в стране в целом.

Так же к снижению темпов роста в стране в целом ведет модель сокращения территориальных различий, имеющей собой приоритет создания условий для ускоренного экономического роста наиболее проблемных территорий, характеризуется высокой вероятностью отсутствия отдачи от

вложенных средств, в силу непреодолимых факторов непривлекательности проблемных территорий для инвесторов.

Социально-экономическая координация рассматривается, как природная способность агентов учитывать деятельность других агентов в зависимости от их возможностей для коммуникаций друг с другом. Именно в процессе координирующей деятельности агенты реализуют свои природные способности учитывать деятельность других агентов через их прямые и/или косвенные коммуникации друг с другом. Все информационные процессы в настоящее время радикально видоизменяются под воздействием современных информационно-коммуникационных технологий. Происходящая глубокая и комплексная цифровизация социально-экономических процессов означает неизбежную цифровую трансформацию существующих механизмов координации.

Существование механизма координации выступает обязательным условием функционирования экономики. Это означает, что первичным является механизм координации, а экономика в ее современном понимании вторична, так как она возникает в результате функционирования уже созданного механизма координации [85].

По мнению член-корр. РАН А. А. Широ́ва, существуют определенные ограничения развития российской экономики в кратко- и среднесрочной перспективах (исчерпание конкурентоспособных мощностей; дефицит квалифицированных кадров и качественных ресурсов) [127]. В долгосрочной перспективе - сокращение и старение населения, низкая эффективность производства, являющаяся следствием технологического отставания, пространственная дифференциация развития, недостаток некоторых современных материалов, слабая вовлеченность в международную кооперацию [129].

Анализ литературы показал, в качестве целей кластеризации российских регионов чаще всего выступали, к примеру, определение уровня социально-экономического развития, оценка инвестиционной

привлекательности, формирование инновационного потенциала, обеспечение экономической безопасности, обоснование приоритетов региональной политики, идентификация источников экономического роста, измерение пространственного неравенства, диагностика конкурентоспособности и выявление межрегиональной интеграции.

В многомерном статистическом анализе весьма важно, чтобы существовало понимание специфики изучаемого социально-экономического явления и обоснованное представление этого явления в виде необходимого и достаточного набора показателей. Присутствие некоторых случайных (второстепенных) показателей или отсутствие ряда классификационных (первостепенных) признаков может привести к выделению кластеров, не соответствующих явлению [18].

Выводы по главе 1.

1. По мнению автора, многообразие подходов к оценке дифференциации регионов требует уточнения с точки зрения разделения целей этой оценки. Следует выделять показатели, характеризующие социально-экономическое положение региона и показатели, характеризующие социально-экономическое развитие региона. Безусловно, динамика рейтингового значения интегрального показателя и темпы роста различных макроэкономических показателей свидетельствуют о развитии или стагнации региона, но на наш взгляд выделить показатели, характеризующие развитие, его потенциал и оценивать их в динамике целесообразнее обособлено от показателей, которые направлены на разделение регионов друг от друга по их социально-экономическому положению. Процесс дифференциации экономического пространства зависит от критериев, положенных в основу оценки социально-экономического положения. Использование различных критериев, позволит по-разному оценить социально-экономическое положение и соответственно влияет на уровень дифференциации. В целом, работа по оценке социально-экономической дифференциации экономического пространства содержит

несколько этапов, она представлена в виде блок - схемы, разработанной автором.

2. Автором определено, что в основу социально-экономической дифференции заложено районирование и специализация, на основании природных и иных ресурсов, определяющих неравенство среди территорий.

В основу районирования заложено разделение труда, сложившееся в экономическом пространстве и объясняющее территориальную дифференциацию, т.е. разделение труда является основой метода районирования. Специализация объясняется исторически сложившимися подходами и в связи с этим, по мнению автора необходимо учитывать прогресс и новые вызовы экономики. Районирование необходимо для формирования экономической политики и мониторинга, для проведения которого используется метод рейтингования.

3. Автором предложено расширить перечень показателей участвующих в рейтинге социально-экономического положения регионов в стране с целью фиксирования критериев, отвечающих вызовам новой России: доля инновационной продукции в ВРП региона, доля высокопроизводительных рабочих мест, энергоемкость экономики, доля уловленных и обезвреженных загрязняющих атмосферу веществ, темп роста производительности труда, доля онлайн торговли в общем товарообороте.

Имеющаяся оценка социально-экономической дифференциации не включает показатели, отражающие готовность территорий реализовывать такие приоритеты как: научно-технологическое развитие, климатическую повестку, устранение демографического кризиса.

Глава 2. Структура экономики как критерий социально-экономической дифференциации экономического пространства

2.1 Методы, применяемые к оценке структуры экономики

Показатель структуры или структурность является одним из важнейших характеристик такой экономической системы как регион, поскольку позволяет разбить экономику на составные части и увидеть строение взаимосвязей между ними. Поскольку структура экономики региона подвижна и развивается под влиянием производственных, финансовых, инновационных, трудовых и других факторов, структура экономики региона может рассматриваться и измеряться по различным типологиям: технологической, организационно-правовой, воспроизводственной, социально-экономической, по структуре собственности, отраслевой [10].

На основе наблюдений был сделан вывод о наличии связи экономической специализации региона и уровня стабильности его развития, появились идеи о диверсификации экономики как инструмента борьбы с нестабильностью экономической системы ввиду концентрации занятости в одной сфере.

Изучение специфики региональных экономик и их специализации имеет важное практическое значение. Определив преимущества конкурентов в регионах, можно понять, что является причиной структурных изменений, разработать региональную политику, выбрать эффективные методы реализации и проанализировать результаты их применения [60].

Содействие повышению конкурентоспособности региональных экономик с учетом перспективных экономических специализаций субъектов Российской Федерации является одним из направлений пространственного развития Российской Федерации, предусмотренных в Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года [2].

В международной практике существует несколько методик оценки специализации экономики региона: индекс концентрации Джини, индекс Хачмана, индекса Кругмана, индекса Халлета, индекс Эллисона и Глезера. В отечественной научной литературе встречаются коэффициент глубины развития сектора, межрайонной товарности, душевого производства, индекс Херфиндаля-Хиршмана. Наибольшее распространение как в международной, так и российской практике получил коэффициент локализации (он же коэффициент Гувера-Баласса или индекс специализации Гувера) и коэффициент душевого производства.

Коэффициент локализации рассчитывается по следующей формуле (1):

$$k_{ir} = \frac{q_{ir}}{Q_r} : \frac{q_i}{Q}, \quad (1)$$

где q_{ir} – выпуск i -ой отрасли региона r ; Q_r – общий выпуск региона r ; q_i – выпуск i -ой отрасли страны; Q – общий выпуск страны

Коэффициент душевого производства (2) – удельный вес вида экономической деятельности региона в соответствующей структуре отрасли страны к удельному весу населения региона в общем населении страны. Формула расчета выглядит следующим образом:

$$k_{ir}^{\partial n} = \frac{q_{ir}}{q_i} : \frac{N_r}{N}, \quad (2)$$

где q_{ir} – выпуск i -ой отрасли региона r ; N_r – численность населения региона r ; q_i – выпуск i -ой отрасли страны; N – численность населения страны.

Расчет коэффициента локализации (или относительной концентрации) проводился на основе валового выпуска, однако можно рассчитывать данный показатель и на основе данных о занятых, объеме выручки, объеме инвестиций, уровне заработной платы и т.д. Считается, что отрасли, для которых значения коэффициента локализации и коэффициента душевого производства превышают 1, являются отраслями специализации. Это означает, что локализация в отрасли превышает медианную долю данной отрасли в рамках страны.

Различия в экономической специализации регионов является одним из факторов, который определяет темпы экономического роста регионов, как следствие, формирует признаки дифференциации субъектов. Специализация в экономике является одним из ключевых факторов, обуславливающих неравномерность развития регионов. Регионы, в которых преобладают определенные отрасли промышленности или сферы экономической деятельности, часто демонстрируют более высокие показатели экономического развития по сравнению с территориями с более диверсифицированной структурой. Это связано с тем, что специализация позволяет регионам более эффективно использовать свои конкурентные преимущества и добиваться эффекта масштаба. В то же время, чрезмерная зависимость от одной или нескольких отраслей делает региональные экономики более уязвимыми к колебаниям рынка и структурным изменениям. В этом ключе, сбалансированное развитие различных секторов и диверсификация промышленности выступают важными факторами обеспечения устойчивости и снижения региональных диспропорций.

Специализация в экономике — это процесс концентрации рабочей силы и ресурсов на определенном типе производства с целью повышения эффективности и создания сравнительного преимущества для экономики.

Согласно Системе национальных счетов, существует секторальное деление экономики – выделение в структуре экономики четырех основных секторов:

- первичный сектор (включает сельское хозяйство, лесное хозяйство, охоту, рыболовство и добывающие отрасли);
- вторичный сектор (обрабатывающая промышленность, производство электроэнергии, газа и воды, а также строительство);
- третичный сектор (отрасли услуг);
- четвертичный сектор (наукоемкие виды деятельности).

В зарубежной практике отраслевое деление непопулярно, в основном существуют классификации по видам хозяйственной деятельности. На

сегодняшний день в России действует ОКВЭД-2, принятый в 2018 году, имеющий больше разделов, более детализированную расшифровку, новые названия видов экономической деятельности, углубление по классам и подклассам.

Для оценки структуры экономики по ОКВЭД можно использовать различные показатели – выпуск (валовой внутренний продукт), валовую добавленную стоимость, численность занятости, фонд оплаты труда (ФОТ) [122]. Кроме того, оценить структуру экономики можно по структуре налоговых поступлений в региональный бюджет: детализация налоговых поступлений по ОКВЭД может определить какой уровень налоговой нагрузки наблюдается по разным видам экономической деятельности, степень развития отраслей, какие существуют возможные пути мобилизации бюджетных ресурсов.

Наиболее распространенным показателем, используемым для оценки структуры экономики региона, является валовой региональный продукт (ВРП). Валовой региональный продукт – это обобщающий показатель экономической деятельности региона, характеризующий процесс производства товаров и услуг для конечного использования. Одновременно ВРП представляет собой валовую добавленную стоимость, созданную резидентами региона которая определяется как разница между выпуском и промежуточным потреблением, ВРП рассчитывается в текущих основных ценах и в постоянных ценах. ВРП – один из центральных показателей системы национальных счетов России, расчет которого ведется с 1994 года.

Структура экономики - это соотношение различных элементов экономической системы, которое характеризует пропорции народного хозяйства и состояние общественного разделения труда. Количественно характеристику структуры можно определить как долю отдельных структурных элементов в составе всей структуры.

Для определения того, какая структура экономики является более эффективной для определенного региона, необходимо знать конкурентные

преимущества региона. Зная преимущества конкурентов в регионах, можно понять, что является причиной структурных изменений, разработать региональную политику, выбрать эффективные методы реализации и проанализировать результаты их применения [64].

Как показывает практика, в регионах с высоким уровнем специализации в определенной отрасли, например, добывающей, существует определенная сильная зависимость уровня развития экономики от ситуации в этой отрасли. Это порождает негативные явления, проявляющиеся ускорением инфляции, ростом безработицы, спадом экономического развития, ростом миграционных процессов и т.д. Вообще, дискуссия вокруг проблем издержек отраслевой специализации существует уже давно.

Ответом на выявленную обратную связь между стабильностью развития экономики региона и отраслевой специализацией стала концепция равномерного отраслевого развития – то есть диверсификация экономики, чтобы достичь максимальной стабильности и устойчивости.

К идее диверсификации пришли и отечественные ученые, в особенности в 2005-2007 гг., когда в России наступило относительное экономическое благополучие – на фоне растущих цен на нефть высокими темпами росли все основные экономические показатели. Вместе с тем пришло осознание того, что волатильность цен на рынке нефти могла стать риском стабильности и экономического благополучия.

Диверсификация – это развитие нескольких направлений производства, расширение ассортимента продукции или выполняемых работ и оказываемых услуг, такой трактовки придерживаются многие авторы: А.О. Ларионов, А.С. Барабанов [67]. Есть другие трактовки понятия, например, «под диверсификацией экономики региона в рамках проводимого исследования понимается усреднение основных экономических показателей по неосновным видам деятельности в экономике региона и их сближение с показателями преобладающего вида хозяйственной деятельности» [20].

Проблематику диверсификации экономики рассматривали в своих

работах многие авторы: С.А. Баркалов, Ф.И. Ерешко, Н.А. Канаева [12], И.В. Буркова [23], А.В. Бухвалова, В.С. Катькало [25], Д.О. Яковенко, М.А. Целищева [128], Е.А. Кандрашина, А.А. Чудаева [51], Н.В. Волчкова [27].

Для осуществления анализа показателя диверсификации, необходимо корректно измерять данный показатель. Показатели количественного анализа диверсификации экономики рассматриваются в работах Н.Н. Михеевой [80], О.В. Киселёвой [54], Н.А. Потехина, М.Ю. Русакова [92], В.Н. Парахиной, Г.В. Воронцовой, О.Н. Момотовой [84].

Единой методологии измерения диверсификации авторами не выявлено, многие авторы в вопросе измерения диверсификации сводят к измерению показателей специализации экономики. Судить об уровне диверсификации можно на основе показателя локализации. Чем однороднее отраслевая структура, тем значения коэффициентов локализации ближе друг к другу. Так же для измерения динамики диверсификации используются индексы Рябцева, Салаи, Гатаева, которые измеряют структурные сдвиги на основе удельных весов отраслей в структуре экономик регионов. Данные показатели не могут оценить в едином показателе уровень диверсификации, а лишь отражают либо динамику его характеристик, либо отражают диверсификацию по отдельным отраслям, а не уровень диверсификации в целом.

Одной из первых оценок диверсификации был представленный в работе 1938 года R. Tress «Unemployment and the diversification of industry» индекс, который рассчитывался на основе степени распределения занятости среди отраслей экономики [65] по формуле:

$$O_i = \sum_{s=1}^N \frac{\left[\left(\frac{e_{is}}{e_i} \right) - \frac{1}{N} \right]^p}{\frac{1}{N}}, \quad (3)$$

где N – общее число отраслей (секторов) экономики; e_i – экономическая активность в i регионе (либо стране); e_{is} – экономическая активность в i регионе в секторе s ; p – скалярная величина (1 или 2).

Чем выше уровень диверсификации экономики, тем ниже значение

данного индекса, это указывает на идею о том, что для максимальной диверсификации в регионе, экономическая активность должна быть распределена равномерно среди всех отраслей. По мнению автора это противоречит экономическому смыслу, а также реальности: регионы в действительности отличаются своей географией, историческими особенностями развития, погодными условиями и т.д., которые нельзя игнорировать. Поэтому возникла необходимость развивать другие методы оценки диверсификации.

Попыткой измерить диверсификацию стал индекс Тейла. Индекс Тейла довольно часто встречается в современных научных работах, посвященных изучению межрегиональной неоднородности, например, работы Куманеевой М.К. [63], Шаталовой О.М. [124]. Для расчета индекса Тейла используется следующая базовая формула:

$$I_T = \frac{1}{N} \sum_{i=1}^N \left(\frac{X_i}{\bar{X}} \ln \frac{X_i}{\bar{X}} \right), \quad (4)$$

где I_T – индекс Тейла; N – число элементов (регионов); X_i – показатель для i -го элемента (региона); $\bar{X}$ – среднее значение показателя.

Индекс Тейла измеряется от 0 до $\ln R$, то есть, чем больше индекс, тем больше пространственные различия. С помощью индекса Тейла можно проследить равномерность распределения показателя по регионам, однако дать интегральную оценку сложнее. Показатель скорее подходит для оценки неравномерности развития процессов в регионах страны [45].

Наиболее распространенным среди исследователей является индекс Херфиндаля-Хиршмана (далее – индекс Х-Х), он обычно используется для оценки рыночной конкуренции. Индекс заимствован из теории промышленных организаций [65]. Рассчитывается индекс Х-Х по следующей формуле:

$$H_i = \sum_{s=1}^N \left(\frac{e_{is}}{e_i} \right)^2, \quad (5)$$

где e_i – экономическая активность в i регионе (либо стране); e_{is} – экономическая активность в i регионе в секторе s .

Чем выше уровень индекса Х-Х, тем ниже уровень диверсификации экономики и наоборот. Похожим показателем, который так же заимствован из смежных научных направлений исследований, является индекс энтропии, рассчитывается по формуле:

$$H_i = \sum_{i=1}^n S_i * \ln S_i, \quad (6)$$

где n – число отраслей (секторов) экономики; S_i – доля экономической активности отрасли i;

В противовес индексу Х-Х, чем выше значение индекса энтропии, тем выше уровень диверсификации, низкое значение свидетельствует о высоком уровне специализации в определенных отраслях. Как показал анализ сравнения показателя энтропии и Херфиндаля-Хиршмана, показатели коррелируют друг с другом с коэффициентом -0,99, что означает, что их можно считать взаимозаменяемыми [45].

От того, какой показатель, индикатор и метод исследования выберет исследователь, зависит конечный результат и выводы исследования. Расчет размаха распределения производился по следующей формуле:

$$W = \frac{\max x_i}{\min x_i}, \quad (7)$$

где x_i – значение показателя по i-й территории, $\bar{x}$ – среднее значение показателя.

Коэффициент вариации так же часто встречается в исследованиях, определяется по следующей формуле:

$$\sigma = \frac{1}{N} \sqrt{\sum_{i=1}^N (x_i - \bar{x})^2} \quad (8)$$

где x_i – значение показателя по i-й территории, $\bar{x}$ – среднее значение показателя, N – число территорий.

На практике особое внимание привлекает подход, описанный Л.Н. Муратовым и О.Л. Тараном [113] в котором для оценки характеристики неравномерности экономического пространства используются относительный показатель поляризации и размах поляризации.

Относительный показатель поляризации показывает отношение

среднего абсолютного значения показателя (по стране) к аналогичному показателю конкретного региона (муниципалитета) используется для оценки соотношения одноименных абсолютных показателей, которые характеризуют разные уровни территориальных образований (например, страна и регион). В качестве показателя может выступать валовой региональный продукт, численность занятого населения, размер инвестиций в основной капитал и прочие. Рассчитывается показатель (9) по следующей формуле:

$$P_{(i\ n)} = \frac{R_{(i\ cp)}}{R_{(i\ n)}}, \quad (9)$$

где $P_{(i\ n)}$ – относительный показатель поляризации региона n по показателю i ; $R_{(i\ cp)}$ – среднее значение показателя i (по стране); $R_{(i\ n)}$ – значение показателя i региона n ; i – показатель.

Если больше единицы получается в результате расчета данного показателя, значит показатель, ниже среднего уровня по стране, если ниже единицы – тем успешнее считается регион по этому показателю.

Размах поляризации – это отношение максимального значения относительно показателя поляризации определенного региона к минимальному значению относительно показателя поляризации другого региона [164]. Формула расчета показателя выглядит следующим образом (10):

$$K_{(i)} = \frac{P_{(i\ max\ n)}}{P_{(i\ min\ n)}}, \quad (10)$$

где $K_{(i)}$ – размах показателя i ; $P_{(i\ max\ n)}$ – $\max$ относительный показатель поляризации региона n по показателю i ; $P_{(i\ min\ m)}$ – $\min$ относительный показатель поляризации региона n по показателю i ; i – показатель, n – номер региона.

Чем выше размах поляризации, тем сильнее дифференциация регионов по уровню экономического развития.

2.2 Типы регионов по уровню структурной динамики

Типология регионов России по уровню отраслевой специализации и диверсификации экономики – это важный инструмент анализа региональной экономики и оценки ее влияния на показатели ВРП, инфляции и уровня жизни населения. В настоящее время, когда российская экономика все еще не достигла максимального уровня развития и не обладает равномерным распределением доходов и благосостояния, изучение этой проблемы становится важным для разработки эффективных стратегий развития регионов и корректировки экономической политики. Каждый регион России имеет свои сильные и слабые стороны, научно-технологический и производственный потенциал, инвестиционные возможности, что делает необходимым проведение анализа специализации каждого региона. Анализ типологии регионов поможет выявить причинно-следственные связи между уровнем отраслевой специализации и темпами экономического развития каждого региона, а также выработать рекомендации по оптимизации и диверсификации экономики.

Вопросу типологизации и классификации регионов посвящено множество научных работ, однако акцент и предмет классификации в основном делается на социально-экономических критериях, уровне экономического потенциала, экономической устойчивости и инвестиционном потенциале регионов, уровне жизни граждан и т.д. Вопросу типологизации регионов по критерию специализации и промышленной направленности уделили внимание не так много авторов.

Многие современные исследователи в России неоднократно обращались к вопросу типологизации регионов, учитывая уровень их социально-экономического развития и структуры экономики. Например, исследователи Татаркин А.И. и Романова О.А. [97] в своей работе предложили классифицировать регионы по трем основаниям: уровню экономического развития, рыночной специализации и отраслевой

специализации промышленного комплекса. При этом они выделяют регионы высокоразвитых, активно развивающихся и слаборазвитых; регионы, ориентированные на внешние и внутренние рынки; и регионы смешанного, ресурсного, инновационного или инфраструктурного типов. Такой подход позволяет более точно охарактеризовать экономические потенциалы и специфику развития каждого региона и сделать соответствующие выводы о влиянии на показатели ВРП, инфляции и уровня жизни населения.

Интересна методология классификации регионов, используемая в работе В.В. Алтуниной [5]. В работе, посвященной особенностям развития пространственной поляризации, авторы статьи проводили типологизацию регионов по 3 признакам: «социально-экономическое состояние региона», «экономический потенциал региона» и «специализация региона». Для оценки специализации регионов в данной работе используется структура ВРП субъектов Российской Федерации по добавленной стоимости отраслей в 2019 году по критерию отраслевой специализации региона в системе третичной структуры экономики (сельское хозяйство, добыча полезных ископаемых, обрабатывающая промышленность). Вместо простого определения доли каждой отрасли в структуре экономики региона по добавленной стоимости, рассматривается ее доля в структуре ВРП региона относительно среднего показателя по стране. Для этого используется показатель «Валовый региональный продукт в основных ценах ОКВЭД 2» [3]. Для выявления отраслевой специализации региона традиционно используется значительное превышение доли отрасли в ВРП региона относительно среднего показателя по стране.

Как отмечалось ранее нами в работе была выбрана типологизация регионов по методике Л.М. Григорьева, Н.В. Зубаревич [102]. Ими была предложена новая, так называемая «синтетическая» классификация регионов России, выделив несколько типов:

– высокоразвитые регионы - лидеры, включающие финансово-экономические центры (столицы) и сырьевые экспортоориентированные

регионы;

- развитые регионы с диверсифицированной экономикой, сфокусированными на обрабатывающей и добывающей промышленности;
- среднеразвитые, промышленно-аграрные и аграрно-промышленные регионы;
- менее развитые, включающие менее развитые сырьевые и аграрные регионы.

Эта типология сосредотачивается на ключевых факторах развития регионов, и призвана помочь в решении проблем различных территорий, в независимости от их сильных и слабых сторон. Синтетическая классификация учитывает социально-экономические и институциональные особенности территорий, в качестве критериев использовались показатели душевого ВРП, инвестиций, уровень дотационности региона, число студентов и т.д. [102].

В кластер «Финансово-экономические центры» входят две столицы (Москва и Санкт-Петербург) и Московская область. В группу экспортно-ориентированных регионов вошли регионы, которые по классификации, предложенной в данной работе, входят в группу «сырьевые экспортно-ориентированные регионы», а также Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий и Ненецкий автономные округа. В кластер промышленных регионов объединены группы регионов «с диверсифицированной экономикой», «с опорой на обрабатывающую промышленность», «с опорой на добывающую промышленность» и «промышленно-аграрные». В группу аграрно-промышленных регионов вошли регионы, которые по классификации, предложенной авторами входят в группу «аграрно-промышленные», в группу «аграрные» и в группу «сырьевые» [102].

Уровень диверсификации в регионах следует рассчитывать для групп регионов с помощью типологизации регионов на основе показателя Херфиндаля-Хиршмана, а точнее его модификации – индекса абсолютной диверсификации – показателя, равного отношению 1 к индексу Херфиндаля-

Хиршмана. Чем выше величина индекса абсолютной диверсификации, тем выше уровень диверсификации региона.

Данные по структуре экономики анализируемых регионов приведены в ПРИЛОЖЕНИИ 1.

Таблица 2.1. Изменение индекса абсолютной диверсификации за анализируемый период

Тип регионов	2012	2023	Динамика индекса абсолютной диверсификации	Доля регионов, где индекс вырос
Финансово-экономические	9,686	10,426	0,739	66,7%
Экспортно-ориентированные	10,913	11,175	0,262	28,6%
Аграрно-промышленные	9,782	10,067	0,285	54%
Промышленные	9,728	9,982	0,254	61,1%
В целом по РФ	9,782	10,103	0,321	55,4%

Источник: составлено автором самостоятельно

Наибольший уровень диверсификации на начало и конец анализируемого периода наблюдается в экспортно-ориентированных регионах.

Экспортно-ориентированные регионы демонстрируют высокую диверсификацию благодаря многосекторной структуре экспорта, которая охватывает не только сырьевые товары, но и продукцию переработки, что требует развития смежных отраслей. Финансово-экономические регионы, такие как мегаполисы и административные центры, обладают развитой сферой услуг, инновационной экономикой и более гибкой структурой занятости, что способствует диверсификации.

На первый взгляд нелогично, что уровень диверсификации в сырьевых регионах наивысший, однако высокая диверсификация в этих регионах объясняется тем, что:

- экспортные регионы часто развивают цепочки добавленной стоимости, что приводит к увеличению занятости в смежных секторах, например, добыча природных ресурсов (нефть, газ, металлы) требует поддержки со стороны логистики, машиностроения, финансовых и страховых услуг;
- в некоторых экспортно-ориентированных регионах активно

внедряются программы глубокой переработки сырья, что приводит к созданию рабочих мест в перерабатывающих отраслях и расширению занятости в высокотехнологичных сегментах;

- экспортно-ориентированные регионы часто поставляют продукцию не только сырьевого характера, но и готовые товары (продукты питания, химическая продукция, металлы), а это требует увеличения численности занятых в обрабатывающей промышленности;

- экспортные регионы развивают инфраструктуру для поддержки внешнеэкономической деятельности;

- данные регионы обладают значительными финансовыми ресурсами для развития несырьевых отраслей для обеспечения высокого уровня жизни.

По всем группам регионов наблюдается рост индекса, что указывает на общее увеличение диверсификации экономики, наибольший рост зафиксирован у финансово-экономических центров. Наибольший рост диверсификации произошел в финансово-экономических регионах за счет активного развития сектора услуг, финансовых технологий и увеличения доли инновационной экономики. Эти регионы лучше адаптируются к изменениям рынка, а также привлекают инвестиции, что способствует диверсификации.

Однако динамика общего показателя абсолютной диверсификации не отражает реальной картины: рост индекса в одних регионах превышает его сокращение в других регионах, что сказывается на итоговом показателе. Поэтому целесообразно рассмотреть в процентном соотношении число регионов, где диверсификация выросла к общему числу регионов в каждой из групп. Так, мы видим, что наибольший прогресс в диверсификации наблюдается в финансово-экономических и промышленных регионах, что обусловлено их структурной гибкостью и большей долей несырьевых отраслей. Несмотря на лидерство по уровню диверсификации, за анализируемый период только у 26% регионов диверсификация экономики выросла. Экспортно-ориентированные регионы демонстрируют низкую

динамику из-за сырьевой зависимости, несмотря на попытки диверсифицировать экспорт. В целом, более половины регионов РФ (55,4%) продемонстрировали рост диверсификации, что свидетельствует о перестройке экономической структуры.

Поляризация позволяет оценить эффективность использования ресурсных возможностей (потенциала) разных территорий и представляет собой результирующую характеристику неравномерности экономического пространства.

Хотя проблема пространственной поляризации была известна в научных кругах России всегда, наиболее остро вопрос изучения данного явления встал во время рыночных реформ 90-х гг. Федеральная власть передала регионам полномочия по адаптации проводимых реформ, способствовало созданию местных институциональных условий развития. Локализация институциональных трансформаций в конечном счете привела к бурному экономическому росту и столь же сильной дифференциации регионов, разница между которыми только усиливалась с годами. Межрегиональная кооперация в рамках госзаказа превратилась в межрегиональную конкуренцию, вместе с отсутствием бюджетных дотаций многих отраслей все это привело к существенным структурным трансформациям экономики. Высокие цены на энергоресурсы помогли выйти из кризиса благодаря регионам, специализирующимся на добыче природных ресурсов. Многие национальные республики потеряли до 75% всех своих производственных возможностей от 1990 года [47].

В СССР проблема выравнивания пространственной поляризации решалась с помощью экономического районирования, создания системы территориального планирования, максимального использования сравнительных преимуществ, минимизации транспортных издержек. В основе был единый народнохозяйственный комплекс [112].

Проблемы пространственной поляризации были рассмотрены в работе Ю.Н. Гамбеевой и Н.Н. Кожуховой, где составлены рейтинги регионов в

зависимости от масштаба кризиса, в качестве критериев использовалась отраслевая структура экономики [30]. В работе Н.Н. Михеевой представлен анализ регионов с точки зрения восприятия общенациональных факторов, например, какие последствия для региона несут изменения в рамках всей страны, отдельного сектора или отрасли, а также региональные факторы, приводятся аргументы зависимости устойчивости региональной экономики от уровня диверсификации экономики, обосновывается важность обрабатывающей промышленности в определении экономической стабильности региона [79].

Показатель ВРП на душу населения помогает нивелировать различия в размерах регионов, их численности, однако имеет недостаток с точки зрения анализа малозаселенных регионов, поскольку высокие показатели ВРП в сырьевых регионах не отражают уровень развития ввиду специфики рынка труда таких регионов [7]. В целом ВРП на душу населения отражает схожую картину, что и ВРП.

Чтобы проводить сравнительный анализ регионов на основе относительного показателя поляризации, необходимо определить пороговое значение, которое должно быть единым для всех показателей регионов, высшее значение порогового показателя – 150% по отношению к среднему значению, низшее пороговое значение – 50% по отношению к среднему значению. В целом можно выделить следующую типологию регионов по уровню разрыва пространственной поляризации (таблица 2.2).

Таблица 2.2. Уровни пространственной поляризации региона

Уровень региона по показателю пространственной поляризации	Пороговое значение
Опорный	$P < 0,5$
Благополучный	$0,5 < P < 1$
Потенциальный	$1 < P < 1,5$
Отстающий	$P > 1,5$

Источник: составлено автором по данным [116].

Рассчитаем на основе данных Росстата по валовому региональному продукту показатель относительной поляризации на рисунке 2.1.

Как показывает анализ, число регионов, значение ВРП в расчете на душу населения которых выше среднего значения по стране составляет не более 10. К ним относятся многие экспортно-ориентированные регионы: НАО, ЯНАО, ХМАО, Сахалинская область, Республика Коми и финансово-экономические центры г. Москва, г. Санкт-Петербург, а также регионы других типов, такие как Чукотский автономный округ, Магаданская область, Мурманская область, Красноярский край, Республика Татарстан.

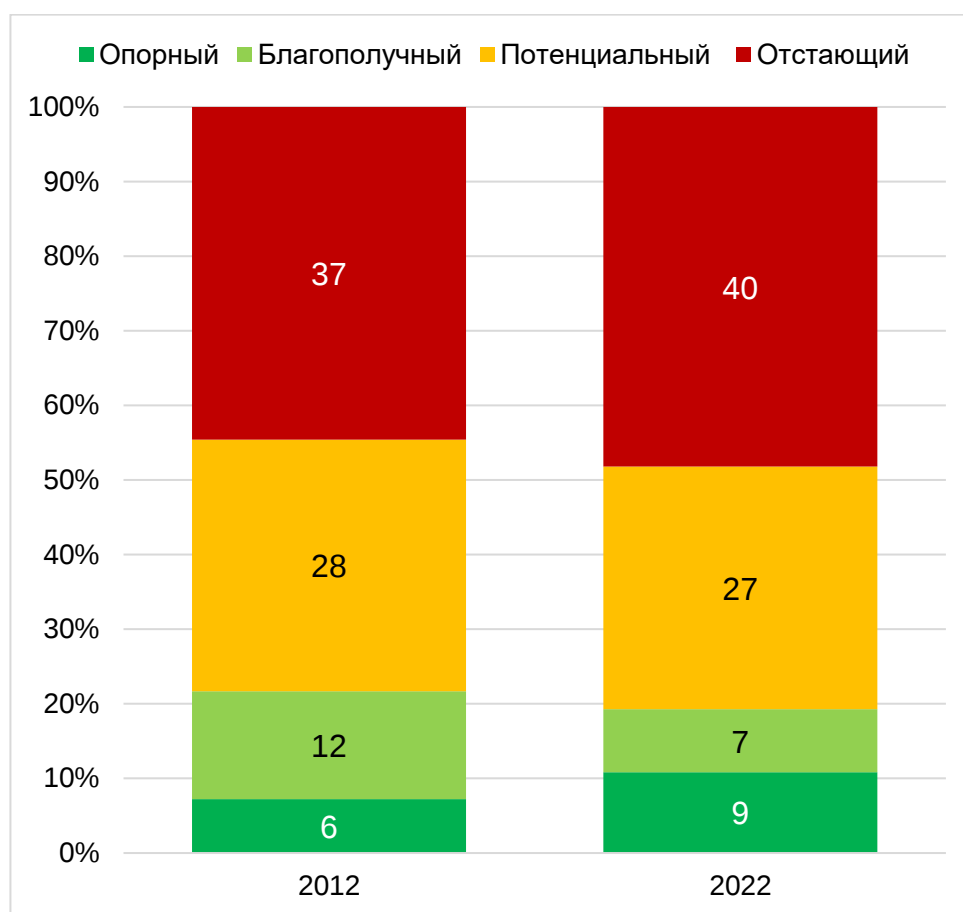

Рисунок 2.1. Количество регионов России, соотносимых по пороговым значениям показателя пространственной поляризации в 2012 и 2022 годах

Источник: составлено автором самостоятельно

В то же время примерно половина регионов страны имеет ВРП на душу населения в 2 раза ниже среднего уровня по стране – наибольшую разницу имеют аграрно-промышленные регионы, в том числе республики Ингушетия, Чечня, Карачаево-Черкесия, Дагестан, Тыва, Адыгея. В эту группу входят и

многие промышленные регионы: Ивановская и Костромская области, Республика Башкортостан.

Увеличение числа опорных регионов на фоне роста отстающих может указывать на дисбаланс в распределении ресурсов и инвестиций. Усиливается тенденция к «перетягиванию» ресурсов в уже развитые субъекты, что способствует дальнейшему росту разрыва между регионами. Одновременно увеличение числа отстающих регионов (с 37 до 40) указывает на то, что проблема экономического неравенства между регионами не только сохраняется, но и усугубляется. Практически неизменное число потенциальных субъектов указывает на низкую эффективность политики сокращения отставания между регионами. Несмотря на различные государственные инициативы, значимого прогресса в повышении уровня их развития не наблюдается. Уменьшение количества благополучных субъектов (с 12 до 7) может свидетельствовать о том, что многие регионы, находившиеся в относительно стабильной экономической ситуации, утратили свои позиции. Это может быть связано с ухудшением экономической конъюнктуры, перераспределением ресурсов или недостаточной адаптацией к новым вызовам.

Следует отметить, что региональная инфляция выступает как критерий или показатель дифференциации региональных экономик.

Неравномерное распределение богатства и благосостояния среди разных частей сообщества или страны – это результат естественного развития территориальных единиц, который объясняется сосредоточением экономической активности в местах с наибольшими преимуществами для предпринимательства. Это, в свою очередь, является результатом концентрации капитала и рабочей силы в таких регионах. Из-за этого экономическая активность в этих регионах развивается быстрее, что приводит к значительным различиям в социально-экономическом положении разных территориальных единиц. Такие различия могут стать проблемой для общего экономического роста, вызвать социальное напряжение и создать

угрозу для экономической стабильности страны.

Индекс Тейла относится к группе энтропийных показателей, то есть измеряет насколько далеко распределение ресурсов находится от равномерного распределения. Энтропия — это мера неопределённости или хаоса. В контексте распределения доходов, энтропия показывает, насколько равномерно ресурсы распределены между людьми или регионами. Чем более «хаотичным» или неравномерным является распределение, тем выше значение индекса.

Регионы России характеризуются значительной неравномерностью экономического развития как в масштабах страны, так и внутри групп, выделенных по типам специализации. Внутри каждой группы можно выделить как лидеров, так и аутсайдеров, это видно по значениям рейтингового балла регионов рейтинга социально-экономического положения регионов.

Оценить неравномерность социально-экономического положения регионов можно на базе вычисления индекса Тейла – показателя дифференциации и неравномерности распределения ВРП на душу населения. Этот индекс позволяет количественно оценить степень неравенства в распределении ресурсов или доходов между регионами, учитывая как межрегиональные, так и внутригрупповые различия. Эта формула измеряет расхождения между фактическим и равномерным распределением ресурсов: чем выше индекс, тем больше неравенство. Если индекс равен нулю, то распределение идеально равномерное.

Результаты расчета представлены на рисунке 2.2.

Значения индекса Тейла для финансово-экономических центров колеблются в пределах 0,10-0,20. Наиболее высокая дифференциация регионов наблюдается в 2014 году (0,2067), после чего индекс постепенно снижается, при этом есть некоторая волатильность, однако общий тренд на снижение остается. Это указывает на стабилизацию внутри группы и сокращение разрыва между регионами. Причины сравнительно низкой

неравномерности заключаются в том, что большинство этих регионов обладают схожими преимуществами и доступом к финансовым ресурсам. Кроме того, в группу входит всего 3 региона, близкие по уровню социально-экономического развития, являющиеся лидерами рейтинга.

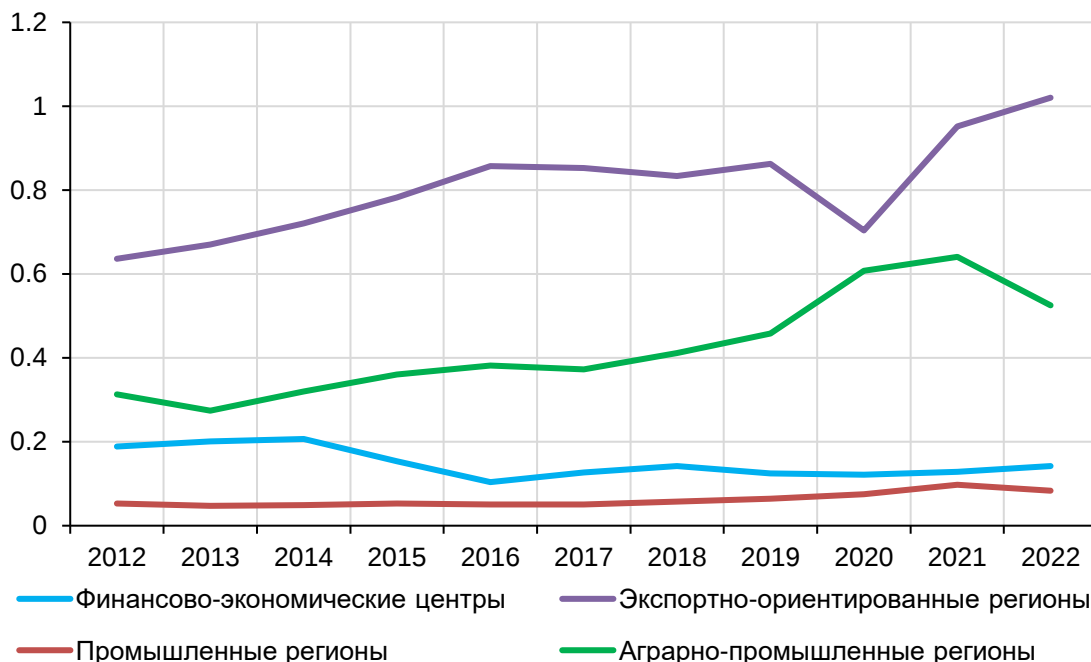

Рисунок 2.2. Значения индекса дифференциации для различных типов регионов

Источник: составлено автором самостоятельно

Индекс Тейла в группе экспортно-ориентированных регионов наиболее высок и стабильно растет с 0,63 в 2012 году до 1,02 в 2022 году, что свидетельствует о растущей дифференциации. Наибольшее снижение дифференциации в 2020 году связано с падением цен на энергоресурсы. Высокая неравномерность объясняется различиями в доступе к экспортным рынкам и природным ресурсам: лидеры (регионы с нефтегазовой специализацией: Ханты-Мансийский автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ) значительно опережают менее развитые регионы (Республика Саха, Республика Коми).

Дифференциация в группе промышленных регионов низкая: значения индекса находятся в диапазоне 0,05-0,10, что меньше, чем в других типах регионов. Наибольший рост наблюдается к 2021 году (0,0976), что связано с

восстановлением промышленности после локдауна 2020 года. Низкие значения могут быть объяснены тем, что большинство промышленных регионов имеют схожий экономический профиль и уровень развития, что снижает степень внутреннего неравенства.

Аграрно-промышленные регионы имеют достаточно высокую дифференциацию регионов: индекс Тейла демонстрирует рост с 0,31 в 2012 году до 0,64 в 2021 году, хотя в 2022 году отмечено снижение до 0,52. Рост неравномерности обусловлен различиями в доступе к инфраструктуре и уровню технологического развития. Более успешные регионы развивают переработку и агропромышленный комплекс, что создает разрыв с менее успешными регионами, зависимыми от федеральных средств.

Как известно, в России большое количество субъектов, при этом многие из них развиваются неравномерно, более того, есть группы отстающих регионов и регионов-лидеров. Это приводит к росту социального неравенства, росту угроз национальной безопасности, появлению регионов-доноров.

Проблему неравенства в России в настоящее время решают с помощью перераспределения бюджетных средств из федерального бюджета – инструмент бюджетное регулирование. Однако это не решает проблемы, а лишь закрывает текущую потребность регионов в удовлетворении потребительского спроса. С каждым годом бюджетный дефицит регионов растет, в современных условиях доходов федерального бюджета становится недостаточно для компенсационных мероприятий.

Бюджетное регулирование показало на практике низкую эффективность: не реализуются в полной мере выравнивающая и стимулирующая функции межбюджетных отношений, не преодолеваются недостатки реализации целевых программ [42].

По итогам анализа наибольший рост дефицита бюджета произошел в г. Москва, г. Санкт-Петербург, Республике Татарстан, однако величина дефицита в данных регионах составляет 2-5% от величины доходов бюджета,

что несущественно, если сравнивать с другими регионами.

Таблица 2.3. Показатели консолидированного бюджета субъектов РФ и дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности, млрд. руб.

	2012				2023			
	Доходы	Расходы	Сальдо	Дотации	Доходы	Расходы	Сальдо	Дотации
ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЦЕНТРЫ								
г. Москва	1 494,48	1 540,43	-45,95	-	4 228,41	4 418,02	-189,60	-
г. Санкт-Петербург	379,89	382,26	-2,37	-	1 149,93	1 176,40	-26,47	-
Московская область	453,28	392,78	60,50	-	1 247,54	1 237,65	9,89	-
ЭКСПОРТНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЕ								
Ханты-Мансийский автономный округ	208,10	216,93	-8,84	-	505,10	466,67	38,42	-
Тюменская область	178,21	183,49	-5,28	-	353,59	328,79	24,80	-
Сахалинская область	78,06	76,93	1,13	-	265,28	261,64	3,64	-
Ямало-Ненецкий автономный округ	142,42	166,81	-24,38	-	419,49	428,35	-8,86	-
ПРОМЫШЛЕННЫЕ РЕГИОНЫ								
Свердловская область	203,59	204,44	-0,85	0,78	537,26	478,41	58,84	0,11
Ленинградская область	89,33	89,93	-0,59	-	306,09	265,05	41,04	-
Самарская область	147,50	148,10	-0,60	-	336,66	326,26	10,40	-
Ивановская область	34,86	36,41	-1,55	8,08	81,34	79,15	2,19	8,16
Костромская область	24,78	24,75	0,03	2,89	63,09	65,46	-2,36	2,60
Республика Карелия	33,15	35,40	-2,24	3,05	87,56	91,73	-4,17	2,67
Республика Хакасия	22,85	23,46	-0,61	1,04	57,83	64,40	-6,57	1,44
Республика Татарстан	210,72	214,31	-3,58	-	565,71	589,42	-23,72	-
АГРАРНО-ПРОМЫШЛЕННЫЕ РЕГИОНЫ								
Воронежская область	87,61	89,18	-1,57	6,98	226,27	223,78	2,49	4,49
Оренбургская область	79,99	82,86	-2,87	0,96	176,09	173,67	2,42	1,39
Краснодарский край	244,93	278,61	-33,68	4,91	623,58	622,71	0,87	4,96
Республика Алтай	13,96	13,80	0,16	6,31	37,73	38,90	-1,17	7,54
Республика Тыва	21,23	19,49	1,74	9,96	60,77	62,33	-1,56	11,93
Республика Ингушетия	20,59	20,66	-0,07	7,26	40,07	41,72	-1,65	8,12
Волгоградская область	84,49	93,28	-8,79	2,64	198,24	200,49	-2,25	4,35
Еврейская автономная область	9,76	9,75	0,01	2,31	24,73	28,77	-4,04	2,48

Источник: составлено автором на основе расчетов по данным [43].

Следует отметить рост дефицита бюджета (или смена с профицита на

дефицит) в регионах-аутсайдерах промышленного типа (Костромская область, Республика Хакасия, Республика Карелия) и аграрно-промышленного типа (Еврейская автономная область, Республика Алтай, Республика Ингушетия, республика Тыва).

У регионов-лидеров отмечается профицит бюджета или снижение дефицита. К таким регионам относятся ХМАО, ЯНАО, Тюменская область, Сахалинская область, Свердловская область, Самарская область, Ленинградская область. Для лидеров аграрно-промышленных регионов Краснодарский край, Оренбургская область, Волгоградская область, Воронежская область так же характерна такая тенденция.

Регионы, ориентированные на экспорт и промышленное производство, показали наибольшую способность к формированию профицита бюджета. В то же время зависимые от дотаций регионы продолжают испытывать трудности с балансом доходов и расходов, что подчеркивает необходимость системных мер по стимулированию их экономического развития. Это подтверждает, что дотационная поддержка важна для выравнивания бюджетной обеспеченности, но недостаточна для решения проблемы регионального неравенства.

Как показал анализ (таблица 2.3), доходы и расходы выросли за анализируемый период кратно, что связано как с инфляцией, так и с ростом экономики. Под ростом экономики понимается динамика ВРП в текущих ценах, а также рост инвестиций в основной капитал. Например, за период с 2014 года ВРП финансово-экономических центров вырос в 4 раза, инвестиции в 2,5 раза, доходы бюджета в 2,1 раз. То, как параллельно росли показатели, продемонстрировано на рисунке 2.3.

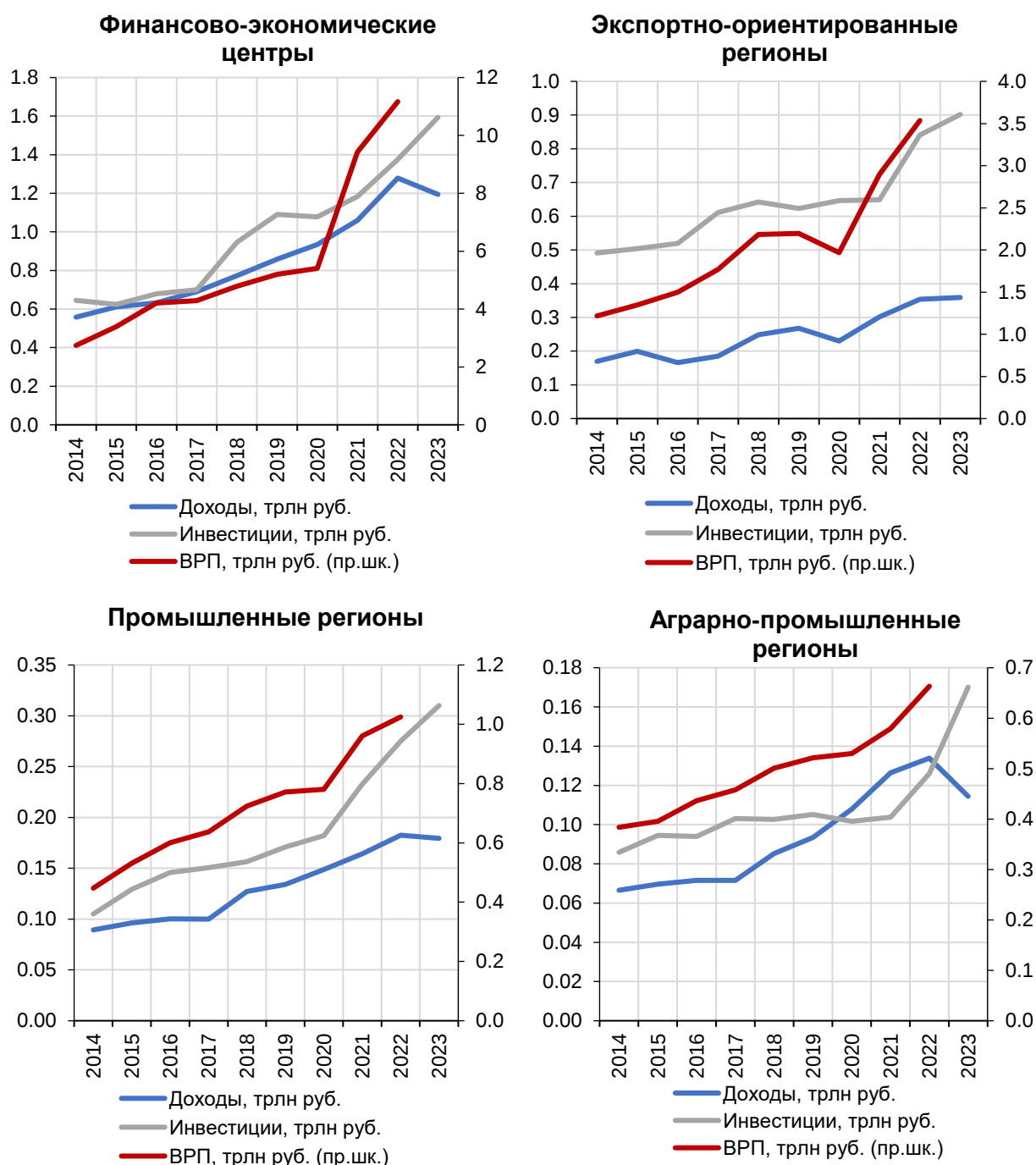

Рисунок 2.3 Динамика доходов бюджета и показателей экономического роста регионов разного типа

Источник: составлено автором самостоятельно по данным [43].

На графиках видно, что доходы бюджета растут параллельно с ВРП и инвестициями, поскольку формируются доходы бюджета из налоговой части, которая связана с выпуском товаров, оказанием услуг, выполнением работ. Чем выше выпуск экономики, тем выше налоговые поступления в бюджет. Инвестиции так же отражают эту связь, но в меньшей степени. Резкий рост

ВРП в 2021-2022 связан не только с ускорением роста экономики, но и с высокой инфляцией в этот период – ВРП в текущих ценах содержит производственную инфляцию (инфляцию цен производителей) и потребительскую инфляцию.

Выделение в анализе показатели консолидированного бюджета субъектов РФ дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности сделано неслучайно. Интуитивно понятно, что между величиной дотаций и уровнем социально-экономического положения есть определенная связь: чем регион ниже в рейтинге, тем величина дотаций выше. Теорию практически подтвердили расчеты – сравнение доли дотаций в доходах консолидированного бюджета региона и рейтингового балла социально-экономического положения по итогам 2023 года (рисунок 2.4.).

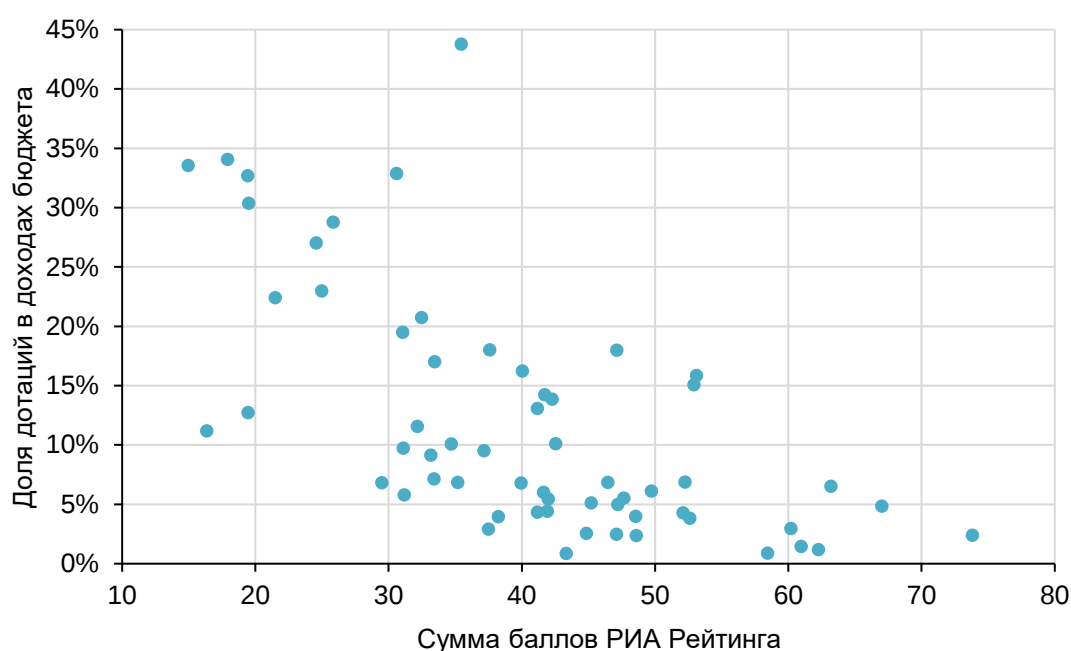

Рисунок 2.4. Соотношение рейтингового балла региона и доли дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности по итогам 2023 года

Источник: составлено автором самостоятельно по данным [43,99].

Коэффициент корреляции между двумя показателями, изображенными на рисунке 2.4, составляет -0,64, то есть выявлена между показателями обратная заметная связь, чем ниже уровень социально-экономического положения региона, тем выше доля дотаций в региональном бюджете, тем

более зависим субъект от федеральной помощи. Более развитые регионы имеют более широкий налоговый потенциал, что позволяет им формировать собственные доходы и снижать зависимость от федеральных средств. В некоторых регионах может существовать более высокая нагрузка на бюджет из-за удаленности, климатических условий или необходимости в дополнительных социальных программах.

Тем не менее, если проанализировать динамику дотаций, направленных на выравнивание бюджетной обеспеченности, то величина дотаций почти не изменилась за анализируемый период. Распределение дотаций по регионам «статично» и не зависит от величины дефицита/профицита бюджета за анализируемый период. Дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности в настоящее время слабо связаны с реальным состоянием бюджетов как регионального, так и местного уровней. На федеральном уровне расчет производится с учетом индекса налогового потенциала, скорректированного на индекс бюджетных расходов. Этот индекс формируется на основе трех ключевых коэффициентов: дифференциации заработной платы, стоимости жилищно-коммунальных услуг и уровня цен [84]. В связи с этим считаем необходимым совершенствовать методику распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности в зависимости от социально – экономического положения региона.

Каждый регион России имеет свои сильные и слабые стороны, научно-технологический и производственный потенциал, инвестиционные возможности, что делает необходимым проведение анализа потенциала развития. Анализ типологии регионов поможет выработать рекомендации по оптимизации и диверсификации экономики.

В своей работе Е. Куценко обращается к методологиям ЭКО-14 и ЭКО-16 (методология Европейской кластерной обсерватории по идентификации и картированию отраслей специализации регионов) и разрабатывает собственную комбинированную оценку уровня диверсификации и уровня специализации экономик регионов. Е. Куценко определяет специализации на

основе нескольких показателей: уровень специализации (коэффициент локализации), отношение региональной отраслевой занятости к общенациональной, значение средней заработной платы по отрасли в регионе и отношение региональной занятости в отрасли в текущем году к предыдущему. На основе выборки из 80 регионов за период с 2005 по 2015 год с использованием данных по среднесписочной численности работников и начисленной заработной плате по отраслям были сформированы перечни отраслей специализации с оценкой их уровня развития [64].

Идея Е. Куценко была взята за основу для выработки собственной оценки специализации и соотнесения регионов по уровню диверсификации. В отличие от работы Е. Куценко, в качестве данных использовалась только среднегодовая численность занятого населения в экономике за 2012 и 2023 гг. В результате нахождения коэффициента локализации по отраслям, был рассчитан коэффициент специализации региона как средневзвешенный показатель локализации всех отраслей.

В отличие от работы Е. Куценко в качестве показателя диверсификации использовался индекс абсолютной диверсификации – показатель, равный отношению 1 к индексу Херфиндаля-Хиршмана. В выборку попали регионы лидеры и аутсайдеры по РИА Рейтингу внутри типологии регионов, выбранной нами в работе за основу. В результате расчетов получены графические изображения (рисунок 2.5.).

В качестве сокращенных обозначений регионов заимствованы сокращения, используемые РИА Рейтингом:

МСК – г. Москва,
СПБ – г. Санкт-Петербург,
АЛТ – Республика Алтай,
ВОЛГ – Волгоградская область,
ВОР – Воронежская область,
ЕВР – Еврейская автономная область,
ИВА – Ивановская область,
ИНГ – Республика Ингушетия,
КАР – Республика Карелия,
КОС – Костромская область,
КРДР – Краснодарский край,
ЛЕН – Ленинградская область,

МОС – Московская область,
ОРНБ – Оренбургская область,
САМ – Самарская область,
СВЕР – Свердловская область,
СХЛН – Сахалинская область,
ТАТ – Республика Татарстан,
ТУВА – Республика Тыва,
ТЮМ – Тюменская область (без АО),
ХАН – Ханты-Мансийский АО,
ХАК – Республика Хакасия,
ЯМАЛ – Ямало-Ненецкий АО.

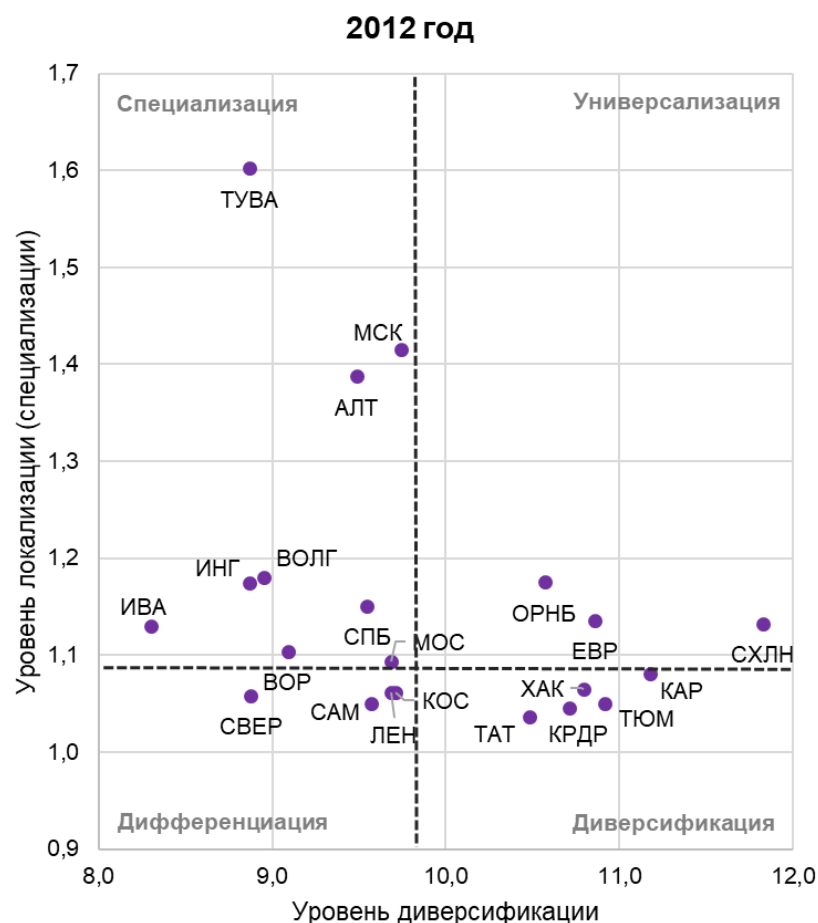

Рисунок 2.5. Распределение регионов по уровню специализации и диверсификации экономики в 2012 году

Источник: составлено автором самостоятельно

Два региона – Ханты-Мансийский автономный округ и Ямало-Ненецкий автономный округ – не попали на график ввиду значительного отклонения по уровню специализации от основной группы регионов.

Пунктирные линии на графиках обозначают средние значения выбранных показателей по стране за определенный период. Чем выше коэффициент, тем выше показатель специализации/диверсификации региона. Регионы условно разбиты на четыре кластера в зависимости от уровня специализации и диверсификации экономики: «Специализация», «Дифференциация», «Универсализация» и «Диверсификация».

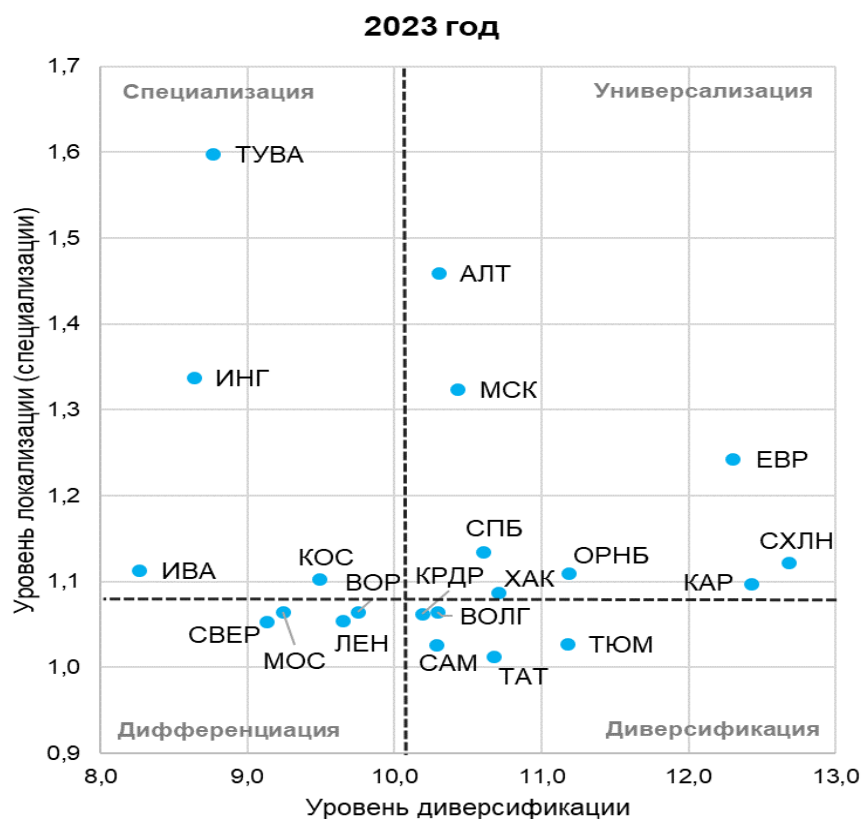

Рисунок 2.6. Распределение регионов по уровню специализации и диверсификации экономики в 2023 году

Источник: составлено автором самостоятельно

Тип «Специализация» – регионы с уровнем специализации выше среднего по стране и уровнем диверсификации ниже среднего по стране. В экономике таких регионов доминируют несколько ключевых отраслей. Это свидетельствует о сильной зависимости от отдельных видов деятельности. Экономика таких регионов сконцентрирована на ограниченном числе отраслей, что делает регион уязвимым к рыночным шокам и изменениям в спросе на ведущую продукцию.

Таблица 2.4. Группировка регионов по типам

Регион, не поменявший свое положение по типу	2023 год	2012 год
Тип «Специализация»		
Республика Ингушетия	ХМАО	г. Москва
Республика Тыва	ЯНАО	г. Санкт-Петербург
Ивановская область	Ивановская область	Московская область
	Костромская область	Ивановская область
	Республика Ингушетия	Волгоградская область

	Республика Тыва	Воронежская область Республика Алтай Республика Ингушетия Республика Тыва
Тип «Дифференциация»		
Ленинградская область Свердловская область	Ленинградская область Свердловская область Московская область Воронежская область	Ленинградская область Свердловская область Самарская область Костромская область
Тип «Универсализация»		
Сахалинская область Оренбургская область Еврейская АО	г. Москва г. Санкт-Петербург Сахалинская область Оренбургская область Республика Хакасия Республика Карелия Еврейская АО Республика Алтай	ХМАО ЯНАО Сахалинская область Оренбургская область Еврейская АО
Тип «Диверсификация»		
Тюменская область Республика Татарстан Краснодарский край	Волгоградская область Самарская область Тюменская область Республика Татарстан Краснодарский край	Тюменская область Республика Татарстан Республика Хакасия Республика Карелия Краснодарский край

Источник: составлено автором самостоятельно

Тип «Дифференциация» – регионы с уровнем специализации ниже среднего по стране и уровнем диверсификации ниже среднего по стране. Экономика этих регионов не выделяется значительным присутствием какой-либо одной отрасли. Несмотря на отсутствие явной специализации, экономика все еще слабо развита и не разнообразна, что указывает на структурные проблемы или низкий потенциал отраслей.

Тип «Универсализация» – регионы с уровнем специализации выше среднего по стране и уровнем диверсификации выше среднего по стране. Развита сильная отрасль, которая формирует основу экономики региона, при этом экономика остается сбалансированной за счет присутствия других отраслей, что позволяет распределить риски и повысить устойчивость.

Тип «Диверсификация» – регионы с уровнем специализации ниже среднего по стране и уровнем диверсификации выше среднего по стране.

Экономика регионов сбалансирована и распределена между многими отраслями. Регион имеет широкий спектр экономических активностей, что минимизирует риски и повышает адаптивность к изменениям на рынке.

В анализируемых регионах за период с 2012 по 2023 год произошли изменения, что отразилось на рисунке 2.7.

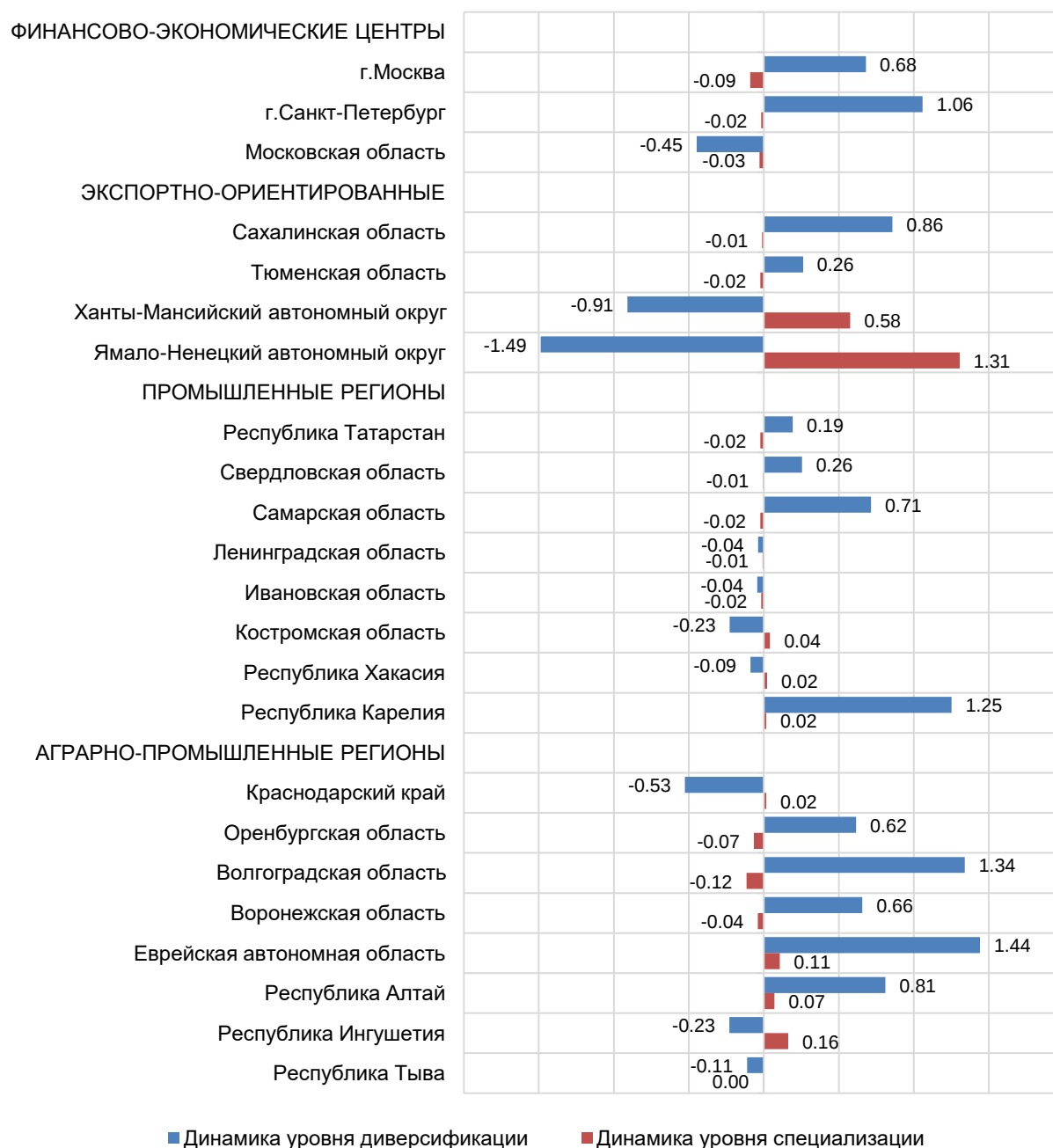

Рисунок 2.7. Динамика показателей отражающих диверсификацию и специализацию регионов

Источник: составлено автором самостоятельно

В результате изменения в структуре экономики у большинства субъектов вне зависимости от типа специализации произошел рост уровня диверсификации экономики и сокращение уровня специализации. Это обусловлено стремлением снизить зависимость от отдельных отраслей, государственной поддержкой несырьевого сектора, ростом инвестиций и внедрением новых технологий.

Как показал анализ, в наибольшей степени диверсифицировали экономику регионы-аутсайдеры, такие как Республика Алтай. Республика Карелия, Еврейская автономная область. Хотя среди этого списка есть и высокоразвитые регионы: г. Москва, г. Санкт-Петербург, Краснодарский край.

Рост диверсификации носит разноплановый характер. Вероятно, рост диверсификации в регионах-аутсайдерах связан с увеличением непроизводственных секторов услуг с государственным участием. Регионы-аутсайдеры, несмотря на положительную динамику диверсификации, сталкиваются с ограничениями, связанными с низкой инвестиционной привлекательностью и слабой инфраструктурой. Увеличение доли непроизводственных секторов, таких как государственные услуги и малый бизнес, снижает зависимость от одной отрасли, но не всегда ведет к устойчивому экономическому росту.

Высокоразвитые регионы, такие как Москва, Санкт-Петербург и Краснодарский край, демонстрируют иной характер диверсификации, обусловленный развитием инновационных отраслей, высоким уровнем инвестиций и привлечением капитала в высокотехнологичные и финансовые сектора. Это подтверждает гипотезу о том, что диверсификация в таких регионах носит качественный характер, ориентированный на создание добавленной стоимости и укрепление позиций на внешних рынках.

Уровень специализации существенно вырос только у двух экспортно-ориентированных регионов: Ханты-Мансийский автономный округ, Ямало-

Ненецкий автономный округ. Это связано с тем, что экономики данных субъектов продолжают ориентироваться на добычу и экспорт углеводородов, остающихся ключевым источником доходов. Высокий спрос на нефть и газ на внешних рынках стимулировал наращивание добычи и развитие инфраструктуры, что привело к дальнейшему укреплению позиций ресурсных отраслей. Кроме того, ограниченная диверсификация объясняется сложностью привлечения инвестиций в другие сектора из-за удаленности регионов и климатических условий. Тем не менее, такая зависимость делает эти регионы уязвимыми к колебаниям мировых цен на энергоресурсы, что подчеркивает необходимость в долгосрочной перспективе рассмотреть меры по расширению экономической базы.

В целом, развитие экономики страны во многом зависит от наличия таких высоко диверсифицированных регионов, способных поддерживать экономическую стабильность в трудные времена.

Влияние отраслевой структуры экономики проявляется через доходы бюджета, уровень заработных плат и безработицы, которые напрямую связаны со специализацией экономики региона.

Яркой демонстрацией неравномерности отраслевых процессов в экономике различных регионов являются ценовые индексы, особенно система индексов цен производителей промышленных товаров, продукции инвестиционного назначения, сельскохозяйственной продукции и индексов тарифов на грузоперевозки. Несбалансированность темпов роста цен производителей в разных секторах экономики указывает на неоднородность воздействия рыночных и нерыночных факторов в разных отраслях.

Высокие значения коэффициента корреляции в субъектах без опоры на определенную отрасль, указывают на высокий уровень диверсификации экономики в данных регионах, подчеркивают высокий уровень развития производства и потребления.

2.3 Анализ эффектов, определяющих структурные сдвиги в экономике

Категория, определяемая учеными как структурный сдвиг, определяется как изменение качества в экономической системе, которое приводит к замене старых связей между ее элементами новыми связями, связанными с неравномерной динамикой их количественных характеристик [106]. Иными словами, структурный сдвиг – это изменение положения элементов, долей, пропорций и количественных характеристик экономической системы. В современной экономической науке ведутся дискуссии, какие показатели необходимо использовать для объективного отражения происходящих структурных изменений в экономике, поскольку разные методы имеют под собой разные цели и задачи, разные факторы влияния и разные концептуальные точки зрения на природу структурных сдвигов.

Как известно, в экономической науке используют разные оценки структурных сдвигов:

- скорость (отношение массы структурного сдвига к временному периода сдвига);
- масса (разница доли структурного показателя в текущем и базовом периодах);
- инерционность (время развития сдвига без вмешательства правительства);
- потенциал (величина сдвига к моменту исчерпания его эффекта);
- интенсивность (степень изменения массы сдвига в единицу времени);
- индекс (отношение массы сдвига к базовому значению показателя, характеризующего сдвиг).

Индексный метод оценивания является, наверное, самым популярным. Проводить оценки сдвигов с помощью индекса можно не только по отдельным показателям (факторам производства), но и рассчитывать интегральные индексы, учитывающие масштабы оценки. Исходя из критерия масштабности можно выделить следующие критерии выделения сдвигов:

- в масштабах национальных образований (уровень страны);
- в масштабах экономических секторов экономики;
- в масштабах отдельных регионов одной страны или совокупности стран;
- в рамках институциональной среды;
- в рамках технологической среды;
- в рамках структуры агентов.

Поскольку наибольший интерес представляет изучение процессов в динамике, самыми распространенными являются индексные методы оценки структурных сдвигов. Наиболее простыми являются приведенные в работах Л.С. Казинца [50] формулы абсолютных структурных сдвигов. Для измерения абсолютных сдвигов автор предложил формулу линейного коэффициента абсолютных структурных сдвигов (11):

$$S_d = \frac{\sum |d_i - d_0|}{n}, \quad (11)$$

где d_1 , d_0 – удельные веса (доли) показателей в текущем и базовом периодах; n – коэффициент возмущения.

Данный индекс вычисляется путем нахождения средней арифметической величины модулей абсолютных изменений долей (удельных весов) всех компонентов при сравнении двух периодов. Чем выше значение коэффициента, тем больше отклонение между удельными весами показателей в сравнении с двумя периодами. Это свидетельствует о большом сдвиге в структуре данных. Также Казинец [50] представляет в работах частный случай среднего квадратического отклонения - «квадратический коэффициент абсолютных структурных сдвигов» (12):

$$S_\delta = \sqrt{\frac{\sum (d_1 - d_0)^2}{n}}, \quad (12)$$

где d_1 , d_0 – удельные веса (доли) показателей в текущем и базовом периодах; n – коэффициент возмущения.

Данный коэффициент показывает, на сколько п.п. отклоняются удельные веса показателя в сравниваемых совокупностях.

В своих работах идеи Казинца продолжили и усовершенствовали К. Гатаев, А. Салаи, В. М. Рябцев [44]. Методики их индексов различаются степенью сложности, а также задачами исследования. Например, коэффициент структурных сдвигов учитывает интенсивность изменений по отдельным группам в сравниваемых структурах (13):

$$S_{\Gamma} = \sqrt{\frac{\sum (d_{i1} - d_{i0})^2}{\sum d_{i1}^2 + \sum d_{i0}^2}}, \quad (13)$$

где d_{i1} , d_{i0} – удельные веса (доли) показателей в текущем и базовом периодах; i – число градаций в структурах.

Венгерский ученый А. Салаи предложил свою вариацию формулы структурного сдвига (14), однако она имела свои недостатки, выражающиеся в зависимости значения от числа градаций [86]:

$$S_C = \sqrt{\frac{\sum \left(\frac{d_{i1} - d_{i0}}{d_{i1} + d_{i0}} \right)^2}{n}}, \quad (14)$$

где d_{i1} , d_{i0} – удельные веса (доли) показателей в текущем и базовом периодах; i – число градаций в структурах.

В.М. Рябцев привел собственную формулу, причем его методика позволяла использовать в качестве данных любую совокупность статистических данных, а также давала возможность интерпретировать результаты без сравнительного анализа, поскольку Рябцев привел шкалу оценки меры существенности структурных различий (таблица 2.5.).

Таблица 2.5. Шкала оценки существенности структурных различий по Рябцеву

Интервал значений	Характеристика меры структурных различий
0,00 – 0,03	Тождественность структур
0,031 – 0,07	Весьма низкий уровень различия структур
0,071 – 0,15	Низкий уровень различия структур
0,151 – 0,3	Существенный уровень различия структур
0,301 – 0,5	Значительный уровень различия структур
0,501 – 0,7	Весьма значительный уровень различия структур
0,701 – 0,9	Противоположный тип структур
0,901 и выше	Полная противоположность структур

Источник: составлено автором по данным [44].

Формула расчета индекса Рябцева (15):

$$S_P = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^n (d_{i1} - d_{i0})^2}{\sum_{i=1}^n (d_{i1} + d_{i0})^2}}, \quad (15)$$

где d_{i1} , d_{i0} – удельные веса (доли) показателей в текущем и базовом периодах; i – число градаций в структурах.

Как показал анализ, регионы, которые имеют более высокое социально-экономическое положение (величину интегрального показателя в баллах по данным РИА Рейтинга), имеют чуть более высокий показатель структурных сдвигов экономики. Средняя величина структурных сдвигов по коэффициенту Рябцева за 2012-2023 гг. составила 0,069.

Таблица 2.6. Оценка регионов по шкале Рябцева при группировке регионов по рейтингу

в среднем значение коэффициента Рябцева	Субъекты РФ
0,070	г. Москва, г. Санкт-Петербург, Республика Татарстан, ХМАО, Московская область, Свердловская область, ЯНАО, Краснодарский край, Ленинградская область, Красноярский край
0,069	Чеченская Республика, Республика Северная Осетия - Алания, Кабардино-Балкарская Республика, Чукотский автономный округ, Республика Алтай, Республика Калмыкия, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Ингушетия, Еврейская автономная область, Республика Тыва

Источник: составлено автором самостоятельно

Это может свидетельствовать о том, что регионы с более высоким социально-экономическим положением обладают большей способностью адаптироваться к изменениям, что связано с более развитым человеческим капиталом, инновационной активностью, гибкостью бизнеса и большими финансовыми ресурсами. В то же время, регионы из последней десятки рейтинга, находящиеся на более низком уровне социально-экономического развития, демонстрируют чуть менее значительные структурные сдвиги, вероятно, из-за ограниченного доступа к капиталу, зависимости от традиционных отраслей, нехватки квалифицированной рабочей силы, слабой инфраструктуры и неэффективного управления. Тем не менее значением

сдвигов равно среднероссийскому уровню, что указывает на процесс трансформации экономики и в отстающих регионах, направленный на преодоление структурных дисбалансов и снижение экономической зависимости от отдельных отраслей.

Таблица 2.7. Оценка регионов по шкале Рябцева при группировке регионов по типам

Тип	Субъекты РФ
аграрно-промышленные регионы	Наиболее выделяются Волгоградская область (0,14), Республика Дагестан (0,13), Оренбургская область (0,12) Наименьшие сдвиги в данной группе у Брянской области (0,04), Саратовской области (0,04), Кабардино-Балкарской Республики (0,03), Пензенской области (0,04).
экспортно-ориентированные регионы	Наибольшие сдвиги в ЯНАО (0,12), Республика Коми (0,1), Республика Саха (0,08). Наименьшие сдвиги в НАО (0,06), ХМАО (0,06), Сахалинской области (0,07).
регионы промышленного типа	Наибольшие сдвиги в данной группе имеют Республика Башкортостан (0,15), Мурманская область (0,11), Новгородская область (0,11). Наименьшие сдвиги в Челябинской области (0,03), Нижегородской области (0,03), Рязанской области (0,03).
финансово-экономические центры	Величина сдвигов практически одинакова г. Москва – 0,06, г. Санкт-Петербург – 0,07, Московская область – 0,07.

Источник: составлено автором самостоятельно

Высокие структурные сдвиги в Волгоградской области, Республике Дагестан и Оренбургской области обусловлены модернизацией и диверсификацией промышленности (например, развитие высокотехнологичных отраслей в Волгоградской области и газовой отрасли в Оренбургской), активными инвестициями в сельское хозяйство и агропромышленный комплекс, улучшением инфраструктуры (транспортной и энергетической) и внедрением новых технологий, а также государственной поддержкой ключевых отраслей и улучшением социальной инфраструктуры. Брянская и Саратовская области достигли стабильности в сельском хозяйстве, благодаря внедрению современных технологий и устойчивой работе крупных агрохолдингов. Отсутствие крупных инвестпроектов и нацпроектов повлияло на динамику сдвигов в Пензенской области.

Зависимость от традиционных отраслей и низкая инвестиционная активность стала фактором низких сдвигов в Кабардино-Балкарской Республике.

В Ямало-Ненецком автономном округе и Республике Коми рост занятости связан с развитием нефтегазового сектора, в частности проектов «Ямал СПГ» и освоения Арктического шельфа. Это привлекло трудовые ресурсы в связанные отрасли, включая транспорт и строительство. Влияние проектов по добыче алмазов и золотодобычи привело к структурным изменениям в Якутии, хотя их масштабы ограничены географическими факторами. В Ханты-Мансийском автономном округе отрасль уже насыщена, а производительность растет за счет автоматизации, что снижает потребность в рабочих местах.

Высокие сдвиги в Республике Башкортостан, Мурманской и Новгородской областях в 2012-2023 годах обусловлены диверсификацией экономики, развитием новых отраслей (туризм, инновации, малый и средний бизнес), модернизацией инфраструктуры и привлечением инвестиций. Челябинская, Нижегородская область демонстрируют стабильность благодаря внедрению технологий, которые снижают потребность в рабочей силе, сохраняя объемы производства.

Москва и Санкт-Петербург уже обладают развитой экономической структурой. Рост занятости в сфере ИТ, финансов, образования и госуправления компенсировал изменения в торговле и промышленности. Развитие пригородной инфраструктуры и создание логистических хабов (например, увеличение числа складских комплексов и транспортных узлов) вызвали сдвиги в Московской области.

Таблица 2.8. Оценка регионов по критерию Рябцева

	РИА Рейтинг 2012	РИА Рейтинг 2023	Динамика рейтинга РИА, баллы	Коэф. Казинца (линейный)	Коэф. Рябцева
Финансово-экономические	74,057	89,025	14,695	0,058	0,064
Экспортно-ориентированные	57,883	57,478	-0,405	0,064	0,078
Аграрно-	33,548	35,184	3,594	0,061	0,069

промышленные					
Промышленные	46,13	52,1375	6,3245	0,055	0,059

Источник: составлено автором самостоятельно

Оценку структурных изменений можно проводить не только на основе изменения доли одного показателя или групп показателей. Экономическая комиссия ООН для Европы (ЭКЕ) предложила оценивать сдвиги «на основе взвешенной оценки ежегодных изменений доли быстро растущих отраслей в продукции, занятости и основном капитале» [106]. Формула выглядит следующим образом (16):

$$I = \sum_{i=1}^q [S(i, 1) - S(i, 0)] / (qT), \quad (16)$$

где $S(i, t)$ – доля i -ой отрасли в продукции, занятости и капитале в момент t ; 0, 1 – обозначают начало и конец измеряемого периода; T – протяжённость периода времени; q – число отраслей, увеличивших свою долю.

Помимо вышеуказанных способов оценки структурных сдвигов, важными показателями, характеризующими структурные изменения в экономике, являются показатели использования капитала (фондоёмкость, фондоотдача и т.д.) и трудовых ресурсов (производительность труда, уровень заработной платы и т.д.), эффективность и техническая обеспеченность (уровень затрат на НИОКР, доля инновационных компаний), финансовые результаты, размер инвестиций и т.д.

О.С. Сухарев в своей работе приводил пример оценки структурных изменений с помощью выражения соотношения объема экспорта «обработанного» и «сырьевого» секторов, то есть строил модель, в которой была поставлена задача оптимизации структуры производства, как $K = e_1/e_2 \rightarrow \max$, где K – соотношение инновационно-технологической ориентации к сырьевой [110]. Автор установил связь между оптимальной структурой производства в ресурсоемком секторе и условиями развития, исключая зависимость от сырьевых ресурсов. Он выяснил, что для достижения этой структуры необходимо увеличивать производительность, исходя из суммы

относительных изменений показателей закрытости и сырьевой зависимости данного сектора экономики [106].

Другой подход к оценке структурных сдвигов приводит в своей работе Х.Н. Гизатуллин. Он подходит к оценке сдвигов с помощью модели межотраслевого баланса, где выражает вектора валового выпуска через матрицу прямых затрат продукции одной отрасли на единицу продукции другой отрасли, а также вектор конечного продукта. Х.Н. Гизатуллин проиллюстрировал на примере подотраслей растениеводства и животноводства, как качественно изменить показатель природного потенциала и совершить структурный переход в рамках неравномерного вложения инвестиций в отдельные отрасли экономики с точки зрения большей отдачи [94].

Причиной структурных сдвигов являются не только технологические прорывы и открытия, но и изменение потребительских предпочтений – при изменении структуры спроса потребителей меняется и предложение, соответственно, меняются равновесные цены на конечные товары и услуги – в долгосрочном периоде экономические системы приспосабливаются к новым ценам и подстраиваются под новый спрос. Цены являются индикатором изменений институционального и структурного характера, отражают сдвиги в структурах разного масштаба и соподчинения [106]. Математически данный метод оценки сдвигов оценивается с помощью следующей формулы (17):

$$X_t = \mu + \sum_{i=1}^k A_i X_{t-i} + u_t, \quad (17)$$

где X_t – функция выпуска в зависимости от шока спроса или предложения, выражаемого приростом реального продукта Δu_t и динамикой индекса цен Δp_t ; μ – коэффициент возмущения; u_t – функция ошибки.

Наиболее распространенные метрики структурных сдвигов – демонстрация величины и скорости изменения составляющих, данная метрика не дает количественной оценки интенсивности в целом и качественной характеристики. Например, для измерения сдвига не важно,

увеличилась или уменьшилась величина, поскольку значение берется по модулю. Не дается и ответ, какое значение для экономики имел сдвиг – положительное или отрицательное [116].

Для более глубокой оценки структурного сдвига используется метод «Shift-share analysis» [118]. Данный метод позволяет выявить конкурентоспособные отрасли в экономике региона, а также определить конкурентные позиции региона в рамках страны. В основе данного метода лежит идея о том, что темпы региональной экономики зависят от отраслевой структуры, производительности отраслей, а также динамики спроса и предпочтений потребителей. Темпы роста отраслей региона отличаются от темпов роста национальной экономики, что выражается в виде разницы, называемой «сдвигом».

При проведении анализа структурной динамики в регионах разного типа используется выявить влияние трёх ключевых факторов: национальной тенденции (National Growth Effect), отраслевой структуры (Industry Mix Effect) и региональной конкурентоспособности (Regional Shift Effect). Такой подход обеспечивает системное понимание структурных сдвигов, позволяя детально оценить изменения в экономике, как отдельных регионов, так и их групп в соответствии с типами специализации.

Данная методика позволяет различить структурные факторы (MIX) от региональной конкурентоспособности (DIF). Иными словами, первый эффект показывает, как влияние спроса на национальном уровне формирует рост на региональном уровне. Второй эффект демонстрирует, как со стороны предложения высокая конкурентоспособность отраслей региона формирует конкурентные преимущества по сравнению с национальной экономикой [118].

MIX-эффект рассчитывается по следующей формуле (18):

$$MIX_{ir} = \sum_{i=1}^n \frac{E_{ir}^0}{E_r^0} \left(\frac{E_{in}^1}{E_{in}^0} - \frac{E_n^1}{E_n^0} \right) \times 100\%, \quad (18)$$

где E – анализируемая переменная, характеризующая конкретную

отрасль; i – отрасль; n, r – национальный или региональный показатель соответственно.

DIF-эффект рассчитывается по следующей формуле (19):

$$DIF_{ir} = \sum_{i=1}^n \frac{E_{ir}^0}{E_r^0} \left(\frac{E_{ir}^1}{E_{ir}^0} - \frac{E_{in}^1}{E_{in}^0} \right) \times 100\%, \quad (19)$$

где E – анализируемая переменная, характеризующая конкретную отрасль; i – отрасль; n, r – национальный или региональный показатель соответственно.

МІХ-эффект – эффект состава (пропорции), определяется отраслевой структурой региона, связан с долей (относительно национальной экономики) в структуре экономики региона отраслей с более выраженной динамикой на национальном уровне (из-за растущего национального и мирового спроса в этих отраслях).

Если этот эффект получается отрицательным, если темп роста численности занятого населения в отрасли в стране меньше, чем всего темп роста всего занятого населения в стране. Следовательно, чем выше значение МІХ-эффекта (по модулю) тем больше влияние отставания темпов роста на национальном уровне на сдвиг экономики в регионе.

При положительном МІХ-эффекте свиг в экономике (то есть рост занятого населения в отрасли) объясняется увеличением роста занятых в отрасли по всей стране в целом и наш анализируемый регион не исключение, он так же попадает в общую тенденцию, то есть сдвиг происходит за счет роста спроса на национальном уровне.

DIF-эффект – эффект конкуренции (дифференциальный сдвиг отраслевой структуры экономики). Определяет возможности развивать каждую отрасль экономики региона на более высоком уровне, чем тот, который достигнут соответствующей отраслью в национальном масштабе.

Отрицательное значение DIF-эффект получится если темп роста регионального показателя будет ниже, чем аналогичный показатель по

стране, следовательно, эти отрасли к возможности развития не попадают, так как уже ниже национального уровня.

Созданный для идентификации компонентов регионального роста метод структурных сдвигов считается проверенным рабочим инструментом анализа. Российские исследователи его нередко применяют для анализа одного региона, но в работах Н.Н. Михеевой заложены основы для комплексного анализа многорегиональной экономики России. Тожественному разложению подвергается разница между региональным и национальным темпами роста, под влиянием двух компонентов. Отраслевой или так называемый структурный компонент представляет собой разницу между национальным и среднеотраслевым темпами роста, взвешенную по региональной отраслевой структуре. Второй компонент – дифференциальный (региональный) раскрывает разницу между отраслевыми темпами роста на уровне страны и региона, взвешенную аналогично структурному компоненту. Данный метод может быть переформулирован для декомпозиции региональных отличий уровня производительности труда от национального. Цель анализа межрегиональных различий производительности труда потребовала выделить из регионального компонента еще один - динамический компонент. Динамический компонент отражает направление специализации региона и измеряет взаимодействие между различиями отраслевой структуры и уровней производительности труда на региональном и национальном уровнях как ковариацию этих величин. В некоторых работах этот компонент называется локализованным или аллокационным [77].

Помимо этого, можно проиллюстрировать анализ структурных сдвигов с помощью графиков, где отложены средние темп роста национальной и региональной экономик.

Среди регионов, имеющих низкое значение интегрального показателя социально-экономического развития, относящихся к группе Промышленные регионы относятся Республика Хакасия и Республика Карелия, Костромская

и Ивановская области. Рост производительности труда важный показатель, формирующий возможности для развития региона.

Приведем в таблице 2.9 данные по кодировке названия отраслей для их удобства.

Таблица 2.9. Название отраслей в соответствии с ОКВЭД – 2

Сокращенное наименование	Расшифровка
A	Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство
B	Добыча полезных ископаемых
C	Обрабатывающие производства
D	Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха
E	Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений
F	Строительство
G	Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов
H	Транспортировка и хранение
I	Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания
J	Деятельность в области информации и связи
K	Деятельность финансовая и страховая
L	Деятельность по операциям с недвижимым имуществом
M	Деятельность профессиональная, научная и техническая
N	Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги
O	Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение
P	Образование
Q	Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг
R	Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений

Источник: [3]

Рассматриваемые нами регионы имеют темпы роста производительности труда больше, чем в среднем по стране:

Республика Хакасия по отрасли C,F,K,L

Республика Карелия по отрасли A,F,H,J,K,L,M

Костромская область по отрасли A,B,H

Ивановская область по отрасли B,C,F,K,M,R

Наиболее производительными, за анализируемый период, показали себя отрасли F,K в трех регионах из 4 анализируемых.

Благоприятные условия развития в регионах имеют отрасли, лежащие выше диагонали при графическом отображении структурных сдвигов.

Для Республика Хакасия это отрасли – C,G,I,P,Q,R

Республика Карелия - I,L,R

Костромская область - B

Ивановская область - B,F,G,I,L,R

Стоит отметить, что выявленный рост производительности труда в регионах по отраслям не совпал с отраслями, имеющими высокую конкурентоспособность внутри региона.

Анализируя высокую конкурентоспособность отраслей на региональном уровне по сравнению с национальным уровнем в регионах лидерах группы Промышленные регионы можно сделать следующие выводы.

В Республике Татарстан основой для перспективного развития экономики определены отрасли: I,J,H,G

При этом в отраслях B,C,K,R отмечается рост производительности труда за анализируемый период, что не совпадает с данными в изменении структуры экономики. Данный вывод свидетельствует о развитии производительности труда в отраслях, обеспечивающих рост экономики за счет национального спроса.

В Свердловской области благоприятными для роста экономики выявлены отрасли: I,J,F,H,L так как анализ структурных сдвигов демонстрирует преобладание темпов роста на региональном уровне над национальными данными по росту численности занятого населения в отраслях (ПРИЛОЖЕНИЕ 2).

Свердловская область отличается максимально возможным количеством отраслей, характеризующихся темпами роста производительности труда выше, чем в стране, это отрасли: A,L,M,R

В Самарской области благоприятными для роста экономики выявлены отрасли: А, имеющую уровень роста производительности труда на национальном уровне; F, с ростом производительности труда чуть ниже национального и J, уступающая росту производительности труда в среднем по стране на 25 %. Таким образом, сделанный нами анализ подтверждает несовпадение изменений структуры в экономике с отраслями, сопровождающимися существенным ростом в производительности труда. Следовательно, изменения в структуре экономики вызваны другими факторами, отличными от роста производительности труда.

Данный вывод подтверждает анализ структурных сдвигов Ленинградской области. Перспективными отраслями для развития экономики определены: F,G,I. Отраслями, в которых наблюдается рост производительности труда выявлены: A,B,H,J,R.

Таблица 2.10. Взаимосвязь социально – экономической дифференциации и структурной экономической динамики

	2022							
	Место РИА Рейтинг	Тип поляри- зации	% дефицита от доходов	Индекс диверсиф.	Индекс Рябцева	ВЭД *	МИХ эффект	DIF эффект
ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЦЕНТРЫ								
г. Москва	1	0,44	3,07	10,43	0,06	G	3,99%	-1,78%
г. Санкт-Петербург	2	0,48	0,62	10,50	0,07	G	2,99%	6,17%
Московская область	4	1,06	-	9,24	0,07	G	1,40%	18,94%
ЭКСПОРТНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЕ								
Ханты-Мансийский автономный округ	5	0,23	4,25	9,45	0,06	B	3,91%	1,37%
Ямало-Ненецкий автономный округ	6	0,09	17,12	8,32	0,12	B	4,86%	-1,66%
Тюменская область	11	0,89	2,96	11,17	0,07	C	1,08%	-5,25%
Сахалинская область	23	0,29	-	12,68	0,07	B	0,95%	-6,45%
ПРОМЫШЛЕННЫЕ РЕГИОНЫ								
Республика Татарстан	3	0,90	1,70	10,67	0,06	C	-0,43%	3,60%
Свердловская область	8	1,17	0,42	9,13	0,04	C	0,46%	-3,73%
Ленинградская область	9	1,16	0,66	9,64	0,07	C	-0,84%	6,89%

Самарская область	16	1,27	0,40	10,28	0,05	C	0,52%	-6,73%
Ивановская область	61	2,4	4,44	8,26	0,06	C	-0,44%	-9,29%
Республика Хакасия	64	1,46	2,69	10,71	0,04	B	0,54%	-2,10%
Костромская область	65	2,0	-	9,48	0,05	C	-0,90%	-20,34%
Республика Карелия	66	1,30	6,77	12,43	0,08	B	0,51%	-23,80%
АГРАРНО-ПРОМЫШЛЕННЫЕ РЕГИОНЫ								
Краснодарский край	7	1,30	13,75	10,19	0,09	L	-0,67%	14,05%
Воронежская область	19	1,59	1,79	9,75	0,08	G	-2,39%	1,71%
Оренбургская область	28	1,13	3,59	11,18	0,11	B	-2,74%	-13,33%
Волгоградская область	30	1,95	10,41	10,29	0,13	C	-3,69%	-2,00%
Республика Ингушетия	79	6,0	0,35	8,64	0,07	A	-2,78%	44,87%
Республика Алтай	80	2,2	-	10,30	0,07	O	-3,99%	-2,76%
Республика Тыва	82	3,0	-	8,76	0,05	O	-2,21%	11,77%
Еврейская автономная область	83	1,76	-	12,30	0,10	H	-0,21%	-20,19%

*Преобладающий в структуре экономики

Источник: составлено автором самостоятельно

Регионы, имеющие высокую специализацию не всегда лучше представлены в рейтинге социально – экономического положения, чем диверсифицированные. Примером этого служит Республика Ингушетия, занимающая 79 место в рейтинге регионов, но при этом имеющая самый низкий показатель диверсификации из всех проанализированных регионов. Волгоградская область и Республика Алтай находятся в существенном диапазоне рейтинга друг от друга, но при этом Индекс абсолютной диверсификации имеют одинаковый, значение индекса примерно равно индексу лидера рейтинга г. Москва, следовательно, утверждать, что уровень специализации определяет положение региона неправомерно.

Оценка темпов структурной динамики регионов, выбранных для исследования в работе, показала, что из 23 регионов различного социально-экономического положения и различной специализации, только 6 регионов имеют существенные положительные эффекты сдвигов, характеризующие

развитие конкурентоспособных отраслей на региональном уровне. И эти сдвиги никак не связаны с типом специализации и с положением региона в рейтинге.

Выводы по главе 2.

1. Опровергнута гипотеза, что регионы, имеющие высокую специализацию наиболее лучше представлены в рейтинге социально – экономического положения, чем диверсифицированные. Обосновано, что регионы с более высоким социально-экономическим положением обладают меньшей стабильностью экономической структуры, что приводит к большим изменениям в распределении отраслей экономики.

2. Доказано, что доходы бюджета коррелируют с ВРП и суммой инвестиций в регионах различного типа по – разному и о наличии связи между величиной дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности и уровнем социально-экономического положения, что вызывает необходимость совершенствовать методику распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности в зависимости от социально – экономического положения региона.

3. Выявлено, что рост производительности труда в регионах по отраслям не совпал с отраслями, имеющими высокую конкурентоспособность внутри региона для субъектов, входящих в группу Промышленные регионы.

Сделан вывод о развитии производительности труда в отраслях, обеспечивающих рост экономики за счет национального спроса в регионах, являющимися лидерами социально-экономического положения в группе Промышленные регионы.

4. Выявлены территориальные различия в социально-экономическом положении регионов, выбранных по типологии, разработанной Н.В. Зубаревич, с помощью методов оценки структурных изменений, используя методики расчета показателей отражающих диверсификацию и специализацию регионов, с использованием индекса

дифференциации и показателя пространственной поляризации, что позволило обосновать взаимосвязь социально-экономической дифференциации со структурой экономики.

Глава 3. Оценка взаимосвязи социально-экономической дифференциации экономического пространства и темпов структурной динамики

3.1. Особенности структурной динамики в регионах различного типа

Структурная динамика регионов представляет собой сложный процесс изменений в экономической структуре, отражающий специфику развития и адаптации регионов к внутренним и внешним вызовам. В современных условиях трансформации экономики особое внимание уделяется изучению структурных сдвигов в регионах с различными типами специализации, поскольку именно они определяют конкурентные преимущества, уровень экономической устойчивости и потенциал роста. Анализ данных процессов позволяет выявить закономерности, присущие регионам с определённой специализацией, а также понять, как структурные изменения влияют на формирование и развитие кластеров, обеспечивающих рост добавленной стоимости и повышение качества жизни населения.

Районы, отличающиеся по преобладающему типу экономической специализации, демонстрируют разнообразные траектории структурных сдвигов, которые зависят от отраслевого профиля, уровня инновационности, интеграции в глобальные цепочки поставок, а также особенностей ресурсной базы. Например, индустриально ориентированные регионы сталкиваются с иными вызовами и возможностями, чем регионы, специализирующиеся на сельском хозяйстве или на секторе услуг. Эти различия оказывают влияние как на скорость и направления структурных изменений, так и на природу формирующихся кластеров, которые, в свою очередь, способствуют либо усилению, либо сглаживанию социально-экономической дифференциации регионов.

В рамках данной главы проведён сравнительный анализ структурных сдвигов в регионах с различными типами экономической специализации, с целью выявления особенностей динамики изменений, отраслей, наиболее

подверженных трансформациям, и типов формирующихся кластеров. Это позволит более глубоко понять, каким образом структурные изменения способствуют развитию или, напротив, создают препятствия для повышения социально-экономического благосостояния.

Для проведения анализа структурной динамики в регионах разного типа использован метод Shift-Share Analysis, который позволяет выявить влияние трёх ключевых факторов: национальной тенденции, отраслевой структуры и региональной конкурентоспособности. Такой подход обеспечивает системное понимание структурных сдвигов, позволяя детально оценить изменения в экономике как отдельных регионов, так и их групп в соответствии с типами специализации.

В данном исследовании, несмотря на полноту выполненных расчетов, анализ проводился лишь по двум эффектам – MIX- и DIF-эффектам (или IM и RS соответственно). Причин, почему в анализ не был взят эффект национального роста (NG) заключается в следующем:

- Эффект национального роста отражает общее состояние экономики страны и является общим для всех регионов. Действительно, расчеты показали, что совокупный эффект национального роста для всех регионов одинаков. Поэтому данный эффект не предоставляет специфической информации о том, как конкретный регион или отраслевая структура в данном регионе влияют на экономический рост.

- При проведении анализа важно выявлять именно региональные (районные) причины и факторы, влияющие на структурные сдвиги. Использование только NG-эффекта может привести к игнорированию специфики региона и его особенностей.

- NG-эффект экстраполирует национальные экономические условия на регион, и его трудно отделить от влияния других факторов. Это делает его менее информативным для регионального анализа, так как не позволяет увидеть локальные особенности и проблемы. Именно поэтому большинство авторов, которые обращаются к методу Shift-share analysis рассчитывают

именно MIX- и DIF-эффекты. В данном исследовании так же сделан акцент на особенностях районов, их конкурентных преимуществах и причинах сдвигов. Именно поэтому из анализа исключено рассмотрение NG-эффекта.

В качестве объектов исследования выбраны следующие регионы.

1. Финансово-экономические центры. В данной категории представлены Москва, Санкт-Петербург и Московская область. Все три региона являются безусловными лидерами, поэтому их анализ проводился без разделения на лидеров и аутсайдеров.

2. Экспортно-ориентированные регионы. Среди экспортно-ориентированных регионов исследовались Ханты-Мансийский автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ, Тюменская область и Сахалинская область. Эти регионы выделяются высокой специализацией на добывающих отраслях, что делает их динамику структурных сдвигов особенно интересной в условиях изменяющихся цен на сырьё. По мнению автора, выделить явных аутсайдеров в данной группе сложно, регионы экспортно-сырьевой направленности обладают высокими показателями социально-экономического положения, их позиции в рейтинге близки, потому выделить явных лидеров и аутсайдеров так же, как в типах «аграрно-промышленные регионы» и «промышленные регионы», сложно.

3. Промышленные регионы. В этой категории регионы разделены на лидеров и аутсайдеров. Лидеры: Ленинградская область, Республика Татарстан, Самарская область, Свердловская область. Аутсайдеры: Ивановская область, Костромская область, Республика Карелия, Республика Хакасия. Данное деление позволило выявить, как различия в уровне промышленного развития влияют на характер структурных сдвигов.

4. Аграрно-промышленные регионы. Аналогично промышленным регионам, здесь выделены лидеры (Краснодарский край, Оренбургская область, Волгоградская область, Воронежская область) и аутсайдеры (Еврейская автономная область, Республика Алтай, Республика Ингушетия, Республика Тыва).

Для наглядного отображения отраслей с наиболее выраженным структурным сдвигом, отражающим конкурентное преимущество на региональном уровне данные приведены в ПРИЛОЖЕНИИ 3.

Период анализа структурных сдвигов охватывает временной промежуток с 2012 по 2023 год, что позволяет проследить долгосрочные тренды в экономиках регионов. За начальную точку взят 2012 год, поскольку год ознаменовал собой начало нового этапа в социально-экономическом развитии страны и регионов. В 2012 стал годом, когда произошли важнейшие события: Россия стала членом Всемирной торговой организации (ВТО), что привело к изменению условий внешней торговли и повлияло на экспортно-ориентированные регионы; введены новые правила бюджетного регулирования, включая изменения в распределении доходов между федеральным и региональными бюджетами; наблюдалась относительная стабилизация цен на нефть и другие сырьевые товары после кризисных колебаний предыдущих лет; началось ускоренное внедрение цифровых технологий и программ цифровизации государственного управления и экономики.

Метод Shift-Share Analysis применяется для оценки динамики структурных сдвигов по ключевым отраслям экономики. Полученные результаты позволяют идентифицировать, в каких секторах наблюдается наиболее выраженное изменения, а также оценить, как эти изменения коррелируют с типом специализации региона и новыми вызовами современности.

При анализе сознательно не рассматривались изменения в следующих видах деятельности: «Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха», «Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений», «Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги», «Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение», «Предоставление прочих видов услуг». MIX- и

DIF-эффекты рассчитывались по данным видам экономической деятельности, однако их значения не анализировались, поскольку фокус исследования делается на более значимых для экономики видах деятельности. Некоммерческая сторона отдельных секторов (госуправление, административная деятельность) делает их анализ неинформативным, поскольку их динамика объясняется факторами, не связанными с конкуренцией, а с изменением законодательства, корректировкой бюджетного финансирования. Виды деятельности, такие как «Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха» или «Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов», обычно имеют более предсказуемые и стабильные тренды, что делает их менее интересными для анализа динамических изменений. Эти сектора часто контролируются государством или монополиями, что снижает вероятность резких колебаний

На рисунке 3.1 изображен графический анализ структурных сдвигов и конкурентоспособности экономики районов группы «Финансово-экономических центры» в 2012-2023 гг. Для наглядности анализ структурных сдвигов можно проиллюстрировать с помощью графика, где прямыми линиями отложены средние темпы роста национальной и региональной экономик. Пунктирная линия изображает средний национальный рост на оси регионального роста. Латинскими буквами обозначены соответствующие разделы ОКВЭД-2. Отрасли, находящиеся выше наклонной прямой (вдоль нее отрасли достигают уровня регионального роста, равного национальному уровню) имеют позитивный вектор развития, обладают конкурентным преимуществом. Л.Э. Лимонов [66] отмечает, что эффект конкурентной позиции (DIF-эффект) измеряет перспективы роста конкретной отрасли региона более высокими темпами, чем в целом по стране в данном секторе. В тех отраслях, где этот эффект положительный, открываются перспективы для дальнейшего развития на более высоком уровне и достижения лидерства в данной сфере на уровне страны.

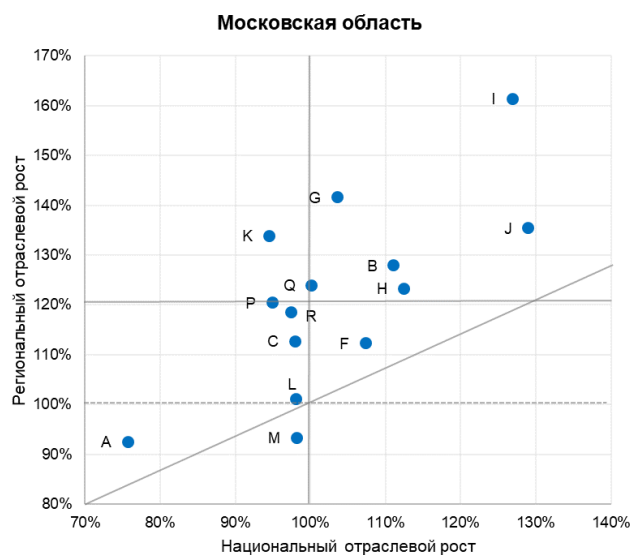
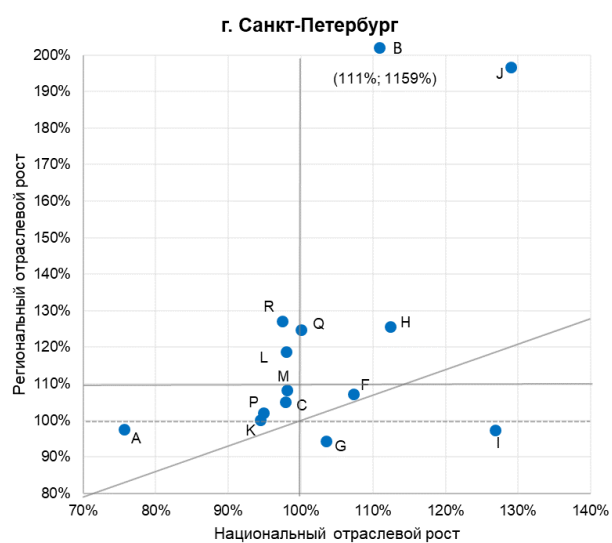
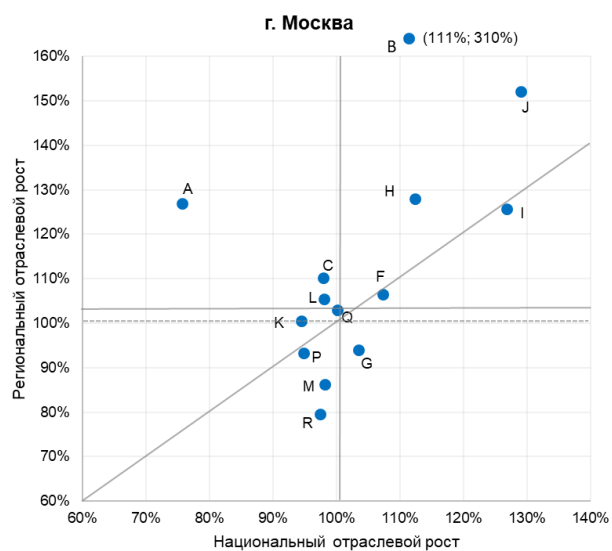

Рисунок 3.1. Графический анализ структурных сдвигов и конкурентоспособности экономики районов финансово-экономических центров в 2012-2023 гг.

К данной группе районов относятся регионы, обладающие уникальной концентрацией финансовых, административных и интеллектуальных ресурсов, которые обеспечивают их доминирующее положение в экономике страны. Москва, Санкт-Петербург и Московская область являются ключевыми двигателями экономического роста России, формируя значительную часть национального ВВП и привлекая основные потоки инвестиций. Эти регионы характеризуются высокой долей сектора услуг, развитой инфраструктурой и доминированием высокотехнологичных и наукоёмких отраслей.

Остановимся подробнее на каждом из районов группы «Финансово-экономических центры» (таблицы 3.1, 3.2 и 3.3).

Таблица 3.1. Оценка пространственно-структурных сдвигов в г. Москва

Раздел ОКВЭД	Эффект отраслевой структуры	Региональный конкурентный эффект	Комментарий
Н	0,78%	1,06%	Благоприятная ситуация на нац. ур., а на рег. ур. ситуация даже лучше, чем на нац. ур.
С	-0,27%	1,05%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация лучше, чем на нац. ур.
Ј	1,08%	0,90%	Благоприятная ситуация на нац. ур., а на рег. ур. ситуация даже лучше, чем на нац. ур.
К	-0,36%	0,33%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация лучше, чем на нац. ур.
О	-0,24%	0,26%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация лучше, чем на нац. ур.
Л	-0,10%	0,25%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация лучше, чем на нац. ур.
Д	-0,08%	0,21%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация лучше, чем на нац. ур.
В	0,01%	0,17%	Благоприятная ситуация на нац. ур., а на рег. ур. ситуация даже лучше, чем на нац. ур.
Q	-0,04%	0,11%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация лучше, чем на нац. ур.
Е	-0,03%	0,11%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация лучше, чем на нац. ур.
А	-0,04%	0,09%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация лучше, чем на нац. ур.
І	0,55%	-0,02%	Благоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация хуже, чем на нац. ур.
Р	-0,30%	-0,07%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация даже хуже, чем на нац. ур.
F	0,71%	-0,10%	Благоприятная ситуация на нац. ур., но на

			рег. ур. ситуация хуже, чем на нац. ур.
R	-0,09%	-0,45%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация даже хуже, чем на нац. ур.
S	0,38%	-0,83%	Благоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация хуже, чем на нац. ур.
M	-0,30%	-1,24%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация даже хуже, чем на нац. ур.
N	1,75%	-1,48%	Благоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация хуже, чем на нац. ур.
G	0,57%	-2,14%	Благоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация хуже, чем на нац. ур.
По всем разделам	3,99%	-1,78%	

Анализ структурных сдвигов в Москве показывает, что наибольший отраслевой эффект (MIX) наблюдается в таких секторах, как транспортировка и хранение, информация и связь, а также строительство, что свидетельствует о благоприятной ситуации на национальном уровне и сильной отраслевой базе Москвы. Высокий региональный конкурентный эффект (DIF) характерен для таких отраслей, как транспортировка и хранение, обрабатывающие производства и деятельность в сфере информации и связи (ИТ-сектор), что указывает на высокую эффективность и конкурентоспособность города. При этом в некоторых секторах, таких как оптовая и розничная торговля, и профессиональная научная деятельность, несмотря на благоприятную национальную ситуацию, региональная динамика отстает из-за насыщенности рынка или иных структурных ограничений. Москва особенно выделяется как логистический и информационный хаб благодаря сочетанию сильного отраслевого эффекта и регионального конкурентного преимущества. Несмотря на неблагоприятную общероссийскую ситуацию, обрабатывающие производства в Москве развиваются успешнее, что подчеркивает управленческую и производственную эффективность города. Однако секторы, такие как розничная торговля, профессиональная научная деятельность, требуют дополнительных усилий для преодоления региональных барьеров роста.

Таблица 3.2. Оценка пространственно-структурных сдвигов в г. Санкт-Петербург

Раздел ОКВЭД	Эффект отраслевой структуры	Региональный конкурентный эффект	Комментарий
J	0,70%	1,69%	Благоприятная ситуация на нац. ур., а на рег. ур. ситуация даже лучше, чем на нац. ур.
Q	-0,05%	1,24%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация лучше, чем на нац. ур.
C	-0,47%	1,11%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация лучше, чем на нац. ур.
H	0,93%	1,08%	Благоприятная ситуация на нац. ур., а на рег. ур. ситуация даже лучше, чем на нац. ур.
N	1,02%	0,82%	Благоприятная ситуация на нац. ур., а на рег. ур. ситуация даже лучше, чем на нац. ур.
M	-0,21%	0,75%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация лучше, чем на нац. ур.
L	-0,09%	0,66%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация лучше, чем на нац. ур.
R	-0,07%	0,56%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация лучше, чем на нац. ур.
P	-0,47%	0,55%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация лучше, чем на нац. ур.
S	0,24%	0,19%	Благоприятная ситуация на нац. ур., а на рег. ур. ситуация даже лучше, чем на нац. ур.
O	-0,24%	0,17%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация лучше, чем на нац. ур.
A	-0,17%	0,15%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация лучше, чем на нац. ур.
B	0,00%	0,14%	Благоприятная ситуация на нац. ур., а на рег. ур. ситуация даже лучше, чем на нац. ур.
K	-0,14%	0,12%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация лучше, чем на нац. ур.
D	-0,12%	0,03%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация лучше, чем на нац. ур.
E	-0,05%	0,00%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация даже хуже, чем на нац. ур.
F	0,64%	-0,01%	Благоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация хуже, чем на нац. ур.
I	1,02%	-1,17%	Благоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация хуже, чем на нац. ур.
G	0,53%	-1,91%	Благоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация хуже, чем на нац. ур.
По всем разделам	2,99%	6,17%	

Анализ структурных сдвигов в Санкт-Петербурге показывает, что наиболее высокий отраслевой эффект (MIX) наблюдается в таких секторах,

как транспортировка и хранение, а также информация и связь, что свидетельствует о сильной отраслевой базе и благоприятных национальных условиях. Региональный конкурентный эффект (DIF) особенно высок в сферах информации и связи, здравоохранении, обрабатывающих производствах и транспортировке и хранении, что указывает на превосходство района над среднероссийскими показателями. Наибольшую конкурентоспособность Санкт-Петербург демонстрирует в секторах информации и связи, транспортировки и хранения, где региональная ситуация значительно лучше национальной. В то же время в таких отраслях, как строительство, гостиничный бизнес и торговля, несмотря на благоприятные национальные тенденции, региональная динамика уступает, что может быть связано с высоким уровнем насыщенности рынка. Отрасли с отрицательным DIF-эффектом, такие как строительство, торговля и гостиничный бизнес, требуют устранения региональных барьеров роста. Высокий совокупный DIF-эффект подтверждает статус города как крупного делового, культурного и транспортного центра, способного успешно конкурировать на национальном уровне.

Таблица 3.3. Оценка пространственно-структурных сдвигов в Московской области

Раздел ОКВЭД	Эффект отраслевой структуры	Региональный конкурентный эффект	Комментарий
G	0,47%	7,02%	Благоприятная ситуация на нац. ур., а на рег. ур. ситуация даже лучше, чем на нац. ур.
C	-0,56%	2,69%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация лучше, чем на нац. ур.
P	-0,38%	1,60%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация лучше, чем на нац. ур.
N	0,70%	1,40%	Благоприятная ситуация на нац. ур., а на рег. ур. ситуация даже лучше, чем на нац. ур.
Q	-0,05%	1,30%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация лучше, чем на нац. ур.
H	1,00%	0,96%	Благоприятная ситуация на нац. ур., а на рег. ур. ситуация даже лучше, чем на нац. ур.
I	0,65%	0,87%	Благоприятная ситуация на нац. ур., а на рег. ур. ситуация даже лучше, чем на нац. ур.
O	-0,28%	0,78%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на

			рег. ур. ситуация лучше, чем на нац. ур.
D	-0,19%	0,68%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация лучше, чем на нац. ур.
A	-0,82%	0,55%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация лучше, чем на нац. ур.
F	0,66%	0,52%	Благоприятная ситуация на нац. ур., а на рег. ур. ситуация даже лучше, чем на нац. ур.
R	-0,06%	0,36%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация лучше, чем на нац. ур.
K	-0,06%	0,33%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация лучше, чем на нац. ур.
L	-0,13%	0,13%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация лучше, чем на нац. ур.
J	0,44%	0,10%	Благоприятная ситуация на нац. ур., а на рег. ур. ситуация даже лучше, чем на нац. ур.
B	0,02%	0,03%	Благоприятная ситуация на нац. ур., а на рег. ур. ситуация даже лучше, чем на нац. ур.
E	-0,07%	0,01%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация лучше, чем на нац. ур.
S	0,25%	-0,11%	Благоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация хуже, чем на нац. ур.
M	-0,18%	-0,30%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация даже хуже, чем на нац. ур.
По всем разделам	1,40%	18,94%	

Анализ структурных сдвигов в Московской области показывает, что наиболее высокий отраслевой эффект (MIX) наблюдается в таких отраслях, как транспортировка и хранение, гостиничный бизнес и строительство, что указывает на благоприятные национальные тенденции и сильную отраслевую базу региона. Наибольший региональный конкурентный эффект (DIF) характерен для оптовой и розничной торговли, обрабатывающих производств и образования и здравоохранения, где региональные показатели значительно превосходят национальные, что свидетельствует о конкурентных преимуществах области. Особенно выделяется торговля (7,02%), что связано с высокой концентрацией крупных торговых центров и логистических объектов в регионе. Отрасли транспорта, гостиничного бизнеса и строительства также демонстрируют сочетание благоприятных национальных условий и конкурентного развития. Вместе с тем, такие сферы, как профессиональная деятельность и другие услуги, показывают негативный DIF-эффект, что указывает на региональные барьеры,

сдерживающие их развитие. Высокий совокупный DIF-эффект подчеркивает уникальную конкурентоспособность области, особенно в секторах, связанных с логистикой, производством и образованием. В то же время сферы профессиональной деятельности и услуг требуют внимания для устранения факторов, препятствующих их росту.

Таким образом, анализ показал, что общими значимыми для данной выборки регионов видами экономической деятельности, где наблюдаются конкурентные преимущества (хотя бы в 2 районах), являются деятельность в области информации и связи, обрабатывающие производства, транспортировка и хранение, финансовая и страховая деятельность, здравоохранение и образование. Поскольку DIF-эффект показывает, что отрасль региона развивается быстрее, чем в среднем по стране, положительный эффект открывает перспективы для дальнейшего роста и достижения лидерства в этой области на национальном уровне, исходя из этого можно сформулировать, какие кластеры развиваются в районах «Финансово-экономических центрах».

1. IT-кластер. Сосредоточен на разработке программного обеспечения, центрах обработки данных, технологиях искусственного интеллекта и цифровизации.

- "Сколково" — развитие IT-стартапов, исследовательских центров искусственного интеллекта и разработки блокчейн-решений.
- Технополис Москва — площадка для создания программных продуктов и центров обработки данных.
- Цифровая долина в Королёве — центр разработки ПО и IT-решений для аэрокосмической отрасли.
- Развитие кластеров в Дубне — создание инфраструктуры для финтех и научного моделирования.
- "ИТМО Хайпарк" — кампус, объединяющий образовательные и инновационные площадки для IT-стартапов.

- Технопарк "Иннополис Санкт-Петербург" — поддержка разработки программных и аппаратных решений.

2. Индустриальный кластер. Производство в сферах микроэлектроники, фармацевтики, оборудования и высокотехнологичной продукции.

- Проект "Зеленая химия" — создание экотехнологий для переработки материалов и производства химической продукции.

- Индустриальный парк "Алабушево" — производство промышленных 3D-принтеров и роботизированных систем.

- Индустриальный парк "Есипово" — локализация автопроизводства (Mercedes-Benz) и компонентных заводов.

- Технопарк "Физтех XXI" в Долгопрудном — производство научного оборудования и приборостроения.

- Балтийский завод и "Адмиралтейские верфи" — производство ледоколов и судов нового поколения.

- "Технополис Санкт-Петербург" — площадка для промышленного производства в электронике и приборостроении.

3. Транспортно-логистический кластер. Развитие транспортной инфраструктуры, портовых терминалов и логистических хабов.

- Расширение терминалов аэропорта Шереметьево — строительство складских мощностей и зон обработки грузов.

- Центры логистики в районе Новая Москва — создание мультимодальных транспортных узлов.

- Логистический парк "Северное Домодедово" — развитие складских площадей и центров дистрибуции.

- Крупный грузовой терминал в аэропорту Жуковский — интеграция авиационных перевозок с наземной инфраструктурой.

- Модернизация порта Усть-Луга — создание крупнейшего грузового хаба для экспорта и импорта.

– Проект "Новый логистический центр на базе аэропорта Пулково" — усиление транспортных возможностей для грузоперевозок.

Так же отмечается рост в здравоохранении и образовании, что связано с национальными проектами, которые направлены на модернизацию и развитие этих отраслей.

Для того, чтобы оценить, за счет чего произошли структурные сдвиги в данных районах, были проанализированы четыре фактора, которые по мнению автора влияют на показатели, учитываемые при формировании рейтинга. К ним относятся:

– индекс физического объема инвестиций в основной капитал (в % к предыдущему периоду) — характеризует инвестиционную привлекательность региона;

– индекс производительности труда (в % к предыдущему периоду) — характеризует, насколько рост обеспечен увеличением интенсивности использования имеющихся ресурсов;

– доля занятого населения в возрасте 15-72 лет (в %) — характеризует, насколько рост обеспечен приростом занятого населения;

– динамика расходов консолидированного бюджета субъекта (в % к предыдущему периоду) — показывает, насколько бюджетные расходы повлияли на динамику структурных сдвигов.

На основе графиков (рисунок 3.2.) произведено сравнение динамики данных показателей по группе «Финансово-экономические центры» со средним уровнем по стране.

Графики (рисунок 3.2) показали, что главными факторами роста экономики районов и их структурные сдвиги связаны с более высокой занятостью населения, высокой инвестиционной привлекательностью регионов и более высокой динамикой роста бюджетных расходов.

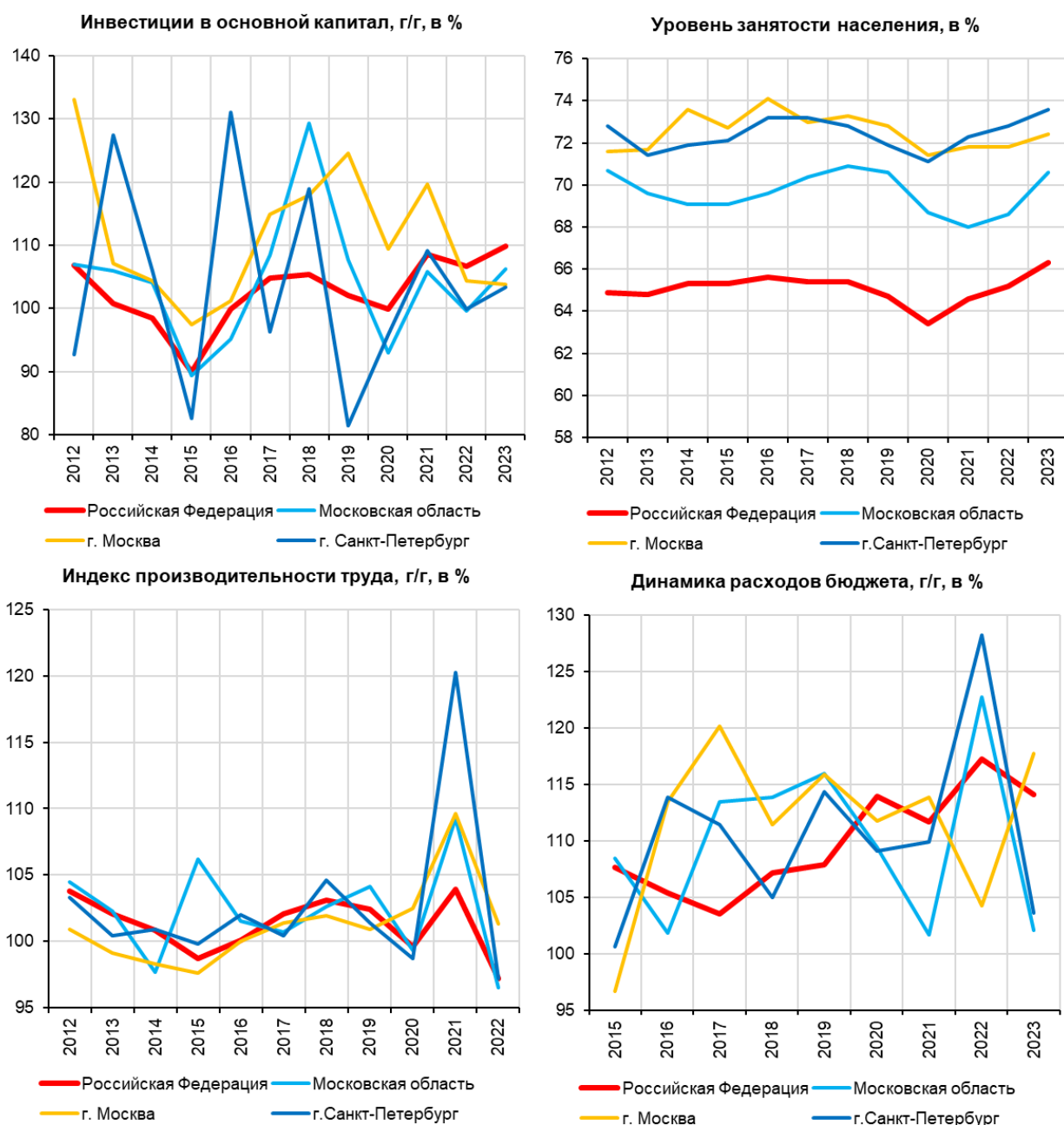

Рисунок 3.2. Динамика факторов структурных сдвигов в районах «Финансово-экономические центры»

Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа, Сахалинская область и другие экспортно – ориентированные районы играют ключевую роль в экономике страны, в первую очередь благодаря значительным запасам природных ресурсов, включая нефть, газ, уголь и металлы. Эти регионы ориентированы на экспорт природных ресурсов, что составляет основную часть их валового регионального продукта. Экономика таких территорий тесно связана с внешней торговлей.

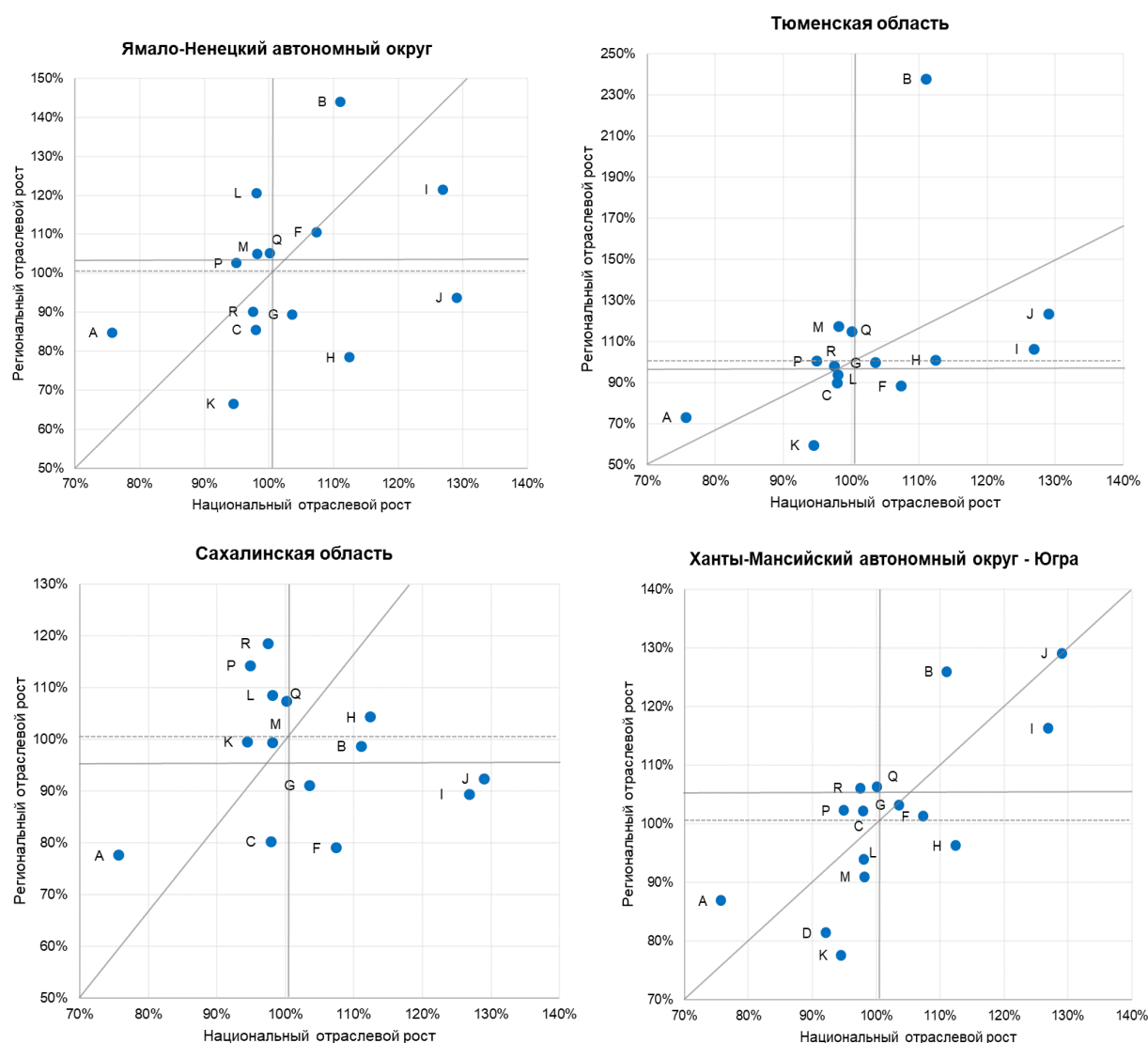

Рисунок 3.3. Графический анализ структурных сдвигов и конкурентоспособности экономики районов экспортно-ориентированного типа в 2012-2023 гг.

Основным фактором экономической активности в экспортно-ориентированных регионах является разработка природных богатств и их переработка. Для этого развиваются транспортная и энергетическая инфраструктура, включая нефтегазовые трубопроводы, морские порты, железные дороги и аэропорты. Современные логистические сети обеспечивают бесперебойную доставку продукции на внешние рынки, что имеет ключевое значение для устойчивости экономики этих территорий. Однако такая зависимость от сырьевых ресурсов создаёт определённые вызовы. Экономика экспортно-ориентированных регионов подвержена

высокой волатильности, связанной с колебаниями мировых цен на энергоресурсы. В периоды падения цен на нефть и газ региональная экономика может столкнуться с кризисами, сокращением инвестиций и ростом социальной напряжённости.

Остановимся подробнее на каждом из районов группы «Экспортно-ориентированные регионы» (таблицы 3.4, 3.5, 3.6 и 3.7).

Таблица 3.4. Оценка пространственно-структурных сдвигов в ХМАО

Раздел ОКВЭД	Эффект отраслевой структуры	Региональный конкурентный эффект	Комментарий
В	1,93%	2,89%	Благоприятная ситуация на нац. ур., а на рег. ур. ситуация даже лучше, чем на нац. ур.
Р	-0,42%	0,52%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация лучше, чем на нац. ур.
Q	-0,05%	0,36%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация лучше, чем на нац. ур.
С	-0,19%	0,27%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация лучше, чем на нац. ур.
S	0,16%	0,27%	Благоприятная ситуация на нац. ур., а на рег. ур. ситуация даже лучше, чем на нац. ур.
N	0,73%	0,24%	Благоприятная ситуация на нац. ур., а на рег. ур. ситуация даже лучше, чем на нац. ур.
A	-0,38%	0,17%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация лучше, чем на нац. ур.
R	-0,06%	0,15%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация лучше, чем на нац. ур.
E	-0,05%	0,15%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация лучше, чем на нац. ур.
O	-0,35%	0,11%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация лучше, чем на нац. ур.
J	0,34%	0,00%	Благоприятная ситуация на нац. ур., а на рег. ур. ситуация даже лучше, чем на нац. ур.
G	0,31%	-0,03%	Благоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация хуже, чем на нац. ур.
L	-0,08%	-0,11%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация даже хуже, чем на нац. ур.
M	-0,09%	-0,22%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация даже хуже, чем на нац. ур.
I	0,60%	-0,24%	Благоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация хуже, чем на нац. ур.
K	-0,10%	-0,25%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация даже хуже, чем на нац. ур.
D	-0,36%	-0,43%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация даже хуже, чем на нац. ур.
F	0,69%	-0,66%	Благоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация хуже, чем на нац. ур.

Н	1,29%	-1,82%	Благоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация хуже, чем на нац. ур.
По всем разделам	3,91%	1,37%	

Анализ структурных сдвигов в Ханты-Мансийском автономном округе показывает, что наиболее высокий отраслевой эффект (MIX) наблюдается в добыче полезных ископаемых, транспортировке и хранении, строительстве, что связано с доминирующим вкладом добывающей и связанных с добычей видов экономической деятельности в экономику региона и благоприятными национальными тенденциями. Высокий региональный конкурентный эффект (DIF) характерен для добычи полезных ископаемых, а также сфер образования, здравоохранения и обрабатывающей промышленности, что подчеркивает эффективность этих отраслей на фоне общероссийских показателей. В то же время такие отрасли, как гостиничный бизнес, строительство и транспортировка и хранение, демонстрируют отрицательный DIF-эффект, что указывает на региональные ограничения, препятствующие их развитию. Сильные стороны округа связаны с доминированием добывающего сектора и высоким качеством предоставления социальных услуг, таких как здравоохранение и образование. Некоторые отрасли требуют устранения барьеров роста, особенно строительство и транспорт.

Таблица 3.5. Оценка пространственно-структурных сдвигов в ЯНАО

Раздел ОКВЭД	Эффект отраслевой структуры	Региональный конкурентный эффект	Комментарий
В	1,76%	5,82%	Благоприятная ситуация на нац. ур., а на рег. ур. ситуация даже лучше, чем на нац. ур.
Р	-0,41%	0,53%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация лучше, чем на нац. ур.
Ф	1,01%	0,52%	Благоприятная ситуация на нац. ур., а на рег. ур. ситуация даже лучше, чем на нац. ур.
Л	-0,06%	0,42%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация лучше, чем на нац. ур.
Q	-0,04%	0,23%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация лучше, чем на нац. ур.
М	-0,08%	0,20%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация лучше, чем на нац. ур.

A	-0,38%	0,14%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация лучше, чем на нац. ур.
D	-0,46%	-0,09%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация даже хуже, чем на нац. ур.
R	-0,06%	-0,11%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация даже хуже, чем на нац. ур.
I	0,61%	-0,12%	Благоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация хуже, чем на нац. ур.
E	-0,03%	-0,14%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация даже хуже, чем на нац. ур.
O	-0,49%	-0,17%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация даже хуже, чем на нац. ур.
S	0,11%	-0,19%	Благоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация хуже, чем на нац. ур.
K	-0,06%	-0,26%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация даже хуже, чем на нац. ур.
C	-0,10%	-0,40%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация даже хуже, чем на нац. ур.
J	0,47%	-0,59%	Благоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация хуже, чем на нац. ур.
G	0,19%	-1,07%	Благоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация хуже, чем на нац. ур.
N	1,22%	-1,39%	Благоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация хуже, чем на нац. ур.
H	1,67%	-4,97%	Благоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация хуже, чем на нац. ур.
По всем разделам	4,86%	-1,66%	

Анализ структурных сдвигов в Ямало-Ненецком автономном округе показывает, что наибольший положительный отраслевой эффект (MIX) наблюдается в добыче полезных ископаемых, транспортировке и хранении, а также строительстве, что связано с высокой зависимостью экономики региона от добывающего сектора и сопутствующих добыче сфер деятельности. Высокий региональный конкурентный эффект (DIF) характерен для добычи полезных ископаемых, а также строительства и образовании, что указывает на их значительную конкурентоспособность в сравнении с национальными тенденциями. Отрицательные значения DIF-эффекта отмечаются в таких отраслях, как транспортировка и хранение, информация и связь, что говорит о наличии региональных ограничений для их развития. Совокупный DIF-эффект отрицательный, что указывает на

трудности в реализации конкурентных преимуществ региона в некоторых секторах.

Таблица 3.6. Оценка пространственно-структурных сдвигов в Тюменской области

Раздел ОКВЭД	Эффект отраслевой структуры	Региональный конкурентный эффект	Комментарий
B	0,07%	0,88%	Благоприятная ситуация на нац. ур., а на рег. ур. ситуация даже лучше, чем на нац. ур.
Q	-0,05%	0,87%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация лучше, чем на нац. ур.
M	-0,11%	0,74%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация лучше, чем на нац. ур.
P	-0,41%	0,38%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация лучше, чем на нац. ур.
D	-0,18%	0,18%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация лучше, чем на нац. ур.
R	-0,06%	0,01%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация лучше, чем на нац. ур.
O	-0,40%	-0,03%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация даже хуже, чем на нац. ур.
E	-0,05%	-0,04%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация даже хуже, чем на нац. ур.
J	0,47%	-0,09%	Благоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация хуже, чем на нац. ур.
L	-0,09%	-0,12%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация даже хуже, чем на нац. ур.
A	-1,70%	-0,16%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация даже хуже, чем на нац. ур.
N	0,81%	-0,56%	Благоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация хуже, чем на нац. ур.
G	0,44%	-0,65%	Благоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация хуже, чем на нац. ур.
I	0,82%	-0,65%	Благоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация хуже, чем на нац. ур.
S	0,22%	-0,66%	Благоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация хуже, чем на нац. ур.
K	-0,15%	-0,78%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация даже хуже, чем на нац. ур.
H	0,95%	-0,94%	Благоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация хуже, чем на нац. ур.
C	-0,37%	-0,97%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация даже хуже, чем на нац. ур.
F	0,88%	-2,63%	Благоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация хуже, чем на нац. ур.
По всем разделам	1,08%	-5,25%	

Анализ структурных сдвигов в Тюменской области показывает, что положительный отраслевой эффект (MIX) наибольший в таких секторах, как гостиничные услуги, транспортировка и хранение и строительство, что связано с их востребованностью на национальном уровне. Однако негативный региональный конкурентный эффект (DIF) отмечается в большинстве из них, включая строительство и транспорт, что свидетельствует о снижении их конкурентоспособности на региональном уровне по сравнению с национальными трендами. Наиболее высокие конкурентные преимущества наблюдаются в добыче полезных ископаемых, здравоохранении, образовании и профессиональной и научной деятельности. В секторах, таких как обрабатывающее производство, административные услуги и сельское хозяйство, положение на региональном уровне хуже, чем на национальном.

Таблица 3.7. Оценка пространственно-структурных сдвигов в Сахалинской области

Раздел ОКВЭД	Эффект отраслевой структуры	Региональный конкурентный эффект	Комментарий
P	-0,44%	1,39%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация лучше, чем на нац. ур.
N	0,68%	0,60%	Благоприятная ситуация на нац. ур., а на рег. ур. ситуация даже лучше, чем на нац. ур.
Q	-0,06%	0,50%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация лучше, чем на нац. ур.
O	-0,63%	0,37%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация лучше, чем на нац. ур.
L	-0,10%	0,34%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация лучше, чем на нац. ур.
R	-0,06%	0,33%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация лучше, чем на нац. ур.
A	-1,64%	0,13%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация лучше, чем на нац. ур.
E	-0,05%	0,12%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация лучше, чем на нац. ур.
K	-0,07%	0,06%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация лучше, чем на нац. ур.
M	-0,09%	0,04%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация лучше, чем на нац. ур.
D	-0,33%	-0,04%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация даже хуже, чем на нац. ур.

S	0,16%	-0,29%	Благоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация хуже, чем на нац. ур.
B	0,35%	-0,43%	Благоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация хуже, чем на нац. ур.
J	0,42%	-0,55%	Благоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация хуже, чем на нац. ур.
H	1,00%	-0,70%	Благоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация хуже, чем на нац. ур.
I	0,77%	-1,12%	Благоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация хуже, чем на нац. ур.
C	-0,25%	-1,39%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация даже хуже, чем на нац. ур.
G	0,39%	-1,92%	Благоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация хуже, чем на нац. ур.
F	0,87%	-3,89%	Благоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация хуже, чем на нац. ур.
По всем разделам	0,95%	-6,45%	

Анализ структурных сдвигов в Сахалинской области показывает, что отраслевой эффект (MIX) положителен в таких секторах, как транспортировка и хранение, строительство и гостиничные услуги, что свидетельствует о высокой востребованности этих отраслей на национальном уровне. Однако региональный конкурентный эффект (DIF) во многих ключевых отраслях отрицателен, включая строительство и транспортировку, что указывает на снижение их конкурентоспособности по сравнению с другими регионами. Совокупный DIF-эффект говорит о существенных трудностях в реализации конкурентных преимуществ на региональном уровне. Среди отраслей с положительным DIF-эффектом можно выделить образование, здравоохранение и операции с недвижимостью, что говорит об их относительно сильных позициях на фоне национальных тенденций. Тем не менее, в секторах добычи полезных ископаемых и торговли региональные позиции значительно уступают общероссийским трендам, что требует дополнительных мер для повышения их конкурентоспособности.

Таким образом, анализ показал, что общими значимыми для данной группы районов видами экономической деятельности, где наблюдаются конкурентные преимущества (хотя бы в 2 регионах), являются добыча

полезных ископаемых, здравоохранение и социальные услуги, образование, культура и спорт.

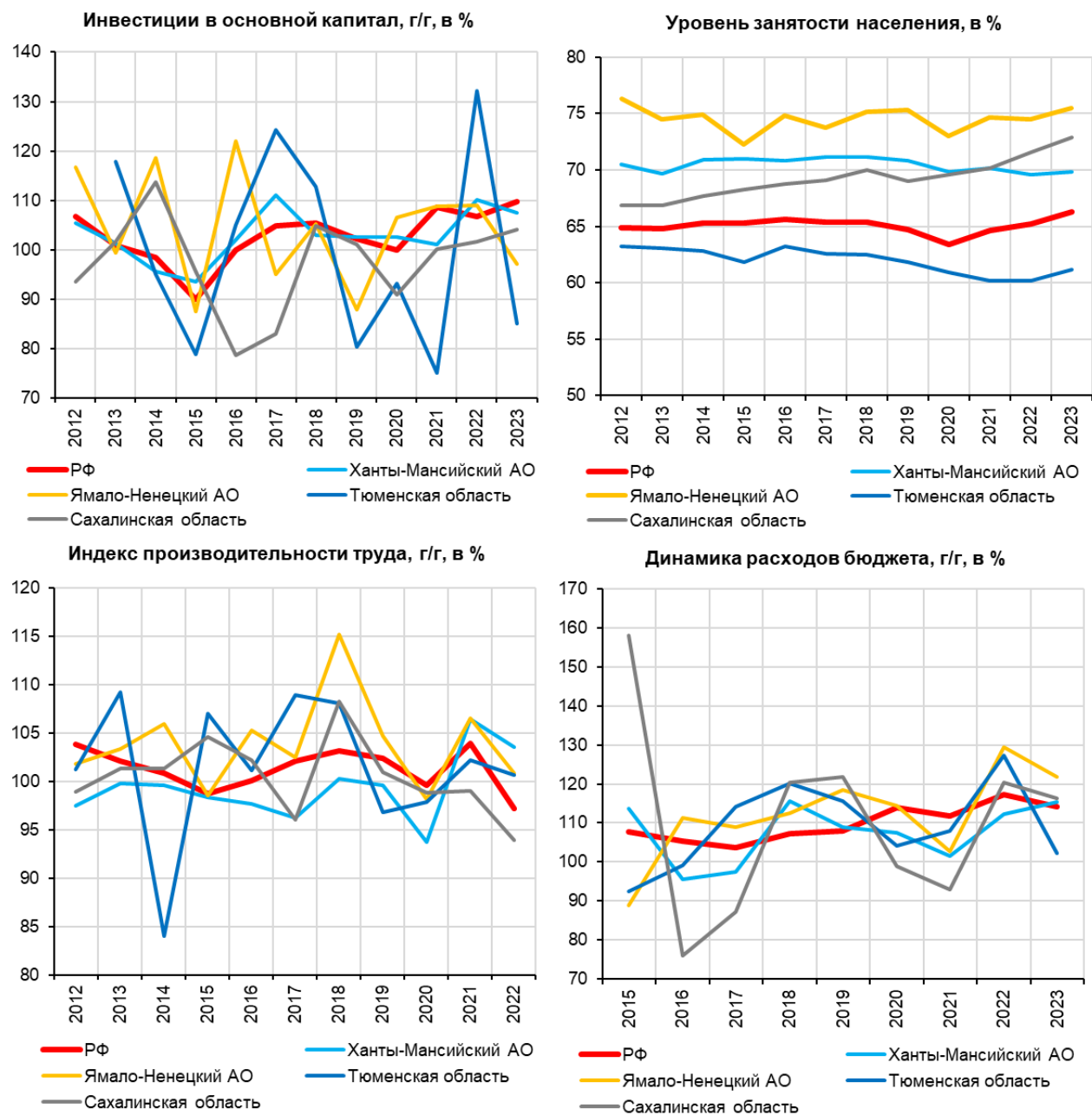

Рисунок 3.4. Динамика факторов структурных сдвигов в районах типа «Экспортно-ориентированные регионы»

Анализ графиков (рисунок 3.4) показал, что основными факторами роста экономики и структурных сдвигов данных регионах можно связать с высоким уровнем занятости населения и высокой производительностью труда. Фактор инвестиций вносил положительный эффект до 2017 года, а

фактор расходов носил непостоянный характер на протяжении анализируемого периода.

Исходя из этого, можно выделить кластеры, развивающиеся в Экспортно-ориентированных регионах:

1. Ресурсно-добывающий кластер. Сосредоточен на добыче нефти, газа и других полезных ископаемых, что характерно для регионов с богатыми природными ресурсами.

2. Социально-инфраструктурный кластер. Развитие здравоохранения, образовательной инфраструктуры, культурной и спортивной жизни общества, включая модернизацию учреждений и внедрение цифровых технологий.

Рост в здравоохранении, образовании, культуре и спорте тесно связан с реализацией национальных проектов, направленных на модернизацию социальной инфраструктуры, улучшение доступности и повышение качества услуг в данных сферах.

Наиболее интересны самые многочисленные по составу группы – аграрно-промышленные и промышленные типы районов.

Такие регионы России, такие как Краснодарский край, Воронежская область, Оренбургская область играют важную роль в производстве сельскохозяйственной продукции и ее переработке, что позволяет им оставаться лидерами в группе аграрно-промышленные регионы.

Эти территории нацелены на развитие агробизнеса, включая растениеводство и животноводство, что составляет значительную долю валового регионального продукта. Основным ориентиром таких регионов является не только производственная активность, но и создание добавленной стоимости через переработку сельскохозяйственной продукции. В аграрно-промышленных регионах активно развивается инфраструктура: строятся современные агрогородки, модернизируются дороги, а также налаживается система логистики для транспортировки продуктов питания как внутри страны, так и на экспорт. Здесь также возникает множество

перерабатывающих предприятий, которые обеспечивают значительное количество рабочих мест и способствуют развитию местной экономики.

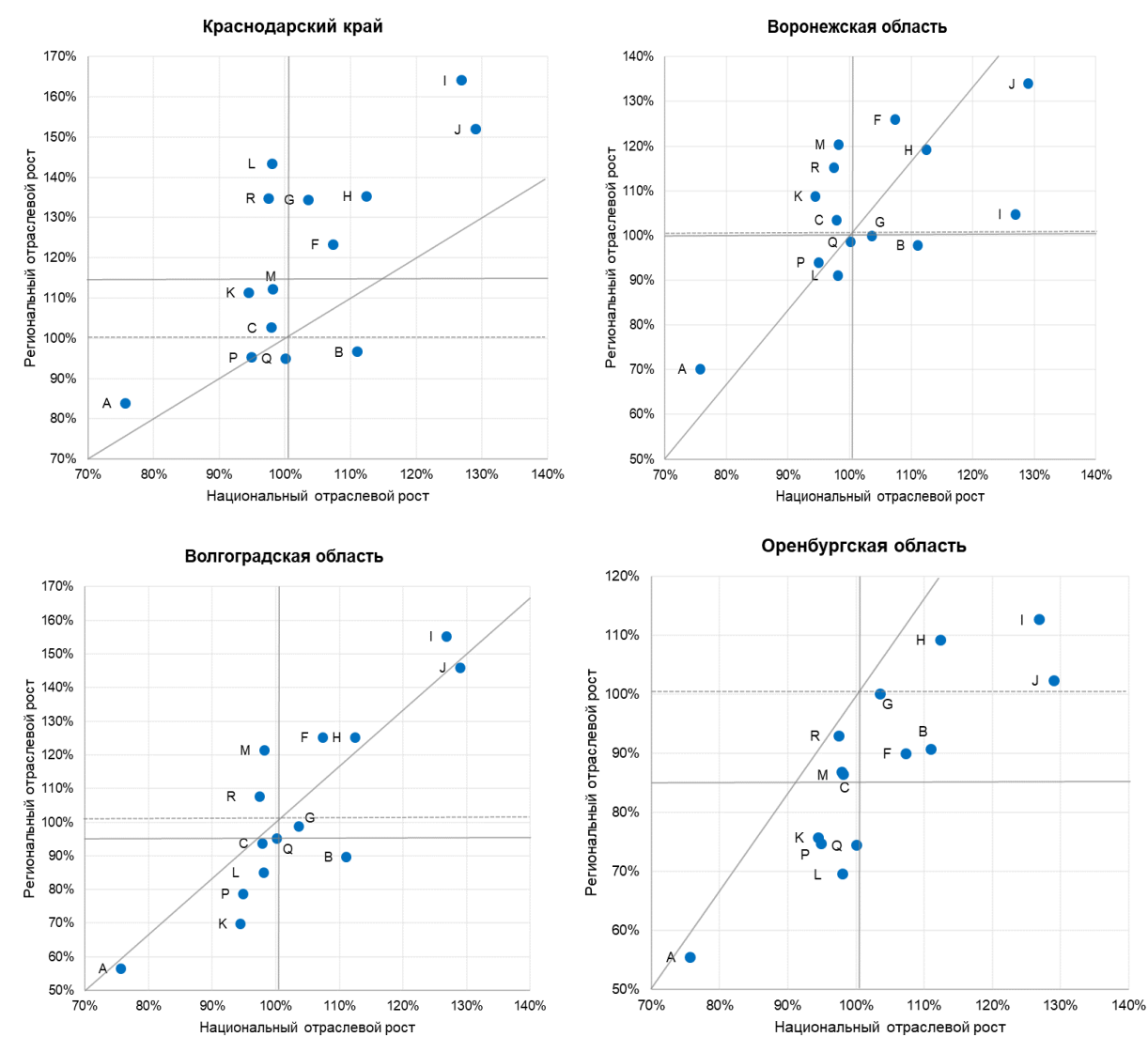

Рисунок 3.5. Графический анализ структурных сдвигов и конкурентоспособности экономики районов-лидеров аграрно-промышленного типа в 2012-2023 гг.

Остановимся подробнее на каждом из районов-лидеров группы «Аграрно-промышленные регионы» (таблицы 3.8, 3.9, 3.10 и 3.11).

Таблица 3.8. Оценка пространственно-структурных сдвигов в Краснодарском крае

Раздел ОКВЭД	Эффект отраслевой структуры	Региональный конкурентный эффект	Комментарий
G	0,46%	5,68%	Благоприятная ситуация на нац. ур., а на рег. ур. ситуация даже лучше, чем на нац. ур.

H	0,84%	1,70%	Благоприятная ситуация на нац. ур., а на рег. ур. ситуация даже лучше, чем на нац. ур.
F	0,58%	1,47%	Благоприятная ситуация на нац. ур., а на рег. ур. ситуация даже лучше, чем на нац. ур.
I	0,88%	1,27%	Благоприятная ситуация на нац. ур., а на рег. ур. ситуация даже лучше, чем на нац. ур.
A	-2,83%	0,93%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация лучше, чем на нац. ур.
S	0,19%	0,79%	Благоприятная ситуация на нац. ур., а на рег. ур. ситуация даже лучше, чем на нац. ур.
L	-0,05%	0,76%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация лучше, чем на нац. ур.
R	-0,06%	0,60%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация лучше, чем на нац. ур.
C	-0,35%	0,54%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация лучше, чем на нац. ур.
M	-0,09%	0,45%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация лучше, чем на нац. ур.
J	0,37%	0,30%	Благоприятная ситуация на нац. ур., а на рег. ур. ситуация даже лучше, чем на нац. ур.
K	-0,10%	0,26%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация лучше, чем на нац. ур.
E	-0,08%	0,15%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация лучше, чем на нац. ур.
N	0,70%	0,15%	Благоприятная ситуация на нац. ур., а на рег. ур. ситуация даже лучше, чем на нац. ур.
D	-0,17%	0,09%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация лучше, чем на нац. ур.
P	-0,49%	0,03%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация лучше, чем на нац. ур.
B	0,04%	-0,06%	Благоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация хуже, чем на нац. ур.
Q	-0,07%	-0,42%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация даже хуже, чем на нац. ур.
O	-0,43%	-0,65%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация даже хуже, чем на нац. ур.
По всем разделам	-0,67%	14,05%	

Анализ структурных сдвигов в Краснодарском крае показывает, что наиболее высокий отраслевой эффект (MIX) наблюдается в таких секторах, как торговля, транспортировка и хранение, строительство, гостиничный бизнес и общепит. Это связано с благоприятными национальными тенденциями, которые поддерживают развитие данных отраслей. Высокий региональный конкурентный эффект (DIF) характерен так же для торговли, транспортировки и хранения, гостиничного бизнеса и общественного

питания, а также сельского хозяйства, что свидетельствует о конкурентных преимуществах региона в этих секторах. Краснодарский край демонстрирует эффективность в сферах, связанных с туризмом и логистикой, что подчеркивает стратегическое значение региона как крупного транспортного узла и туристического центра. В то же время здравоохранение демонстрирует отрицательный DIF-эффект, указывая на наличие региональных ограничений, которые снижают их конкурентоспособность на фоне общероссийских показателей. Общий MIX-эффект для региона указывает на незначительное неблагоприятное влияние отраслевой структуры, в то время как значительный общий DIF-эффект свидетельствует о высокой региональной конкурентоспособности.

Таблица 3.9. Оценка пространственно-структурных сдвигов в Оренбургской области

Раздел ОКВЭД	Эффект отраслевой структуры	Региональный конкурентный эффект	Комментарий
N	0,57%	0,24%	Благоприятная ситуация на нац. ур., а на рег. ур. ситуация даже лучше, чем на нац. ур.
E	-0,04%	0,14%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация лучше, чем на нац. ур.
R	-0,05%	-0,06%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация даже хуже, чем на нац. ур.
S	0,15%	-0,11%	Благоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация хуже, чем на нац. ур.
O	-0,40%	-0,17%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация даже хуже, чем на нац. ур.
H	0,70%	-0,19%	Благоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация хуже, чем на нац. ур.
I	0,40%	-0,22%	Благоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация хуже, чем на нац. ур.
K	-0,08%	-0,24%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация даже хуже, чем на нац. ур.
M	-0,08%	-0,31%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация даже хуже, чем на нац. ур.
J	0,35%	-0,33%	Благоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация хуже, чем на нац. ур.
D	-0,24%	-0,35%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация даже хуже, чем на нац. ур.
G	0,38%	-0,50%	Благоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация хуже, чем на нац. ур.
L	-0,07%	-0,70%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация даже хуже, чем на нац. ур.

B	0,42%	-0,86%	Благоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация хуже, чем на нац. ур.
F	0,44%	-1,20%	Благоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация хуже, чем на нац. ур.
C	-0,36%	-1,29%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация даже хуже, чем на нац. ур.
P	-0,56%	-1,86%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация даже хуже, чем на нац. ур.
Q	-0,07%	-1,98%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация даже хуже, чем на нац. ур.
A	-4,20%	-3,35%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация даже хуже, чем на нац. ур.
По всем разделам	-2,74%	-13,33%	

Анализ структурных сдвигов в Оренбургской области показывает, что наибольший положительный отраслевой эффект (MIX) наблюдается в таких секторах, как строительство, транспортировка и хранение, гостиницы и общественное питание. Это связано с благоприятными национальными тенденциями, которые способствуют росту данных отраслей. Наибольший во многих ключевых секторах, таких как сельское хозяйство, обрабатывающая промышленность, строительство, добыча полезных ископаемых DIF-эффект демонстрирует отрицательные значения, что указывает на ограниченную конкурентоспособность региона в сравнении с общероссийскими показателями. Так же отрицательный эффект в образовании и здравоохранении. Это свидетельствует о структурных и конкурентных проблемах в этих отраслях.

Таблица 3.10. Оценка пространственно-структурных сдвигов в Воронежской области

Раздел ОКВЭД	Эффект отраслевой структуры	Региональный конкурентный эффект	Комментарий
F	0,42%	1,23%	Благоприятная ситуация на нац. ур., а на рег. ур. ситуация даже лучше, чем на нац. ур.
M	-0,10%	0,75%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация лучше, чем на нац. ур.
C	-0,41%	0,73%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация лучше, чем на нац. ур.
N	0,54%	0,46%	Благоприятная ситуация на нац. ур., а на рег. ур. ситуация даже лучше, чем на нац. ур.
H	0,74%	0,44%	Благоприятная ситуация на нац. ур., а на рег.

			ур. ситуация даже лучше, чем на нац. ур.
K	-0,10%	0,23%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация лучше, чем на нац. ур.
R	-0,04%	0,20%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация лучше, чем на нац. ур.
S	0,16%	0,19%	Благоприятная ситуация на нац. ур., а на рег. ур. ситуация даже лучше, чем на нац. ур.
D	-0,20%	0,09%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация лучше, чем на нац. ур.
J	0,44%	0,08%	Благоприятная ситуация на нац. ур., а на рег. ур. ситуация даже лучше, чем на нац. ур.
E	-0,05%	-0,01%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация даже хуже, чем на нац. ур.
B	0,04%	-0,05%	Благоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация хуже, чем на нац. ур.
P	-0,45%	-0,06%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация даже хуже, чем на нац. ур.
Q	-0,06%	-0,09%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация даже хуже, чем на нац. ур.
L	-0,07%	-0,16%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация даже хуже, чем на нац. ур.
O	-0,34%	-0,30%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация даже хуже, чем на нац. ур.
I	0,51%	-0,44%	Благоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация хуже, чем на нац. ур.
G	0,53%	-0,74%	Благоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация хуже, чем на нац. ур.
A	-3,96%	-0,84%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация даже хуже, чем на нац. ур.
По всем разделам	-2,39%	1,71%	

Анализ структурных сдвигов в Воронежской области демонстрирует, что наибольший положительный отраслевой эффект (MIX) наблюдается в таких отраслях, как торговля, гостиничный бизнес и общепит, строительство, транспортировка и хранение. Эти отрасли показывают высокую динамику благодаря благоприятным национальным условиям. Высокий региональный конкурентный эффект (DIF) характерен для строительства, профессиональной и научной деятельности, обрабатывающих производств, а также транспортировки и хранения. Эти секторы демонстрируют эффективность, превышающую среднероссийские показатели, что свидетельствует о наличии конкурентных преимуществ на региональном уровне. В то же время ряд отраслей сталкивается с трудностями: сельское

хозяйство, торговля, гостиницы и общепит имеют низкий DIF-эффект, что указывает на наличие структурных и конкурентных ограничений. Общий MIX-эффект для региона говорит о сложностях в национальной динамике отраслевой структуры, однако положительный общий DIF-эффект демонстрирует, что Воронежская область обладает конкурентными преимуществами в ключевых отраслях.

Таблица 3.11. Оценка пространственно-структурных сдвигов в Волгоградской области

Раздел ОКВЭД	Эффект отраслевой структуры	Региональный конкурентный эффект	Комментарий
F	0,45%	1,27%	Благоприятная ситуация на нац. ур., а на рег. ур. ситуация даже лучше, чем на нац. ур.
N	0,44%	1,16%	Благоприятная ситуация на нац. ур., а на рег. ур. ситуация даже лучше, чем на нац. ур.
H	0,75%	0,85%	Благоприятная ситуация на нац. ур., а на рег. ур. ситуация даже лучше, чем на нац. ур.
S	0,12%	0,57%	Благоприятная ситуация на нац. ур., а на рег. ур. ситуация даже лучше, чем на нац. ур.
M	-0,07%	0,53%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация лучше, чем на нац. ур.
I	0,38%	0,41%	Благоприятная ситуация на нац. ур., а на рег. ур. ситуация даже лучше, чем на нац. ур.
O	-0,36%	0,23%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация лучше, чем на нац. ур.
J	0,33%	0,20%	Благоприятная ситуация на нац. ур., а на рег. ур. ситуация даже лучше, чем на нац. ур.
E	-0,06%	0,13%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация лучше, чем на нац. ур.
R	-0,04%	0,12%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация лучше, чем на нац. ур.
D	-0,19%	-0,05%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация даже хуже, чем на нац. ур.
B	0,05%	-0,10%	Благоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация хуже, чем на нац. ур.
Q	-0,06%	-0,31%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация даже хуже, чем на нац. ур.
L	-0,08%	-0,36%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация даже хуже, чем на нац. ур.
K	-0,11%	-0,40%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация даже хуже, чем на нац. ур.
C	-0,43%	-0,57%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация даже хуже, чем на нац. ур.
G	0,46%	-0,86%	Благоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация хуже, чем на нац. ур.

Р	-0,48%	-1,27%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация даже хуже, чем на нац. ур.
А	-4,77%	-3,57%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация даже хуже, чем на нац. ур.
По всем разделам	-3,69%	-2,00%	

Анализ структурных сдвигов в Волгоградской области показывает, что наибольший положительный отраслевой эффект (MIX) характерен для строительства, транспортировки и хранения, торговли, деятельности в сфере информации и связи. Эти отрасли выигрывают от благоприятной ситуации на национальном уровне. Высокий региональный конкурентный эффект (DIF) наблюдается также в строительстве, транспортировке и хранении, профессиональной и научной деятельности, а также гостиничном бизнесе, что подчеркивает их эффективность на фоне других регионов. Однако ряд отраслей сталкивается с отрицательным DIF-эффектом: сельское хозяйство, торговля, образование, финансовая и страховая деятельность, где региональные ограничения препятствуют реализации национальных возможностей. Общий MIX-эффект для региона свидетельствует о неблагоприятных национальных условиях для многих отраслей. Общий DIF-эффект также отрицательный, что указывает на необходимость усиления конкурентоспособности региона в ключевых секторах.

Анализ показал, что общими значимыми для данной группы районов видами экономической деятельности, где наблюдаются конкурентные преимущества (хотя бы в 2 регионах), являются строительство, транспортировка и хранение, профессиональная и научная деятельность, информация и связь, а также культура и спорт. Исходя из этого можно выделить кластеры, развивающиеся в районах:

1. Строительно-инфраструктурный кластер. Развитие строительных проектов, включая инфраструктурные объекты, жилые и коммерческие здания.
2. Транспортно-логистический кластер. Создание современных логистических центров, развитие транспортной сети и систем хранения.

3. Информационно-научный кластер. Внедрение цифровых технологий, развитие средств связи и медиа. Развитие профессиональной, научной и технической деятельности, в том числе инновационных технологий и консалтинга.

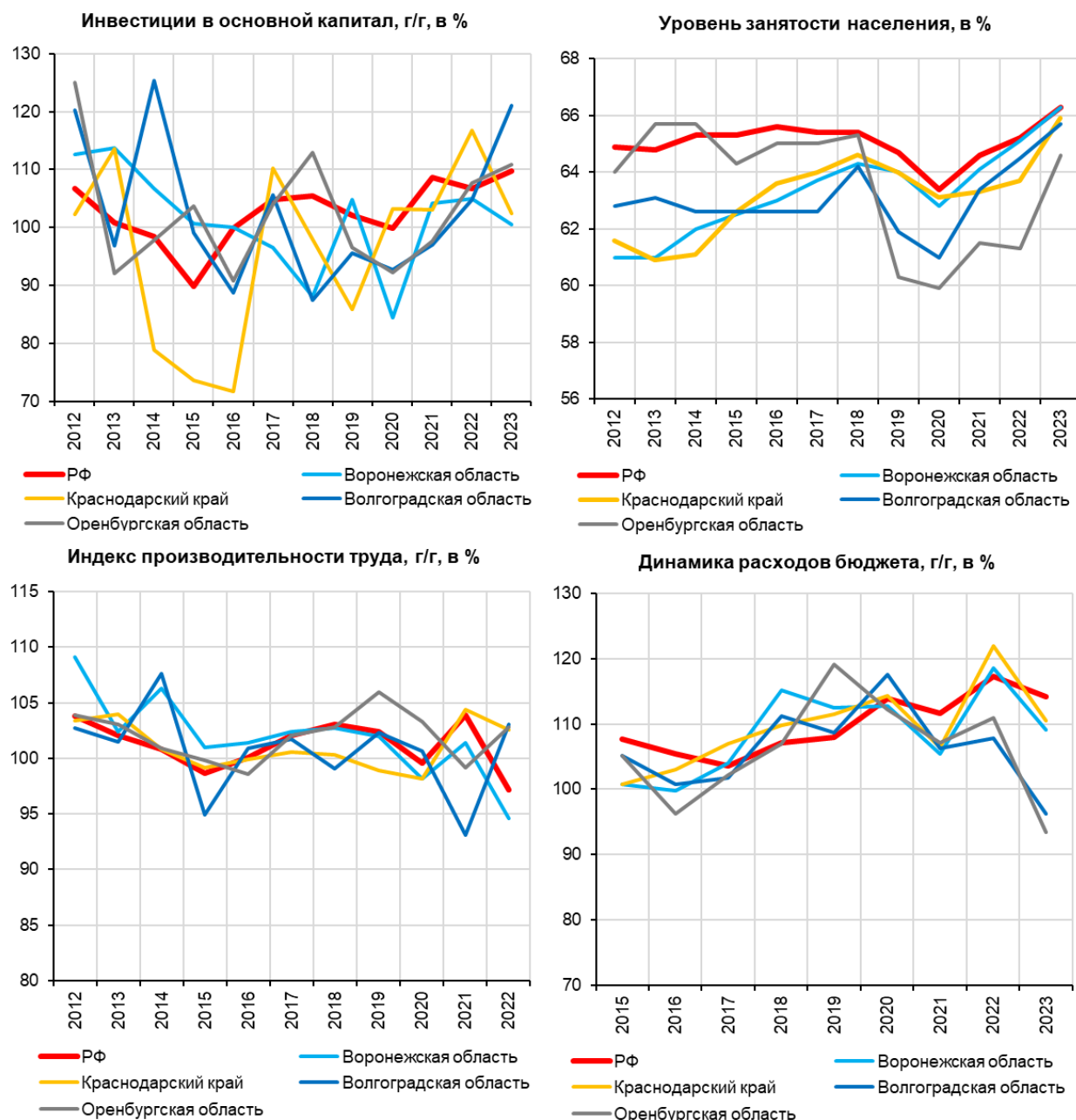

Рисунок 3.6. Динамика факторов структурных сдвигов в районах-лидерах типа «Аграрно-промышленные регионы»

Анализ показал, что сдвиги можно объяснить более высокими расходами бюджета, инвестиционной привлекательностью отдельных районов и высокой производительностью труда в точечные периоды. Низкие

конкурентные позиции ряда районов группы связаны с низкой занятостью и низкой инвестиционной привлекательностью районов.

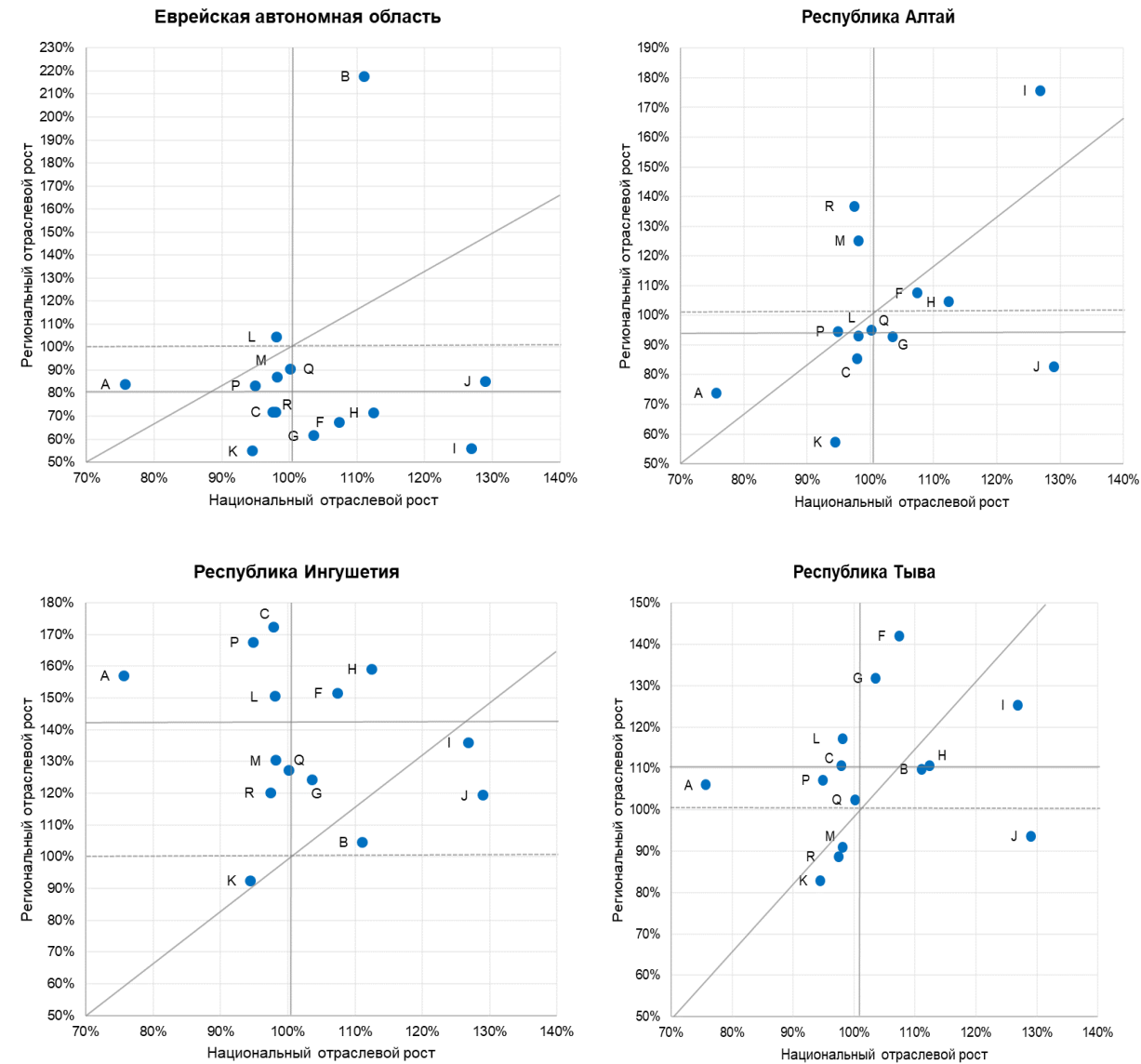

Рисунок 3.7. Графический анализ структурных сдвигов и конкурентоспособности экономики районов-аутсайдеров аграрно-промышленного типа в 2012-2023 гг.

Остановимся подробнее на каждом из районов-аутсайдеров группы «Аграрно-промышленные регионы» (таблицы 3.12, 3.13, 3.14 и 3.15).

Таблица 3.12. Оценка пространственно-структурных сдвигов в Еврейской АО

Раздел ОКВЭД	Эффект отраслевой структуры	Региональный конкурентный эффект	Комментарий
В	0,12%	1,31%	Благоприятная ситуация на нац. ур., а на рег.

			ур. ситуация даже лучше, чем на нац. ур.
N	0,44%	1,12%	Благоприятная ситуация на нац. ур., а на рег. ур. ситуация даже лучше, чем на нац. ур.
D	-0,31%	0,66%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация лучше, чем на нац. ур.
A	-1,74%	0,58%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация лучше, чем на нац. ур.
L	-0,06%	0,13%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация лучше, чем на нац. ур.
M	-0,06%	-0,22%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация даже хуже, чем на нац. ур.
S	0,14%	-0,36%	Благоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация хуже, чем на нац. ур.
R	-0,06%	-0,45%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация даже хуже, чем на нац. ур.
E	-0,08%	-0,51%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация даже хуже, чем на нац. ур.
O	-0,81%	-0,53%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация даже хуже, чем на нац. ур.
K	-0,09%	-0,55%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация даже хуже, чем на нац. ур.
J	0,45%	-0,70%	Благоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация хуже, чем на нац. ур.
Q	-0,07%	-0,79%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация даже хуже, чем на нац. ур.
P	-0,61%	-1,14%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация даже хуже, чем на нац. ур.
I	0,70%	-1,91%	Благоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация хуже, чем на нац. ур.
C	-0,25%	-2,12%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация даже хуже, чем на нац. ур.
F	0,49%	-3,10%	Благоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация хуже, чем на нац. ур.
H	1,14%	-4,09%	Благоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация хуже, чем на нац. ур.
G	0,46%	-7,55%	Благоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация хуже, чем на нац. ур.
По всем разделам	-0,21%	-20,19%	

Анализ структурных сдвигов в Еврейской автономной области демонстрирует наибольший положительный MIX-эффект в таких секторах, как транспортировка и хранение, строительство, деятельность гостиниц, информация и связь, торговля. Это указывает на благоприятные национальные условия для этих отраслей. Однако DIF-эффект в большинстве из них отрицательный, что подчеркивает наличие региональных

ограничений, препятствующих их максимальному развитию. Наибольшие конкурентные преимущества наблюдаются в добыче и сельском хозяйстве. Общий MIX-эффект для региона указывает на небольшую совокупную чувствительность к национальным трендам. Однако совокупный низкий DIF-эффект подчеркивает значительную региональную слабость в реализации экономического потенциала.

Таблица 3.13. Оценка пространственно-структурных сдвигов в Республике Алтай

Раздел ОКВЭД	Эффект отраслевой структуры	Региональный конкурентный эффект	Комментарий
I	0,60%	1,14%	Благоприятная ситуация на нац. ур., а на рег. ур. ситуация даже лучше, чем на нац. ур.
R	-0,09%	0,95%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация лучше, чем на нац. ур.
M	-0,06%	0,55%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация лучше, чем на нац. ур.
O	-0,89%	0,29%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация лучше, чем на нац. ур.
D	-0,19%	0,14%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация лучше, чем на нац. ур.
F	0,37%	0,02%	Благоприятная ситуация на нац. ур., а на рег. ур. ситуация даже лучше, чем на нац. ур.
P	-0,92%	-0,03%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация даже хуже, чем на нац. ур.
N	0,49%	-0,03%	Благоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация хуже, чем на нац. ур.
L	-0,03%	-0,05%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация даже хуже, чем на нац. ур.
E	-0,05%	-0,13%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация даже хуже, чем на нац. ур.
S	0,11%	-0,29%	Благоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация хуже, чем на нац. ур.
A	-4,47%	-0,29%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация даже хуже, чем на нац. ур.
H	0,53%	-0,36%	Благоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация хуже, чем на нац. ур.
Q	-0,08%	-0,42%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация даже хуже, чем на нац. ур.
K	-0,09%	-0,54%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация даже хуже, чем на нац. ур.
C	-0,16%	-0,63%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация даже хуже, чем на нац. ур.
J	0,47%	-0,77%	Благоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация хуже, чем на нац. ур.

В	0,09%	-0,83%	Благоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация хуже, чем на нац. ур.
G	0,35%	-1,49%	Благоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация хуже, чем на нац. ур.
По всем разделам	-3,99%	-2,76%	

Анализ структурных сдвигов в Республике Алтай показывает, что наиболее высокий отраслевой эффект (MIX) наблюдается в таких секторах, как гостиничный бизнес и общественное питание, транспортировке и хранении, торговле, информации и связи. Это связано с благоприятными национальными тенденциями, которые способствуют развитию данных отраслей. Высокий региональный конкурентный эффект (DIF) характерен для гостиничного бизнеса и общественного питания, деятельности в сфере искусства, спорта и развлечений, профессиональной и научной деятельности, что свидетельствует о конкурентных преимуществах региона в этих секторах. В то же время такие сектора, как торговля, добыча, обрабатывающие производства, информация и связь демонстрируют отрицательный DIF-эффект. Это указывает на наличие региональных ограничений, снижающих их конкурентоспособность на фоне общероссийских показателей. Сельское хозяйство, традиционно значимое для региона, также имеет отрицательный DIF-эффект. Общий MIX-эффект для региона указывает на значительное неблагоприятное влияние отраслевой структуры, общий DIF-эффект свидетельствует о недостаточной реализации регионального потенциала в ряде ключевых отраслей.

Таблица 3.14. Оценка пространственно-структурных сдвигов в Республике Ингушетия

Раздел ОКВЭД	Эффект отраслевой структуры	Региональный конкурентный эффект	Комментарий
A	-4,14%	13,31%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация лучше, чем на нац. ур.
C	-0,38%	9,16%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация лучше, чем на нац. ур.
P	-0,60%	7,10%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация лучше, чем на нац. ур.

G	0,50%	4,17%	Благоприятная ситуация на нац. ур., а на рег. ур. ситуация даже лучше, чем на нац. ур.
F	0,55%	3,87%	Благоприятная ситуация на нац. ур., а на рег. ур. ситуация даже лучше, чем на нац. ур.
H	0,47%	1,91%	Благоприятная ситуация на нац. ур., а на рег. ур. ситуация даже лучше, чем на нац. ур.
Q	-0,06%	1,86%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация лучше, чем на нац. ур.
O	-0,56%	1,39%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация лучше, чем на нац. ур.
L	-0,03%	0,45%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация лучше, чем на нац. ур.
M	-0,04%	0,44%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация лучше, чем на нац. ур.
R	-0,07%	0,43%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация лучше, чем на нац. ур.
D	-0,08%	0,35%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация лучше, чем на нац. ур.
N	0,48%	0,27%	Благоприятная ситуация на нац. ур., а на рег. ур. ситуация даже лучше, чем на нац. ур.
I	0,60%	0,22%	Благоприятная ситуация на нац. ур., а на рег. ур. ситуация даже лучше, чем на нац. ур.
S	0,21%	0,08%	Благоприятная ситуация на нац. ур., а на рег. ур. ситуация даже лучше, чем на нац. ур.
E	-0,04%	0,06%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация лучше, чем на нац. ур.
K	-0,05%	-0,02%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация даже хуже, чем на нац. ур.
B	0,08%	-0,05%	Благоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация хуже, чем на нац. ур.
J	0,36%	-0,12%	Благоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация хуже, чем на нац. ур.
По всем разделам	-2,78%	44,87%	

Анализ структурных сдвигов в Республике Ингушетия показывает, что наиболее высокий отраслевой эффект (MIX) наблюдается в таких секторах, как строительство, гостиничный бизнес и общественное питание, торговля, а также транспортировка и хранение. Это связано с благоприятными национальными тенденциями, способствующими развитию данных отраслей. Высокий региональный конкурентный эффект (DIF) характерен для сельского хозяйства, обрабатывающих производств, образования, торговли, строительства, транспортировки и хранения. Это свидетельствует о значительных региональных преимуществах в этих

секторах. Некоторые отрасли, такие как информация и связь, добыча, а также профессиональная, научная и техническая деятельность, показывают отрицательный DIF-эффект, что свидетельствует о существующих региональных ограничениях. Общий MIX-эффект отражает структурные сложности региона, соответствующие неблагоприятным национальным трендам. Однако общий DIF-эффект подчеркивает высокую конкурентоспособность региона, особенно в сельском хозяйстве и обрабатывающих производствах.

Таблица 3.15. Оценка пространственно-структурных сдвигов в Республике Тыва

Раздел ОКВЭД	Эффект отраслевой структуры	Региональный конкурентный эффект	Комментарий
G	0,33%	3,73%	Благоприятная ситуация на нац. ур., а на рег. ур. ситуация даже лучше, чем на нац. ур.
P	-1,36%	2,76%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация лучше, чем на нац. ур.
A	-1,94%	2,34%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация лучше, чем на нац. ур.
O	-0,98%	1,77%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация лучше, чем на нац. ур.
F	0,26%	1,41%	Благоприятная ситуация на нац. ур., а на рег. ур. ситуация даже лучше, чем на нац. ур.
C	-0,12%	0,49%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация лучше, чем на нац. ур.
Q	-0,11%	0,31%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация лучше, чем на нац. ур.
L	-0,04%	0,24%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация лучше, чем на нац. ур.
N	0,36%	0,24%	Благоприятная ситуация на нац. ур., а на рег. ур. ситуация даже лучше, чем на нац. ур.
B	0,27%	-0,03%	Благоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация хуже, чем на нац. ур.
I	0,57%	-0,03%	Благоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация хуже, чем на нац. ур.
E	-0,05%	-0,04%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация даже хуже, чем на нац. ур.
H	0,53%	-0,07%	Благоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация хуже, чем на нац. ур.
S	0,11%	-0,10%	Благоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация хуже, чем на нац. ур.
K	-0,08%	-0,14%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация даже хуже, чем на нац. ур.
D	-0,20%	-0,15%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на

			рег. ур. ситуация даже хуже, чем на нац. ур.
M	-0,06%	-0,15%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация даже хуже, чем на нац. ур.
R	-0,11%	-0,27%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация даже хуже, чем на нац. ур.
J	0,41%	-0,51%	Благоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация хуже, чем на нац. ур.
По всем разделам	-2,21%	11,77%	

Анализ структурных сдвигов в Республике Тыва показывает, что наиболее высокий отраслевой эффект (MIX) наблюдается в таких секторах, как транспортировка и хранение, информация и связь, а также гостиничный бизнес и общественное питание. Это связано с благоприятными национальными тенденциями, поддерживающими развитие данных отраслей. Высокий региональный конкурентный эффект (DIF) характерен для торговли, образования, сельского хозяйства и строительства, что свидетельствует о наличии конкурентных преимуществ Республики Тыва в этих секторах. Некоторые отрасли, такие как информация и связь, профессиональная и научная деятельность, искусство, спорт, и развлечения, демонстрируют отрицательные значения DIF-эффекта. Это указывает на наличие региональных ограничений, препятствующих более высокому росту. Общий MIX-эффект для региона отражает структурные сложности и влияние неблагоприятных национальных тенденций. Тем не менее, общий DIF-эффект подчеркивает высокую региональную конкурентоспособность Республики Тыва.

Графический анализ (рис. 3.8) показал, что структурные сдвиги связаны в данных районов во многом с высокими бюджетными расходами, высокой производительностью труда (отдельные районы).

Общими значимыми для данной выборки регионов видами экономической деятельности, где наблюдаются конкурентные преимущества (хотя бы в 2 регионах), являются сельское хозяйство, операции с недвижимостью, профессиональная и научная деятельность, а также культура и спорт. Поскольку DIF-эффект отражает, что отрасли региона

развиваются быстрее, чем в среднем по стране, положительный эффект открывает перспективы для дальнейшего роста и достижения лидерства в этих областях на национальном уровне.

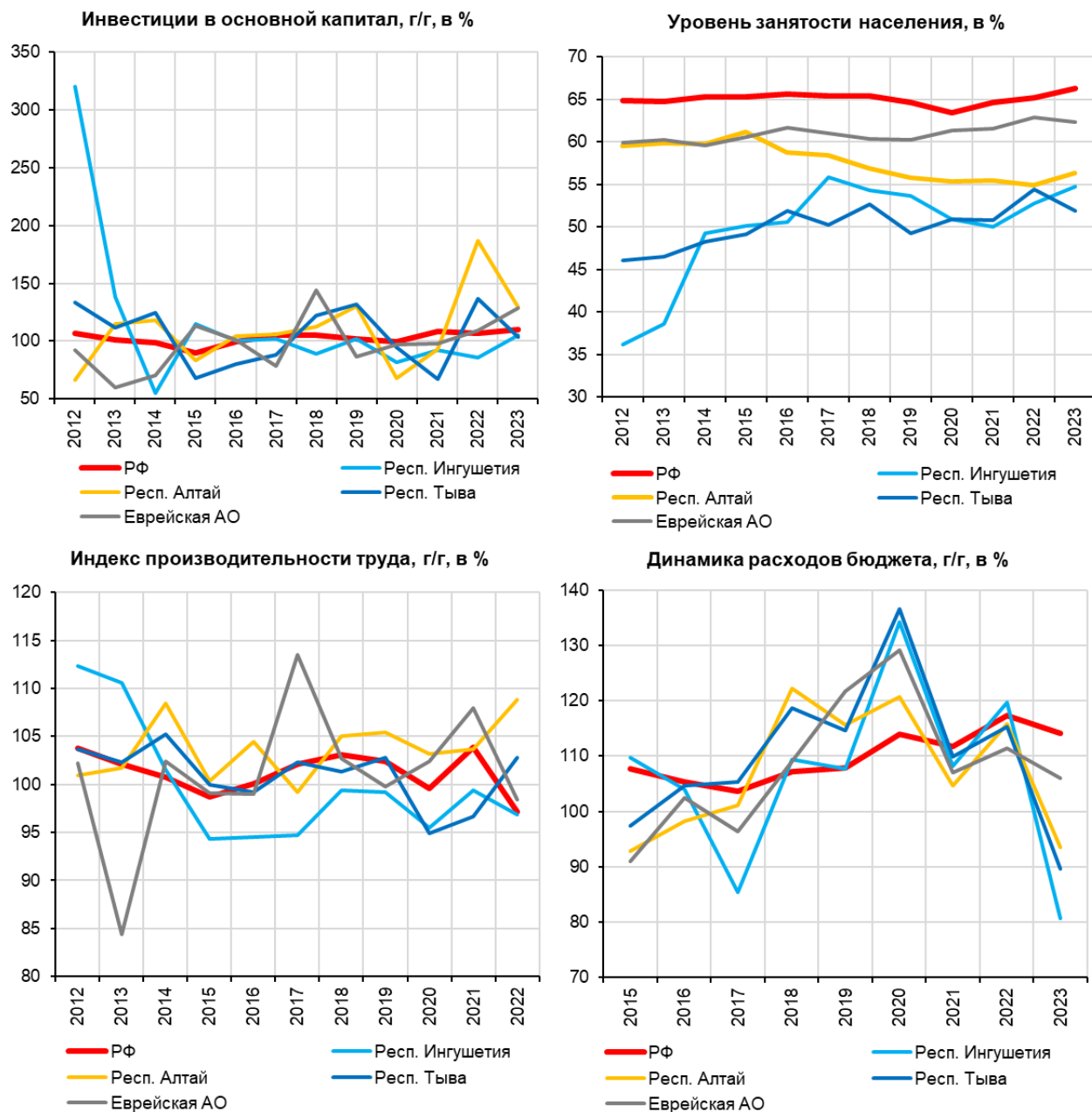

Рисунок 3.8. Динамика факторов структурных сдвигов в районах-аутсайдерах типа «Аграрно-промышленные регионы»

Исходя из этого, можно выделить кластеры, развивающиеся в районах:

1. Агропромышленный кластер. Развитие сельского хозяйства, включая животноводство, растениеводство и переработку аграрной продукции.

2. Научно-исследовательский кластер. Поддержка научной, профессиональной и технической деятельности, включая разработку инновационных технологий и консалтинговых услуг.

Промышленные регионы.

Такие регионы как Республика Татарстан, Ленинградская и Свердловская области играют важную роль в развитии страны благодаря своему богатому промышленному потенциалу и многообразию производственных секторов. Эти территории ориентированы на тяжелую и легкую промышленность, включая металлургию, машиностроение, нефтехимию и производство строительных материалов. Промышленность является одним из основных параметров формирования валового регионального продукта, обеспечивая как внутренние потребности, так и экспортные возможности. Основным ориентиром этих регионов является не только создание высококачественной продукции, но и внедрение современных технологий и инновационных решений. Упор делается на повышение эффективности производства, экологические стандарты и развитие продукции с высокой добавленной стоимостью. В промышленных регионах России особое внимание уделяется развитию инфраструктуры: модернизации транспортных путей, созданию логистических центров и малых промышленных зон. Это позволяет оптимизировать производственные процессы, снизить затраты и увеличить скорость доставки продукции до потребителей. Также активно внедряются проекты по модернизации существующих предприятий, что способствует повышению их конкурентоспособности на международной арене.

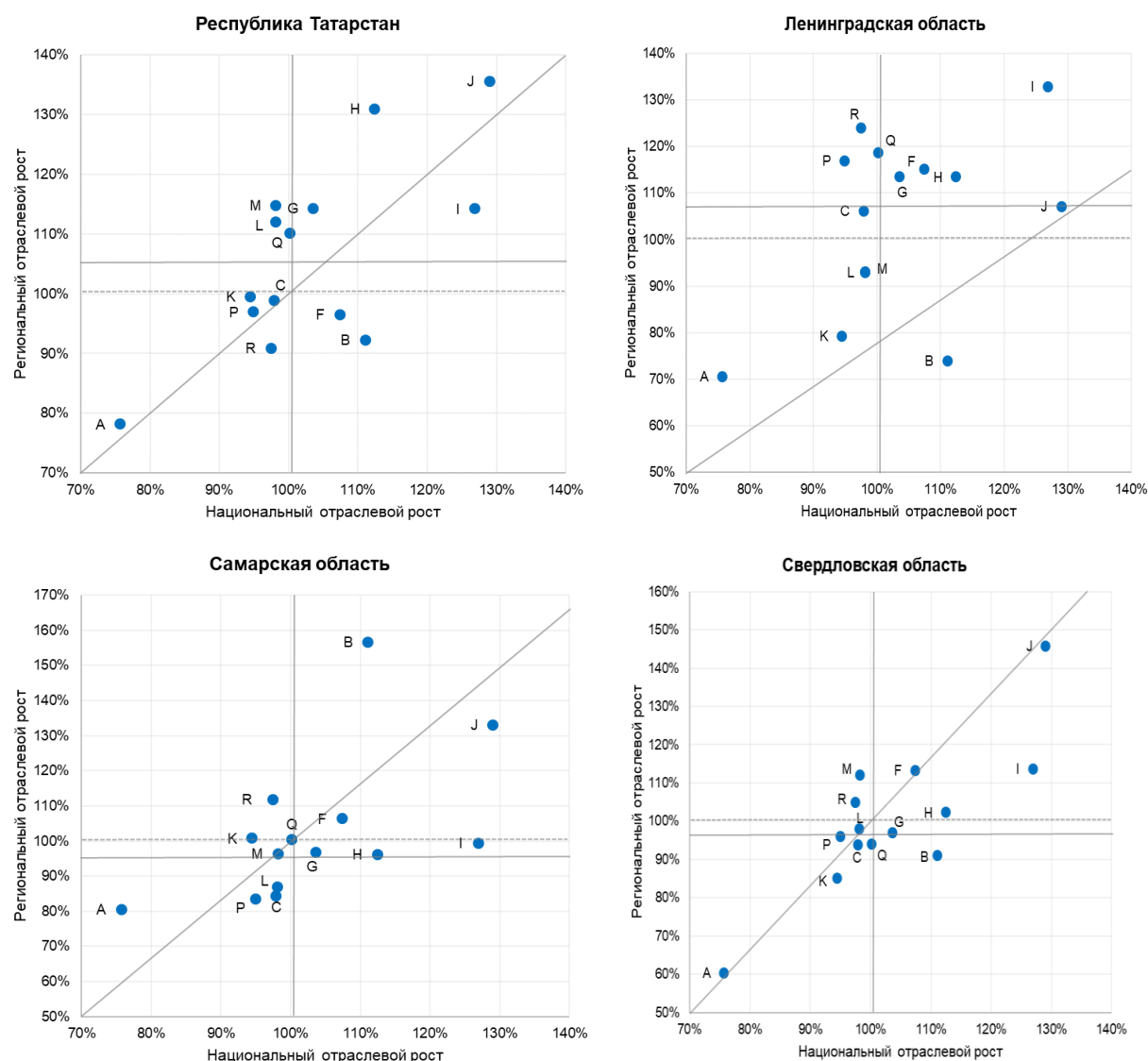

Рисунок 3.9. Графический анализ структурных сдвигов и конкурентоспособности экономики районов-лидеров промышленного типа в 2012-2023 гг.

Остановимся подробнее на каждом из районов-лидеров группы «Промышленные регионы» (таблицы 3.16, 3.17, 3.18 и 3.19).

Таблица 3.16. Оценка пространственно-структурных сдвигов в Республике Татарстан

Раздел ОКВЭД	Эффект отраслевой структуры	Региональный конкурентный эффект	Комментарий
G	0,39%	1,65%	Благоприятная ситуация на нац. ур., а на рег. ур. ситуация даже лучше, чем на нац. ур.
H	0,76%	1,25%	Благоприятная ситуация на нац. ур., а на рег. ур. ситуация даже лучше, чем на нац. ур.
N	0,52%	0,56%	Благоприятная ситуация на нац. ур., а на рег.

			ур. ситуация даже лучше, чем на нац. ур.
M	-0,09%	0,55%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация лучше, чем на нац. ур.
Q	-0,05%	0,52%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация лучше, чем на нац. ур.
L	-0,07%	0,34%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация лучше, чем на нац. ур.
A	-2,27%	0,23%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация лучше, чем на нац. ур.
P	-0,53%	0,19%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация лучше, чем на нац. ур.
C	-0,54%	0,18%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация лучше, чем на нац. ур.
J	0,53%	0,13%	Благоприятная ситуация на нац. ур., а на рег. ур. ситуация даже лучше, чем на нац. ур.
K	-0,13%	0,10%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация лучше, чем на нац. ур.
S	0,15%	0,05%	Благоприятная ситуация на нац. ур., а на рег. ур. ситуация даже лучше, чем на нац. ур.
D	-0,21%	0,02%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация лучше, чем на нац. ур.
E	-0,05%	0,02%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация лучше, чем на нац. ур.
O	-0,31%	-0,10%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация даже хуже, чем на нац. ур.
R	-0,06%	-0,11%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация даже хуже, чем на нац. ур.
I	0,58%	-0,28%	Благоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация хуже, чем на нац. ур.
B	0,25%	-0,46%	Благоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация хуже, чем на нац. ур.
F	0,72%	-1,22%	Благоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация хуже, чем на нац. ур.
По всем разделам	-0,43%	3,60%	

Анализ структурных сдвигов в Республике Татарстан показывает, что наиболее высокий отраслевой эффект (MIX) наблюдается в таких секторах, как транспортировка и хранение, строительство, торговля и гостиничный бизнес. Это связано с благоприятными национальными тенденциями, способствующими развитию этих отраслей. Высокий региональный конкурентный эффект (DIF) характерен для торговли, транспортировки и хранения, профессиональной и научной деятельности, здравоохранения. Это подчеркивает наличие региональных конкурентных преимуществ Татарстана в указанных секторах.

Отрицательные значения DIF-эффекта наблюдаются в таких секторах, как строительство, добыча, деятельность гостиниц. Это свидетельствует о наличии определенных региональных ограничений, препятствующих их более активному развитию. Общий MIX-эффект для региона показывает умеренное влияние неблагоприятных национальных тенденций, в то время как общий DIF-эффект свидетельствует о значительной региональной конкурентоспособности Татарстана.

Таблица 3.17. Оценка пространственно-структурных сдвигов в Ленинградской области

Раздел ОКВЭД	Эффект отраслевой структуры	Региональный конкурентный эффект	Комментарий
G	0,43%	1,74%	Благоприятная ситуация на нац. ур., а на рег. ур. ситуация даже лучше, чем на нац. ур.
C	-0,56%	1,50%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация лучше, чем на нац. ур.
P	-0,34%	1,23%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация лучше, чем на нац. ур.
N	0,51%	1,00%	Благоприятная ситуация на нац. ур., а на рег. ур. ситуация даже лучше, чем на нац. ур.
Q	-0,04%	0,89%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация лучше, чем на нац. ур.
F	0,68%	0,84%	Благоприятная ситуация на нац. ур., а на рег. ур. ситуация даже лучше, чем на нац. ур.
R	-0,04%	0,34%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация лучше, чем на нац. ур.
O	-0,30%	0,24%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация лучше, чем на нац. ур.
S	0,18%	0,18%	Благоприятная ситуация на нац. ур., а на рег. ур. ситуация даже лучше, чем на нац. ур.
D	-0,27%	0,17%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация лучше, чем на нац. ур.
I	0,62%	0,15%	Благоприятная ситуация на нац. ур., а на рег. ур. ситуация даже лучше, чем на нац. ур.
E	-0,07%	0,13%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация лучше, чем на нац. ур.
H	0,94%	0,10%	Благоприятная ситуация на нац. ур., а на рег. ур. ситуация даже лучше, чем на нац. ур.
K	-0,06%	-0,13%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация даже хуже, чем на нац. ур.
M	-0,09%	-0,15%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация даже хуже, чем на нац. ур.
L	-0,11%	-0,18%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация даже хуже, чем на нац. ур.

J	0,31%	-0,24%	Благоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация хуже, чем на нац. ур.
B	0,10%	-0,36%	Благоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация хуже, чем на нац. ур.
A	-2,74%	-0,54%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация даже хуже, чем на нац. ур.
По всем разделам	-0,84%	6,89%	

Анализ структурных сдвигов в Ленинградской области показывает, что наиболее высокий отраслевой эффект (MIX) наблюдается в таких секторах, как транспортировка и хранение, строительство, торговля и гостиничный бизнес и общепит. Это связано с благоприятными национальными тенденциями, поддерживающими эти отрасли. Высокий региональный конкурентный эффект (DIF) характерен для торговли, обрабатывающих производств, строительстве, образования и здравоохранения. Это свидетельствует о наличии значительных конкурентных преимуществ региона в этих секторах. Отрицательные значения DIF-эффекта наблюдаются в таких секторах, как операции с недвижимостью, информация и связь, добыча полезных ископаемых и сельское хозяйство. Это указывает на наличие региональных ограничений, которые препятствуют развитию этих отраслей. Общий MIX-эффект для региона (-0,84%) демонстрирует умеренное неблагоприятное влияние национальных тенденций, однако значительный общий DIF-эффект (6,89%) подтверждает конкурентоспособность Ленинградской области на региональном уровне.

Таблица 3.18. Оценка пространственно-структурных сдвигов в Самарской области

Раздел ОКВЭД	Эффект отраслевой структуры	Региональный конкурентный эффект	Комментарий
B	0,08%	0,37%	Благоприятная ситуация на нац. ур., а на рег. ур. ситуация даже лучше, чем на нац. ур.
A	-1,47%	0,29%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация лучше, чем на нац. ур.
S	0,18%	0,21%	Благоприятная ситуация на нац. ур., а на рег. ур. ситуация даже лучше, чем на нац. ур.

R	-0,04%	0,18%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация лучше, чем на нац. ур.
K	-0,13%	0,13%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация лучше, чем на нац. ур.
J	0,49%	0,08%	Благоприятная ситуация на нац. ур., а на рег. ур. ситуация даже лучше, чем на нац. ур.
D	-0,22%	0,03%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация лучше, чем на нац. ур.
Q	-0,05%	0,02%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация лучше, чем на нац. ур.
M	-0,11%	-0,06%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация даже хуже, чем на нац. ур.
E	-0,06%	-0,06%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация даже хуже, чем на нац. ур.
F	0,48%	-0,06%	Благоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация хуже, чем на нац. ур.
N	0,86%	-0,30%	Благоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация хуже, чем на нац. ур.
L	-0,09%	-0,33%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация даже хуже, чем на нац. ур.
O	-0,34%	-0,40%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация даже хуже, чем на нац. ур.
I	0,66%	-0,70%	Благоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация хуже, чем на нац. ур.
P	-0,43%	-0,79%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация даже хуже, чем на нац. ур.
G	0,42%	-1,08%	Благоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация хуже, чем на нац. ур.
H	0,96%	-1,36%	Благоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация хуже, чем на нац. ур.
C	-0,66%	-2,88%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация даже хуже, чем на нац. ур.
По всем разделам	0,52%	-6,73%	

Анализ структурных сдвигов в Самарской области показывает, что наиболее высокий отраслевой эффект (MIX) наблюдается в таких секторах, как строительство, деятельность гостиниц и предприятий общественного питания, транспортировка и хранение, информация и связь, торговля. Это связано с благоприятными национальными тенденциями, поддерживающими эти отрасли. Высокий региональный конкурентный эффект (DIF) характерен для добычи полезных ископаемых, сельского хозяйства, деятельности в области культуры и спорта. Это свидетельствует о наличии значительных конкурентных преимуществ региона в этих секторах. Отрицательные

значения DIF-эффекта наблюдаются в таких секторах, как обрабатывающие производства, торговля, транспортировка и хранение, образование, гостиничный бизнес. Это указывает на наличие региональных ограничений, которые препятствуют развитию этих отраслей. Общий MIX-эффект для региона демонстрирует незначительное благоприятное влияние национальных тенденций, однако общий DIF-эффект свидетельствует о серьезных конкурентных трудностях, с которыми сталкивается Самарская область на региональном уровне.

Таблица 3.19. Оценка пространственно-структурных сдвигов в Свердловской области

Раздел ОКВЭД	Эффект отраслевой структуры	Региональный конкурентный эффект	Комментарий
M	-0,09%	0,44%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация лучше, чем на нац. ур.
F	0,41%	0,39%	Благоприятная ситуация на нац. ур., а на рег. ур. ситуация даже лучше, чем на нац. ур.
J	0,46%	0,28%	Благоприятная ситуация на нац. ур., а на рег. ур. ситуация даже лучше, чем на нац. ур.
R	-0,05%	0,11%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация лучше, чем на нац. ур.
P	-0,48%	0,10%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация лучше, чем на нац. ур.
E	-0,05%	0,05%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация лучше, чем на нац. ур.
S	0,16%	0,04%	Благоприятная ситуация на нац. ур., а на рег. ур. ситуация даже лучше, чем на нац. ур.
N	0,84%	0,00%	Благоприятная ситуация на нац. ур., а на рег. ур. ситуация даже лучше, чем на нац. ур.
L	-0,07%	0,00%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация лучше, чем на нац. ур.
K	-0,12%	-0,17%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация даже хуже, чем на нац. ур.
O	-0,39%	-0,20%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация даже хуже, чем на нац. ур.
I	0,53%	-0,27%	Благоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация хуже, чем на нац. ур.
B	0,16%	-0,31%	Благоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация хуже, чем на нац. ур.
D	-0,25%	-0,33%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация даже хуже, чем на нац. ур.
Q	-0,06%	-0,38%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация даже хуже, чем на нац. ур.
H	0,74%	-0,65%	Благоприятная ситуация на нац. ур., но на рег.

			ур. ситуация хуже, чем на нац. ур.
A	-1,13%	-0,68%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация даже хуже, чем на нац. ур.
C	-0,66%	-0,84%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация даже хуже, чем на нац. ур.
G	0,51%	-1,30%	Благоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация хуже, чем на нац. ур.
По всем разделам	0,46%	-3,73%	

Анализ структурных сдвигов в Свердловской области показывает, что наиболее высокий отраслевой эффект (MIX) наблюдается в таких секторах, как информационные технологии, финансовая деятельность, торговля и строительство. Эти отрасли испытывают положительное влияние со стороны национальных тенденций, при этом на региональном уровне ситуация даже лучше, чем на национальном. Высокий региональный конкурентный эффект (DIF) характерен для финансовой деятельности, здравоохранения, а также транспорта и связи, что свидетельствует о наличии значительных конкурентных преимуществ региона в этих секторах. Отрицательные значения DIF-эффекта наблюдаются в таких секторах, как сельское хозяйство, деятельность в области недвижимости, обрабатывающие производства и образование. Эти отрасли сталкиваются с региональными ограничениями, которые сдерживают их развитие, несмотря на положительные общие тенденции на национальном уровне. Также наблюдаются проблемы в таких областях, как операции с недвижимостью и информационные технологии. Общий MIX-эффект для региона демонстрирует умеренно благоприятное влияние национальных тенденций, однако отрицательный общий DIF-эффект указывает на проблемы с конкурентоспособностью Свердловской области на региональном уровне.

Анализ графиков (рисунок 3.10) показал, что основными факторами роста экономики и структурных сдвигов данных районов можно связать с высокой занятостью населения, более высокими темпами расходов бюджета и инвестиционной привлекательностью отдельных районов.

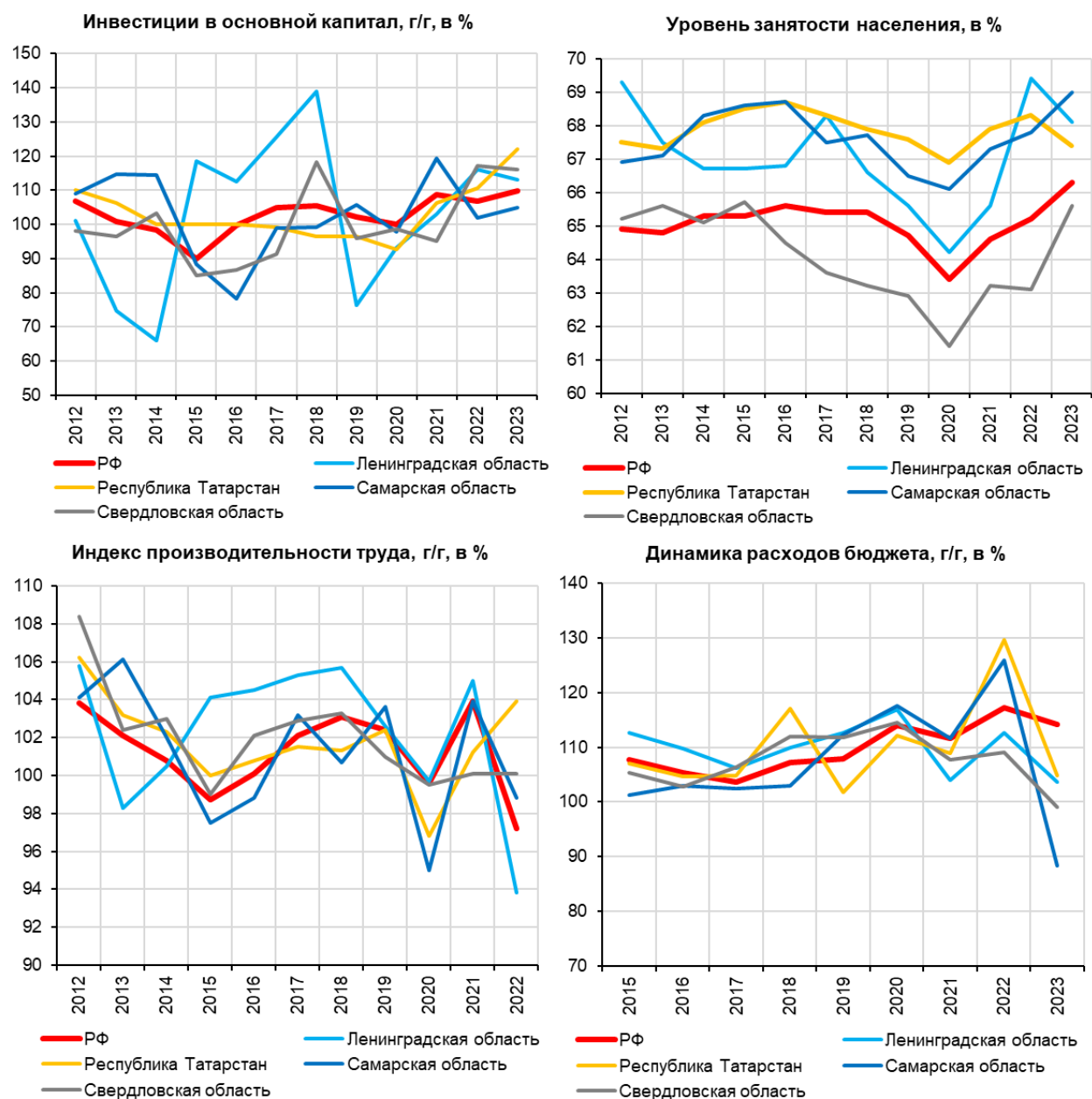

Рисунок 3.10. Динамика факторов структурных сдвигов в районах-лидерах типа «Промышленные регионы»

Таким образом, анализ показал, что общими значимыми для данной выборки регионов видами экономической деятельности, где наблюдаются конкурентные преимущества (хотя бы в 2 регионах), являются сельское хозяйство, обрабатывающие производства, строительство, оптовая и розничная торговля, транспортировка и хранение, информация и связь, административные услуги, образование, культура и спорт, а также деятельность общественных организаций. Можно выделить кластеры, развивающиеся в регионах:

1. Агропромышленный кластер. Сосредоточен на развитии сельского хозяйства, включая растениеводство, животноводство и переработку продукции.

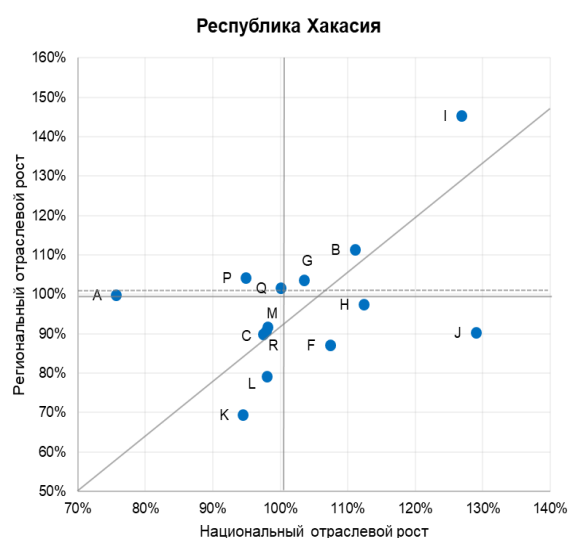
2. Индустриальный кластер. Ориентирован на поддержку обрабатывающих производств, развитие промышленного потенциала и высокотехнологичного производства.

3. Строительно-инфраструктурный кластер. Укрепление строительной отрасли и создание современной инфраструктуры.

4. Транспортно-логистический кластер. Развитие транспортных коридоров, складских мощностей и логистических центров.

5. Информационно-коммуникационный кластер. Включает развитие ИТ-сектора, цифровизацию и совершенствование средств связи.

Остановимся подробнее на каждом из районов-аутсайдеров группы «Промышленные регионы» (таблицы 3.20, 3.21, 3.22 и 3.23).

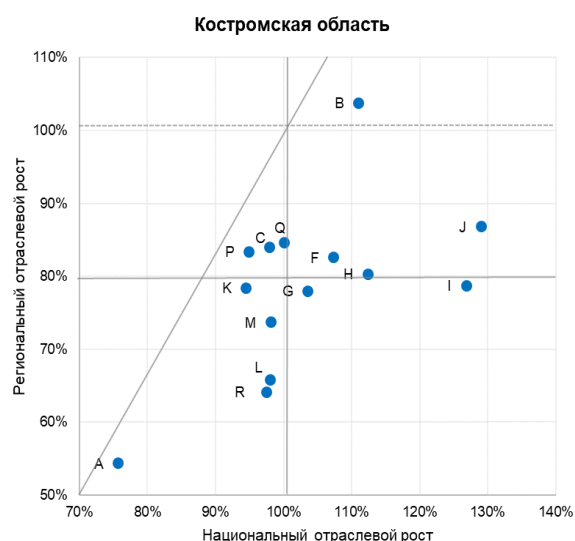
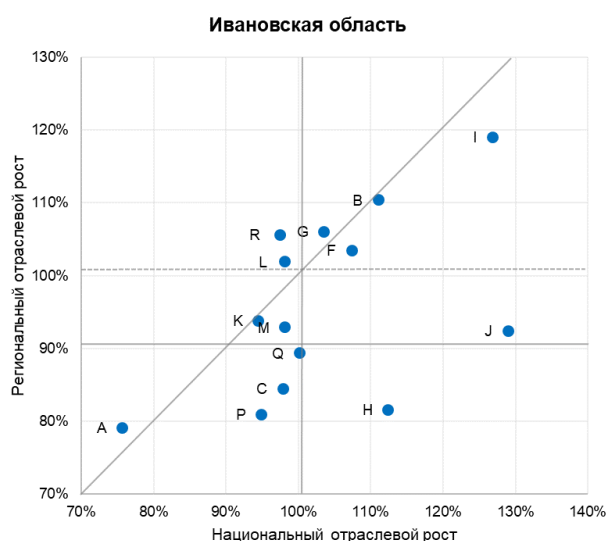

Рисунок 3.11. Графический анализ структурных сдвигов и конкурентоспособности экономики районов-аутсайдеров промышленного типа в 2012-2023 гг.

Таблица 3.20. Оценка пространственно-структурных сдвигов в Ивановской области

Раздел ОКВЭД	Эффект отраслевой структуры	Региональный конкурентный эффект	Комментарий
G	0,46%	0,46%	Благоприятная ситуация на нац. ур., а на рег. ур. ситуация даже лучше, чем на нац. ур.
A	-1,05%	0,14%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация лучше, чем на нац. ур.
R	-0,04%	0,10%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация лучше, чем на нац. ур.
L	-0,07%	0,09%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация лучше, чем на нац. ур.
B	0,01%	0,00%	Благоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация хуже, чем на нац. ур.
K	-0,09%	-0,01%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация даже хуже, чем на нац. ур.
E	-0,07%	-0,08%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация даже хуже, чем на нац. ур.
M	-0,07%	-0,12%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация даже хуже, чем на нац. ур.
D	-0,30%	-0,12%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация даже хуже, чем на нац. ур.
I	0,41%	-0,12%	Благоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация хуже, чем на нац. ур.
N	0,46%	-0,14%	Благоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация хуже, чем на нац. ур.
F	0,39%	-0,23%	Благоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация хуже, чем на нац. ур.

S	0,17%	-0,29%	Благоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация хуже, чем на нац. ур.
J	0,45%	-0,58%	Благоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация хуже, чем на нац. ур.
Q	-0,07%	-0,82%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация даже хуже, чем на нац. ур.
P	-0,52%	-1,19%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация даже хуже, чем на нац. ур.
O	-0,53%	-1,20%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация даже хуже, чем на нац. ур.
H	0,75%	-2,03%	Благоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация хуже, чем на нац. ур.
C	-0,74%	-3,16%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация даже хуже, чем на нац. ур.
По всем разделам	-0,44%	-9,29%	

Анализ структурных сдвигов в Ивановской области показывает, что наибольший отраслевой эффект (MIX) наблюдается в таких секторах, как транспортировка и хранение, информация и связь, торговля, гостиницы и общественное питание. Эти отрасли получают поддержку от благоприятных национальных тенденций. Региональный конкурентный эффект (DIF) наиболее выражен в сфере торговли и сельского хозяйства, что свидетельствует о значительных конкурентных преимуществах региона в этих областях. В то же время, ряд отраслей, таких как транспортировка и хранение, образование, здравоохранение, а также обрабатывающие производства, демонстрируют негативные значения DIF-эффекта. Это говорит о том, что в этих секторах Ивановская область сталкивается с региональными ограничениями, которые препятствуют их развитию. Общий MIX-эффект для региона свидетельствует о неблагоприятном воздействии национальных тенденций, однако значительный отрицательный общий DIF-эффект указывает на слабую конкурентоспособность региона.

Таблица 3.21. Оценка пространственно-структурных сдвигов в Костромской области

Раздел ОКВЭД	Эффект отраслевой структуры	Региональный конкурентный эффект	Комментарий
N	0,58%	0,16%	Благоприятная ситуация на нац. ур., а на рег. ур. ситуация даже лучше, чем на нац. ур.

D	-0,25%	0,13%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация лучше, чем на нац. ур.
B	0,01%	-0,01%	Благоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация хуже, чем на нац. ур.
K	-0,10%	-0,25%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация даже хуже, чем на нац. ур.
E	-0,07%	-0,39%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация даже хуже, чем на нац. ур.
M	-0,07%	-0,62%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация даже хуже, чем на нац. ур.
R	-0,07%	-0,62%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация даже хуже, чем на нац. ур.
O	-0,52%	-0,66%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация даже хуже, чем на нац. ур.
L	-0,07%	-0,72%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация даже хуже, чем на нац. ур.
J	0,50%	-0,76%	Благоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация хуже, чем на нац. ур.
P	-0,54%	-1,02%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация даже хуже, чем на нац. ур.
Q	-0,06%	-1,06%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация даже хуже, чем на нац. ур.
S	0,19%	-1,07%	Благоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация хуже, чем на нац. ур.
I	0,62%	-1,15%	Благоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация хуже, чем на нац. ур.
F	0,37%	-1,42%	Благоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация хуже, чем на нац. ур.
A	-2,00%	-1,67%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация даже хуже, чем на нац. ур.
H	0,79%	-2,22%	Благоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация хуже, чем на нац. ур.
C	-0,62%	-2,77%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация даже хуже, чем на нац. ур.
G	0,42%	-4,20%	Благоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация хуже, чем на нац. ур.
По всем разделам	-0,90%	-20,34%	

Анализ структурных сдвигов в Костромской области показывает, что наибольший отраслевой эффект (MIX) наблюдается в таких секторах, как торговля, транспортировка и хранение, гостиницы и общепит, информация и связь. Это свидетельствует о поддержке этих отраслей благоприятными национальными тенденциями. Региональный конкурентный эффект (DIF) показывает, что конкурентных преимуществ в значимых для экономики отраслях у региона нет. Зато значительные негативные значения DIF-эффекта

наблюдаются в таких секторах, как торговля, обрабатывающая промышленность, транспортировка и хранение, сельское хозяйство, строительство. Это указывает на наличие ограничений, сдерживающих развитие этих отраслей в регионе. Общий MIX-эффект для региона свидетельствует о неблагоприятном воздействии национальных тенденций, однако очень сильное отрицательное значение DIF-эффекта показывает, что Костромская область испытывает существенные проблемы с конкурентоспособностью на региональном уровне.

Таблица 3.22. Оценка пространственно-структурных сдвигов в Республике Карелия

Раздел ОКВЭД	Эффект отраслевой структуры	Региональный конкурентный эффект	Комментарий
I	0,56%	-0,01%	Благоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация хуже, чем на нац. ур.
E	-0,05%	-0,08%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация даже хуже, чем на нац. ур.
R	-0,06%	-0,09%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация даже хуже, чем на нац. ур.
S	0,13%	-0,09%	Благоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация хуже, чем на нац. ур.
L	-0,06%	-0,11%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация даже хуже, чем на нац. ур.
N	0,71%	-0,23%	Благоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация хуже, чем на нац. ур.
O	-0,59%	-0,28%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация даже хуже, чем на нац. ур.
A	-1,43%	-0,32%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация даже хуже, чем на нац. ур.
K	-0,09%	-0,50%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация даже хуже, чем на нац. ур.
M	-0,07%	-0,54%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация даже хуже, чем на нац. ур.
B	0,27%	-0,57%	Благоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация хуже, чем на нац. ур.
D	-0,32%	-0,66%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация даже хуже, чем на нац. ур.
J	0,55%	-1,08%	Благоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация хуже, чем на нац. ур.
F	0,42%	-1,38%	Благоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация хуже, чем на нац. ур.
Q	-0,07%	-1,53%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация даже хуже, чем на нац. ур.
C	-0,36%	-1,92%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на

			рег. ур. ситуация даже хуже, чем на нац. ур.
P	-0,63%	-2,31%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация даже хуже, чем на нац. ур.
H	1,16%	-5,20%	Благоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация хуже, чем на нац. ур.
G	0,44%	-6,90%	Благоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация хуже, чем на нац. ур.
По всем разделам	0,51%	-23,80%	

Анализ структурных сдвигов в Республике Карелия показывает, что наибольший отраслевой эффект (MIX) наблюдается в таких секторах, как транспортировка и хранение, гостиницы и общепит, торговля, информация и связь. Эти отрасли находятся в благоприятных условиях на национальном уровне, но на региональном уровне ситуация в них несколько ухудшается, что может свидетельствовать о недостаточной инфраструктуре или кадровом потенциале для развития. Несмотря на положительные отраслевые эффекты, региональный конкурентный эффект (DIF) показывает существенные проблемы с конкурентоспособностью во всех секторах. Значительные отрицательные значения DIF-эффекта наблюдаются в таких областях, как торговля, транспортировка и хранение, обрабатывающие производства, образование. Общий MIX-эффект для региона указывает на умеренно благоприятное влияние отраслевой структуры, в то время как крайне негативное значение DIF-эффекта свидетельствует о том, что Республика Карелия испытывает значительные трудности с конкурентоспособностью на региональном уровне.

Таблица 3.23. Оценка пространственно-структурных сдвигов в Республике Хакасия

Раздел ОКВЭД	Эффект отраслевой структуры	Региональный конкурентный эффект	Комментарий
A	-1,42%	1,35%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация лучше, чем на нац. ур.
P	-0,60%	0,92%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация лучше, чем на нац. ур.
N	0,68%	0,73%	Благоприятная ситуация на нац. ур., а на рег. ур. ситуация даже лучше, чем на нац. ур.
O	-0,56%	0,53%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на

			рег. ур. ситуация лучше, чем на нац. ур.
I	0,57%	0,41%	Благоприятная ситуация на нац. ур., а на рег. ур. ситуация даже лучше, чем на нац. ур.
Q	-0,06%	0,11%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация лучше, чем на нац. ур.
G	0,48%	0,04%	Благоприятная ситуация на нац. ур., а на рег. ур. ситуация даже лучше, чем на нац. ур.
B	0,34%	0,01%	Благоприятная ситуация на нац. ур., а на рег. ур. ситуация даже лучше, чем на нац. ур.
M	-0,06%	-0,13%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация даже хуже, чем на нац. ур.
R	-0,06%	-0,13%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация даже хуже, чем на нац. ур.
E	-0,05%	-0,15%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация даже хуже, чем на нац. ур.
D	-0,26%	-0,24%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация даже хуже, чем на нац. ур.
S	0,18%	-0,27%	Благоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация хуже, чем на нац. ур.
K	-0,09%	-0,36%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация даже хуже, чем на нац. ур.
L	-0,07%	-0,44%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация даже хуже, чем на нац. ур.
J	0,45%	-0,62%	Благоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация хуже, чем на нац. ур.
C	-0,37%	-0,86%	Неблагоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация даже хуже, чем на нац. ур.
H	0,88%	-1,15%	Благоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация хуже, чем на нац. ур.
F	0,58%	-1,85%	Благоприятная ситуация на нац. ур., но на рег. ур. ситуация хуже, чем на нац. ур.
По всем разделам	0,54%	-2,10%	

Анализ структурных сдвигов в Республике Хакасия показывает, что наибольший отраслевой эффект (MIX) наблюдается в таких секторах, как транспортировка и хранение, строительство, торговля, информация и связь. Эти отрасли находятся в благоприятных условиях на национальном уровне, однако на региональном уровне ситуация в них несколько ухудшается. Региональный конкурентный эффект (DIF) наиболее выражен в сфере сельского хозяйства, образовании, гостиничном бизнесе и общепите. Особенно отрицательные значения DIF-эффекта наблюдаются в таких областях, как строительство, транспортировка и хранение, обрабатывающие производства, информация и связь. Общий MIX-эффект для региона

указывает на умеренно положительное влияние отраслевой структуры, в то время как крайне негативное значение DIF-эффекта свидетельствует о том, что Республика Хакасия испытывает значительные трудности с конкурентоспособностью на региональном уровне.

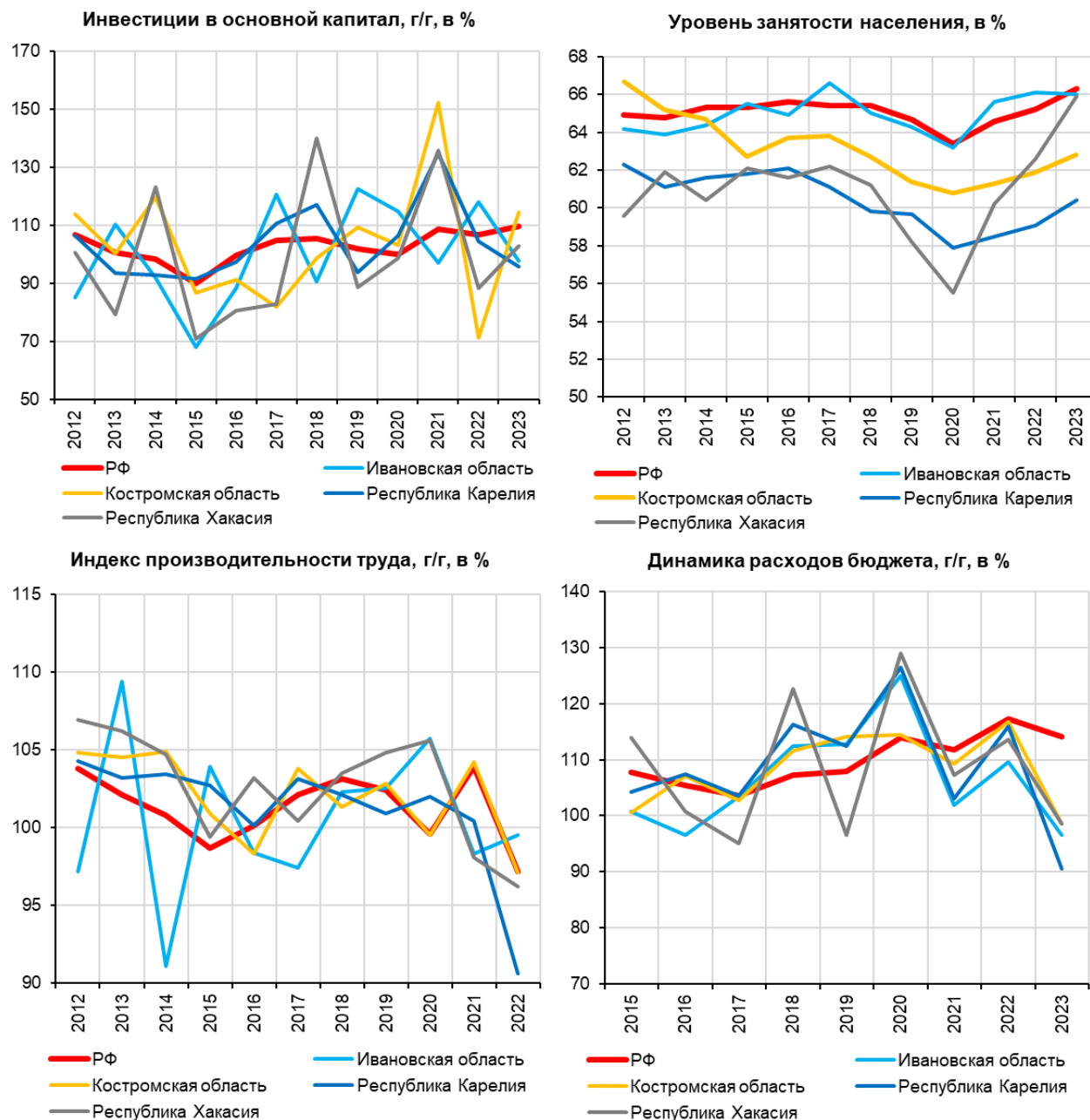

Рисунок 3.12. Динамика факторов структурных сдвигов в районах-аутсайдерах типа «Промышленные регионы»

Анализ графиков (рисунок 3.12) показал, что основными факторами роста экономики и структурных сдвигов данных районов можно назвать высокие темпы роста расходов бюджета. Низкая доля занятости,

волатильность показателей инвестиций и производительности труда являются факторами сдерживания конкурентных позиций регионов.

Анализ показал, что общими значимыми для данной выборки регионов видами экономической деятельности, где наблюдаются конкурентные преимущества (хотя бы в 2 регионах), являются сельское хозяйство. Исходя из этого можно выделить лишь аграрно-промышленный кластер, направленный на развитие сельского хозяйства, включая растениеводство, животноводство и переработку продукции. В большей части видов деятельности регионы демонстрируют слабые конкурентные позиции.

На основе обобщения проведенного анализа можно выделить основные кластеры, развивающиеся в районах, которые попали в выборку текущего исследования. Кластеры и соответствующие районы приведены в таблице 3.24.

Таблица 3.23. Кластеры, развитые и формирующиеся в районах разного типа специализации

Название кластер	Районы, входящие в кластер	Описание кластера
«ИТ и цифровые технологии»	г.Москва, г.Санкт-Петербург, Московская область, Краснодарский край, Воронежская область, Волгоградская область, Татарстан, Самарская область, Свердловская область	Этот кластер включает в себя развитие информационных технологий, центров обработки данных, цифровизацию бизнес-процессов, а также внедрение искусственного интеллекта и инновационных технологий. Важным элементом является создание инновационной экосистемы для поддержки высокотехнологичных предприятий и стартапов, а также усиление роли ИТ в других отраслях экономики.
«Индустриально-производственный»	г.Москва, г.Санкт-Петербург, Московская область, ХМАО, Краснодарский край, Воронежская область	Этот кластер включает в себя развитие обрабатывающих производств, таких как микроэлектроника, фармацевтика, производство оборудования и других

	Ингушетия, Тыва, Татарстан, Ленинградская область	высокотехнологичных продуктов. Региональное развитие таких отраслей способствует увеличению промышленного потенциала, улучшению качества продукции и конкурентоспособности на международных рынках.
«Транспортно-логистический»	г.Москва, г.Санкт-Петербург, Московская область, Краснодарский край, Воронежская область, Волгоградская область, Ингушетия, Татарстан, Ленинградская область	В рамках этого кластера развивается транспортная инфраструктура, включая логистические центры, транспортные хабы, а также улучшение системы хранения и доставки товаров. Важными аспектами являются создание современных транспортных коридоров и терминалов, что способствует усилению торговых связей как внутри страны, так и за рубежом.
«Социально-инфраструктурный»	г.Санкт-Петербург, Московская область, ХМАО, ЯНАО, Тюменская область, Сахалинская область, Краснодарский край, Ингушетия, Тыва, Татарстан, Ленинградская область, Свердловская область, Хакасия	Этот кластер ориентирован на развитие социальной инфраструктуры, включая здравоохранение, образование, культуру и спорт. Важной составляющей является модернизация инфраструктурных объектов и внедрение инновационных технологий в сфере услуг для повышения качества жизни и привлечения инвестиций в социальные проекты.

Подводя итоги, проведенного анализа эффектов, определяющих структурные сдвиги в экономике, можно отметить следующее.

Повторяемая последовательность действий, направленная на достижение поставленной цели, а точнее на достижение социально – экономического развития региона проявляется в системном пересмотре целей и задач региона и их корректировке в соответствии с меняющимися внутренними и внешними условиями. Такие процессы приводят к изменению

структуры экономики, развитию социальных программ и изменениям в управлении регионом. Выбор и обоснование приоритетов в экономическом развитии региона обусловлены факторами, которые зависят от исходных данных региона, возможностей для развития и стратегии субъекта. Любое проявление социально – экономического положения региона, оценка его потенциала и возможностей изменения, динамика рисков имеет своей причиной последствия изменений, произошедших вследствие процессов, заложенных при управлении регионом или в ответ на вызовы внешней среды.

Нами была выявлена роль регионов в ответ на вызов технологического суверенитета, которая проявляется в том, что регионы демонстрируют изменения в своей структуре в ответ на приоритеты, которые объявлены. То есть объявленные приоритеты меняют структуру регионов. К таким регионам, в первую очередь, относятся г. Москва, г. Санкт-Петербург, Московская область, Ленинградская область, Краснодарский край, Республика Татарстан, Воронежская область, Ханты-Мансийский автономный округ.

Республика Татарстан является интегратором технологического суверенитета, в которой на фоне лидерства в традиционных видах деятельности, таких как нефтедобыча, нефтехимия и машиностроение, развиваются новые отрасли, обусловленные местоположением, характеризующемуся пересечением транспортных путей: финансовая деятельность, информационные технологии и цифровизация, робототехника, логистика, сферы соцобеспечения населения. Об этом свидетельствует и динамика «показателей новых вызовов» - регион лидер по доле инновационной продукции в выпуске экономики, в регионе растет доля высокопроизводительных рабочих мест, высока доля цифровизации торговли. Татарстан уверенно движется к статусу нового финансово-экономического центра России.

Еще одним примером, где сформирована инфраструктура для создания технологического суверенитета, является Краснодарский край.

Несмотря на сохраняющиеся сильные позиции в традиционных видах деятельности (сельском хозяйстве, обрабатывающей промышленности, торговле, операциях с недвижимым имуществом), в регионе так же развиваются новые отрасли: информационные технологии, научная деятельность, строительство, деятельность в области культуры, спорта. В регионе растет доля инновационной продукции в выпуске экономики, доля высокопроизводительных рабочих мест, высокие темпы роста производительности труда и достаточно высок показатель онлайн-торговли. Определенные сдвиги в сторону технологического суверенитета произошли в Ленинградской области – развитие логистики и транспорта, информационных технологий, зеленая энергетика. В данном регионе так же растет доля инновационной продукции в выпуске экономики, доля высокопроизводительных рабочих мест, высок показатель онлайн-торговли.

Наличие выявленных нами структурных преобразований должно обеспечивать технологический суверенитет.

Анализ изменений финансово – экономических центров показал, что несмотря на то, что они являются признанными лидерами в финансовых и административных отраслях, инфраструктурные проекты направлены на решение современных вызовов. Увеличение численности населения в этих центрах способствуют развитию таких отраслей как «Транспортировка и хранение», «Деятельность в области информации и связи», это является новой тенденцией в развитии регионов лидеров, поиск новых возможностей.

В подтверждение этому необходимо привести несколько примеров (таблица 3.24.), демонстрирующих как меняется традиционная структура регионов под воздействием меняющихся внешних и внутренних условий.

Таблица 3.24. Структурные сдвиги в традиционных видах деятельности для регионов разного типа специализации

Регион	Традиционная отрасль (вид экономической деятельности)	Совокупный сдвиг (TS)	Причины сдвига
Краснодарский	Сельское, лесное	-1,79%	Снижение доли сельского хозяйства

край	хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство		во многом связано с общенациональной тенденцией – во многом это связано с непопулярностью физического труда среди молодежи и утратой престижа сельскохозяйственных профессий в последние десятилетия. Так же фактором является неконкурентная заработная плата по сравнению с другими отраслями, где добавленная стоимость продукции выше. В регионе низка доля высокопроизводительных рабочих мест.
Сахалинская область	Добыча полезных ископаемых	-0,04%	Помимо влияния внешних санкций, существует большое влияние добычи открытым способом на экологическую ситуацию в регионе. Для минимизации социально-экономических последствий компании снижали добычу нефти. По доле уловленных загрязняющих веществ Сахалин находится в нижней части рейтинга.
г. Санкт-Петербург	Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	-1,17%	Снижение занятости в торговле связано с цифровизацией и автоматизацией торговли – Санкт-Петербурге занимает 1 место в России по доле онлайн-торговли.
Свердловская область	Обрабатывающая промышленность	-1,29%	Снижение занятости в традиционных таких отраслях для Свердловской области, как металлургия, тяжелое машиностроение связано с автоматизацией, ростом высокопроизводительных рабочих мест, что позволило добиться высокой доли уловленных загрязняющих веществ.

Таким образом, структура меняется от традиционной в сторону новой, отвечающей современным вызовам – региональные власти, население, бизнес понимают, что необходимо делать шаг вперед в сторону цифровизации экономики, технологического суверенитета, логистической доступности.

Многие регионы готовы изменяться в ответ на вызовы современной России. Следствием такого вызова как «Изменение климата» следует считать

внедрение проектов, направленных на энергоэффективность, что особенно проявляется в регионах экспортно-ориентированного типа, где наблюдается низкий уровень энергоемкости. В этом направлении реализовалось большое число инвестиционных проектов в последнее десятилетие. Например, в Ямало-Ненецком автономном округе проведена модернизация Уренгойской ГРЭС, реализованы проекты «НОВАТЭК» по экологической модернизации в нефтегазовой отрасли, «Россети Тюмень» реализовали инвестпроект по модернизации высоковольтных ЛЭП. На острове Сахалин ПАО «РусГидро» реализует программу по обеспечению устойчивой работы электросетевого комплекса, в регионе реализуется масштабная программа по переводу котельных с угля на газ. Регионы проводят политику, направленную на сокращение выбросов, совершенствуют технологии улавливания загрязняющих веществ, наиболее преуспели в этом за последние годы: г. Москва, Московская область, Тюменская область, Республика Хакасия, Оренбургская и Воронежская области. Готовность соответствовать вызову определяет предрасположенность к созданию проектов для эффективности региона.

Трансформационные явления в экономике регионов аграрно-промышленного типа (Краснодарский край, Оренбургская область, Воронежская область, Волгоградская область, Республика Алтай, Республика Ингушетия, Республика Тыва, Еврейская автономная область) и промышленного типа (Костромская область, Республика Карелия, Республика Хакасия) обусловлены вызовом «Дефицит трудовых ресурсов» и проявляются низким уровнем занятости и нехваткой кадров в стратегически важных видах экономической деятельности. Это привело к тому, что агропромышленный сектор снижается на общенациональном уровне, рабочие кадры уходят в другие сектора экономики, что проявляется ростом их доли. В связи с нехваткой кадров в регионах реализуется национальный проект «Производительность труда».

Следует отметить, что наличие структурных сдвигов должно совпадать с крупными инфраструктурными проектами и ростом инвестиций. Ядром конкурентоспособности нами выявлены различные отрасли для различных регионов, это ядро сформировалось за счет следующих видов деятельности, представленных в таблице 3.25.

Таблица 3.25. Виды деятельности, формирующие ядро конкурентоспособности экономики анализируемых регионов

Отрасли с существенным сдвигом	Регионы	Инвестиционные проекты
Транспортировка и хранение	г.Москва, г.Санкт-Петербург, Московская область, Краснодарский край, Воронежская область, Волгоградская область, Республика Ингушетия, Республика Татарстан	Центральная кольцевая автодорога (Московская область); Развитие порта Усть-Луга (Ленинградская область); Проект морского порта Тамань (Краснодарский край); Расширение Байкало-Амурской и Транссибирской магистралей (Республика Татарстан); Многофункциональный логистический центр (Воронежская область); Модернизация Волгоградского речного порта (Волгоградская область); Развитие индустриально-логистического парка (г. Санкт-Петербург); Транспортно-логистический комплекс (Республика Ингушетия);
Информация и связь	г.Москва, г.Санкт-Петербург, Московская область, Краснодарский край, Воронежская область, Волгоградская область, Республика Татарстан, Самарская область, Свердловская область	IT-парк «Иннополис» (Республика Татарстан); Проект «Умный город» (г. Санкт-Петербург); Инфраструктура дата-центров Selectel (г. Санкт-Петербург); Цифровые двойники городской инфраструктуры (г. Москва); IT-центр «Цифровая долина» (Свердловская область); Устранение цифрового неравенства (Московская область и регионы); Программа «Электронное правительство» (Краснодарский край); Система мониторинга транспорта и безопасности (г. Казань); Модернизация сетей широкополосного доступа (г. Волгоград и области).

Обрабатывающая промышленность	г.Москва, г.Санкт-Петербург, Московская область, Краснодарский край, Воронежская область, Республика Ингушетия, Республика Тыва, Ленинградская область	Производственный комплекс компании «Микрон» (Московская область); Фармацевтический завод компании «Герофарм» (г. Санкт-Петербург); Завод по производству тракторов «Ростсельмаш» (Краснодарский край); Воронежский завод синтетического каучука (Воронежская область); Ленинградский завод трансформаторов (Ленинградская область); Промышленный парк «Солнечный свет» (Республика Ингушетия); Комплекс по переработке шерсти и текстиля (Республика Тыва); Модернизация Завода имени Лихачева (г. Москва).
-------------------------------	--	--

В подавляющем большинстве регионов, представленных в таблице, структурные сдвиги сопровождались позитивной динамикой уровня социально-экономического положения – по данным РИА Рейтинг интегральный балл вырос за период с 2012 по 2023 год.

Важно отметить, что ряд регионов демонстрирует структурные сдвиги под влиянием современных вызовов, а ряд регионов под влиянием других факторов. Например, регионы-аутсайдеры аграрно-промышленного типа в большей степени испытывают последствия проблемы миграции населения. Ввиду низкой эффективности, в таких регионах идет перераспределение занятости в направлении торговли, сферы услуг, бюджетной сферы, что в меньшей степени связано с новыми вызовами.

Важно подчеркнуть большую готовность регионов-лидеров к структурным сдвигам, отвечающим вызовам и соответствующих их исходным данным. Это подтвердилось на расчетах, регионы-лидеры показали большую динамику сдвигов в секторах, связанных с новыми вызовами, эти регионы в большей степени улучшили свои позиции по показателям новых вызовов. Тем не менее, среди тех, кто перестраиваются под новые условия, есть и аутсайдеры.

3.2. Оценка рейтинга регионов под влиянием новых вызовов современной России

Финансово-экономические центры демонстрируют наибольшую динамику развития в рейтинге социально-экономического положения за анализируемый период (+14,7 балла). Это свидетельствует о том, что в этих регионах происходят значительные положительные изменения в социально-экономическом положении. Здесь реализуются масштабные инвестиционные проекты, растёт бизнес-активность, развиваются инфраструктура и услуги.

Промышленные регионы также показывают заметный рост (+6,3 балла). Хотя их динамика менее значительна, чем у финансово-экономических центров, это указывает на стабильное развитие промышленного производства, модернизацию предприятий или рост занятости в промышленном секторе.

Аграрно-промышленные регионы имеют более скромную динамику (+3,6 балла). Это может отражать ограниченный потенциал для быстрого роста в силу высокой зависимости от аграрного сектора, который обычно менее подвержен скачкам, чем промышленность или финансы. Тем не менее, положительная динамика показывает, что такие регионы также улучшают свои позиции.

Экспортно-ориентированные регионы столкнулись со снижением интегрального показателя (-0,4 балла). Этот факт может быть связан с внешнеэкономическими факторами, такими как снижение спроса на экспортируемую продукцию, колебания цен на сырьё или введение санкций. Такие регионы меньше инвестируют в развитие внутреннего рынка.

Можно сказать, что наибольший прогресс в социально – экономическом положении показывают регионы, ориентированные на внутреннее развитие (финансово-экономические центры, промышленные регионы). Причиной этого может являться то, что в рейтинге показателей

учтены не только производственные возможности развития регионов, но и социальные показатели.

Структурная динамика в экономике регионов, рассчитанная по численности занятого населения, позволяет предположить, что факт сдвигов в отрасли может свидетельствовать о росте перспективности отрасли (развитие отрасли, привлечение инвестиций или внедрение инноваций, которые создают новые рабочие места), сокращении рабочих мест в других отраслях – угасании отраслей или автоматизацией производства (люди могут переходить в эту отрасль в поисках альтернативной занятости), разным уровнем заработных плат (высокий доход в отрасли может привлекать работников, особенно если она предлагает лучшие условия труда или стабильность). Сам показатель структурных сдвигов (например, коэффициент Рябцева) является количественным инструментом, который показывает интенсивность изменений в распределении занятости между отраслями экономики, но он не дает качественной оценки этих изменений. Он не показывает были ли эти изменения позитивными или негативными для экономики региона. Потому для оценки структурных сдвигов стоит сопоставлять сдвиги с динамикой заработных плат, ВРП и т.д.

Позитивные структурные сдвиги (то есть рост доли отрасли в структуре экономики) в регионах с более высоким значением интегрального показателя (регионах-лидерах) в рейтинге социально-экономического положения по данным РИА Рейтинг произошел в сторону следующих видов экономической деятельности (отличается от региона к региону):

1. Финансово-экономические центры: обрабатывающие производства (С), транспортировка и хранение (Н), деятельность в области информации и связи (J), торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов (G).

2. Экспортно-ориентированные регионы: добыча полезных ископаемых (В) (у наиболее развитых субъектов), деятельность в области здравоохранения и социальных услуг (Q), образование (Р), строительство (F).

3. Аграрно-промышленные регионы: торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов (G), транспортировка и хранение (H), строительство (F), деятельность гостиниц и предприятий общественного питания (I), строительство (F).

4. Промышленные регионы: торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов (G), транспортировка и хранение (H), строительство (F), деятельность в области информации и связи (J), деятельность профессиональная, научная и техническая (M).

Позитивные структурные сдвиги в регионах с низкими значениями интегрального показателя (регионах-аутсайдерах) в рейтинге социально-экономического положения по данным РИА Рейтинг произошёл в сторону следующих видов экономической деятельности (отличается от региона к региону):

1. Аграрно-промышленные регионы: сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство (A), торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов (G), строительство (F), деятельность гостиниц и предприятий общественного питания (I).

2. Промышленные регионы: торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов (G), деятельность гостиниц и предприятий общественного питания (I), добыча полезных ископаемых (B).

Негативные структурные сдвиги (то есть сокращение доли отрасли в структуре экономики) в регионах произошёл в сторону следующих видов экономической деятельности (отличается от региона к региону):

1. Финансово-экономические центры: сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство (A), деятельность профессиональная, научная и техническая (M).

2. Экспортно-ориентированные регионы: добыча полезных ископаемых (B), торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов (G), транспортировка и хранение (H).

3. Аграрно-промышленные регионы: сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство (А), обрабатывающие производства (С), строительство (F).

4. Промышленные регионы: сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство (А), обрабатывающие производства (С).

На основе вышеперечисленного можно сделать следующие выводы:

– Тенденция к диверсификации. В большинстве регионов происходит переход к более разнообразной структуре экономики. Ведущие отрасли различаются в зависимости от специализации региона, однако для всех типов регионов характерна тенденция к развитию торговых и транспортных услуг, а также сферы информации и связи.

– Преобладание высокотехнологичных и сервисных отраслей. В регионах с высокими интегральными показателями (лидерах) наблюдается значительный рост в высокотехнологичных и сервисных отраслях, таких как информационные технологии, образование и здравоохранение, что свидетельствует о стремлении к инновационному и устойчивому развитию.

– Переход от традиционных секторов. Снижение доли сельского хозяйства и обрабатывающих производств в некоторых регионах может указывать на переход к более современным и прибыльным отраслям. Это может быть связано с глобализацией и технологическими изменениями, в частности с ростом значимости сектора услуг и инфраструктуры.

– Неравномерность развития. Данные сдвиги подтверждают существование значительных различий в экономической специализации регионов, что требует гибкого подхода к государственному регулированию и поддержке на различных уровнях.

В новой Концепции Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года, целью которой обеспечение сбалансированного и устойчивого развития регионов России, сокращение межрегиональных различий и усиление экономического роста, уделено большое внимание новым вызовам, которые

поставила перед Россией современная действительность. Среди вызовов выделяются технологический суверенитет, изменение климата, дефицит трудовых ресурсов, структурные изменения экономики, переориентация на новые рынки и т.д. Новые вызовы создают точки роста, новые возможности для развития регионов и страны в целом через диверсификацию экономики, повышение производительности труда, расширение внутреннего рынка, интеграцию новых территорий и т.д.

В целом, стратегическая цель заключается не только в обеспечении устойчивости экономики, но и в создании новых драйверов роста, которые позволят России развиваться на основе собственных ресурсов, технологий и человеческого капитала. Именно поэтому очень важно понимать, какие структурные сдвиги произошли в регионах нашей страны, в каких отраслях регионы имеют конкурентные преимущества, на базе чего можно строить кластеры, отвечающие новым вызовам современности.

Кроме того, по мнению автора, в новых условиях оценивать социально-экономическое положение регионов нашей страны без привязки к новым вызовам было бы ошибочно. В условиях новых экономических реалий, вызванных санкциями и внутренними трансформациями, необходимо внести изменения в существующие рейтинги социально-экономического положения регионов, чтобы они стали более объективными и соответствовали современным условиям. Так рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ, построенный экспертами Рейтингового агентства «РИА Рейтинг» на основе агрегирования ключевых показателей регионального развития, по мнению автора, требует обновления методики расчета.

Для того, чтобы новый усовершенствованный рейтинг социально-экономического положения регионов учитывал новые вызовы, автором разработана дополнительная пятая группа показателей – «Показатели новых вызовов». В состав группы вошли ключевые показатели, которые характеризуют технологический, инновационный, трудовой потенциал

региона, оценивают климатический фактор и структурную перестройку экономики в сторону онлайн-сегментов бизнеса.

«Показатели новых вызовов» включают в себя следующие показатели:

1. Доля инновационной продукции в выпуске экономики. В качестве показателя использован «Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг». Показатель отражает долю инновационной продукции в общем объеме производства, что позволяет оценить степень вовлеченности региона в процессы научно-технического прогресса и инновационной активности. Он показывает, насколько предприятия региона ориентированы на внедрение новых технологий, разработку инновационных товаров и услуг, что является важным фактором для устойчивого экономического развития и конкурентоспособности на рынке. Данный показатель соответствует новому вызову – технологический суверенитет.

2. Доля высокопроизводительных рабочих мест. Показатель расчетный, находится как отношение числа высокопроизводительных рабочих мест к численности занятого населения. Показатель характеризует степень развития экономики региона в части создания рабочих мест с высокой производительностью труда, что, в свою очередь, указывает на уровень технологического прогресса, эффективность рабочих процессов и качества трудовой занятости. Высокая доля таких рабочих мест свидетельствует о высоком уровне автоматизации, использования инновационных технологий и наличии квалифицированных специалистов, что способствует повышению конкурентоспособности региона. Данный показатель соответствует новым вызовам – технологический суверенитет и дефицит трудовых ресурсов.

3. Производительность труда. В качестве показателя выбран индекс производительности труда к значению предыдущего года. Показатель характеризует динамику изменения эффективности труда в регионе, отражая, насколько успешно увеличивается объем производимой продукции на

единицу затраченного рабочего времени. Рост производительности труда указывает на улучшение технологических процессов, повышение квалификации работников и внедрение инновационных методов работы, что способствует общему экономическому росту и конкурентоспособности региона. Данный показатель соответствует новому вызову – дефицит трудовых ресурсов.

4. Доля онлайн торговли в общем товарообороте. За основу взят статистический показатель «Доля продаж через Интернет в общем объеме оборота розничной торговли». Показатель отражает степень развития и распространенности электронной торговли в регионе, показывая, какой процент от общего объема розничных продаж приходится на онлайн-сегмент. Высокий показатель свидетельствует о значительной роли интернет-торговли в экономике региона, что может указывать на развитие цифровой инфраструктуры, изменение потребительских предпочтений и развитие логистических систем для поддержания онлайн-продаж. Данный показатель соответствует новому вызову – структурные изменения экономики.

5. Доля уловленных и обезвреженных загрязняющих атмосферу веществ в общем количестве отходящих загрязняющих веществ от стационарных источников отражает эффективность системы экологической безопасности региона, а именно степень успешности мероприятий по снижению загрязнения воздуха. Высокий показатель свидетельствует о развитии технологий и инфраструктуры для очистки выбросов, а также о более строгом контроле за соблюдением экологических стандартов. Данный показатель соответствует новому вызову – климатические изменения.

6. Энергоемкость экономики. Показатель является расчетным – он рассчитывается как отношение объема потребления электроэнергии к объему валового регионального продукта. Он характеризует эффективность использования энергии в экономике региона. Чем ниже значение энергоемкости, тем более эффективно используются энергетические ресурсы для производства товаров и услуг. Он также может отражать степень

внедрения энергоэффективных технологий и перехода к более устойчивым и экологичным источникам энергии. Снижение энергоемкости является важным индикатором для устойчивого развития и сокращения углеродного следа региона. Данный показатель соответствует новому вызову – климатические изменения.

Новая методика, учитывающая новые вызовы современности, привела бы к тому, что конечные результаты оценки социально-экономического положения регионов отличались бы от существующей актуальной оценки. Для того, чтобы оценить эти изменения аналогично тому, как оценивались другие группы показателей РИА Рейтинга, «показатели новых вызовов» были отсортированы по возрастанию или убыванию (в зависимости от логики показателя), регион с наилучшим значением получает 100 баллов, а с наихудшим – 1 балл. Другие регионы между 100 и 1 получили промежуточные баллы по нарастающей.

В оценке использовались данные за 2022 год, поскольку для ряда показателей это самые актуальные данные на текущий момент, кроме того, 2022 год можно назвать годом возникновения такого явления, как новые вызовы. Далее по группе в целом для каждого региона рассчитывается средний рейтинговый балл, он находится как среднее арифметическое всех 6 показателей группы (ПРИЛОЖЕНИЕ 4).

На последнем этапе для получения нового итогового интегрального балла рассчитывается среднее геометрическое между рейтинговым баллом по группе «Показатели новых вызовов» и итоговым интегральным баллом, рассчитанным РИА Рейтингом по итогам 2022 года.

Таблица 3.26. Изменение рейтинга социально-экономического положения регионов с учетом новой группы «Показатели новых вызовов»

Регион	Баллы РИА	Баллы РИА+Новые вызовы	Место РИА	Место РИА+Новые вызовы	Изменение в рейтинге
Вологодская область	51,83	45,09	26	62	-36
Республика Башкортостан	60,38	46,24	14	49	-35

Липецкая область	52,79	47,9	24	54	-30
Иркутская область	58,44	51,66	18	45	-27
Ленинградская область	65,59	54,25	9	28	-19
Республика Хакасия	31,91	26,57	64	82	-18
Республика Саха (Якутия)	46,55	46,21	33	50	-17
Алтайский край	43,82	47,04	40	57	-17
Астраханская область	36,86	32,22	56	71	-15
Калининградская область	44,28	40,6	38	52	-14
Курская область	45,81	41,18	34	47	-13
Смоленская область	37,38	36,79	54	67	-13
Кемеровская область- Кузбасс	58,82	54,93	17	29	-12
Волгоградская область	48,58	46,37	30	42	-12
Красноярский край	64,87	58,25	10	21	-11
Владимирская область	44,83	39,96	35	46	-11
Амурская область	41,05	44,52	45	56	-11
Республика Дагестан	35,06	33,06	58	69	-11
Забайкальский край	32,1	37,17	63	73	-10
Тверская область	38,17	41,75	52	60	-8
Республика Карелия	30,88	33,07	66	74	-8
Чеченская Республика	29,38	22,67	69	77	-8
Калужская область	44,61	42,37	37	44	-7
ХМАО	75,02	62,16	5	10	-5
Краснодарский край	70,35	64,95	7	12	-5
ЯНАО	73,65	61,11	6	9	-3
Карачаево-Черкесская Республика	19,16	24,76	77	80	-3
Челябинская область	61,51	64,2	12	14	-2
Саратовская область	46,83	51,73	32	34	-2
Республика Ингушетия	18,59	17,29	79	81	-2
г. Москва	92,85	84,81	1	1	0
г. Санкт-Петербург	87,17	79,13	2	2	0
Республика Татарстан	80,33	76,6	3	3	0
Московская область	78,8	74,81	4	4	0
Свердловская область	69,86	69,84	8	8	0
Тюменская область	61,71	61,23	11	11	0
Воронежская область	58,36	53,31	19	19	0
Новгородская область	37,19	42,73	55	55	0
Еврейская автономная область	14,86	21,59	83	83	0
Пермский край	57,91	57,73	21	20	1
Сахалинская область	56,42	48,59	23	22	1
Ярославская область	44,74	44,7	36	35	1
Костромская область	30,96	34,76	65	64	1
Республика Северная Осетия - Алания	23,48	27,58	76	75	1
Ивановская область	32,89	36,92	61	59	2

Псковская область	28,91	33,94	70	68	2
Чукотский автономный округ	18,7	28,44	78	76	2
Самарская область	60,04	60,1	16	13	3
Белгородская область	58,03	58,59	20	17	3
Оренбургская область	49,67	53,09	28	25	3
Томская область	38,61	43,27	51	48	3
Магаданская область	27,2	34,85	73	70	3
Кабардино-Балкарская Республика	23,5	28,44	75	72	3
Республика Калмыкия	16,32	24,24	81	78	3
Республика Тыва	15,84	25,19	82	79	3
Приморский край	48,61	55,68	29	24	5
Рязанская область	42,62	49,95	42	37	5
Республика Бурятия	29,71	40,84	68	63	5
Архангельская область	39,32	47,73	48	41	7
Нижегородская область	61,19	67,31	13	5	8
Ростовская область	60,29	63,84	15	7	8
Омская область	44,26	53,8	39	31	8
Хабаровский край	42,87	51,71	41	33	8
Камчатский край	26,85	33,84	74	66	8
Ставропольский край	50,63	52,83	27	18	9
Орловская область	32,14	40,04	62	53	9
Республика Марий Эл	30,78	37,98	67	58	9
Тульская область	52,18	57,78	25	15	10
Курганская область	28,88	38,94	71	61	10
Тамбовская область	38,96	43,28	50	38	12
Республика Коми	42,3	50,02	43	30	13
Ульяновская область	37,85	45,93	53	40	13
Мурманская область	48,01	58,31	31	16	15
Республика Алтай	17,4	34,6	80	65	15
Новосибирская область	57	67,39	22	6	16
Республика Мордовия	34,29	46,91	59	43	16
Кировская область	39,23	48,42	49	32	17
Пензенская область	40,57	50,71	46	26	20
Брянская область	39,45	51,25	47	27	20
Удмуртская Республика	41,87	50,52	44	23	21
Чувашская Республика	36,47	43,68	57	36	21
Ненецкий автономный округ	33,58	43,26	60	39	21
Республика Адыгея	28,87	38,64	72	51	21

Согласно представленной таблице, четверка лидеров с учетом показателей новых вызовов осталась прежней (г. Москва, г. Санкт-Петербург, Республика Татарстан, Московская область), как и замыкающий регион (Еврейская автономная область). Тем не менее, внутри произошли

серьезные изменения, многие из лидеров потеряли свои места, и наоборот, аутсайдеры и середняки выбились вперед.

Ряд регионов сильно улучшил свои позиции в рейтинге социально-экономического положения с учетом «показателей новых вызовов»: Удмуртская Республика (+21 позиция вверх в рейтинге), Ненецкий автономный округ (+21), Республика Адыгея (+21), Чувашская Республика (+21), Брянская область (+20), Пензенская область (+20), Кировская область (+17), Новосибирская область (+16), Республика Мордовия (+16), Республика Алтай (+15). Эти регионы активно адаптируются к новым экономическим реалиям, успешно развивают ключевые направления, соответствующие вызовам времени. Они создали необходимую базу для того, чтобы успешно конкурировать в новых условиях. В первую очередь, речь идет о таких факторах, как технологическое развитие, повышение производительности труда и внедрение инноваций. Например, Удмуртия сделала шаг вперед благодаря высокой доле инновационной продукции, а также доле высокопроизводительных рабочих мест. Ненецкий автономный округ отличается низкой энергоемкостью и высокой долей высокопроизводительных рабочих мест. Республика Адыгея отличается высокими темпами роста производительности труда. Новосибирская область отличается высокой долей онлайн-торговли.

Напротив, были и регионы, которые сильно уступили свои позиции в рейтинге: Вологодская область (-36 позиций вниз в рейтинге), Республика Башкортостан (-35), Липецкая область (-30), Иркутская область (-27), Ленинградская область (-19), Республика Хакасия (-18), Алтайский край (-17), Республика Саха (-17), Астраханская область (-15), Калининградская область (-14). Это связано с тем, что эти регионы не успели адаптироваться к новым вызовам и экономическим реалиям, возникающим в условиях санкционного давления и структурных изменений экономики. Во многих случаях это связано с отставанием в технологическом и инновационном развитии.

Как изменилась ситуация по регионам, исходя из типа специализации, можно проанализировать по таблице 3.27.

Таблица 3.27. Динамика баллов рейтинга социально-экономического положения регионов по типам специализации за 2022 год

Тип специализации региона	Баллы РИА	Баллы РИА + Новые вызовы	Динамика
Финансово-экономические	87,17	79,13	-8,04
Экспортно-ориентированные	56,42	50,02	-6,40
Аграрно-промышленные	32,14	38,94	6,80
Промышленные	48,31	51,09	2,78

Как показал анализ, регионы с наиболее высокими баллами несколько потеряли свои позиции, средний балл финансово-экономических центров и экспортно-ориентированных регионов снизился. При этом рейтинговые баллы аграрно-промышленных и промышленных регионов вырос. Тем не менее это кардинально не поменяло на соотношение: промышленные регионы заняли место экспортно-ориентированных регионов, сместив их со второй строчки по уровню социально-экономического положения. Аграрно-промышленные регионы остались последними, финансово-экономические центры – первыми.

Особо стоит уделить внимание анализу регионов лидеров и аутсайдеров, чтобы выявить более детализировано, за счет чего произошла динамика в каждой из групп (таблица 3.28).

Таблица 3.28. Изменение рейтинга социально-экономического положения регионов с учетом новой группы «Показатели новых вызовов» лидеров и аутсайдеров каждого из типов

	Баллы РИА Рейтинг	Баллы РИА Рейтинг с учетом новых вызовов	Динамика баллов	Место РИА Рейтинг	Место РИА Рейтинг с учетом новых вызовов	Дина- мика места
ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЦЕНТРЫ						
г. Москва	92,85	84,81	-8,04	1	1	=

г. Санкт-Петербург	87,17	79,13	-8,04	2	2	=
Московская область	78,80	74,81	-3,99	4	4	=
ЭКСПОРТНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЕ						
ХМАО	75,02	62,16	-12,86	5	10	-5
ЯНАО	73,65	61,11	-12,54	6	9	-3
Тюменская область	61,71	61,23	-0,47	11	11	=
Сахалинская область	56,42	48,59	-7,83	23	22	+1
ПРОМЫШЛЕННЫЕ РЕГИОНЫ						
Республика Татарстан	80,33	76,60	-3,73	3	3	=
Свердловская область	69,86	69,84	-0,02	8	8	=
Самарская область	60,04	60,10	+0,06	16	13	+3
Ленинградская область	65,59	54,25	-11,34	9	28	-19
Ивановская область	32,89	36,92	+4,03	61	59	+2
Костромская область	30,96	34,76	+3,80	65	64	+1
Республика Хакасия	31,91	26,57	-5,34	64	82	-18
Республика Карелия	30,88	33,07	+2,19	66	74	-8
АГРАРНО-ПРОМЫШЛЕННЫЕ РЕГИОНЫ						
Краснодарский край	70,35	64,95	-5,40	7	12	-5
Оренбургская область	49,67	53,09	+3,42	28	25	+3
Волгоградская область	48,58	46,37	-2,21	30	42	-12
Воронежская область	58,36	53,31	-5,05	19	19	=
Еврейская автономная область	14,86	21,59	+6,74	83	83	=
Республика Алтай	17,40	34,60	+17,20	80	65	+15
Республика Ингушетия	18,59	17,29	-1,29	79	81	-2
Республика Тыва	15,84	25,19	+9,34	82	79	+3

Регионы группы «Финансово-экономические центры» с учётом показателей новых вызовов получили более низкие итоговые рейтинговые

баллы, тем не менее сохранили свои строчки лидеров в рейтинге социально-экономического положения. Снижение рейтингового балла г. Москва обусловлено низкой долей уловленных загрязняющих веществ и невысокой долей инновационной продукции в 2022 году относительно других регионов России. Снижение рейтингового балла г. Санкт-Петербург обусловлено невысокими темпами роста производительности труда и низкой долей уловленных загрязняющих веществ. Снижение рейтингового балла Московской области обусловлено низкой долей высокопроизводительных рабочих мест и невысокими темпами роста производительности труда.

Регионы группы «Экспортно-ориентированные регионы» с учётом показателей новых вызовов так же получили более низкие итоговые рейтинговые баллы, позиции двух регионов (Ханты-Мансийский автономный округ и Ямало-Ненецкий автономный округ) снизились, позиция Тюменской области сохранилась (рейтинговый балл почти не изменился), позиция Сахалинской области немного улучшилась. Снижение рейтингового балла Ханты-Мансийского автономного округа обусловлено невысокой долей инновационной продукции и низкой долей уловленных загрязняющих веществ. Снижение рейтингового балла Ямало-Ненецкого автономного округа так же обусловлено невысокой долей инновационной продукции и низкой долей уловленных загрязняющих веществ. Снижение рейтингового балла Сахалинской области обусловлено невысокой долей инновационной продукции, невысокими темпами роста производительности труда, низкой долей онлайн-торговли и малой долей уловленных загрязняющих веществ.

В группе «Промышленные регионы» динамика рейтинговых баллов имеет разнонаправленный характер: у половины балл вырос, у другой половины сократился. Наиболее сильно снизился балл у Ленинградской области, регион потерял 19 позиций. Снижение рейтингового балла обусловлено низкими темпами роста производительности труда и высокой энергоемкостью экономики. Весомое снижение балла в Республике Хакасия связано с низкой долей инновационной продукции, малой долей онлайн-

торговли и высокой энергоемкостью экономики. Снижение рейтинга в Республике Татарстан связано с низкой долей уловленных загрязняющих веществ.

В группе «Аграрно-промышленные регионы» динамика рейтинговых баллов имеет разнонаправленный характер: у половины балл вырос, у другой половины сократился. Наибольший рост балла в Республике Алтай, это связано с высокой долей инновационной продукции, высокими темпами роста производительности труда, большой долей онлайн-торговли. Так же существенно вырос балл у Республики Тыва, это объясняется высокими темпами роста производительности труда и низкой энергоемкостью экономики. Наиболее снизился рейтинговый балл у Краснодарского края – это связано с низкой долей высокопроизводительных рабочих мест, небольшой долей инновационной продукции. Снижение балла Воронежской области объясняется низкими темпами роста производительности труда, небольшой долей уловленных загрязняющих веществ.

Несмотря на то, что «новые вызовы» характерны в большей степени для последних лет ввиду обострения в условиях пересечения внешних и внутренних негативных факторов, сами показатели, характеризующие степень успешности районов этим вызовам, существуют давно.

По их динамике можно проследить, какой шаг сделали районы, рассмотренные в анализе, в сторону технологического суверенитета, повышения энергоэффективности, борьбы с последствиями дефицита кадров и т.д. Для этого проанализируем динамику рейтинговых баллов с 2012 по 2022 год по шести показателям «новых вызовов».

По показателю «Доля инновационной продукции в выпуске» лидируют Республика Татарстан, Самарская область, г. Санкт-Петербург. Наибольшее позитивное изменение наблюдается в Республике Алтай, Оренбургской области, Тюменской области. Наибольшее снижение рейтинга – Сахалинская область, г. Москва, Ямало-Ненецкий АО.

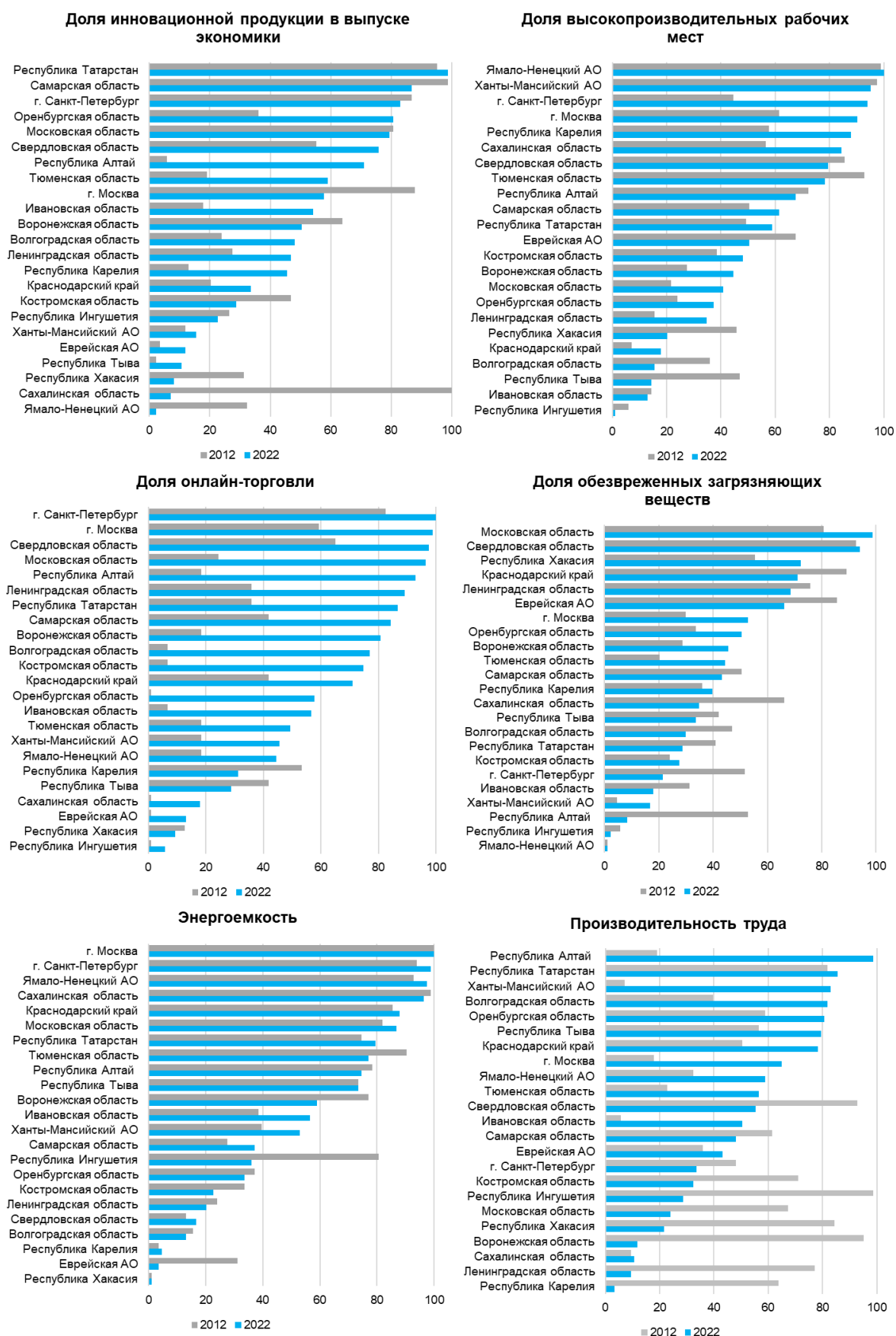

Рисунок 3.13. Динамика рейтинговых баллов по показателям «новых ВЫЗОВОВ»

По показателю «Доля высокопроизводительных рабочих мест» лидируют Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский АО, г. Санкт-Петербург. Наибольшее позитивное изменение наблюдается в г. Санкт-Петербург, Республике Карелия, г. Москва. Наибольшее снижение рейтинга – Республика Тыва, Республика Хакасия, Волгоградская область.

По показателю «Производительность труда» лидируют Республика Алтай, Республика Татарстан, Ханты-Мансийский АО. Наибольшее позитивное изменение наблюдается в Республике Алтай, Ханты-Мансийском АО, г. Москва. Наибольшее снижение рейтинга – Воронежская область, Республика Ингушетия, Ленинградская область.

По показателю «Доля онлайн-торговли в розничном товарообороте» лидируют г. Санкт-Петербург, г. Москва, Свердловская область. Наибольшее позитивное изменение наблюдается в Республике Алтай, Московская область, Волгоградская область. Наибольшее снижение рейтинга – Республика Карелия, Республика Тыва, Республика Хакасия.

По показателю «Доля обезвреженных загрязняющих веществ» лидируют Московская область, Свердловская область, Республика Хакасия. Наибольшее позитивное изменение наблюдается в Тюменской области, г. Москва, Московской области. Наибольшее снижение рейтинга – Республика Алтай, Сахалинская область, г. Санкт-Петербург.

По показателю «Энергоемкость» лидируют г. Москва, г. Санкт-Петербург и Ямало-Ненецкий АО. Наибольшее позитивное изменение наблюдается в Ивановской области, Ханты-Мансийском АО, Самарской области. Наибольшее снижение рейтинга – Республика Ингушетия, Еврейская АО, Воронежская область.

3.3. Рекомендации по сглаживанию дифференциации регионов

Для решения проблемы уменьшения диспропорций развития регионов многими авторами предложены различные инструменты – финансовые, институциональные, правовые.

Чрезмерная региональная поляризация обостряет экономическую и политическую ситуацию в стране. Основной задачей региональной политики является поиск механизмов сглаживания поляризации социально-экономического развития регионов, которые уменьшали бы влияние факторов, связанных с разностью экономических потенциалов субъектов РФ. Экономическая политика в России склонна к централизации, что снижает возможности периферийных регионов для самостоятельного экономического развития, поэтому, на наш взгляд, периферийные районы должны иметь корректировку при расчете показателей социально-экономического развития на поправочный коэффициент удаленности, для соблюдения паритетности регионов.

Отток населения из депрессивных регионов в более развитые территории усиливает дисбаланс и даже стабильные социально-экономические показатели в регионе не могут выступать барьером для миграции населения. Этот вызов перенаселения крупных административных центров и дефицит трудовых ресурсов в периферии сказывается на динамике производительности труда и необходимости создания новых высокопроизводительных рабочих мест.

В настоящее время государство разрабатывает и применяет различные инструменты сглаживания социально-экономической дифференциации как стимулирующего, так и выравнивающего характера. Одним из факторов, определяющих разный экономический потенциал регионов, является финансовая поддержка региональных систем. В отличие от природных факторов, проявляющихся в том, что высокая зависимость от природных ресурсов способствует экономической поляризации, фактор зависящий от

финансирования может подлежать корректировке и управлению. Меры, направленные на проведение инвестиционной политики и развития инфраструктуры, реализация мероприятий в сфере образования и науки, содействие малому и среднему бизнесу, реализация социальной поддержки и продвижения экологической повестки приводят к затратам бюджетных средств и должны быть соотнесены с результатами динамики социально-экономического положения территорий.

Политика регионального выравнивания не учитывает специфики отдельных территорий и усиливает зависимость слабых регионов от бюджетных трансфертов, это подтверждает тот факт, что величина дотаций из федерального бюджета должна быть подкреплена стратегией социально-экономического развития региона.

Оценка современного социально-экономического положения регионов, включая территориальную дифференциацию отдельных его аспектов (компонентов), позволит выявить территории, наиболее нуждающиеся в федеральной поддержке.

При этом возможности получения высокой оплаты труда и иных доходов во многих регионах ограничены, а уровень заработной платы в самых массовых по численности отраслях (образование, здравоохранении, культуре) значительно ниже, чем в добывающем или финансовом секторах региональной экономики. Данное обстоятельство задает существенные различия в возможностях формирования высоких доходов населения.

Для того, чтобы конкурентоспособную отрасль можно было рассматривать в качестве ориентира для выбора направлений диверсификации региональной экономики нужно, чтобы траектории изменения действий региона соответствовали направлению по развитию нового вида экономической деятельности. Стоит отметить, что при выборе нового вида экономической деятельности, развитие которого считается преимуществом для региона должно базироваться на утверждении, что развитие траектории региона будет результативным, если изменение

структуры экономики за счет нового вида деятельности окажет большее влияние, чем изменение аналогичное структуры в других регионах. Это приведет к устойчиво умеренному росту экономики региона.

Применение методов ситуационного моделирования, представляет ценность для управленческих решений, направленных на увеличение уровня технологического развития, который обеспечен сильными сторонами экономики региона. Ситуационное моделирование позволяет оценить взаимное воздействие изменений в структуре региональных экономик, что может служить альтернативой для экспертного выбора.

Регионы с высоким уровнем развития инфраструктуры и человеческого капитала привлекают больше инвестиций, следовательно, при наличии недостатка природных ресурсов или отсутствия выгодного территориального положения, регионам для снижения дифференциации необходимо развитие своих конкурентных преимуществ осуществлять в первую очередь через развитие инфраструктуры и человеческого капитала.

В условиях активно набирающего обороты шестого технологического уклада важнейшим фактором экономического роста становится научно-технологический прогресс и способность экономических систем адаптироваться к формирующимся системным преобразованиям. В этой связи вопросы поиска оптимальных моделей экономического развития в условиях смены парадигмы и институциональной обусловленности хозяйственных процессов является актуальным.

Ранее при оценке социально-экономического положения регионов влияние научно-технологического потенциала региона на динамику его экономического развития не было учтено. Исследования в Республике Татарстан показали, что прирост индекса научно-технологического потенциала региона на 1% приводит к приросту ВРП региона на 1,277%, что говорит об отклике экономического положения региона на развитие научно-технологической политики в субъекте. Экзогенная теория экономического

роста опирается на приоретизацию так называемых экзогенных факторов, к которым, несомненно, относится научно-технологический потенциал.

Научно-технологический потенциал оценивают организационно-динамические проявления объекта исследования, такие как изменение численности персонала, занятого научными исследованиями; использование передовых технологий в процессе проведения НИОКР; параметры, отражающие инновационную активность хозяйствующих субъектов и т. п.

Существует мнение, что необходимо рассмотрения научно-технологический потенциал через призму имеющихся ресурсов (материальных, инфраструктурных, финансово-экономических, производственно-технологических, научно-технических, человеческих и др.), обеспечивающих инновационное развитие региона.

Дихотомическая концепция методики является принципиальной, поскольку классифицирует все элементы, участвующие в оценке научно-технологического потенциала региона, на две группы «результативность» и «ресурсы» [41].

Одной из наиболее характерных особенностей современного социально-экономического развития России является глубокая территориальная дифференциация уровня развития и текущего состояния экономики и социальной сферы. При расчете рейтингового показателя, использованного в работе как основы для анализа, показатели социальной сферы играют немалую роль. Дифференциация регионов зависит не только от возможного развития производства, доходов бюджета, численности занятых в экономике, объема инвестиций и оборота розничной торговли. Показатели социальной сферы, не зависящие от вышеперечисленного, должны являться отдельным самостоятельным предметом для изучения. Их роль в миграции населения, в росте производительности труда и вышеназванных показателей намного выше, чем роль этих показателей в состоянии социальной сферы.

Выводы по главе 3.

1. Автор считает, что для экономических пространств и нужд мониторинга в перечень мониторинговых показателей необходимо добавить показатели, которые могут быть использованы для индикативной оценки сдвигов происходящих в субъектах, которые бы демонстрировали готовность региона развиваться в соответствии с новыми вызовами.

2. Произведенные расчеты показали изменение рейтинга социально-экономического положения и как следствие изменение в дифференциации региона (выявив новых лидеров и аутсайдеров) в соответствии с новыми вызовами. Динамика баллов рейтинга социально-экономического положения регионов по типам специализации, с учетом новых показателей, снижает итоговый балл по группам Финансово-экономические центры и Экспортно-ориентированные регионы, улучшая положение регионов, относимых в группы Промышленные и аграрно-промышленные. Это позволяет сделать следующий вывод: регионы, имеющие высокое социально-экономическое положение по действующей методике не отвечают в той же степени новым вызовам России.

3. Специализация территорий меняется в зависимости от наличия инновационной инфраструктуры, возможностей повышения производительности труда, созданных условий для развития научно – технологического прогресса. Повышение конкурентоспособности страны за счет роста конкурентоспособных видов деятельности на региональном уровне возможно только при готовности регионов изменить специализацию для более современных вызовов.

4. Современная оценка дифференциации регионов должна базироваться на оценке готовности регионов развиваться в соответствии с новыми вызовами. Направление структурной динамики должно быть взаимосвязано с повышением конкурентоспособности экономики, которая в свою очередь должна обеспечивать решение задач современной России, таких как технологическое лидерство, климатическая нейтральность и дефицит трудовых ресурсов.

Заключение

По итогам выполненного диссертационного исследования, связанного с оценкой региональной дифференциации в контексте структурной экономической динамики, были сделаны следующие выводы.

Методические подходы, заложенные группой ученых Л.М. Григорьев, Н.В. Зубаревич [102], в основу определения рейтинга социально-экономического положения регионов, базирующихся на принципах районирования, объединяют субъекты по типам специализации, что позволяет оценить зависимость социально-экономического положения от уровня структурной экономической динамики.

Процесс дифференциации экономического пространства зависит от критериев, положенных в основу оценки социально-экономического положения. Использование различных критериев позволит по-разному оценить социально-экономическое положение и соответственно влияет на уровень дифференциации.

В основу дифференциации заложено разделение труда, сложившееся в экономическом пространстве и объясняющее ее. Структура экономики объясняется исторически сложившимися подходами и в связи с этим, по мнению автора, необходимо учитывать прогресс и новые вызовы, которые оказывают влияние на формирование экономической политики и должны учитываться при проведении мониторинга, инструментом которого является метод рейтингования.

Автором предложено расширить перечень показателей участвующих в рейтинге социально-экономического положения регионов в стране с целью фиксирования критериев, отвечающих вызовам новой России: доля инновационной продукции в ВРП региона, доля высокопроизводительных рабочих мест, энергоемкость экономики, доля уловленных и обезвреженных загрязняющих атмосферу веществ, темп роста производительности труда, доля онлайн-торговли в общем товарообороте.

Имеющаяся оценка социально-экономической дифференциации не включает показатели, отражающие готовность территорий реализовывать такие приоритеты, как технологическое лидерство, климатическая нейтральность и повышение производительности труда.

Автор считает, что для экономических пространств и нужд мониторинга в перечень мониторинговых показателей необходимо добавить показатели, которые могут быть использованы для индикативной оценки сдвигов, происходящих в субъектах, которые бы демонстрировали готовность региона развиваться в соответствии с новыми вызовами.

Произведенные расчеты показали изменение рейтинга социально-экономического положения и, как следствие, изменение в дифференциации региона (выявив новых лидеров и аутсайдеров) в соответствии с новыми вызовами.

Дифференциация территорий меняется в зависимости от наличия инновационной инфраструктуры, возможностей повышения производительности труда, созданных условий для развития научно-технологического прогресса. Повышение конкурентоспособности страны за счет роста конкурентоспособных видов деятельности на региональном уровне возможно только при готовности регионов изменить структуру экономики для более современных вызовов.

Современная оценка дифференциации регионов должна базироваться на оценке готовности регионов развиваться в соответствии с новыми вызовами. Направление структурной динамики должно быть взаимосвязано с повышением конкурентоспособности экономики, которая, в свою очередь, должна обеспечивать решение задач современной России, таких как технологическое лидерство, климатическая нейтральность и дефицит трудовых ресурсов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года»: Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 года № 309.
<http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405070015>

2. «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года (с изменениями и дополнениями)»: Распоряжение Правительства РФ от 13 февраля 2019 года № 207-р.

<http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201902150042?index=1>

3. «ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2). Общероссийский классификатор видов экономической деятельности»: Приказ Росстандарта от 31.01.2014 № 14-ст (ред. от 11.10.2024)

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163320/

4. Алетдинова, А. А. Сравнительная оценка влияния человеческого капитала на доходы населения в европейских и азиатских регионах России / А. А. Алетдинова, А. В. Корицкий, А. Н. Шадринцева // Статистика и Экономика. – 2023. – Т. 20, № 2. – С. 42-51. – DOI 10.21686/10.21686/2500-3925-2023-2-41-50. – EDN MSQMYL.

5. Алтунина, В. В. Классификация регионов Российской Федерации в контексте пространственной поляризации / В. В. Алтунина, Д. А. Анучина // Экономика, предпринимательство и право. – 2022. – Т. 12, № 5. – С. 1453-1474. – DOI 10.18334/erpp.12.5.114641. – EDN HNTJQR.

6. Анимица, Е. Г. Сопряженный анализ структурных сдвигов в экономике страны и регионов / Е. Г. Анимица, И. В. Ивлева // Региональная экономика: теория и практика. – 2012. – № 24. – С. 21-28. – EDN OZASHP.

7. Анучина, Д. А. Влияние отраслевой структуры экономики регионов на уровень пространственной поляризации / Д. А. Анучина // Экономика, предпринимательство и право. – 2022. – Т. 12, № 6. – С. 1805-1826. – DOI

10.18334/err.12.6.114886. – EDN IJHIOT.

8. Арженовский, И. В. О новой специализации регионов / И. В. Арженовский // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2021. – № 3(67). – EDN ASRRPO.

9. Ахапкин, Н. Ю. Российская экономика в условиях санкционных ограничений: динамика и структурные изменения / Н. Ю. Ахапкин // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2023. – № 6. – С. 7-25. – DOI 10.52180/2073-6487_2023_6_7_25. – EDN CONFFG.

10. Баранов, С. Анализ межрегиональной дифференциации и построение рейтингов субъектов Российской Федерации / С. Баранов, Т. Скуфына // Вопросы экономики. – 2005. – № 8. – С. 54-75. – DOI 10.32609/0042-8736-2005-8-54-75. – EDN MUNBKD.

11. Баранский, Н. Н. Избранные труды. Научные принципы географии / Н. Н. Баранский. – Москва : Мысль, 1980. – 239 с. – EDN VNIOTJ.

12. Баркалов, С. А. Анализ моделей диверсификации для линейных моделей производственных процессов / С. А. Баркалов, Ф. И. Ерешко, Н. А. Канаева // Системы управления и информационные технологии. – 2014. – № 2-1(56). – С. 110-114. – EDN SENORJ.

13. Белобородов, В. М. Проблема регионального неравенства в России: причины и пути решения / В. М. Белобородов // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: Социология. – 2020. – № 4. – С. 113-122. – DOI 10.31249/rsoc/2020.04.09. – EDN KMTTVO.

14. Беломестнов, В. Г. Управление развитием проблемных территориально-отраслевых систем / В. Г. Беломестнов. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2003. – 165 с. – ISBN 5-7253-0807-3. – EDN YTEGHA.

15. Белоусов, Д. Р. О сопоставлении структурного и морфологического подходов к сценированию долгосрочных социально-экономических процессов / Д. Р. Белоусов // Проблемы прогнозирования. – 2024. – № 5(206). – С. 59-71. – DOI 10.47711/0868-6351-206-59-71. – EDN QRSZMH.

16. Белоусов, Д. Р. Об опыте применения структурного подхода к сценированию долгосрочного социально-экономического развития с использованием опросного метода / Д. Р. Белоусов, Е. М. Сабельникова // Проблемы прогнозирования. – 2024. – № 4(205). – С. 60-71. – DOI 10.47711/0868-6351-205-60-71. – EDN JFWNDL.

17. Бестаева, Л. И. Тенденции диспропорций социально-экономического развития регионов / Л. И. Бестаева // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 10-3. – С. 564-569. – EDN UNXWMJ.

18. Блануца, В. И. Пространственная алгоритмическая предвзятость в социально-экономической кластеризации российских регионов / В. И. Блануца // Пространственная экономика. – 2024. – Т. 20, № 2. – С. 71-92. – DOI 10.14530/se.2024.2.071-092. – EDN RZKPUD.

19. Бондаренко, Н. Е. Проблема регионального неравенства в социально-экономическом развитии Российской Федерации / Н. Е. Бондаренко, Р. В. Губарев // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. – 2020. – Т. 17, № 5(113). – С. 56-68. – DOI 10.21686/2413-2829-2020-5-56-68. – EDN VCVDKJ.

20. Борисова, И. С. Развитие механизма диверсификации экономики региона, характеризующейся преобладанием определенного вида хозяйственной деятельности, для повышения стратегической устойчивости территории / И. С. Борисова // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2015. – № 4(76). – С. 10. – EDN TWQEGR.

21. Брижак, О. В. Новая экономическая реальность как предметная область исследования / О. В. Брижак, И. В. Манахова, Е. С. Чиканова // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. – 2023. – № 4. – С. 3-22. – DOI 10.55959/MSU0130-0105-6-58-4-1. – EDN RCITCF.

22. Буклемишев, О. В. «Структурная трансформация» российской экономики и экономическая политика / О. В. Буклемишев // Проблемы прогнозирования. – 2023. – № 4(199). – С. 42-53. – DOI 10.47711/0868-6351-199-42-53. – EDN TLAITD.

23. Буркова, И. В. Задачи оптимальной диверсификации инвестиционных ресурсов / И. В. Буркова, Н. А. Канаева // XII всероссийское совещание по проблемам управления ВСПУ-2014, Москва, 16–19 июля 2014 года / Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН. – Москва: Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН, 2014. – С. 5276-5281. – EDN SSIYIN.

24. Бутенко, Я. А. Совершенствование региональной и муниципальной политики в условиях асимметричного развития территорий / Я. А. Бутенко. – Омск : Омскбланкиздат, 2012. – 164 с. – ISBN 978-5-8042-0272-0. – EDN QZXLDB.

25. Бухвалов, А. В. Современные трактовки стратегий диверсификации / А. В. Бухвалов, В. С. Каткало // Российский журнал менеджмента. – 2008. – Т. 6, № 1. – С. 57-64. – EDN IUFSZ.

26. Вигандт, Л. С. Теоретические основы управления финансовыми ресурсами депрессивных регионов / Л. С. Вигандт; Л. С. Вигандт ; М-во образования и науки Рос. Федерации, С.-Петерб. гос. инж.-экон. ун-т. – СПб. : СПбГИЭУ, 2004. – ISBN 5-88996-498-4. – EDN QQINUV.

27. Волчкова, Н. Новая теория международной торговли и новая экономическая география (Нобелевская премия по экономике 2008 года) / Н. Волчкова // Вопросы экономики. – 2009. – № 1. – С. 68-83. – DOI 10.32609/0042-8736-2009-1-68-83. – EDN JVIXCL.

28. Воробьева, Д. Ю. Социально-экономические диспропорции в развитии регионов РФ [92] / Д. Ю. Воробьева, Р. И. Рафиков // Экономика и социум. – 2017. – № 4(35). – С. 359-363. – EDN YUSVNN.

29. Галиева, Г. Ф. Инфляционные процессы в России: ускорение и региональные диспропорции / Г. Ф. Галиева, Е. В. Репринцева // Индустриальная экономика. – 2022. – Т. 5, № 5. – С. 457-463. – DOI 10.47576/2712-7559_2022_5_5_457. – EDN CZVDXJ.

30. Гамбеева, Ю. Н. Сравнительный анализ социально-экономического развития регионов Российской Федерации в условиях кризиса: тенденции и

проблемы / Ю. Н. Гамбеева, Н. Н. Кожухова // Региональная экономика: теория и практика. – 2022. – Т. 20, № 5(500). – С. 831-863. – DOI 10.24891/re.20.5.831. – EDN VSSQYP.

31. Гафарова, Е. А. Эконометрическое моделирование развития муниципальных образований региона с учетом их неоднородности (на примере республики Башкортостан) / Е. А. Гафарова, И. А. Лакман // Вопросы статистики. – 2017. – № 4. – С. 54-63. – EDN YNCYHT.

32. Гильмундинов, В. М. Концепция региональной дифференциации процессов декарбонизации экономики России / В. М. Гильмундинов, Ю. В. Панкова, Т. О. Тагаева // Проблемы прогнозирования. – 2023. – № 6(201). – С. 91-102. – DOI 10.47711/0868-6351-201-91-102. – EDN BFDUJS.

33. Гильмундинов, В. М. Пространственное развитие России в условиях внешних и внутренних вызовов / В. М. Гильмундинов, Ю. В. Панкова // Проблемы прогнозирования. – 2023. – № 4(199). – С. 82-93. – DOI 10.47711/0868-6351-199-82-93. – EDN MOCDNS.

34. Глотко, А. В. Влияние предпринимательства на социально-экономическое развитие региона / А. В. Глотко, И. Г. Кузнецова, А. А. Алетдинова // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2024. – Т. 13, № 1. – С. 74-80. – DOI 10.24412/2225-8264-2024-1-74-80. – EDN UMEBJW.

35. Глущенко, К. П. Структура конвергенции региональных уровней неравенства по доходам в России / К. П. Глущенко // Пространственная экономика. – 2023. – Т. 19, № 3. – С. 46-62. – DOI 10.14530/se.2023.3.046-062. – EDN VXSOQN.

36. Голяшев, А.В. Типы российских регионов: устойчивость и сдвиги в 2003-2013 годах. Аналитический доклад / А.В. Голяшев, М.Л. Григорьев. - М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, декабрь 2014. - 47 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/4363.pdf>.

37. Гранберг, А. Г. Экономика и социология пространства / А. Г.

Гранберг // Экономическое возрождение России. – 2010. – № 4(26). – С. 55-57. – EDN NAXLXJ.

38. Данилов-Данильян, В. И. Возможности и основания прогнозирования экономических последствий климатических изменений / В. И. Данилов-Данильян // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2022. – Т. 235, № 3. – С. 410-419. – DOI 10.38197/2072-2060-2022-235-3-410-419. – EDN ZRGOCV.

39. Дондоков, З. Б. Д. Анализ налоговых поступлений в регионе по видам экономической деятельности с использованием межотраслевой модели / З. Б. Д. Дондоков, Д. Б. Дугаржапова // Экономический анализ: теория и практика. – 2018. – Т. 17, № 10(481). – С. 1981-1992. – DOI 10.24891/ea.17.10.1981. – EDN YLVUDJ.

40. Егина, А. Проблемы регионального неравенства в России: причины и пути решения / А. Егина // Вестник науки. – 2024. – Т. 3, № 11(80). – С. 92-95. – EDN PLSKRO.

41. Ельшин Л. А., Гафаров М. Р. Научно-технологический потенциал как ключевой фактор экономического роста региона (на примере Республики Татарстан)// Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. ISSN 1999-2645. — №3 (75). Номер статьи: 7508. Дата публикации: 23.08.2023. Режим доступа: <https://eee-region.ru/article/7508/> DOI: 10.24412/1999-2645-2023-375-7

42. Егорова, С. В. Пространственная поляризация в региональном развитии / С. В. Егорова // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2010. – № 6(112). – С. 60-64. – EDN NCOCMB.

43. Единая межведомственная информационно – статистическая система (ЕМИСС): офиц. сайт. - URL: <https://www.fedstat.ru>.

44. Елхина, И. А. Оценка структурных сдвигов и различий региональных хозяйственных систем Юга России / И. А. Елхина // Journal of

Economic Regulation. – 2015. – Т. 6, № 4. – С. 103-110. – DOI 10.17835/2078-5429.2015.6.4.103-110. – EDN VIKMZN.

45. Зарецкая, В. Г. Диверсификация экономики российских регионов: измерения и тенденции / В. Г. Зарецкая, И. К. Титкова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2017. – Т. 13, № 12(357). – С. 2236-2255. – DOI 10.24891/ni.13.12.2236. – EDN XICZFX.

46. Зеленцова, С. Ю. Математические модели прогнозирования социально-экономического развития региона / С. Ю. Зеленцова // Регион: системы, экономика, управление. – 2008. – № 1(1). – С. 75-82. – EDN JSJENV.

47. Зубаревич, Н. В. Региональная проекция нового российского кризиса / Н. В. Зубаревич // Вопросы экономики. – 2015. – № 4. – С. 37-52. – DOI 10.32609/0042-8736-2015-4-37-52. – EDN TMZEAT.

48. Ивахненко, Т. Ю. Экономическая сложность и неравенство доходов в регионах России / Т. Ю. Ивахненко, А. В. Полбин, С. Г. Синельников-Мурылев // Вопросы экономики. – 2024. – № 5. – С. 105-127. – DOI 10.32609/0042-8736-2024-5-105-127. – EDN WQEPVN.

49. Индикаторы социально-экономического развития муниципальных образований / [Г. Ю. Ветров, Д. В. Визгалов, А. А. Шанин, Н. И. Шевырова]; Фонд «Ин-т экономики города». - 2-е изд., доп. - М.: Фонд «Институт экономики города», 2002. - 135 с.: ил. - ISBN 5-8130-0061-5

50. Казинец Л.С. Темпы роста и структурные сдвиги в экономике: показатели планирования и статистики / Л.С. Казинец. — М.: Экономика, 1981. – 184 с.

51. Кандрашина, Е. А. Диверсификация как путь инновационного развития национальной экономики / Е. А. Кандрашина, А. А. Чудаева // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2012. – № 5(91). – С. 47-51. – EDN NWURCW.

52. Квинт, В. Л. Разработка стратегии: мониторинг и прогнозирование внутренней и внешней среды / В. Л. Квинт // Управленческое консультирование. – 2015. – № 7(79). – С. 6-11. – EDN UBHJLL.

53. Кемеровская область: старые проблемы и новое будущее / А. Ю. Просеков, Е. А. Федулова, С. А. Кононова [и др.] // ЭКО. – 2018. – № 11(533). – С. 47-62. – EDN JETHRV.

54. Киселева, О. В. Выбор наиболее привлекательных для развития региона отраслей на основе расчета коэффициентов локализации (на примере Ульяновской области) / О. В. Киселева, Г. К. Лежанкин // Бизнес. Образование. Право. – 2014. – № 3(28). – С. 136-138. – EDN QQUPEI.

55. Киселева, П. С. Межрегиональная дифференциация темпов инфляции в России / П. С. Киселева, В. В. Ильяшенко // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2012. – № 1(39). – С. 5-10. – EDN PUWKTX.

56. Коломак, Е. А. Пространственная структура и факторы экономического развития азиатской России / Е. А. Коломак, А. И. Шерубнева // Регион: Экономика и Социология. – 2023. – № 1(117). – С. 82-110. – DOI 10.15372/REG20230103. – EDN VFXANE.

57. Колосовский, Н. Н. Теория экономического районирования / Н. Н. Колосовский; Н.Н.Колосовский. – Москва : Мысль, 1969. – 336 с. – EDN TLAWLO.

58. Кравченко, П. В. Эффективность дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности в Российской Федерации / П. В. Кравченко, Н. А. Урман // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2015. – № 3(31). – С. 103-111. – DOI 10.17223/19988648/30/9. – EDN UYXCFF.

59. Криничанский, К. В. Факторы экономического развития городов региона / К. В. Криничанский, А. В. Безруков, А. С. Лаврентьев // Региональная экономика: теория и практика. – 2015. – № 28(403). – С. 54-68. – EDN UDEEAN.

60. Кузнецова, И. И. Проблема территориальной дифференциации в региональной экономике и возможности ее исследования на городском уровне / И. И. Кузнецова // Труды Института системного анализа Российской

академии наук. – 2006. – Т. 22. – С. 261-268. – EDN KBAGBV.

61. Кузнецова, О. В. К новой стратегии пространственного развития России / О. В. Кузнецова, А. Г. Дружинин // Проблемы прогнозирования. – 2024. – № 4(205). – С. 36-45. – DOI 10.47711/0868-6351-205-36-45. – EDN VVXHSP.

62. Кулешов, В. В. Стратегия социально-экономического развития Сибири: институциональные условия и механизмы реализации / В. В. Кулешов, В. Е. Селиверстов // Экономика региона. – 2005. – № 4(4). – С. 5-24. – EDN JWYWKR.

63. Куманеева, М. К. Пространственная социально-экономическая дифференциация: проблемы регулирования внутрирегиональных диспропорций / М. К. Куманеева, Е. В. Слесаренко, О. Б. Шевелева // Экономика, предпринимательство и право. – 2020. – Т. 10, № 4. – С. 965-986. – DOI 10.18334/erpp.10.4.100857. – EDN OXSWCT.

64. Куценко, Е. «Водовороты» и «тихие гавани» в динамике отраслевой специализации регионов России / Е. Куценко, Я. Еферин // Форсайт. – 2019. – Т. 13, № 3. – С. 24-40. – DOI 10.17323/2500-2597.2019.3.24.40. – EDN ZYRCUV.

65. Лаврентьев, И. А. Методы оценки уровня диверсифицированности экономики в современных региональных исследованиях / И. А. Лаврентьев // Власть и управление на Востоке России. – 2018. – № 2(83). – С. 87-95. – EDN XTGQMH.

66. Лапин, А. В. Социально-экономическая дифференциация территорий: теоретико-методологические аспекты, оценка и анализ / А. В. Лапин. – Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2018. – С. 18–19. – ISBN 978-5-7944-3074-5. – EDN YWSGID.

67. Ларионов, А. О. Диверсификация промышленности региона: методологический аспект / А. О. Ларионов, А. С. Барабанов // Экономика и предпринимательство. – 2013. – № 8(37). – С. 136-139. – EDN QOYXLB.

68. Латышева, М. А. Эконометрическое моделирование уровня социально-экономического развития регионов Российской Федерации / М. А. Латышева // Управление большими системами: сборник трудов. – 2009. – № 27. – С. 282-292. – EDN KYWJBN.

69. Леонов, С. Н. Проблемы регионализации современной российской экономики / С. Н. Леонов // Инициативы XXI века. – 2010. – № 1. – С. 51-54. – EDN MCLHGL.

70. Лимонов, Л. Э. Оценка эффективности использования конкурентных преимуществ экономики региона: shift-share analysis / Л. Э. Лимонов, С. Н. Растворцева // Финансы и бизнес. – 2010. – № 1. – С. 35-46. – EDN ORNNIT.

71. Малкина, М. Ю. Оценка устойчивости развития региональных экономик на основе расстояний Махаланобиса / М. Ю. Малкина // Terra Economicus. – 2020. – Т. 18, № 3. – С. 140-159. – DOI 10.18522/2073-6606-2020-18-3-140-159. – EDN RHYJDB.

72. Малкина, М. Ю. Экономический рост и структурные сдвиги в российской экономике / М. Ю. Малкина // Экономический анализ: теория и практика. – 2015. – № 33(432). – С. 2-14. – EDN UGSEKL.

73. Мацкевич, Т. Н. Проблемы социально-экономического развития региона / Т. Н. Мацкевич. – Ставрополь, 2004. – 120 с. – ISBN 5-9596-0144-3. – EDN PXWGNF.

74. Межевич, Н. М. Региональная дифференциация - фактор социально-экономического развития регионов / Н. М. Межевич, А. А. Жабров // Экономика и управление. – 2011. – № 5(67). – С. 156-158. – EDN NUJFHZ.

75. Мекуш, Г. Е. Экономика угольного региона в контексте учета ценности экосистемных услуг / Г. Е. Мекуш, Ю. М. Елгина // Региональная экономика: теория и практика. – 2018. – Т. 16, № 3(450). – С. 567-578. – DOI 10.24891/re.16.3.567. – EDN YRPFXV.

76. Мельков В. К., Жидкова Е. А. Методические подходы к оценке социально-экономической дифференциации экономического пространства.

Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2024. Т. 9. № 4. С. 642–654. [https://doi.org/ 10.21603/2500-3372-2024-9-4-642-654](https://doi.org/10.21603/2500-3372-2024-9-4-642-654)

77. Мельникова, Л. В. Анализ структурных оснований межрегиональной дифференциации производительности труда / Л. В. Мельникова // Регион: Экономика и Социология. – 2024. – № 1(121). – С. 177-200. – DOI 10.15372/REG20240105. – EDN EDVXRP.

78. Михеева, Н. Н. Некоторые подходы к оценке сдвигов в пространственной структуре экономики / Н. Н. Михеева // Современные производительные силы. – 2014. – № 1. – С. 7-21. – EDN SHBFEJ.

79. Михеева, Н. Н. Структурные факторы региональной динамики: измерение и оценка / Н. Н. Михеева // Пространственная экономика. – 2013. – № 1. – С. 11-32. – EDN SBPPCD.

80. Михеева, Н. Н. Устойчивость российских регионов к экономическим шокам / Н. Н. Михеева // Проблемы прогнозирования. – 2021. – № 1(184). – С. 106-118. – DOI 10.47711/0868-6351-184-106-118. – EDN CAARNS.

81. Моделирование и прогнозирование - инструментарий регулирования регионального развития / В. З. Петросянц, С. В. Дохолян, Д. В. Петросянц, Л. Г. Шахтанова // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2017. – № 7(81). – С. 4-17. – EDN YKWOLF.

82. Морошкина, М. В. Дифференциация российских регионов по уровню экономического развития / М. В. Морошкина // Проблемы прогнозирования. – 2016. – № 4(157). – С. 109-114. – EDN XSIBFT.

83. Найден, С. Н. Пространственный анализ социально-экономических систем: история и современность / С. Н. Найден, О. В. Демина // Пространственная экономика. – 2023. – Т. 19, № 4. – С. 188-191. – DOI 10.14530/se.2023.4.188-191. – EDN EGIIQA.

84. Парахина, В. Н. Методический инструментарий оценки уровня региональной диверсификации и ее реализации / В. Н. Парахина, Г. В.

Воронцова, О. Н. Момотова // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2012. – № 1-2. – С. 36-50. – EDN OOEUGL.

85. Паринов, С. И. К конструированию механизмов экономической координации / С. И. Паринов // Вопросы экономики. – 2023. – № 9. – С. 121-137. – DOI 10.32609/0042-8736-2023-9-121-137. – EDN QTXTWB.

86. Перстенева, Н. П. Критерии классификации показателей структурных различий и сдвигов / Н. П. Перстенева // Фундаментальные исследования. – 2012. – № 3-2. – С. 478-482. – EDN PBAPMV.

87. Победин, А. А. Методика анализа дифференциации социально-экономического развития муниципальных образований / А. А. Победин // Муниципалитет: экономика и управление. – 2011. – № 1(1). – С. 029-037. – EDN PYONJT.

88. Повышение доступности финансовых услуг как фактор социально-экономической стабильности региона (на материалах Кемеровской области) / Э. М. Лубкова, С. А. Шелковников, В. И. Гончарова [и др.]. – Кемерово : Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева, 2023. – 128 с. – ISBN 978-5-00137-350-6. – EDN VGGRNM.

89. Подходы к управлению устойчивым социально-экономическим развитием региона / А. В. Глотко, С. П. Киселев, Л. Б. Нюренбергер [и др.]. – Курск: Закрытое акционерное общество «Университетская книга», 2022. – 134 с. – ISBN 978-5-907555-95-2. – DOI 10.47581/2022/Petrenko.01. – EDN XCGPTA.

90. Положенцева, Ю. С. Повышение конкурентоспособности региона на основе сглаживания пространственной дифференциации / Ю. С. Положенцева // Известия Курского государственного технического университета. – 2010. – № 4(33). – С. 93-109. – EDN NBIYFD.

91. Польшнев, А. О. Межрегиональная экономическая дифференциация. Методология анализа и государственного регулирования / А. О. Польшнев. – Издание 2-е. – Москва: Едиториал УРСС, 2011. – 208 с. – EDN WWELTD.

92. Потехин, Н. А. Термодинамический подход к исследованию

интеграции и диверсификации производства регионов / Н. А. Потехин, М. Ю. Русаков // Экономика региона. – 2007. – № 1(9). – С. 122-127. – EDN JWVSYP.

93. Поянова, О. С. Сокращение социально-экономической дифференциации регионов России как задача макроэкономического регулирования / О. С. Поянова // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2019. – Т. 9, № 6-1. – С. 66-77. – EDN SVVFZP.

94. Проблемы управления структурными преобразованиями региональной экономики // Экономика региона. – 2018. – Т. 14, № 1. – С. 43-52. – DOI 10.17059/2018-1-4. – EDN YWWBOA.

95. Программа первоочередных действий по социально-экономическому возрождению Кузбасса / В. В. Ивантер, А. Н. Клепач, Д. Б. Кувалин [и др.] // ЭКО. – 2018. – № 11(533). – С. 31-46. – EDN YNFKER.

96. Проект Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года, рассмотрен на парламентских слушаниях Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации 23 октября 2024 года http://council.gov.ru/activity/activities/parliamentary/160906/#_ftn2

97. Промышленная политика: генезис, региональные особенности и законодательное обеспечение // Экономика региона. – 2014. – № 2(38). – С. 9-21. – DOI 10.17059/2014-2-1. – EDN SFZBSH.

98. Растворцева, С. Н. Идентификация и оценка региональных кластеров / С. Н. Растворцева, Н. А. Череповская // Экономика региона. – 2013. – № 4(36). – С. 123-133. – DOI 10.17059/2013-4-12. – EDN PXTFZV.

99. Рейтинговое агентство «РИА Рейтинг»: офиц. сайт. - URL: <https://riarating.ru/>

100. Решетова, У. Р. Анализ структуры российской экономики на современном этапе / У. Р. Решетова // Научное обозрение. Экономические науки. – 2019. – № 3. – С. 26-30. – EDN BIOPUH.

101. Римашевская, Н. М. Качество человеческого потенциала в современной России / Н. М. Римашевская // Безопасность Евразии. – 2004. – № 1(15). – С. 14-32. – EDN RDPQCL.

102. Российские регионы: экономический кризис и проблемы модернизации / Л. М. Григорьев, Н. В. Зубаревич, Д. С. Иванов [и др.]; Фонд «Институт энергетики и финансов». – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «ТЕИС», 2011. – 347 с. – ISBN 978-5-7218-1187-6. – EDN QURLUF.

103. Санковец, Н. А. Экономическое развитие регионов России: дифференциация и регулирование : специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Санковец Надежда Александровна. – Улан-Удэ, 2011. – 20 с. – EDN ZOKHAN.

104. Саутиева, Т. Б. Рациональная отраслевая и территориальная структура экономики - предпосылка эффективного развития регионов / Т. Б. Саутиева // Бюллетень науки и практики. – 2017. – № 1(14). – С. 159-162. – DOI 10.5281/zenodo.244249. – EDN XHXRJZ.

105. Сергеева, Т. Л. Критический анализ существующих подходов к типологии регионов России / Т. Л. Сергеева // Вестник Института экономики и управления Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. – 2012. – № 2. – С. 62-68. – EDN UGSJON.

106. Смирнов, В. В. Анализ ключевых показателей эффективности развития российских регионов / В. В. Смирнов, А. В. Мулендеева // Региональная экономика: теория и практика. – 2020. – Т. 18, № 1(472). – С. 4-21. – DOI 10.24891/re.18.1.4. – EDN URWMZG.

107. Смирнов, С. В. Прогнозирование поворотных точек российского экономического цикла с помощью опережающих индикаторов / С. В. Смирнов, Е. Б. Олейник, С. С. Коваленко // Вопросы экономики. – 2023. – № 10. – С. 75-97. – DOI 10.32609/0042-8736-2023-10-75-97. – EDN ODPSCZ.

108. Структурная и институциональная модернизация экономики России (секторальный анализ): монография / [Дынкин А. А. и др.]; науч. рук. исслед. Ю. В. Куренков; Ин-т мировой экономики и междунар. отношений Рос. акад. наук. – Москва: ИМЭМО РАН, 2004. – 291 с. – ISBN 5-9535-0055-6. – EDN QQHIBB.

109. Суспицын, С. А. Барометры социально-экономического положения регионов России / С. А. Суспицын; Российская академия наук, Сибирское отделение, Институт экономики и организации промышленного производства. – Новосибирск: Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, 2004. – 123 с. – ISBN 5-89665-093-0. – EDN QQEDQT.

110. Сухарев, О. С. Денежно-кредитная политика экономического роста в России: тормозящий накопительный эффект / О. С. Сухарев // Общество и экономика. – 2023. – № 1. – С. 5-26. – DOI 10.31857/S020736760023986-3. – EDN XYFQGV.

111. Сухарев, О. С. К разработке комплексной методики анализа структурных сдвигов в национальной экономике / О. С. Сухарев // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2013. – Т. 9, № 13(202). – С. 56-64. – EDN PXJOSZ.

112. Таран, О.Л. Отраслевая асимметрия, диагностики и использование ресурсного потенциала в региональной экономике: сущность, факторы, индикативная оценка: монография/Л.И. Муратова, О.Л. Таран. – Кисловодск: Тьютор, 2008. – 160 с.

113. Татаркин, А. И. Региональная направленность экономической политики Российской Федерации как института пространственного обустройства территорий / А. И. Татаркин // Экономика региона. – 2016. – Т. 12, № 1. – С. 9-27. – DOI 10.17059/2016-1-1. – EDN VQGXPXN.

114. Типология российских регионов / Б. Бутс, С. М. Дробышевский, О. Кочеткова [и др.]. – Москва: Фонд «Институт экономической политики им. Е.Т. Гайдара», 2002. – 348 с. – (СЕРРА). – ISBN 5-93255-069-4. – EDN

TXCHIZ.

115. Троцкий, А. Я. Социально-территориальная структура региона: строение и основные тенденции трансформации / А. Я. Троцкий; отв. ред.: акад. Т. И. Заславская; РАН. Сиб. отд-ние. Ин-т экономики и орг. пром. пр-ва. — Новосибирск: ИЭИОПП, 1997. — С. 192; ISBN 5-89665-046-9. — EDN AFCNMH.

116. Узяков, Р. М. Метрики структурных сдвигов и необходимость учета межотраслевых связей / Р. М. Узяков // Проблемы прогнозирования. — 2020. — № 2(179). — С. 25-35. — EDN KHXQMX.

117. Управление человеческим капиталом при структурных изменениях в промышленности: влияние на экономическое развитие региона / А. В. Глотко, С. А. Шелковников, И. Г. Кузнецова, Е. А. Малышев // Вестник Забайкальского государственного университета. — 2022. — Т. 28, № 9. — С. 73-81. — DOI 10.21209/2227-9245-2022-28-9-73-81. — EDN LZXFKJ.

118. Ушакова, Е. О. Анализ структурных сдвигов в экономике региона / Е. О. Ушакова, С. А. Вдовин // Интерэкспо Гео-Сибирь. — 2019. — Т. 3, № 1. — С. 262-267. — DOI 10.33764/2618-981X-2019-3-1-262-267. — EDN BFRJJQ.

119. Федеральная служба государственной статистики (Росстат): офиц. сайт. - URL: <https://www.gks.ru>

120. Хан, Х. Х. Исследование динамического воздействия притока ПИИ и экономического роста на состояние окружающей среды: моделирование на основе полностью модифицированного и динамического МНК для отдельных азиатских стран / Х. Х. Хан, С. Р. Рахмат // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. — 2021. — Т. 16, № 3. — С. 183-202. — DOI 10.17323/1996-7845-2021-03-08. — EDN MIINOV.

121. Чепик, А. Е. Статистическое исследование неравномерности социально-экономического развития муниципальных образований региона: специальность 08.00.12 «Бухгалтерский учет, статистика»: автореферат

диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Чепик Александр Евгеньевич. – Москва, 2015. – 22 с. – EDN ZPVEDB.

122. Чернявский, А. В. Оценка межотраслевых мультипликаторов на национальном и региональном уровнях на основе таблиц «затраты-выпуск» / А. В. Чернявский, А. А. Чепель // Вопросы экономики. – 2021. – № 4. – С. 32-57. – DOI 10.32609/0042-8736-2021-4-32-57. – EDN NIXHUQ.

123. Чимитдоржиева, Е. Ц. Экономико-статистическая оценка неравномерности развития муниципальных образований региона / Е. Ц. Чимитдоржиева, А. Е. Чепик // Экономический анализ: теория и практика. – 2014. – № 43(394). – С. 28-40. – EDN SXMPRT.

124. Шаталова, О. М. Социально-экономическое неравенство регионов РФ: вопросы измерения и долгосрочная ретроспективная оценка / О. М. Шаталова, Е. В. Касаткина // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2022. – Т. 15, № 4. – С. 74-87. – DOI 10.15838/esc.2022.4.82.5. – EDN ZAEJDM.

125. Шварц, Р. С. Диагностика сбалансированности отраслевой структуры экономики региона на основе анализа структурных сдвигов / Р. С. Шварц // Политика, экономика и инновации. – 2019. – № 1(24). – С. 7. – EDN YXRKRV.

126. Шильцин Е.А. Вопросы оценки региональной асимметрии (на примере России) // Актуальные проблемы социально-экономического развития: взгляд молодых ученых : сб. науч. тр. / Под ред. В.Е. Селиверстова, В.М. Марковой, Е.С. Гвоздевой. – Новосибирск : ИЭОПП СО РАН, 2005. – Разд. 1. – С. 143-158.

127. Широ́в, А. А. Целевой сценарий социально-экономического развития России с низким уровнем нетто-выбросов парниковых газов до 2060 года / А. А. Широ́в, А. Ю. Колпаков // Проблемы прогнозирования. – 2023. – № 6(201). – С. 53-66. – DOI 10.47711/0868-6351-201-53-66. – EDN OCWHOQ.

128. Яковенко, Д. О. Диверсификация и ее связь с мерами риска / Д. О. Яковенко, М. А. Целищев // Информатика и ее применения. – 2011. – Т. 5, № 3. – С. 21-26. – EDN OEDXYV.

129. Яковлев, А. А. Актуальные проблемы социально-экономического развития / А. А. Яковлев, О. С. Кочетовская // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. – 2024. – Т. 59, № 3. – С. 282-294. – DOI 10.55959/MSU0130-0105-6-59-3-13. – EDN CZPIKL.

130. Яковлева, П. Э. Конкурентоспособность региона через призму показателей региональной экономики (на примере Нижегородской области) / П. Э. Яковлева, Ю. С. Корнилова // Регион: Экономика и Социология. – 2024. – № 3(123). – С. 24-52. – DOI 10.15372/REG20240302. – EDN EYSKKR.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Таблица 1. Структура валового регионального продукта анализируемых регионов в 2012 году

	Раздел ОКВЭД														
	A	B	C	D	E	F	G	H	I	J	K	L	M	N	O
ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЦЕНТРЫ															
г. Москва	0,1	0	0	12,6	3,4	4,2	32,8	0,8	10,2	1,3	21,1	4,9	2,5	3,4	2,7
г. Санкт-Петербург	0,1	0	0,1	23,3	3,6	5,5	19,2	1,4	11,4	0,7	19,5	4,2	3,8	5,1	2,1
Московская область	2,1	0	0,2	18,4	5,5	5,9	25,6	1,6	9,1	0,5	15,9	6,3	2,7	4,7	1,5
ЭКСПОРТНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЕ															
Ханты-Мансийский автономный округ	0,3	0	67,9	1,5	2,9	5,6	3,5	0,5	6,4	0,1	5,8	1,8	1,4	1,9	0,4
Ямало-Ненецкий автономный округ	0,2	0	52	1,2	2	8,5	11,9	0,6	9,4	0	8,2	2,3	1,3	1,8	0,6
Тюменская область	4,4	0	8,2	29	3,2	9	14	1,3	10,8	0,9	9,9	3,4	2,9	2,4	0,6
Сахалинская область	0,9	2,1	61,5	3,5	1,2	8,1	4,7	0,6	4,1	0,1	4,8	4,2	1,4	2,2	0,6
ПРОМЫШЛЕННЫЕ РЕГИОНЫ															
Республика Татарстан	6	0	21,8	18,3	2,5	10,4	14,7	1	7,5	0,4	8,9	2,9	2,5	2,1	1
Свердловская область	2,4	0	1,9	27,1	4	5,2	21,6	1,2	12,2	0,5	10,5	4,8	3	4,3	1,3
Самарская область	4,3	0	14,7	25,2	4,4	5,6	11,7	1,1	10,2	0,6	9,7	4,7	3,2	3,6	1
Ленинградская область	5,3	0,1	1,3	22,9	6,1	20,6	11,1	0,7	14	0,2	8,2	3,7	1,8	3,1	0,9
Ивановская область	4,4	0,0	0,3	19,8	7,8	4,8	17,6	1,0	9,5	0,6	9,8	10,5	5,1	7,1	1,7
Костромская область	9,8	0	0,1	24,2	8,5	4,3	17,4	0,9	7,7	0,4	7,2	9,6	4,2	4,4	1,3
Республика Хакасия	4,3	0	11,9	12,5	10,2	7	15,8	1,6	9,5	0,2	9	8,3	3,7	4,9	1,1
Республика Карелия	3,6	1,3	13,6	12,7	4,3	4	12,8	0,9	11,9	0,5	9	11,8	4,5	7,8	1,3
АГРАРНО-ПРОМЫШЛЕННЫЕ РЕГИОНЫ															
Краснодарский край	9,6	0,1	0,6	11,8	2,5	19,9	16,9	2,7	13,6	0,4	7,4	5,2	3,2	4,5	1,6
Оренбургская область	7	0	37	13,4	4,5	6,1	8,2	1	7,2	0,2	4,3	4,5	2,8	3,2	0,6
Волгоградская область	10,2	0	5,9	26,7	2,5	5,9	15,2	0,6	9,5	0,3	7,6	6,3	3,7	4,3	1,3
Воронежская область	14	0	0,6	13,9	3,8	7,4	18,7	0,7	10,1	0,3	16,3	6	3,8	3,4	1
Еврейская автономная область	8,9	0	0,5	4,8	4,2	24,8	8,6	0,9	15,8	0	6	13,1	4,1	6,5	1,8
Республика Алтай	20,1	0	1,5	2,4	3,6	12,2	7,6	1,5	4,8	0,9	8,5	19,1	9,3	6,8	1,7
Республика Ингушетия	6,2	0	1,9	5,6	1,5	16,9	13,1	0,7	4,2	0,7	3,3	28,1	9,2	6,3	2,3
Республика Тыва	5,6	0	6	2,7	2,8	6,5	11,8	0,9	6,6	0,7	5,5	23,7	12,5	12,5	2,2

Раздел А	Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство
Раздел В	Рыболовство, рыбоводство
Раздел С	Добыча полезных ископаемых
Раздел D	Обрабатывающие производства
Раздел Е	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды
Раздел F	Строительство
Раздел G	Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования
Раздел Н	Гостиницы и рестораны
Раздел I	Транспорт и связь
Раздел J	Финансовая деятельность
Раздел K	Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг
Раздел L	Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование
Раздел M	Образование
Раздел N	Здравоохранение и предоставление социальных услуг
Раздел O	Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг

Таблица 2. Структура валового регионального продукта анализируемых регионов в 2022 году

	Раздел ОКВЭД-2																		
	A	B	C	D	E	F	G	H	I	J	K	L	M	N	O	P	Q	R	S
ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЦЕНТРЫ																			
г. Москва	0,0	0,0	16,0	2,0	0,4	5,8	18,6	7,6	1,0	8,4	1,6	13,8	9,7	4,4	3,4	2,6	2,5	1,4	0,8
г. Санкт-Петербург	0,1	0,2	10,8	1,2	0,5	1,9	44,7	6,3	0,8	3,7	0,4	12,1	5,3	2,3	3,1	2,9	2,3	1,0	0,4
Московская область	1,5	0,1	19,0	2,0	0,6	5,4	21,0	6,8	1,0	1,7	0,4	19,1	4,8	2,4	6,8	2,9	3,1	0,9	0,5
ЭКСПОРТНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЕ																			
Ханты-Мансийский автономный округ	0,2	76,8	1,4	1,6	0,2	4,7	1,9	3,8	0,3	0,4	0	2,7	0,7	1,1	1,4	1,2	1,2	0,3	0,1
Ямало-Ненецкий автономный округ	0,1	71,9	8,2	0,8	0,1	8	1	3,1	0,3	0,3	0,1	0,8	0,8	1,6	1,2	0,8	0,7	0,2	0
Тюменская область	4	13,9	24,1	2,5	0,7	5,7	8,6	9,3	1	1,5	0,2	9,2	6,7	1,5	4,2	2,8	2,8	0,9	0,4
Сахалинская область	2,4	64,5	3,2	1,1	0,3	6,3	3,5	3,6	0,4	0,4	0,1	2,6	1,2	1,7	3,9	2	2,2	0,5	0,1
ПРОМЫШЛЕННЫЕ РЕГИОНЫ																			
Республика Татарстан	4,7	27	18,7	1,6	0,4	6,1	10,1	4,4	0,6	2,2	0,3	10,6	2,5	1,6	3,1	3	2,1	0,6	0,4
Свердловская область	2,4	2,2	29,9	2,9	1,2	4,3	14,8	6,2	0,9	2,8	0,3	11,3	4,7	1,9	5,2	3,9	3,3	1,2	0,6
Самарская область	5,4	18,9	19,3	2,6	0,6	5,5	10,7	6,5	0,8	2,0	0,3	9,6	3,9	2,6	4,1	3,0	3,0	0,7	0,5
Ленинградская область	4,7	1,0	30,0	6,1	0,8	8,8	10,2	13,1	0,7	0,8	0,2	8,5	3,5	1,6	4,0	2,5	2,4	0,8	0,3
Ивановская область	3,0	0,2	25,3	3,6	0,6	3,2	15,6	5,1	0,9	2,2	0,4	13,7	3,6	2,0	9,7	4,5	4,6	1,2	0,6
Костромская область	7,1	0,2	26,0	6,9	0,8	3,3	11,1	6,7	1,0	2,6	0,3	11,6	1,8	1,6	8,7	4,5	4,1	1,2	0,5
Республика Хакасия	2,9	20,0	19,0	8,8	0,4	4,3	8,8	4,5	1,2	1,6	0,2	7,6	1,6	1,2	8,6	4,3	3,8	0,8	0,4
Республика Карелия	6,6	16,4	13,3	2,0	0,6	5,1	6,9	9,7	1,3	1,9	0,3	10,7	2,1	1,6	10,1	4,7	5,0	1,2	0,5
АГРАРНО-ПРОМЫШЛЕННЫЕ РЕГИОНЫ																			
Краснодарский край	9,6	0,4	8,9	1,4	0,5	5,0	12,9	13,4	2,4	1,6	0,3	24,4	3,5	1,9	4,6	3,3	3,9	1,6	0,4
Оренбургская область	8,5	42,9	11,7	2,5	0,7	3,9	7,0	3,8	0,6	1,0	0,2	5,2	1,4	0,8	4,2	2,5	2,4	0,5	0,2
Волгоградская область	15,2	3,1	22,0	2,6	0,7	5,2	12,3	5,8	0,8	1,7	0,2	9,9	3,0	1,8	7,0	3,6	3,9	0,7	0,5
Воронежская область	16,2	0,4	15,6	2,6	0,7	6,0	16,5	5,6	0,8	2,2	0,3	12,3	4,6	2,0	5,9	3,6	3,6	0,6	0,5
Еврейская автономная область	5,8	8,9	5,4	3,1	0,6	9,7	7,4	17,6	0,6	1,2	0,1	7,8	1,4	1,4	14,8	5,5	6,6	1,4	0,7
Республика Алтай	7,2	1,1	4,5	4,0	0,6	10,6	13,2	4,0	4,5	2,5	0,2	11,1	2,0	3,4	15,1	7,9	5,7	2,2	0,2
Республика Ингушетия	13,2	3,2	3,8	1,1	0,2	9,6	9,1	2,4	0,4	1,8	0,0	11,2	0,7	1,2	21,8	11,2	6,6	1,9	0,6

Раздел А	Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство
Раздел В	Добыча полезных ископаемых
Раздел С	Обрабатывающие производства
Раздел D	Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха
Раздел E	Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизация отходов, деятельность по ликвидации загрязнений
Раздел F	Строительство
Раздел G	Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов
Раздел H	Транспортировка и хранение
Раздел I	Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания
Раздел J	Деятельность в области информации и связи
Раздел K	Деятельность финансовая и страховая
Раздел L	Деятельность по операциям с недвижимым имуществом
Раздел M	Деятельность профессиональная, научная и техническая
Раздел N	Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги
Раздел O	Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение
Раздел P	Образование
Раздел Q	Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг
Раздел R	Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений
Раздел S	Предоставление прочих видов услуг

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Таблица 1. Темпы роста производительности труда за период 2017/2022 годы в группе Промышленные регионы – аутсайдеры, в % и соотношение производительности труда со средним значением по отрасли в стране

Регион	A	B	C	F	G	H	I	J	K	L	M	N	P	Q	R
Республика Хакасия, %	105,5	95,7	87,9	127,4	176,9	89,6	93,4	99,6	131,2	152,0	127,0	91,5	95,7	98,8	75,8
Республика Хакасия	0,95	0,71	0,86	1,11	1,58	0,85	0,95	0,99	1,00	1,06	1,11	0,74	0,90	0,98	0,65
Республика Карелия, %	102,9	143,2	82,4	76,0	193,2	69,8	136,5	92,1	158,4	227,0	135,2	145,3	100,7	97,2	89,3
Республика Карелия	0,92	1,07	0,80	0,66	1,72	0,67	1,39	0,91	1,20	1,59	1,18	1,17	0,95	0,96	0,76
Костромская область, %	105,7	160,4	188,7	107,9	86,3	101,7	102,8	78,9	128,5	132,2	88,1	103,5	99,5	98,1	96,2
Костромская область	0,95	1,20	1,84	0,94	0,77	0,97	1,04	0,78	0,98	0,93	0,77	0,83	0,94	0,97	0,82
Ивановская область, %	108,2	112,0	108,1	160,2	231,0	98,0	54,8	69,8	78,8	204,9	80,2	132,7	96,3	90,8	130,3
Ивановская область	0,97	0,84	1,05	1,39	2,06	0,93	0,56	0,69	0,60	1,43	0,70	1,07	0,91	0,90	1,12

Таблица 2. Темпы роста производительности труда за период 2017/2022 годы в группе Промышленные регионы – лидеры, в % и соотношение производительности труда со средним значением по отрасли в стране

Регион	A	B	C	F	G	H	I	J	K	L	M	N	P	Q	R
Республика Татарстан, %	109,4	124,2	117,9	142,5	92,9	97,1	87,1	83,3	128,7	138,3	124,5	94,1	100,3	81,0	124,9
Республика Татарстан	0,98	0,93	1,15	1,24	0,83	0,93	0,88	0,83	0,98	0,97	1,08	0,76	0,95	0,80	1,07
Свердловская область, %	106,8	152,2	95,1	101,1	120,9	92,1	97,4	108,4	122,7	136,0	129,5	149,2	109,7	103,4	148,1
Свердловская область	0,96	1,14	0,93	0,88	1,08	0,88	0,99	1,08	0,93	0,95	1,13	1,20	1,04	1,03	1,27
Самарская область, %	101,0	138,4	81,8	98,7	107,8	104,4	103,4	109,0	99,8	64,1	88,6	135,5	106,0	89,2	109,4
Самарская область	0,91	1,03	0,80	0,86	0,96	1,00	1,05	1,08	0,76	0,45	0,77	1,09	1,00	0,88	0,94
Ленинградская область, %	104,2	153,2	166,6	89,9	98,4	105,9	106,6	103,8	148,8	124,1	98,3	125,9	101,4	95,8	124,3
Ленинградская область	0,94	1,14	1,62	0,78	0,88	1,01	1,08	1,03	1,13	0,87	0,86	1,01	0,96	0,95	1,06

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Таблица 1. Отрасли с наиболее выраженным структурным сдвигом, отражающим конкурентное преимущество на региональном уровне по группе Аграрно-промышленные регионы

[illegible]

Таблица 2. Отрасли с наиболее выраженным структурным сдвигом, отражающим конкурентное преимущество на региональном уровне по группе Промышленные регионы

[illegible]

Таблица 3. Отрасли с наиболее выраженным структурным сдвигом, отражающим конкурентное преимущество на региональном уровне по группе Финансово-экономические центры

[illegible]

Таблица 4. Отрасли с наиболее выраженным структурным сдвигом, отражающим конкурентное преимущество на региональном уровне по группе Экспортно-ориентированные регионы

	A	B	C	F	G	H	I	J	K	L	M	P	Q	R
Ямало-Ненецкий автономный округ														
Ханты-Мансийский автономный округ - Югра														
Тюменская область														
Сахалинская область														

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Таблица 1. Рейтинговые баллы с учетом новой группы «Показатели новых вызовов» (расположено по убыванию, по итогам 2022 года)

Регион	Доля инновационной продукции в ВРП региона		Доля высокопроизводительных рабочих мест		Темп роста производительности труда		Доля онлайн торговли в общем товарообороте		Доля уловленных и обезвреженных загрязняющих атмосферу веществ		Энергоемкость экономики		Рейтинговый балл по группе "НОВЫЕ ВЫЗОВЫ"	
	2012	2022	2012	2022	2012	2022	2012	2022	2012	2022	2012	2022	2012	2022
Новосибирская область	72,2	61,4	84,3	83,1	10,7	87,9	59,2	95,2	79,5	83,1	60,2	67,4	61,0	79,7
г. Москва	87,9	57,7	61,4	90,3	17,9	65,0	59,2	98,8	30,0	52,9	100,0	100,0	59,4	77,5
Нижегородская область	94,0	87,9	32,4	75,9	68,6	75,9	70,9	91,5	32,4	42,0	36,0	71,0	55,7	74,0
Республика Татарстан	95,2	98,8	49,3	59,0	81,9	85,5	35,9	86,7	40,8	28,8	74,6	79,5	63,0	73,0
г. Санкт-Петербург	86,7	83,1	44,5	94,0	48,1	33,6	82,5	100,0	51,7	21,5	94,0	98,8	67,9	71,8
Московская область	80,7	79,5	21,5	40,8	67,4	23,9	24,3	96,4	80,7	98,8	81,9	86,7	59,4	71,0
Мурманская область	7,0	97,6	71,0	80,7	31,2	31,2	18,5	68,6	86,7	96,4	7,0	50,5	36,9	70,8
Свердловская область	55,3	75,9	85,5	79,5	92,8	55,3	65,1	97,6	92,8	94,0	13,1	16,7	67,4	69,8
Республика Алтай	5,8	71,0	72,2	67,4	19,1	98,8	18,5	92,8	52,9	8,2	78,3	74,6	41,1	68,8
Ростовская область	69,8	91,5	22,7	21,5	26,4	67,4	41,8	94,0	81,9	59,0	63,8	72,2	51,1	67,6
Челябинская область	66,2	96,4	33,6	60,2	44,5	62,6	76,7	87,9	84,3	86,7	8,2	8,2	52,3	67,0
Брянская область	79,5	67,4	43,3	19,1	90,3	71,0	6,8	65,0	97,6	92,8	67,4	84,3	64,1	66,6
Омская область	42,0	69,8	16,7	31,2	28,8	95,2	12,6	69,8	91,5	95,2	62,6	31,2	42,4	65,4
Республика Мордовия	97,6	100,0	25,1	45,7	83,1	45,7	6,8	50,5	96,4	91,5	43,3	51,7	58,7	64,2
Тульская область	91,5	94,0	66,2	56,5	46,9	90,3	6,8	22,7	65,0	75,9	17,9	44,5	49,1	64,0
Приморский край	37,2	43,3	79,5	65,0	1,0	86,7	12,6	36,0	94,0	90,3	57,7	61,4	47,0	63,8
Пензенская область	85,5	63,8	11,9	39,6	78,3	73,4	6,8	30,0	43,3	97,6	71,0	75,9	49,5	63,4
Хабаровский край	52,9	92,8	75,9	66,2	13,1	36,0	47,6	38,4	83,1	77,1	68,6	63,8	56,9	62,4
Удмуртская Республика	68,6	84,3	60,2	69,8	33,6	69,8	12,6	54,1	8,2	32,4	52,9	55,3	39,4	61,0
Тюменская область	19,1	59,0	92,8	78,3	22,7	56,5	18,5	49,3	20,3	44,5	90,3	77,1	44,0	60,8
Самарская область	98,8	86,7	50,5	61,4	61,4	48,1	41,8	84,3	50,5	43,3	27,6	37,2	55,1	60,2
Краснодарский край	20,3	33,6	7,0	17,9	50,5	78,3	41,8	71,0	89,1	71,0	85,5	87,9	49,0	60,0

Кировская область	71,0	72,2	89,1	71,0	49,3	72,2	6,8	75,9	44,5	48,1	11,9	19,1	45,4	59,8
Республика Коми	62,6	34,8	87,9	86,7	45,7	74,6	1,0	67,4	27,6	26,4	75,9	65,0	50,1	59,2
Белгородская область	54,1	89,1	77,1	73,4	54,1	26,4	6,8	60,2	87,9	84,3	28,8	21,5	51,5	59,2
Рязанская область	43,3	62,6	80,7	62,6	69,8	63,8	6,8	32,4	71,0	100,0	49,3	30,0	53,5	58,5
Архангельская область	90,3	44,5	95,2	91,5	73,4	19,1	12,6	85,5	67,4	67,4	42,0	39,6	63,5	57,9
Пермский край	73,4	60,2	86,7	81,9	23,9	51,7	24,3	48,1	62,6	74,6	21,5	28,8	48,7	57,5
Саратовская область	51,7	36,0	28,8	38,4	57,7	57,7	30,1	79,5	69,8	81,9	30,0	49,3	44,7	57,1
Оренбургская область	36,0	80,7	23,9	37,2	59,0	80,7	1,0	57,7	33,6	50,5	37,2	33,6	31,8	56,7
Республика Бурятия	65,0	90,3	48,1	36,0	15,5	100,0	6,8	7,0	90,3	87,9	19,1	15,5	40,8	56,1
Ульяновская область	75,9	85,5	34,8	32,4	37,2	14,3	18,5	66,2	56,5	78,3	51,7	57,7	45,8	55,7
Ненецкий автономный округ	1,0	1,0	100,0	98,8	2,2	97,6	1,0	39,6	2,2	3,4	97,6	94,0	34,0	55,7
Ставропольский край	84,3	95,2	9,5	10,7	21,5	61,4	6,8	62,6	37,2	38,4	54,1	62,6	35,6	55,1
Курганская область	45,7	37,2	51,7	49,3	4,6	96,4	12,6	52,9	57,7	46,9	26,4	32,4	33,1	52,5
Чувашская Республика	96,4	66,2	19,1	27,6	85,5	94,0	6,8	59,0	15,5	19,1	48,1	48,1	45,2	52,3
Красноярский край	50,5	42,0	69,8	77,1	62,6	92,8	94,2	33,6	61,4	61,4	5,8	7,0	57,4	52,3
Республика Адыгея	77,1	77,1	17,9	11,9	75,9	91,5	6,8	63,8	34,8	11,9	72,2	54,1	47,4	51,7
Ханты-Мансийский автономный округ - Югра	11,9	15,5	97,6	95,2	7,0	83,1	18,5	45,7	4,6	16,7	39,6	52,9	29,9	51,5
Кемеровская область-Кузбасс	8,2	23,9	74,6	68,6	3,4	49,3	12,6	90,3	74,6	63,8	4,6	11,9	29,7	51,3
Ямало-Ненецкий автономный округ	32,4	2,2	98,8	100,0	32,4	59,0	18,5	44,5	1,0	1,0	92,8	97,6	46,0	50,7
Алтайский край	40,8	38,4	20,3	26,4	30,0	25,1	6,8	83,1	72,2	89,1	22,7	40,8	32,2	50,5
Орловская область	28,8	32,4	78,3	55,3	51,7	20,3	12,6	72,2	21,5	40,8	69,8	78,3	43,8	49,9
Новгородская область	48,1	81,9	65,0	30,0	87,9	39,6	1,0	55,3	59,0	62,6	46,9	25,1	51,3	49,1
Воронежская область	63,8	50,5	27,6	44,5	95,2	11,9	18,5	80,7	28,8	45,7	77,1	59,0	51,8	48,7
Томская область	34,8	39,6	83,1	57,7	43,3	44,5	88,4	81,9	39,6	23,9	44,5	43,3	55,6	48,5
Амурская область	56,5	13,1	54,1	89,1	8,2	77,1	1,0	42,0	60,2	57,7	16,7	10,7	32,8	48,3
Тамбовская область	59,0	74,6	26,4	16,7	94,0	22,7	24,3	78,3	13,1	15,5	83,1	80,7	50,0	48,1
Республика Марий Эл	25,1	78,3	40,8	25,1	96,4	60,2	6,8	51,7	14,3	20,3	34,8	45,7	36,4	46,9
Республика Саха (Якутия)	14,3	5,8	59,0	23,9	42,0	66,2	1,0	34,8	63,8	49,3	86,7	95,2	44,5	45,9

Иркутская область	33,6	25,1	81,9	74,6	91,5	68,6	24,3	23,9	78,3	79,5	2,2	2,2	52,0	45,7
Тверская область	74,6	73,4	30,0	43,3	34,8	30,0	100,0	27,6	17,9	73,4	40,8	26,4	49,7	45,7
Ленинградская область	27,6	46,9	15,5	34,8	77,1	9,5	35,9	89,1	75,9	68,6	23,9	20,3	42,6	44,9
Ярославская область	92,8	68,6	63,8	63,8	66,2	46,9	6,8	40,8	26,4	13,1	45,7	34,8	50,3	44,7
Магаданская область	78,3	17,9	94,0	96,4	60,2	17,9	1,0	15,5	49,3	51,7	32,4	68,6	52,5	44,7
Волгоградская область	23,9	48,1	36,0	15,5	39,6	81,9	6,8	77,1	46,9	30,0	15,5	13,1	28,1	44,3
Липецкая область	83,1	49,3	73,4	51,7	38,4	7,0	12,6	73,4	77,1	69,8	10,7	9,5	49,2	43,5
Чукотский автономный округ	30,0	16,7	96,4	97,6	55,3	16,7	1,0	1,0	48,1	36,0	95,2	91,5	54,3	43,3
Забайкальский край	89,1	9,5	91,5	92,8	27,6	54,1	1,0	10,7	73,4	85,5	20,3	5,8	50,5	43,1
Камчатский край	16,7	31,2	90,3	85,5	14,3	15,5	1,0	21,5	11,9	9,5	89,1	92,8	37,2	42,7
Сахалинская область	100,0	7,0	56,5	84,3	9,5	10,7	1,0	17,9	66,2	34,8	98,8	96,4	55,3	41,8
Ивановская область	17,9	54,1	14,3	13,1	5,8	50,5	6,8	56,5	31,2	17,9	38,4	56,5	19,1	41,4
Калужская область	60,2	40,8	68,6	42,0	97,6	1,0	1,0	61,4	95,2	54,1	79,5	42,0	67,0	40,2
Республика Тыва	2,2	10,7	46,9	14,3	56,5	79,5	41,8	28,8	42,0	33,6	73,4	73,4	43,8	40,0
Псковская область	39,6	19,1	52,9	54,1	11,9	52,9	1,0	20,3	25,1	22,7	66,2	69,8	32,8	39,8
Вологодская область	61,4	27,6	62,6	72,2	79,5	13,1	12,6	43,3	68,6	65,0	9,5	14,3	49,0	39,2
Костромская область	46,9	28,8	38,4	48,1	71,0	32,4	6,8	74,6	23,9	27,6	33,6	22,7	36,8	39,0
Калининградская область	10,7	26,4	42,0	22,7	89,1	4,6	1,0	25,1	16,7	55,3	84,3	89,1	40,6	37,2
Курская область	49,3	55,3	31,2	52,9	86,7	5,8	6,8	46,9	38,4	37,2	14,3	23,9	37,8	37,0
Смоленская область	38,4	56,5	37,2	28,8	80,7	27,6	6,8	26,4	54,1	60,2	25,1	17,9	40,4	36,2
Республика Калмыкия	15,5	14,3	10,7	9,5	16,7	89,1	1,0	14,3	7,0	5,8	91,5	83,1	23,7	36,0
Владимирская область	81,9	52,9	55,3	46,9	40,8	2,2	53,4	37,2	19,1	14,3	50,5	60,2	50,2	35,6
Республика Башкортостан	67,4	65,0	39,6	33,6	20,3	38,4	6,8	16,7	45,7	31,2	61,4	27,6	40,2	35,4
Республика Карелия	13,1	45,7	57,7	87,9	63,8	3,4	53,4	31,2	36,0	39,6	3,4	4,6	37,9	35,4
Кабардино-Балкарская Республика	44,5	21,5	4,6	3,4	74,6	84,3	6,8	4,6	22,7	7,0	87,9	85,5	40,2	34,4
Республика Северная Осетия - Алания	9,5	30,0	8,2	7,0	25,1	42,0	6,8	8,2	100,0	25,1	59,0	81,9	34,8	32,4
Карачаево-Черкесская Республика	57,7	20,3	2,2	5,8	72,2	34,8	6,8	11,9	98,8	80,7	55,3	38,4	48,9	32,0
Еврейская автономная область	3,4	11,9	67,4	50,5	36,0	43,3	1,0	13,1	85,5	66,2	31,2	3,4	37,4	31,4

Республика Дагестан	22,7	51,7	1,0	2,2	52,9	8,2	1,0	2,2	9,5	56,5	96,4	66,2	30,6	31,2
Астраханская область	21,5	3,4	13,1	8,2	100,0	37,2	6,8	19,1	10,7	10,7	65,0	90,3	36,2	28,2
Республика Хакасия	31,2	8,2	45,7	20,3	84,3	21,5	12,6	9,5	55,3	72,2	1,0	1,0	38,4	22,1
Чеченская Республика	4,6	4,6	3,4	4,6	65,0	40,8	1,0	3,4	3,4	4,6	56,5	46,9	22,3	17,5
Республика Ингушетия	26,4	22,7	5,8	1,0	98,8	28,8	1,0	5,8	5,8	2,2	80,7	36,0	36,4	16,1